

**ИЗВЕСТИЯ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

**Северо-Кавказский
регион**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
2020**

3

Редакционная коллегия:

В.С. Золотарёв – председатель редколлегии, доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
И.М. Узнародов – заместитель председателя, доктор исторических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
В.Х. Акаев – доктор философских наук, профессор, Академия наук Чеченской Республики, Россия
О.А. Алимуратов – доктор филологических наук, профессор, Пятигорский государственный университет, Россия
А.У. Альбеков – доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
В.Ю. Апрыщенко – доктор исторических наук, доцент, Южный федеральный университет, Россия
С.Н. Астапов – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
В.Д. Бакулов – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
В.М. Белоусов – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
М.А. Боровская – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Б.Б. Булатов – доктор исторических наук, профессор, Дагестанский государственный университет, Россия
Ю.Г. Волков – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Г.В. Драч – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Н.Н. Евченко – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
А.Г. Иванов – доктор исторических наук, Кубанский государственный университет, Россия
Н.В. Изотова – доктор филологических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Г.Ф. Карпова – доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Ю.С. Колесников – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
С.И. Лукьяшко – доктор исторических наук, профессор, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Россия
А.А. Магомедов – доктор исторических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия
А.В. Матецкая – доктор философских наук, доцент, Южный федеральный университет, Россия
Н.А. Мининков – доктор исторических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Е.М. Ниворожкин – доктор экономических наук, PhD (доктор экономики), UCL School of Slavonic and East European Studies, Лондон, Англия
Л.И. Ниворожкина – доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
В.Н. Овчинников – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Е.А. Паламарчук – доктор исторических наук, профессор, Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, Россия
И.А. Полякова – доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
В.И. Пржиленский – доктор философских наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Куцафина, Россия
М.Д. Розин – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Д.В. Сень – доктор исторических наук, Южный федеральный университет, Россия
Р.Д. Хунагов – доктор социологических наук, профессор, Адыгейский государственный университет, Россия
И.К. Шевченко – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Э.А. Шеуджен – доктор исторических наук, профессор, Адыгейский государственный университет, Россия
Е.А. Шинкаренко – ответственный секретарь журнала, Южный федеральный университет, Россия
О.М. Штомпель – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия

Учредители:

Дагестанский государственный технический университет,
Дагестанский государственный университет,
Донской государственный технический университет,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Кубанский государственный технологический университет,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Южно-Российский государственный политехнический университет им. М.И. Платова,
Южный федеральный университет

Над номером работали: В.В. Дашевская, Т.М. Климчук, В.И. Литвиненко, М.С. Шипитко.

Подписано в печать 15.10.2020. Выход в свет 19.10.2020.

Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Шрифт Times.

Усл. печ. л. 14,88. Уч.-изд. л. 16,28. Тираж 250 экз. Заказ № 7714

Адрес редакции и издателя (для переписки):

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, Южный федеральный университет.

E-mail: izvestiya@sfnu.ru. Адрес в Интернете: www.izvestiya.sfnu.ru

Адрес редколлегии: 344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, корп. 2, к. 110,
тел.: (863) 218-40-00, доб. 11-093, доб. 11-094

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ,
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, корп. 1, к. 104, тел. (863) 247-80-51

Journal was founded in 1972 by Yu.A. Zhdanov

Editorial Committee:

V.S. Zolotarev - Chairman of the Editorial Board, Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
I.M. Uznarodov - Deputy Chairman, Doctor of History, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
V.H. Akayev - Doctor of Philosophy, Professor, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Russia
O.A. Alimuradov - Doctor of Philology, Professor, Pyatigorsk State University, Russia
A.U. Albekov - Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
V.Yu. Apryschenko - Doctor of History, Associate Professor, Southern Federal University, Russia
S.N. Astapov - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
V.D. Bakulov - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
V.M. Belousov - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
M.A. Borovskaya - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
B.B. Bulatov - Doctor of History, Professor, Dagestan State University, Russia
Yu.G. Volkov - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
G.V. Drach - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
N.N. Evchenko - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
A.G. Ivanov - Doctor of History, Kuban State University, Russia
N.V. Izotova - Doctor of Philology, Professor, Southern Federal University, Russia
G.F. Karpova - Doctor of Pedagogy, Professor, Southern Federal University, Russia
Yu.S. Kolesnikov - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
S.I. Lukyashko - Doctor of History, Professor, Federal Research Centre The Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russia
A.A. Magometov - Doctor of History, Professor, Khetagurov North Ossetian State University, Russia
A.V. Matetskaya - Doctor of Philosophy, Associate Professor, Southern Federal University, Russia
N.A. Mininkov - Doctor of History, Professor, Southern Federal University, Russia
E.M. Nivorozhkin - Doctor of Economics, PhD, UCL School of Slavonic and East European Studies, London, England
L.I. Nivorozhkina - Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
V.N. Ovchinnikov - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
E.A. Palamarchuk - Doctor of History, Professor, Rostov Institute (Branch), All-Russian State University of Justice, Russia
I.A. Polyakova - Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
V.I. Przhilensky - Doctor of Philosophy, Professor, Kutafin Moscow State University of Law, Russia
M.D. Rosin - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
D.V. Sen' - Doctor of History, Southern Federal University, Russia
R.D. Hunagov - Doctor of Social Sciences, Professor, Adyghe State University, Russia
I.K. Shevchenko - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
E.A. Sheudzen - Doctor of History, Professor, Adyghe State University, Russia
E.A. Shinkarenko - Executive Secretary of the Journal, Southern Federal University, Russia
O.M. Shtompel - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia

The Founders:

Dagestan State Technical University,
Dagestan State University,
Don State Technical University,
Berbekov Kabardino-Balkarian State University,
Kuban State Technological University,
Rostov State Transport University,
Rostov State University of Economics,
Platov South Russian State Technical University,
Southern Federal University

Magazine released V.V. Dashevskaya, T.M. Klimchuk, V.I. Litvinenko, M.S. Shipitko

Signed print October 15, 2020. Publication October 19, 2020.

Format 60×84 1/8. Offset paper.

Conv. print. sheets 14.88. Publ. sign. 16.28. Edition 250 copies. Order number 7714

Address of Editorial Board and the publisher (for correspondence):

344006, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya St., 105/42, Southern Federal University.

E-mail: izvestiya@sfedu.ru. Web Address: www.izvestiya.sfedu.ru

Address of Editorial Board: 344090, Rostov-on-Don, Stachki Ave, 200/1, Bildg. 2, room 110,
phone: (863) 218-40-00, ext. 11-093, ext. 11-094

Printed in the printing department, and corporate souvenirs,
Publishing and printing complex KIBI MEDIA CENTER, SFU,
344090, Rostov-on-Don, Stachki Ave, 200/1, build. 1, of. 104, phone (863) 247-80-51

© Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science, 2020

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН

BULLETIN OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS. NORTH CAUCASUS REGION

DOI 10.18522/2687-0770-2020-3

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77 – 76978 от 28.10.2019,
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
Научный журнал
Издается с 1973 г.
Периодичность серии 4 номера в год
№ 3 (207) 2020 г.

Registration certificate
PI No. FS 77 - 76978 dated 10/28/2019,
issued Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology,
and Mass Media
Science magazine
Published since 1973.
4 issues per a year
No. 3 (207) 2020

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

SOCIAL SCIENCE

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

PHILOSOPHICAL SCIENCES

- Матвейчев О.А.** Гиперборейцы в Греции. Опис, Арга и другие посланники богов-близнецов..... 4
- Парунова Ю.Д.** Оценочные понятия в правовой аргументации 12
- Семенов И.А.** Каритативная практика ислама.... 18
- Тимошенко Т.В.** Предпосылки возникновения и развития экспериментальной философии..... 23
- Ярмак О.В., Панова Е.М., Маранчак А.Г., Савина З.С.** Коронавирус как социальный драйвер трансформации повседневности..... 27
- Ярмак О.В., Цепкова А.С., Калинин И.Л.** Украинские информационные потоки в крымском интернет-сегменте: анализ онлайн-контента и медиаповестки в течение 2014–2020 годов..... 36

- Matveychev O.A.** Hyperboreans in Greece. Opis, Arga and Other Messengers of the Twin Gods..... 4
- Parunova Yu.D.** Evaluation Concepts in Legal Reasoning 12
- Semenov I.A.** Caritative Practice of Islam..... 18
- Timoshenko T.V.** Background of the Appearance and Development of Experimental Philosophy..... 23
- Yarmak O.V., Panova E.M., Maranchak A.G., Savina Z.S.** Coronavirus as a Social Driver of Everyday Life Transformation..... 27
- Yarmak O.V., Tsepkova A.S., Kalinskaya I.L.** Ukrainian Information Flows in the Crimean Internet Segment: Analysis of Online Content and Media Agenda During the Period of 2014-2020.... 36

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

- Горбик К.А.** Деятельность Азовско-Донского коммерческого банка в Российской империи... 45
- Джабаева Т.Ч.** Турецко-дагестанские отношения в свете российской политики сдерживания населения Дагестанской области от переселения в Турцию (2-я половина XIX – начало XX в.) 50
- Ибрагимов А.С.** Трансформация высшего образования России в 1990-е годы 55
- Магомедов Р.М.** Феномен «Сендеро Луминосо» в исследовательском поле перуанского научного сообщества 59

- Gorbik K.A.** Activities of the Azov-Don Commercial Bank in the Russian Empire..... 45
- Dzhabaeva T.Ch.** Turkish-Dagestan Relations in the Light of the Russian Policy of Deterring the Population of the Dagestan Region from Resettling in Turkey (II Half of the 19th - Early 20th Century)..... 50
- Ibrahimov A.S.** Transformation of Higher Education in Russia in the 1990s 55
- Magomedov R.M.** The Sendero Luminoso Phenomenon in the Research Field of the Peruvian Scientific Community..... 59

| | |
|---|----|
| Шадрина А.В. Единоверческое духовенство Донской и Новочеркасской епархии 1890–1910-х гг.: характеристика социальной группы.... | 65 |
| Шендрикова С.П., Вишнякова Н.Е. Благотворительная деятельность представителей немецких поселенцев в социальной жизни Таврической губернии (середина XIX – начало XX века)..... | 72 |
| Щербаков В.Ю. Вынужденный «союз»? Россия в политике партии «Альтернатива для Германии» | 78 |

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

| | |
|--|----|
| Кислая И.А., Макаренко Т.В. Учетно-аналитическое обеспечение эффективного контроля тарифов в сфере жилищно-коммунальных услуг | 84 |
| Ниворожкина Л.И. Скрытые доходы российских домашних хозяйств: у кого они? | 91 |

К 100-ЛЕТИЮ ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ

| | |
|---|----|
| Кислицын С.А., Кондратенко Е.Н., Нектаревская Ю.Б. От Сергея Сырцова до Владимира Чуба... Штрихи к портрету донской политической субэлиты советской эпохи..... | 99 |
|---|----|

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

| | |
|---|-----|
| Денисов В.В., Крючков А.Б. – Родина адмирала / авт.-сост. А. Романова. 3-е изд. Рыбинск, 2020. 132 с. | 111 |
| Кислицын С.А. – <i>Чувев С. В.</i> Перестройка 1985–1991 г. на Дону: лица, события, исторические итоги. М. : Издательские решения, 2020. 624 с. .. | 113 |
| Мининков Н.А. – <i>Урушадзе А.Т.</i> Вольная вода. История борьбы за свободу на Дону. М. : Новое литературное обозрение, 2020. 304 с. | 115 |

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

| | |
|---|-----|
| Акаев В.Х., Багаев М.Х. Памяти Ахмеда Ибрагимовича Османова..... | 119 |
|---|-----|

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

| | |
|---|-----|
| К юбилею Елены Александровны Шинкаренко | 121 |
|---|-----|

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

| | |
|---|-----|
| Денисов В.В., Крючков А.Б. II Всероссийская научно-общественная конференция «Адмирал Федор Ушаков: уроки истории и вызовы современности» (г. Ярославль, 28 февраля 2020 г.)..... | 121 |
| Сухов Р.И. III Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Современные проблемы и технологии в сфере туризма, гостиничного дела, сервиса. Государственное и муниципальное управление туристско-рекреационным комплексом: российский и зарубежный опыт» (г. Ростов-на-Дону, 19–20 мая 2020 г.)..... | 124 |
| Рекомендации по оформлению транслитерации (References) | 128 |

| | |
|---|----|
| Shadrina A.V. Yedinovertsy Priests of the Don and Novocherkassk Diocese in 1890–1910: Social Group Description | 65 |
| Shendrikova S.P., Vishnyakova N.E. Charitable Activities of German Settlers Representatives in the Social Life of the Crimea (Mid-19th - Early 20th Century) | 72 |
| Shcherbakov V.Yu. Forced “Union”? Russia in the Politics of the “Alternative For Germany” Party..... | 78 |

ECONOMIC SCIENCES

| | |
|---|----|
| Kislaya I.A., Makarenko T.V. Accounting and Analytical Support for Effective Control of Tariffs in the Sphere of Housing and Communal Services | 84 |
| Nivorozhkina L.I. Hidden Incomes of Russian Households: Who Do They Have? | 91 |

TO THE 100th ANNIVERSARY OF THE DON REGION

| | |
|---|----|
| Kislitsyn S.A., Kondratenko E.N., Nektarevskaya Yu.B. From Sergei Syrtsov to Vladimir Chub... Strokes to the Portrait of the Don Political Sub-Elite of the Soviet Era | 99 |
|---|----|

BOOKS REVIEW

| | |
|---|-----|
| Denisov V.V., Kryuchkov A.B. - Homeland of the Admiral. A. Romanova (Author-Comp.). 3rd ed. Rybinsk, 2020. 132 p. | 111 |
| Kislitsyn S. A. - <i>Chuev S.V.</i> Perestroika 1985-1991 on the Don: persons, events, historical results. Moscow, Izdatel'skie resheniya Publ., 2020, 624 p. | 113 |
| Mininkov N.A. - <i>Urushadze A.T.</i> Free waters. The history of the struggle for freedom on the Don. Moscow: New Literary Review, 2020. 304 p. | 115 |

TOUCHES TO THE PORTRAIT

| | |
|--|-----|
| Akaev V.Kh., Bagaev M.Kh. In Memory of Akhmed Ibragimovich Osmanov..... | 119 |
|--|-----|

OUR PERSONS

| | |
|--|-----|
| To the Anniversary of Elena Aleksandrovna Shinkarenko..... | 121 |
|--|-----|

SCIENTIFIC LIFE

| | |
|---|-----|
| Denisov V.V., Kryuchkov A.B. II All-Russian Scientific and Public Conference “Admiral Fyodor Ushakov: Lessons of History and Challenges of Our Time” (Yaroslavl, February 28, 2020) | 121 |
| Sukhov R.I. III International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists “Modern Problems and Technologies in the Sphere of Tourism, Hotel Business, Service. State and Municipal Management of the Tourist and Recreational Complex: Russian and Foreign Experience” (Rostov-on-Don, May 19-20, 2020)... | 124 |
| Recommendations for the Design of Transliteration (References) | 128 |

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 101.1

DOI 10.18522/2687-0770-2020-3-4-11

ГИПЕРБОРЕЙЦЫ В ГРЕЦИИ. ОПИС, АРГА И ДРУГИЕ ПОСЛАННИКИ БОГОВ-БЛИЗНЕЦОВ

© 2020 г. О.А. Матвейчев^а

^а *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

HYPERBOREANS IN GREECE. OPIS, ARGA AND OTHER MESSENGERS OF THE TWIN GODS

O.A. Matveychev^а

^а *National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia*

*Матвейчев Олег Анатольевич –
кандидат философских наук, профессор,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
ул. Мясницкая, 20, г. Москва, 101000, Россия.
E-mail: omlet@kn.ru*

*Oleg A. Matveychev -
Candidate of Philosophy, Professor,
National Research University
Higher School of Economics,
Myasnitskaya St., 20, Moscow, 101000, Russia.
E-mail: omlet@kn.ru*

Анализируются сообщения древнегреческих и латинских авторов о визитах в Древнюю Грецию уроженцев легендарной страны Гипербореи, традиционно связывавшейся с образом Аполлона.

Особое внимание уделяется фигурам гиперборейских дароносцев Арги (Гекаэрги) и Опис, учредивших на Делосе культ Артемиды и Аполлона. Отмечается, что их имена, переданные греческими авторами, являются эпитетами Аполлона и Артемиды. Анализируется эволюция как образов дев-дароносцев, так и эпитетов богов-близнецов в историко-религиозном контексте.

Ключевые слова: *история религии, история философии, мифология, Древняя Греция, Гиперборея, Аполлон, Артемиды, Опис, Арга, Гекаэрга.*

The article analyzes the messages of ancient Greek and Latin authors about visits to ancient Greece by natives of the legendary country of Hyperborea, traditionally associated with the image of Apollo.

Particular attention is paid to the figures of the Hyperborean gift-givers Arga (Hecaerge) and Opis, who established the cult of Artemis and Apollo on Delos. It is noted that their names as written by Greek authors are the epithets of Apollo and Artemis. The evolution of both images of virgins gift-givers and the epithets of twin gods in a historical and religious context is analyzed.

Keywords: *history of religion, history of philosophy, mythology, ancient Greece, Hyperborea, Apollo, Artemis, Opis, Arga, Hecaerge.*

По сравнению с мифологией других легендарных стран и территорий мифология Гипербореи в античности обладала существенной спецификой. Если Елисейские поля принадлежали нездешнему миру и ждали праведников уже после смерти, а некогда богатая и могущественная Атлантида волею богов давно канула в

морские глубины в наказание за непотребства ее обитателей, то страна «по ту сторону северного ветра» представлялась грекам совершенно реальной, хотя и чрезвычайно трудно достигаемой территорией.

Лишь дерзновением мысли простой смертный мог унести

*Чрез все пространство моря, к граням мира,
К истокам ночи, к основанью неба,
Где Феба манит изначальный рай.*

(Soph. fr. 578 Гаспаров, Ярхо = fr. 956 Radt.)
[1, с. 435].

Одни только боги и легендарные герои достигали в своих похождениях далекой северной страны. В первую очередь мы имеем в виду, конечно, Аполлона, сребролукого бога, образ которого традиционно связывался с Гипербореей [2].

Для Аполлона Гиперборея была любимым местом на земле. Сюда пришел он проричать сразу после своего рождения вопреки воле собственного отца, требовавшего немедленно отправиться в Дельфы и вещать оттуда «правду и правосудие всем эллинам» (Himer. Orat. XIV 10). У гиперборейцев он скрывается после ссоры с Зевсом из-за убитого тем Асклепия, сына Аполлона. У них же прячет свою знаменитую стрелу, которой, мстя за своего сына, истребил киклопов, сковавших для Зевса смертоносный Перун (Erat. Catast. 29). Да и впредь он каждую зиму оставлял Дельфы и прилетал в свою вотчину «в отпуск» – отдохнуть в компании поэтов, певцов и кифаредов, составлявших большинство населения священного края (Diod. Sic. II, 47).

Сами гиперборейцы воспринимались древними как «народ, в котором наиболее ярко отражается сам Аполлон, народ, наиболее ему угодный (“жрецы” Аполлона, “слуги” Аполлона), народ, среди которого он больше всего любит пребывать, и в котором больше всего осуществляются все его предназначения» [3, с. 402].

До границ Гипербореи, согласно Эсхилу, доходила в своих скитаниях Ио – дочь речного бога Иноха, жрица аргивской Геры (Aesch. Prom. 803–806). Посетить эту страну удалось уже потомкам Ио – Персею, что боролся там с горгонами (Pind. Pyth. X 29–47), и Гераклу, похитившему там золотые яблоки Гесперид (Apollo. II 5, 11) и совершившему тем самым свой одиннадцатый подвиг. Из страны гипербореев Геракл привез и оливу для разведения ее в балканской Греции, чтобы награждать венками олимпийцев (Pind. Ol. III 16–60; Pausan. V 7, 4).

Согласно Вакхилиду, путешествие в Гиперборею совершил и царь лидийцев Крёз. После падения Сард под натиском персидской рати он взошел на костер вместе со своей семьей, не желая покориться врагу, однако был спасен Зевсом, затушившим пламя, после чего Аполлон унес своего любимца в свою северную сенью-

рию на заслуженный отдых (Vasch. Erinic. III 5с–5а).

Существует, однако, соображение, что Вакхилид использовал в своей оде Гиперборею лишь в качестве аллегии загробного царства. Таким образом, единственным свидетелем Гипербореи, историческая достоверность которого практически несомненна, остается Аристей Проконесский (VII в. до н.э.). Да и тот до самой Гипербореи, как считается, не дошел, добравшись по маршруту через Северное Причерноморье, земли киммерийцев и скифов лишь до исседонов, от которых и получил все необходимые сведения для своей поэмы «Аримаспея», ставшей для эллинов главным источником сведений о Гиперборее [4].

Визитеров «из Гипербореи в греки» известно заметно больше [5]. Эта северная страна, согласно преданиям, была родиной богини Лето, дочери титана Кея и Фебы. Зевс овладел ею, обратившись перепелом. Спасаясь от преследований обезумевшей от ревности Геры, Лето приняла облик волчицы и, проделав двенадцатидневный путь от Гипербореи до острова Делос, разрешилась там от бремени, родив божественных близнецов – Артемиду и Аполлона (Arist. Hist. anim. VI 35; Ael. De nat. anim. X 26). Помощь в родах оказала ей богиня-родовспомогательница Илифия, специально для этого прибывшая из той же Гипербореи (Pausan. I 18, 5).

Из смертных уроженцев Гипербореи наиболее знаменит чудотворец Абарис, появившийся в Элладе при лидийском царе Крёзе (Pind. frg. 270 Snell = Лебедев 10b A 1), т.е. в промежутке между 560 и 546 гг. до н. э. Древние авторы свидетельствовали о способности Абариса летать верхом на стреле и ориентироваться с ее помощью на местности, умении лечить заговорами, обходиться без еды, предсказывать землетрясения, моровые болезни, небесные явления и пр. [6]. Примечательно, что ему принадлежала и громкая слава спасителя от чумной эпидемии Лакедемона, Кносса и некоторых других городов (Iambl. V. Pythag. XIX, 92).

Будучи жрецом Аполлона (Porph. V. Pyth. 28; Iambl. V. Pyth. XIX, 90), Абарис, надо полагать, выполнял в Греции какую-то функцию, связанную с отправлением культа. Миссия его оказалась довольно долгой, и Воздухоходец успел совершенно натурализоваться и вписаться в греческое общество. Этот факт подчеркивал, например, софист Гимерий: «Говорят, что муд-

рец Абарис был родом гиперборей, а по языку – эллин; по одежде и внешнему виду – скиф, но чуть только пошевелит языком, – его слова казались исходящими из среды Академии и самого Ликейя» (Himer. Orat. XXV) [7, с. 248].

Все прочие гиперборейцы, судя по сообщениям античных источников, также появлялись в ключевые моменты истории Греции, привнося инновации в ее культуру, открывая грекам тайны мироздания, оказывая помощь в трудную минуту.

К культурным героям, принесшим в Элладу важнейшие знания и компетенции, можно отнести легендарного поэта Олена. Сведения о нем сохранились лишь у трех античных авторов – Геродота, Каллимаха и Павсания. Все они считают Олена ликийцем (Hdt. IV, 35; Callim. Hymn. IV 300-305; Pausan. V 7, 4), однако Павсаний приводит также и мнение дельфийской пифии Бойо, которая называла Олена в числе гиперборейцев, прибывших в Дельфы и основавших там Дельфийское прорицалище (X 5, 7). Наряду с Оленом в списке фигурировали Пагас и Агийей, а также другие гиперборейцы, имена которых Павсаний не называет.

Олен, по словам Бойо, оказался не только первым пророком Аполлона, но и единственным в истории дельфийским оракулом-мужчиной. Он же начал первым произносить свои пророчества в гекзаметрах, таким образом выступив первопоэтом, изобретшим саму форму поэзии.

Именно Олен, как пишет Павсаний, сообщил грекам и о самих гиперборейцах, упомянув их в гимне к Ахейе (V 7, 8), также гиперборейке, прибывшей в свое время на остров Делос.

«Бореевыми чадами» именуется Аполлоний Родосский (I, 209) участников похода аргонавтов Зета и Калаиса. Схолиаст подтверждает, что в отряд Ясона они прибыли именно из Гипербореи (Schol. Apoll. Rhod. I, 211).

Гиперборейцы, как гласит легенда, приняли деятельное участие в войне греков с пассионарными галатами, вторгшимися на Балканы и в Малую Азию в 279 г. до н.э. Разбив эллинов при знаменитых с прежних времен Фермопилах, кельтские орды сразу же ринулись в Дельфы – разграблять пифийскую казну. Греки защищали город с неудержимой яростью, но силы были неравны. Казалось, конец неминуем, но вдруг в строй агрессоров ударили молнии, и на их головы посыпались камни с Парнаса. «Перед варварами, – пишет Павсаний, – явились, как привидения, вооруженные воины». Это были гипер-

борейцы Гиперох и Амадок, прибывшие на защиту святилища своего божественного патрона прямиком с севера. Рука об руку с ними бился Пирр (Неоптолем), убийца Приама, сын Ахилла и Ифигении (Pausan. I 4, 4) [8, с. 51].

Галаты бежали, а их вождь Бренн, не выдержав позора, покончил с собой, упившись до смерти неразбавленным вином (Pausan. X 23, 8).

Сообщения Павсания о гиперборейцах, сражающихся с кельтами, однако, противоречивы. В другом месте своего «Описания Эллады» он пишет о явлении на бой уже не героев-гиперборейцев, а их призраков, причем соратника Гипероха зовут на этот раз уже не Амадок, а Лаодок (X 23, 3).

По мнению норвежского филолога П. Сандина, эти имена воинов-гиперборейцев предположительно содержались в упомянутой выше поэме Бойо, но могли также быть связаны с упомянутыми Геродотом (IV 33) гиперборейками Гиперохой и Лаодикой [5, с. 216].

Имена действительно абсолютно созвучны: Гиперох – Гипероха, Лаодок – Лаодика. К проблеме смешения имен мы еще вернемся.

Гипероха и Лаодика, согласно Геродоту, были посланы из Гипербореи с дарами на священный остров Делос, как это было принято у всех народов, почитавших Аполлона и Артемиду. Дев-дароносиц сопровождали пятеро мужчин, отправленных с ними для охраны. Геродот детально описывает маршрут передачи гиперборейских даров, в своей северной части совпадающий с путем к гиперборейцам, описанным в поэме Аристея Прокопесского.

На родину посольство так и не вернулось, и впредь северяне, испугавшись, что посланцев всякий раз может постигнуть такое несчастье, передавали дары для Артемиды по цепочке через своих соседей – аримаспов, исседонов, скифов. Завернув жертвенные дары в пшеничную солому, они приносили их на границу своих владений и просили соседей передать их дальше. И так – вплоть до самого Делоса (Hdt. IV 33).

По свидетельствам Геродота, жители Делоса и в его время продолжали воздавать почести гиперборейским дароносицам. На могилу гиперборейца, находившейся «в святилище Артемиды при входе с левой стороны; у могилы стоит маслина», они возлагают прядь своих волос, девушки – накрученную на веретено, а юноши – намотанную на зеленую ветку (Hdt. IV 34).

Сообщение Геродота о гиперборейских дароносицах спустя многие столетия были под-

тверждены открытиями археологов. В начале 1920-х гг. экспедиция французских ученых нашла на острове Делос целлу храма Артемиды и теменос с гробницами, относящимися к позднемикенской эпохе, в которых были опознаны усыпальницы Гиперохии и Лаодики, столь подробно описанные Геродотом [9]. Тогда же на острове Крит был найден ритуальный перстень с изображением летящего человека со стрелой в руке, который был отождествлен с Абарисом.

Еще раньше Лаодики и Гиперохии, рассказывает Галикарнаец, из Гипербореи на Делос прибыли две молодые женщины – Арга и Опис. «Они несли Илифии священные дары, обещанные за быстрые и легкие роды. Как передают, Арга и Опис прибыли из гиперборейской страны вместе с самими божествами Аполлоном и Артемидой (Конъектура Г. А. Стратановского, автора академического перевода «Истории» Геродота), и делосцы им также воздают почести. В их честь делосские женщины собирают дары... Пепел от бедер жертвенных животных, сожженных на алтаре, они рассыпают на могиле Опис и Арги. Могила же их находится за святилищем Артемиды на восточной стороне в непосредственной близости от зала для пиров кеосцев» (Hdt. IV 35) [10, с. 195–196].

Именно Арге и Опис, гиперборейским девам, первопоэт Олен посвятил один из своих гимнов, который пелся на Делосе еще во времена Геродота (Hdt. IV 35).

Интересную конъектуру, объясняющую, с какими именно божествами прибыли из Гипербореи Опис и Арга, предложил французский филолог Ф.-Э. Легран. Он предположил, что αὐτοῖσι τοῖσι θεοῖσι («с самими богами») у Геродота должно читаться как αὐτῆσι τῆσι θεοῖσι («с самими богинями»), и в этом случае имеются в виду не Аполлон и Артемиды, а Лето и Илифия. Одна искала на Делосе место, чтобы разрешиться от бремени, а другая готовилась ей в этом помочь. Мужской род, с другой стороны, может означать, что Геродот включает в число «самых богов» Аполлона, который вместе с Артемидой явился в Делос в утробе своей матери Лето, лишь только готовясь появиться на свет [5, с. 210].

Со временем сюжет, переданный Геродотом, несколько трансформировался, равно как и имена его участников. У Каллимаха (III в. до н.э.) появляются новые подробности относительно гиперборейских дев – он называет их «дщерями Борей» (Hymn. IV 293). Арга (Ἄργη) у него име-

нуется уже Гекаэргой (Ἐκαέργη), а Опис (Ἵλις) – Упис (Ὀῦλις); к их компании присоединяется еще одна участница похода – третья дочь Борей Локсо. При этом меняется и сама их роль – в его гимне они несут от «русых ари-маспов» в Делос дары в освященных снопах, «и отроков с ними толпа непорочных, юности избранный цвет» (Callim. Hymn. IV 275–299) [11, с. 162–163], т. е. у Каллимаха Упис, Гекаэрга и Локсо выполняют функцию дев-дароносиц Гиперохии и Лаодики [12, с. 76].

С этих пор имя Арга в контексте делосского культа уже не появится ни у одного автора. Разве что у Гигина будет рассказано о некоей охотнице Арге (вероятнее всего, от ἀργός, «быстрая»), за свое бахвальство (сказала оленю: «хоть бы ты был быстр, как колесница Солнца, все равно я догоню тебя») превращенной Солнцем в лань (Hug. Fab. 205) [13, с. 244], но это явно другая история. Геродотовская Арга будет полностью вытеснена каллимаховской Гекаэргой.

В таком виде ее упоминает, например, Клавдий Клавдиан (IV в.):

*...Общицы им, текут, ужасны зверям,
Гекаэрга
Купно с сестрой, божеством, любезным
охотнику, Опис:
Скифии чада они: дал богиньми,
властительми дебрей
Делос им быть, снегам предпочтенный
гиперборейским.*

(Claud. Cons. Stil. III 253–256) [14, с. 218].

... и Нонн Панополитанский (V в.):

*Локсо, возопивши
Вместе с Упис, в водах недвижных
остановила
Бег неспешный по глади сородницы Гекаэрги*
(Nonn. Dion. V 489–491) [15, с. 62].

Нужно полагать, что эта трансформация имени гиперборейской девы произошла не только лишь вследствие путаницы из-за некоторого созвучия слов. Скорее имела место попытка эллинизации чужестранного имени, ее истолкования в контексте реалий аполлонического культа. Имя героини не должно быть случайным, оно должно нести смысл, подчеркивать ее связь со своим божественным патроном.

Известно, что распространение культа Аполлона в Элладе произошло по историческим меркам стремительно, начавшись в «темные века» и охватив к началу VII в. весь греческий мир [16, с. 246]. Можно предположить, что привнесение его на территорию будущего греческого мира

было не спонтанным, но планомерным процессом, и у нового бога были свои посланники (др.-греч. ἀπόστολος), несущие «свет с Севера». Для греков было вполне логичным назвать этих «апостолов» эпитетами богов, культ которых они учредили на Делосе. Артемида – божество в греческой мифологии несравнимо более древнее, чем Аполлон, и это широко известно. Однако, если принять во внимание ее «гипербореиские корни», можно предположить, что в ее образе смешались черты как крито-микенской богини, так и высшего существа «нордической» религии, «апостолами» которой и могли быть Арга и Опис.

В комментариях к «Энеиде» римский грамматик Сервий (IV в.) излагает версию, вероятно, восходящую к Фанодиду (II в. до н.э.), что Опис и Гекаэрга были кормилицами богов-близнецов и потому, соответственно, сама Артемида была названа Опис, а Аполлон – Гекаэргом (Serv. Aen. XI 532; ср. XI 858).

Эпитет Аполлона Гекаэрг (др.-греч. Ἐκάεργος «далекоразящий, дальновержец») весьма древен, он встречается еще в «Илиаде» и вполне естествен для бога-лучника, бьющего стрелой издалека в отличие, скажем, от меченосца. Но этот эпитет касается не только атрибута бога, он выражает саму его сущность, заключающуюся в дистанции, отдалении. Аполлона постоянно нет на месте, он и все зимы-то проводит где-то у гипербореев; самым своим способом бытия светлолиций Феб напоминает людям, насколько широка пропасть между ними и величием вечных богов.

«Аполлон отвергает слишком близкое, – пишет В. Отто, – отвергает пристрастие к предметам, размытый взгляд, а также и душевное слияние, мистическое опьянение и его экзотические грезы. Он требует не души, но духа. А это значит – свободы от близости с ее тяготением, смутностью и связанностью, возвышенного отстранения, широко открытого взора. ...»

В Аполлоне нас приветствует дух зоркого познания, с неподражаемой свободой противостоящий наличному бытию и миру, – истинно греческий дух, которому было дано породить не только многочисленные искусства, но в конце концов и науку. Он оказался способен увидеть мир и наличное бытие как образ, взором, совершенно свободным от вожделения и тоски по избавлению. В этом образе упраздняется все стихийное, минутное и индивидуальное, что есть в мире, но бытие мира признается и утвер-

ждается. Чтобы найти его, требуется дистанция, на которую не способно никакое преклонение перед миром» [17, с. 101–102].

Локсий (Λοξίας, – извилистый, запутанный, неясный) – еще один распространенный эпитет Аполлона, часто встречающийся у Эсхила, Софокла, Еврипида, Аристофана и др. Он, очевидно, тоже связан с тем, что он желает находиться на дистанции и «больше избегает деятельности, разговоров, чем неясности» [3, с. 488].

Употребление эпитета Опис по отношению к Артемиде фиксируется как минимум за век до Фанодика. Каллимах, перечисляя тех, кого среди нимф и героинь Артемида «возлюбила особю», называет «светоченосную Упис», подчеркивая, что и саму богиню-охотницу критяне «именуют прозванием нимфы» (Callim. Hymn. III 204–205) [11, с. 153].

Свидетельство того, что имя Опис являлось эпитетом Артемиды, содержится и в книге «Музы» Александра Этолийского, где автор называет богиню именем ее спутницы, рассказывая, как народ Эфеса за щедрое вознаграждение заказал лучшим поэтам

*...Опис в гимне воспеть, богиню стрел
быстролетающих...*

(Alex. Aet. Fr. 13 Capellmanno = Macr. Sat. V 22, 5) [18, с. 379].

Лучницей изображается у древних авторов и сама Опис. В «Энеиде» «фракийскую нимфу», как называет ее Вергилий, имея в виду ее абстрактно северное для римлянина происхождение, Диана снабжает своим луком и отряжает присматривать за другой своей любимицей амазонкой Камиллой, вступившую в бой с войском Энея на стороне латинов. Камилла погибает от руки этруска Аррунта, и Опис мстит ему, поражая его «стрелой Дианы».

*В тело ему глубоко наконечник железный
вонзился.*

*Стонам предсмертным его друзья не вняли,
оставив*

*Мужа в пыли умирать, позабытым
в неведомом поле.*

*Опис меж тем вознеслась на крылах
к высотам Олимпа.*

(Verg. Aen. XI 864–867) [19, с. 375].

Интересно, что в битве народов Артемида (Диана) выступает на стороне италийцев, в то время как ее брат Аполлон традиционно поддерживает троянцев [20].

Опис считалась одной из ближайших подруг и спутниц Артемиды. По легенде ее (Опис) пы-

тался изнасиловать Орион, но Артемида заступилась за свою любимицу и застрелила великана из лука (Apollo. I 4, 5).

В двух случаях в античной литературе Опис (Упис) используется как мужское имя.

Цицерон упоминает Уписа как отца одной из Диан (по его мнению, их было как минимум три: одна – дочь Зевса и Персефоны, другая – дочь Зевса и Лето, третья – дочь Уписа и Главки, ее также называют Упис) (Cic. Nat. D. III 58).

Автор псевдо-платоновского диалога «Аксиох», возможно, современник Цицерона, повествует о гиперборейцах Описе и Гекаэрге, которые привезли со своей родины на Делос две медные таблички, содержащие описание подземного обиталища, куда отправляются души после высвобождения из тела ([Plat.] Axioch. 371a).

Гиперборейская правда о загробном мире выглядела так. После смерти душа покидает свою темницу – тело – и отправляется «в некое безвидное место, в подземное обиталище, туда, где находится дворец Плутона, не уступающий дворцу самого Зевса. Ведь Земля расположена в средоточии космоса, небесный же свод сферовиден, и одну половину сферы получили в удел небесные боги, другую – боги подземного царства; при этом одни из них между собой братья, другие же – дети братьев. А преддверие пути в царство Плутона надежно охраняется железными засовами и замками. Того, кто их отопрет, принимает в свое лоно река Ахеронт, а затем Кокит, переплыв каковые надлежит быть отведенным к Миносу и Радаманту на равнину, именуемую “долиной истины”. Там восседают судьи, расспрашивающие каждого из прибывающих, какой они жили жизнью и какие привычки прививали своему телу; при этом солгать бывает невыносимо. Итак, те, кому в жизни сопутствовал добрый даймон, поселяются в обители благочестивых душ, где в изобилии созревают урожаи всевозможных плодов, где текут источники чистых вод и узорные луга распускаются многоцветьем трав, где слышны беседы философов, где в театрах ставятся сочинения поэтов и пляшут киклические хоры, где звучит музыка и устрояются как бы сами собой славные пиршества и совместные трапезы, где беспримесна беспечальность и жизнь полна наслаждений. Там нет ни резких морозов, ни палящего зноя, но струится здоровый и мягкий воздух, перемешанный с нежными солнечными лучами. Посвященные сидят здесь на почетных местах и, как в земной жизни, совершают священные обряды. ...

Тех же, чья жизнь была истерзана злодеяниями, Эринии ведут через Тартар к Эребу и Хаосу, в обитель нечестивцев, где Danaиды бесконечно черпают воду и наполняют ею сосуд, где мучится жаждой Тантал, где вечно пожираются вырастающие вновь внутренности Тития и Сизиф безысходно катит в гору свой камень, так что конец его труда оборачивается началом новой страды. Там они, облизуемые дикими зверями и то и дело обжигаемые пылающими факелами Пэн, мучимые всевозможными истязаниями, терпят вечную кару» ([Plat.] Axioch. 371a) [21, с. 609–610].

В диалоге «Аксиох» помимо собственно платонических легко заметить и орфические, и стоические, и даже эпикурейские мотивы (уж в слишком гедонистических тонах рисуются здесь загробные награды) [22, с. 284–289]. Подпись «Платон» под диалогом была призвана придать больший вес изложенному учению и увеличить ее рыночную стоимость. Во времена эллинизма так делали многие. Привлечение в качестве персонажей мага Гобрия (по Диогену Лаэртскому (I 2), Гобрий – персидский маг, преемник Зороастра) и послов Гипербореи с именами, знакомыми из старых книг, вероятно, преследовало ту же цель.

Однако можно посмотреть и иначе, восприняв содержание медных табличек Опис и Гекаэрги не как плод художественной фантазии автора, подделавшегося под Платона, а как возможный первоисточник, часть забытой гиперборейской традиции, из которой черпали и орфики, и пифагорейцы, а позже – и сам Платон. Учитывая чрезвычайную скудость источников, мы не можем пренебрегать никакими гипотезами!

В период поздней античности, главным образом в римской мифологии образ Артемиды (Дианы) сближается с образом Селены. Диана становится олицетворением Луны, и ее эпитет «Опис», восходящий к древнегреческому Ὠλις, Ὀυλις («око»), получает новое звучание. Луна, она же Диана – это Опис, светлое око ночи, что «всю Землю легко обозревает». Гекаэрг, т.е. Аполлон, соответственно зовется Солнцем (Serv. Aen. XI 532).

Вероятно, перенесение на Диану функций богини луны объяснялось требованием симметрии между богами-близнецами: Аполлон отождествлялся с солнцем как минимум с V в. до н.э. (впервые, по утверждению А. Ф. Лосева, это фиксируется у Еврипида (fr. 781, 3–13), причем фрагмент этот имеет орфический источник [3, с. 299]). Это подтверждается в том числе указа-

нием Эратосфена, что Орфей «величайшим из богов полагал Солнце, именуя его также Аполлоном» (Catast. 24) [23, с. 76].

Орфическая традиция, подвергшаяся влиянию со стороны восточных солнечных культов, «прочно вошла в неоплатонизм, который особенно выдвигал учение о солнце и который можно назвать своеобразным солнечным монотеизмом» [3, с. 299].

В этом языческом монотеизме, который создавался в противовес христианству, стремительно наращивающему свое влияние в последние века античности, Аполлон-Солнце представлял единым и универсальным божеством [3, с. 350]. У Прокла Диодоха Солнце, «самое сердце вселенной», что «гармонию свыше льет на миры матерьяльные вниз богатейшим потоком», объединяет в себе всех главных богов или, другими словами, все важнейшие космические функции. «Царственный Феб» занимает в нем главенствующее положение (Procl. Numn. I) [24, с. 271–272]. Макробий отождествляет Аполлона и Солнце еще более определенно, находя для этого огромное количество аргументов – от этимологических и историко-религиозных до вполне бытовых (Macr. Sat. I 17) [18, с. 81–95].

Неоплатонический культ Аполлона-Солнца, равно как все античное язычество, не выдержит конкуренции с шествующим по Европе христианством. Вместе с самим Фебом и сонмом прочих языческих богов на несколько веков будет забыта и Гиперборея, страна Аполлона. Интерес к ней возродится лишь в Новое время, период национального строительства, но связан он будет уже с вполне прагматическими задачами – доказательством первородства, а стало быть, величием и историческими правами на господство того или иного государства.

Литература

1. Софокл. Драмы. М. : Наука, 1990. С. 381–435.
2. Беляков А. В., Матвейчев О. А. Гиперборея: приключения идеи. М. : Книжный мир, 2019. 416 с.
3. Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М. : Учпедгиз, 1957. 620 с.
4. Матвейчев О. А. Аристей Проконесский, духовидец, свидетель Гипербореи // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 4. С. 256–266.
5. Sandin P. Famous Hyperboreans // Nordlit. 2014. № 33. P. 205–221.
6. Матвейчев О. А. Семь чудес гиперборейца Абариса // Философская мысль. 2016. № 5. С. 26–34.

7. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1948. № 3. С. 217–330.

8. Павсаний. Описание Эллады. СПб. : Алетейя, 1996. Т. 1, кн. 1–4. 336 с.

9. Picard Ch., Replat J. Recherches sur la topographie du hiéron Délien // Bulletin de Correspondance Hellénique. 1924. № 48. P. 217–263.

10. Геродот. История / пер. и примеч. Г.А. Стратановской. Л. : Наука, 1972. 600 с.

11. Гимны Каллимаха // Античные гимны. М. : Изд-во Московского ун-та, 1988. С. 141–171.

12. Sale W. The Hyperborean Maidens on Delos // Harvard Theological Review. 1961. Vol. 54, № 2. P. 75–89.

13. Гигин. Мифы. СПб. : Алетейя, 2000. 480 с.

14. Клавдий Клавдиан. Консульство Стилихона // Полн. собр. латинских соч. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2008. С. 190–221.

15. Нонн Панополитанский. Деяния Диониса. СПб. : Алетейя, 1997. 540 с.

16. Буркерт В. Греческая религия: архаика и классика. СПб. : Алетейя, 2004. 584 с.

17. Отто В. Греческие боги. СПб. : Владимир Даль, 2019. 319 с.

18. Макробий Феодосий. Сатурналии. М. : Круть, 2013. 810 с.

19. Вергилий. Энеида // Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. М. : Художественная литература, 1979. С. 137–402.

20. Беляков А., Матвейчев О. Троянский конь западной истории. СПб. : Питер, 2014. 224 с.

21. Псевдо-Платон. Аксиох // Платон. Собр. соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1994. Т. 4.

22. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм. Харьков : Фолио; М. : АСТ, 2000. 960 с.

23. Эратосфен. Превращения в созвездия (Катастеризмы) // Небо, наука, поэзия. Античные авторы о небесных светилах, об их именах, восходах, заходах и приметах погоды. М. : Изд-во Московского ун-та, 1992. С. 62–87.

24. Гимны Прокла // Античные гимны. М. : Изд-во Московского ун-та, 1988. С. 269–279.

References

1. Sophocles. (1990). *Dramas*. Moscow, Nauka Publ., pp. 381–435. (in Russian).
2. Belyakov A. V., Matveychev O. A. (2019). *Hyperborea: adventures of an idea*. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 416 p. (in Russian).
3. Losev A. F. (1957). *Ancient mythology in its historical development*. Moscow, Uchpedgiz Publ., 620 p. (in Russian).

4. Matveychev O. A. (2017). Aristey Prokonessky, visionary, witness of Hyperborea. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, No. 4, pp. 256-266. (in Russian).
5. Sandin P. (2014). Famous Hyperboreans. *Nordlit*, No. 33, pp. 205-221.
6. Matveichev O.A. (2016). Seven Wonders of the Hyperborean Abaris. *Filosofskaya mysl'*, No. 5, pp. 26-34. (in Russian).
7. Latyshev V.V. (1948). Proceedings of ancient writers about Scythia and the Caucasus. *Vestnik drevnei istorii*, No. 3, pp. 217-330. (in Russian).
8. Pausanias. *Description of Hellas*. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 1996, vol. 1, books 1-4, 336 p. (in Russian).
9. Picard Ch., Replat J. (1924). Recherches sur la topographie du hiéron Délien. *Bulletin de Correspondance Hellenique*, No. 48, pp. 217-263.
10. Herodotus. (1972). *History*. Transl. and NOTES by G.A. Stratanovskaya. Leningrad, Nauka Publ., 600 p. (in Russian).
11. Hymns of Callimachus (1988). *Antique hymns*. Moscow, Moscow University Press, pp. 141-171. (in Russian).
12. Sale W. (1961). The Hyperborean Maidens on Delos. *Harvard Theological Review*, vol. 54, No. 2, pp. 75-89.
13. Higuinus. (2000). *Myths*. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 480 p. (in Russian).
14. Claudius Claudian. (2008). *Consulate of Stilicho. Comp. collection of Latin works*. Saint Petersburg, St. Petersburg University Press, pp. 190-221. (in Russian).
15. Nonn Panopolitan. (1997). *The deeds of Dionysus*. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 540 p. (in Russian).
16. Burkert V. (2004). *Greek religion: archaic and classic*. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 584 p. (in Russian).
17. Otto V. (2019). *Greek gods*. Saint Petersburg, Vladimir Dal Publ., 319 p. (in Russian).
18. Macrobius Theodosius. (2013). *Saturnalia*. Moscow, Krug Publ., 810 p. (in Russian).
19. Vergil. (1979). *Aeneid. Virgil. Bucolics. Georgiki. Aeneid*. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., pp. 137-402. (in Russian).
20. Belyakov A., Matveychev O. (2014). *The Trojan horse of Western history*. Saint Petersburg, Piter Publ., 224 p. (in Russian).
21. Pseudo-Plato. (1994). Axioch. Plato. *Collected works: in 4 vol*. Moscow, Mysl Publ., vol. 4. (in Russian).
22. Losev A. F. (2000). *History of ancient aesthetics. Early Hellenism*. Kharkiv, Folio Publ.; Moscow, AST Publ., 960 p. (in Russian).
23. Eratosthenes (1992). Transformations into constellations (Catasterisms). *Sky, science, poetry. Ancient authors about celestial bodies, their names, sunrises, sunsets and weather signs*. Moscow, Moscow University Press, pp. 62-87. (in Russian).
24. Hymns of Proclus (1988). *Antique hymns*. Moscow, Moscow University Press, pp. 2690279. (in Russian).

Поступила в редакцию / Received

11 сентября 2020 г. / September 11, 2020

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В ПРАВОВОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

© 2020 г. Ю.Д. Парунова ^а

^а Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
Симферополь, Россия

EVALUATION CONCEPTS IN LEGAL REASONING

Yu.D. Parunova ^а

^а Crimean Branch, Russian State University of Justice, Simferopol, Russia

Парунова Юлия Дмитриевна –
кандидат философских наук,
кафедра гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал Российского государственного
университета правосудия,
ул. Павленко, 5, г. Симферополь, Республика Крым,
295000, Россия.
E-mail: mif1974@mail.ru

Yulia D. Parunova -
Candidate of Philosophy,
Department of Humanitarian
and Socio-Economic Subjects,
Crimean Branch,
Russian State University of Justice,
Pavlenko Str., 5, Simferopol, Republic of Crimea,
295000, Russia.
E-mail: mif1974@mail.ru

Рассматриваются место, роль и сфера употребления оценочных понятий в правовой аргументации. В рамках решения этих задач определено понятие правовой аргументации, проведен обзор основных дефиниций оценочных понятий, принятых в логике и юриспруденции, выявлены их особенности. Установлено, что оценочные понятия обладают открытой логической структурой и предоставляют правоприменителю определённую степень свободы в толковании правовой нормы, а также придают правовой аргументации гибкость и динамичность. Вместе с тем отмечено также, что такое свойство оценочных понятий, как субъективный характер, может способствовать неясности и расплывчатости их толкования. Вот почему использование их в правовой аргументации требует высокого профессионализма правоприменителя. Автором предложены некоторые методы, которые помогут корректно использовать оценочные понятия в правовой аргументации, такие как, например, опора на общеустановленные ценности, выявление формально-определённых понятий, с которым связано оценочное понятие, формирование логической культуры у специалистов правоприменительной деятельности, повышение общего уровня правосознания.

Ключевые слова: аргументация, правовая аргументация, понятие, оценочное понятие, оценочное суждение, формальная определённость права, неопределённость в праве, правосознание.

The article considers the place, role and limits of use of evaluation concepts in legal reasoning. In this context the notion of legal reasoning has been defined, the main definitions of evaluation concepts accepted in logic and jurisprudence have been reviewed. The features of evaluation concepts have been identified. Evaluation concepts have an open logical structure, offer some latitude to the enforcer in legal interpretation, give legal reasoning flexibility and dynamism. The attributes of evaluation concepts such as subjective nature have been noted, this property often communicates ambiguity and vagueness to legal rules. Therefore, the use of evaluation concepts in legal reasoning is a process requiring particular professionalism. Some ways have been suggested to help to use correctly evaluation concepts in legal reasoning. They include reliance on common values, identification of formal concepts to which the evaluation concept relates, developing a logical culture among law enforcement professionals, raising the general level of legal awareness.

Keywords: reasoning, legal reasoning, concept, evaluation concept, value judgement, formal legal certainty, legal uncertainty, legal awareness.

В правовой аргументации часто применяются понятия, не конкретизированные законодателем, которые относят к оценочным категориям. В современных условиях мало кто сомневается в необходимости их использовании в этой сфере. Процессы глобализации и интеграция россий-

ской правовой системы в мировое правовое пространство, а также наличие в правовом лексиконе понятий, объективные границы которых трудно установить, актуализируют проблему пределов и ситуаций использования оценочных суждений и понятий. Актуальным является вопрос обраще-

ния с оценочными понятиями со стороны органов исполнения в контексте неопределённости права. Речь идет о теории правовой аргументации, направленной на выявление основных аргументационных контекстов, в которых суждения о ценности используются судьями и другими правоприменительными органами. Использование оценочных понятий в правовой аргументации – вопрос неоднозначный. Отношение к ним колеблется от полного отказа от оценочных утверждений до обязательного их применения. Оценочные понятия пытаются типизировать и систематизировать. Но вопрос об определении их в правовой аргументации до сих пор не решен. Соответственно, открытым остаётся и вопрос о границах и целесообразности их применения.

Изучение оценочных понятий имеет междисциплинарный характер. Строящиеся на их основе оценочные суждения являлись объектом исследований в разное время многих философов, психологов, экономистов, правоведов, в том числе Н.И. Агамирова, Н.Г. Александрова, К.А. Абжанова, С.С. Безрукова, К.М. Варшавского, С.И. Вильянского, Д.А. Гараймович, Е.А. Головановой, Г.С. Гончаровой, С.А. Иванова, Т.В. Кашаниной, И.Я. Киселева, М.Ф. Лукьяненко, Р.З. Лившиц, В.И. Никитинского, А.Е. Пашерстник, В.Н. Скобелкина, А.И. Ставцевой, О.Е. Фетисова, О.С. Шумилиной и др. Как правило, в основном изучались отдельные элементы содержания оценочных понятий. Представляется необходимым рассмотреть последние на обобщающем, логико-методологическом уровне с позиции современной философской трактовки логико-гносеологических проблем научного познания, тем самым дополнив и расширив возможности современной теории права. Таким образом, объектом изучения данной статьи являются оценочные понятия, предметом – оценочные понятия в правовой сфере. Цель работы – определение места, роли и сферы использования оценочных понятий в правовой аргументации.

Традиционно теория аргументации разрабатывалась в контексте логики и философии. Современная же теория вышла далеко за рамки этих наук и приобрела междисциплинарный характер, включая в себя данные логики, лингвистики, психологии, социологии, философии, прагматики и т.д. Формальная логика предъявляет строгие требования к аргументам, для того чтобы они имели убеждающее воздействие. Они должны быть непротиворечивыми, последовательными, тождественными себе в процессе рассуждения,

достаточными. В настоящее время такая логика является обязательным, но ограниченным условием реализации аргументации. Формальных доказательств и аргументов бывает недостаточно. Это касается дебатов, возникающих в политике, этике и в том числе в правовой сфере [1]. Эти сферы связаны с человеческой деятельностью, где всегда присутствует элемент субъективности и многозначности. Такая аргументация предполагает скорее вероятностный логический вывод. В современных трактовках правовой аргументации она определяется именно через это понятие вероятности вывода и предполагает убеждение в истинности правовых положений, виновности либо невиновности субъекта правовой деятельности, справедливости правового рассуждения [2, с. 10]. В отличие от логического доказательства, основанного на аксиомах, основой правовой аргументации являются презумпции и прецеденты. Так, Х. Перельман утверждал, что правовая аргументация (как, впрочем, и любая другая) редко основывается на формальном доказательстве, в большинстве же случаев проponent просто старается оправдать свой вывод, прибегая к помощи оценочных суждений [1, с. 225]. Для принятия юридического заключения необходимо не только собрать все возможные доказательства, но и убедить в правомерности принятых тезисов участников процесса.

В правовой аргументации не всегда применимы аксиоматические положения. Безусловно, определенность правовых норм составляет смысл правового регулирования. Но сейчас все чаще исследователи обращаются к такому понятию, как неопределенность права. Традиционно это явление рассматривалось в негативном ключе. Сейчас воспринимается как естественное и объективное [3, с. 11]. Неопределенность права не стоит путать с произволом. Неопределенность – это то, что обеспечивает гибкость и точность в решении конкретного вопроса, в случаях, когда «жесткое» регулирование нецелесообразно и часто объективно невозможно. Она предполагает элементы диспозитивности и свободы усмотрения для правоприменителя. Юридические нормы, содержащие в себе возможности подобной трактовки, в правовой науке получили название относительно определенных [4]. Из наличия их в правовой сфере вытекает использование оценочных понятий и терминов и основанных на них оценочных утверждений.

Во-первых, перед исследователем, изучающим оценочные понятия, встаёт проблема их

определения. Дело в том, что в отраслевых науках оценочные понятия трактуются по-разному. Да и в рамках одной какой-либо науки существуют некоторые расхождения в их определении.

Логика дает широкое объяснение оценочному суждению. Согласно А.А. Ивину, оценочное суждение – это суждение о ценности того или иного явления или предмета. Это определение противопоставляет оценочные суждения суждениям-фактам, которые стремятся к передаче истинного знания. Ценность и истина отличаются в своем отношении к объективной реальности. Истина выражает отношение соответствия представления об объекте самому объекту. Ценность же – отношение соответствия объекта представлению о нем [5, с. 44]. Свойством оценочных суждений является то, что они не подкрепляются эмпирическим подтверждением, не обосновываются построением объяснений, к ним не применима фальсификация. И если объект не соответствует представлению о нем, он подлежит изменению [5, с. 44]. Исходя из такого определения, можно утверждать, что и социальные нормы (в том числе и правовые) относятся к этой категории утверждений.

Если в логике оценочное понятие – это понятие о ценности того или иного предмета или явления, то в контексте правовой доктрины оно трактуется иначе. В правовую науку этот термин был введен С.И. Вильнянским в 1956 г. и в настоящий момент имеет множество интерпретаций. В частности, оценочное понятие закрепляет наиболее общие признаки какого-либо множества разнообразных предметов, выступающих в качестве заместителей неоднородных фактов, явлений, действий, процессов, находящихся в сфере правового регулирования [6, с. 8], конкретизируется в процессе правоприменения при уголовно-правовой оценке фактов, определяющих применение нормы уголовного закона [7, с. 6]. С.С. Безруков полагает, что оценочное понятие – это понятие относительно определенное, используемое законодателем при невозможности детального урегулирования ряда схожих обстоятельств. Оно служит для обозначения абстрактных правовых явлений, содержание которых имеет открытую структуру и может быть установлено лишь с помощью самостоятельной оценки конкретной ситуации правоприменителем [8, с. 7]. М. Ф. Лукьяненко считает, что оценочные понятия позволяют индивидуализировать и персонифицировать оценочные предписания,

представляя их в форме ценностно-усмотрительных действий субъектов правоприменения [9, с. 12].

О.Е. Фетисов называет оценочными понятиями такие, содержание которых составляют явления, умышленно не конкретизированные законодателем или участниками правоотношений «с целью предоставления более широких полномочий субъектам правоприменения путем свободной оценки в рамках конкретной правоприменительной ситуации, но в пределах и рамках, допускаемых правом» [10, с. 14]. Оценочное понятие позволяет субъекту правоприменения учесть нестандартные особенности того или иного дела, при этом, безусловно, не пренебрегая соблюдением нормативного предписания. Использование оценочных понятий происходит сознательно, для того чтобы весь охват юридических предписаний позволил наиболее последовательно и всесторонне объять те или иные социальные отношения и учесть направление их развития. Здесь необходимо отметить, что не конкретизированное в законе понятие не всегда является оценочным (например, в уголовно-процессуальном законодательстве такие, как «тяжелая болезнь», «сущность дела») [11, с. 69]. Оценочное же понятие всегда содержит в себе оценку, т.е. представление о соответствии какого-либо факта содержанию оценочного понятия [11, с. 70]. Таким образом, уточняя определение оценочного понятия, мы можем сказать, что это понятие, допускающее варианты в его трактовке, не определенное правовой сферой и содержащее в себе меру соответствия представления о факте самому факту.

Оценочные понятия применяются при апелляции к здравому смыслу, в индуктивных умозаключениях, умозаключениях по аналогии, в ссылках на образцы, в судебной оценочной экспертизе.

На логико-лингвистическом уровне маркерами оценочных суждений являются личные местоимения, глаголы личной оценки и отношения, наречия мнения. Это такие выражения, как: «мне кажется...», «я не уверен...», «я предполагаю...», «ясно, что...». К оценочным относят понятия «разумный срок», «злоупотребление правом», «необходимые расходы», «порочащие сведения», «уважительная причина», «предмет роскоши», «моральный вред», «необходимая оборона», «крайняя необходимость», «тяжелые обстоятельства», «обычный способ», «существенный вред», «стойкая нетрудоспособность», «неуважение к суду», «ложный донос» и т. д. [12, с. 203].

Нормативно-правовые акты регулируют существование человека в социуме, а человеческая жизнь невозможна без оценок. Поэтому полностью исключить оценочные понятия из правовой сферы не представляется возможным. Они придают гибкость нормативно-правовому регулированию, обеспечивают возможность регуляции законодательства в отношении каждого конкретного случая и выбора наиболее приемлемого варианта разрешения той или иной юридической проблемы [10, с. 20–21].

Главной особенностью оценочных понятий в правовой аргументации является их открытая логическая структура. Если конкретное понятие определяется путем соединения конечного количества признаков (конъюнктивная связь), то оценочное включает в себя нестабильное количество элементов и зависит от конкретно-определенного понятия, с которым эти элементы связаны дизъюнкцией [13, с. 17].

Оценочные понятия позволяют придать правовому термину индивидуальное содержание в зависимости от конкретной ситуации, тем самым предоставляя некоторую свободу толкованию правовой нормы. По мнению Л.А.Деминой, оценочные понятия в правовом регулировании объективно необходимы еще и потому, что «у субъектов правовой аргументации часто возникает необходимость апеллировать не к академическим, а к обыденным знаниям, жизненному опыту и личным убеждениям» [14, с. 60]. Таким образом, в определенных ситуациях оценочные понятия являются связкой между нормами права и практической жизнью, и тем самым придают правовой аргументации регулятивную надежность и убедительность, а также гибкость и динамичность. Особенно наглядно это свойство оценочных понятий проявляется в сфере правотворчества.

Однако, с другой стороны, оценка всегда субъективна, она выражает личные предпочтения [5, с. 49]. По поводу одного и того же явления могут высказываться противоположные оценочные суждения. Чрезмерный интерес к наполнению законодательства оценочными понятиями подрывает основы праворегулирования, придает правовым нормам расплывчатость и неясность. Более того, необоснованно широкие пределы применения оценочных понятий и нерегулируемое применение исключений из общих правил может потенциально привести к коррупции в правоприменении [15, с. 107]. Негативные свойства оценочных понятий проявляются, как пра-

вило, на стадии применения права. Поэтому многие исследователи сомневаются в необходимости закрепления в законе любого нового оценочного понятия, так как их содержание меняется со временем, и они способствуют отягощению закона сложными формулировками [16, с. 60]. Более того, законодательство пытается в отдельных случаях оградить некоторые ситуации от оценочных суждений. Например, в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации они не рассматриваются как предмет судебной защиты (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

Так как оценочных понятий в правовой аргументации сложно избежать, необходимо выработать определенную стратегию, которая бы сгладила субъективизм их применения. Для этого, на наш взгляд, является целесообразной разработка методов обоснования оценок, которые исключают ангажированные, необоснованные трактовки.

Применение оценочных понятий в правовой аргументации требует строгого следования принципам законности, обоснованности применяемого понятия, целесообразности его применения, логичности, всесторонности рассмотрения оцениваемых фактов. В праве существуют специальные и отраслевые принципы трактовки оценочных понятий, например, принцип динамичности права, историко-политический принцип, принцип верховенства судебной практики и т.д. [10, с. 18].

В основу правил применения оценочных понятий необходимо, на наш взгляд, заложить также такой принцип, где субъекты правоприменения должны опираться на систему ценностей, которая предоставляется им заранее и которая легитимирована обществом. Таким образом, предусмотренное в этом случае решение может быть проверено на соответствие нормативным требованиям или согласованность [17, р. 234].

Кроме этого оценочным понятиям необходимы логико-методологические основания. Общелогические методы позволяют выделить существенные признаки обозначаемого оценочным понятием явления, что обеспечивает надежность правового предписания, которое содержит такие понятия [18, с. 30]. Также продуктивным в конкретизации оценочного понятия будет выявление формально-определенного правового понятия, на основе которого конструируется оценочное. При оперировании оценочными понятиями особенно

важно применение правил аргументации, рациональной дискуссии. Но даже в этом случае понятие, не отвечающее формальной определенности права, будет провоцировать непредсказуемость и спорность их использования.

В практике подготовки юристов в системе высшего образования в процессе освоения основ логики, на наш взгляд, важно обратить внимание студентов на оценочные понятия и границы их употребления. Как правило, программа данной дисциплины не подразумевает глубокого изучения этой темы. Необходимо подчеркнуть, что знание логики предоставляет будущим специалистам логико-методологические основания формирования оценочных понятий. В контексте логики изучаются методы формирования понятий, в том числе и оценочных. Логика также указывает пути анализа и исследования оценочных понятий для более грамотного их употребления в юридической практике – определение существенных признаков понятия, его объема. Применяя логические методы формирования понятий, мы сможем выработать некий алгоритм, который определит общие правила образования оценочных понятий на основе соответствующего набора компонентов. Уяснение логико-методологических оснований оценочных понятий важно для прояснения его смысла и исключения его использования произвольно в манипуляторных практиках. Вот почему важно уже на этапе подготовки специалистов для юридической сферы формировать навыки грамотного определения понятий, выявления оценочных понятий, распознавания существенных признаков предмета или явления, их отличия от несущественных.

Кроме того, в применении оценочных понятий важен также и общий уровень правосознания общества, так как от него по большей части зависит их адекватное использование [19, с. 28]. Недобросовестное использование оценочных понятий по большей части связано не столько с наличием в законе норм с неопределенным объемом, но с низким уровнем правосознания.

Таким образом, основная роль оценочных суждений в правовой аргументации состоит в том, что они передают правовому регулированию гибкость и динамичность. В результате использования оценочных понятий субъекты правоприменения получают некоторую свободу в выборе действий по осуществлению права в зависимости от конкретной ситуации. Процесс оперирования оценочными понятиями требует высокого профессионализма и особого уровня правовой культуры,

формирование которых начинается уже на этапе подготовки специалистов для правовой сферы.

Литература

1. *Перельман Х., Олбрехт-Тытека Л.* Новая риторика: трактат об аргументации // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С. 165–227.
2. *Макеева Е.А.* Правовая аргументация как объект гносеологического анализа: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2003. 23 с.
3. *Власенко Н.А.* Категории «неопределенность» и «определенность» в исследовании современного права // Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 8–17.
4. *Власенко Н.А.* Разумность и определенность в правовом регулировании. М.: Инфра-М, ИЗиСП, 2014. 157 с.
5. *Ивин А.А.* Ценности и целевое обоснование // Мысль и искусство аргументации. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 43–58.
6. *Кашанина Т.В.* Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Свердловск, 1974. 16 с.
7. *Шумилина О. С.* Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2002. 26 с.
8. *Безруков С.С.* Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2001. 24 с.
9. *Лукьяненко М. Ф.* Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика применения: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2010. 53 с.
10. *Фетисов О.Е.* Оценочные понятия в праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2009. 23 с.
11. *Соловьева Т.А.* Оценочные понятия и суждения в уголовно-процессуальном праве // Правоведение. 1986. № 3. С. 68–73.
12. *Беляева О.М.* Оценочные понятия и категории в Российском праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 203–208.
13. *Игнатенко В.В.* Оценочные понятия и административно-деликтный закон. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. 157 с.
14. *Демина Л.А.* Некоторые аспекты аргументации в области права // РАЦИО.ru. 2012. № 7. С. 54–61.
15. *Дубинина Е.В.* Оценочные понятия в гражданском праве // Инновационная наука. 2017. № 4. С. 106–109.

16. Меньшикова А.Г. Оценочные понятия в уголовном законе // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6. С. 59–61.

17. Galatayud A.-R. Jugements de valeur et argumentation juridique // Les annales de droit. 2014. № 8. P. 229–250.

18. Петров А.В., Фабрика И.В. Некоторые вопросы логико-методологических оснований исследования оценочных понятий // Вестн. ЮУрГУ. Право. 2015. Т. 15, № 2. С. 30–34.

19. Миролевич А.В. Рассуждения о природе оценочных понятий // Сибирский юридический вестн. 2006. № 4 (35). С. 19–29.

References

1. Perelman H., Olbrecht-Tyteka L. (1987). New rhetoric: a treatise about argumentation. *Language and modeling of social interaction*. Moscow, Progress Publ., pp. 165-227. (in Russian).

2. Makeeva E.A. (2003). *Legal reasoning as an object of gnoseological analysis*. Dissertation Thesis. Moscow, 23 p. (in Russian).

3. Vlasenko N.A. (2017). Categories “uncertainty” and “certainty” in the study of modern law. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, No. 1 (37), pp. 8-17. (in Russian).

4. Vlasenko N.A. (2014). *Rationality and certainty in legal regulation*. Moscow, Infra-M, IZiSP Publ., 157 p. (in Russian).

5. Ivin A.A. (2003). *Values and targeted justification. Thought and the art of argumentation*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2003, pp. 43-58. (in Russian).

6. Kashanina T.V. (1974). *Evaluation concepts in Soviet law*. Dissertation Thesis. Sverdlovsk, 16 p. (in Russian).

7. Shumilina O. S. (2002). *Evaluation concepts in the Criminal Code of the Russian Federation and their use in*

law enforcement. Dissertation Thesis. Moscow, 26 p. (in Russian).

8. Bezrukov S.S. (2001). *Evaluation concepts and terms in criminal procedure legislation*. Dissertation Thesis. Moscow, 24 p. (in Russian).

9. Luk'yanenko M.F. (2010). *Evaluation concepts of civil law: theoretical and legal analysis and practice of application*. Dissertation Thesis. Moscow, 53 p. (in Russian).

10. Fetisov O.E. (2009). *Evaluation concepts in law: problems of theory and practice*. Dissertation Thesis. Tambov, 23 p. (in Russian).

11. Solov'eva T.A. (1986). Evaluation concepts and judgments in criminal procedure law. *Pravovedenie*, No. 3, pp. 68-73. (in Russian).

12. Belyaeva O.M. (2013). Evaluation concepts and categories in Russian law. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, No. 1, pp. 203-208. (in Russian).

13. Ignatenko V.V. (1996). *Evaluation concepts and administrative-tort law*. Irkutsk, Irkutsk University Press, 157 p. (in Russian).

14. Demina L.A. (2012). Some aspects of argumentation in the domain of law. *RACIO. ru*, No. 7, pp. 54-61. (in Russian).

15. Dubinina E.V. (2007). Evaluation concepts in civil law. *Innovatsionnaya nauka*, No. 4, pp. 106-109. (in Russian).

16. Men'shikova A.G. (2015). Evaluation concepts in the criminal law. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, No. 6, pp. 59-61. (in Russian).

17. Galatayud A.-R. (2014). Judgements of value and legal argumentation. *Les annales de droit*, No. 8, pp. 229-250.

18. Petrov A.V., Fabrika I.V. (2005). Some questions of the logical and methodological basis of the study of evaluation concepts. *Vestnik YUUrGU. Pravo*, vol. 15, No. 2, pp. 30-34. (in Russian).

19. Mirolevich A.V. (2006). Discussions about the nature of valuation concepts. *Sibirskii yuridicheskii vestnik*, No. 4 (35), pp. 19-29. (in Russian).

УДК 2-46

DOI 10.18522/2687-0770-2020-3-18-22

КАРИТАТИВНАЯ ПРАКТИКА ИСЛАМА

© 2020 г. И.А. Семенов ^{a, b}

^a Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Владимир, Россия,

^b Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия

CARITATIVE PRACTICE OF ISLAM

I.A. Semenov ^{a, b}

^a Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia,

^b Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia

Семенов Иван Александрович –
аспирант,
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
ул. Горького, 87, г. Владимир, 600000, Россия;
преподаватель, кафедра гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Владимирский юридический институт
ФСИН России,
ул. Большая Нижегородская, 67е, г. Владимир,
600020, Россия.
E-mail: iasemenov@list.ru

Ivan A. Semenov -
Postgraduate,
Stoletovs Vladimir
State University,
Gorkogo St., 87, Vladimir, 600000, Russia;
Lecturer, Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia,
Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir,
600020, Russia.
E-mail: iasemenov@list.ru

Анализируется с социально-философской и религиоведческой точки зрения каритативная (благотворительная) деятельность в исламе. Предметом исследования выступают теологические основания каритативной деятельности. Рассматривается механизм межконфессионального взаимодействия в области благотворительности на примере Владимирского Мухтасибата Центрального Духовного Управления Мусульман России. Приводятся рекомендации к созданию прикладных стратегий в области каритативного партнерства. Современная политика государства направлена на реализацию межконфессионального взаимодействия, в том числе взаимодействия религиозных организаций с органами власти. В настоящее время нормы социально-каритативных связей религиозных организаций и государства в большей части декларированы, дефиниции обобщены и неспособны конкретизировать большую часть механизмов взаимодействия. Залогом успешного функционирования и развития каритативной деятельности является равенство религиозных организаций и отсутствие приоритетных духовных направлений для государственных органов при построении политики каритативного взаимодействия.

Ключевые слова: каритативная деятельность, Ислам, межконфессиональное взаимодействие, закят.

The article is devoted to the socio-philosophical and religious studies analysis of the charitable activities in Islam. The subject of the research is the theological foundations of caritative activity in Islam. The mechanism of interfaith interaction in the field of charity is considered on the example of the Vladimir Mukhtasibat of the Central Spiritual Directorate of Muslims of Russia. Recommendations for the creation of applied strategies in the field of caritative partnership are given. The modern policy of the state is aimed at the implementation of interfaith interaction, including the interaction of religious organizations with government authorities. At the present time, the norms of socio-caritative relations between religious organizations and the state are mostly declared, definitions are generalized and are unable to concretize most of the interaction mechanisms. The key to the successful functioning and development of caritative activity is the equality of religious organizations and the absence of priority spiritual directions for state bodies when building a policy of caritative interaction.

Keywords: caritative activity, Islam, interconfessional interaction, zakyat.

В мире инновационных технологий, научно-технического прогресса, социальных сетей и интернет-коммуникаций проблема духовно-нравственной деградации и культурного кризиса человека, а равно как государства и общества в целом, лидирует в списке социально-культурных противоречий, а её решение принимает общечеловеческое значение. По словам исследователей, среди современных общемировых проблем человечества особо выделяется духовно-нравственный кризис личности в обществе [1, с. 136]. Исследуемый нами институт каритативной деятельности призван не только преодолеть барьер социальной стратификации, но и стимулировать спад духовного и культурно-нравственного кризиса индивида и общества.

Под каритативной (от лат. *caritas* – любовь, привязанность, забота) деятельностью религиозных организаций в общем смысле понимается социальный аспект духовного служения, милосердие, диакония, благотворительность. Иными словами, каритативная деятельность – это основополагающая задача религиозной организации, воплощение активного социально-полезного «служения миру». Институт каритативной деятельности исторически формировался в рамках теологического основания милосердия религиозных организаций, где существующие постулаты и общетеологические принципы благоденствия для спасения души, заложили фундамент духовной и светской каритативной практики на международном уровне.

К каритативной деятельности в исламской традиции относятся не только отчуждение какого-либо материального блага в пользу нуждающегося, но и «добрый совет, утешение страдающему, благая весть, избавление от беспокойства, устранение препятствий с пути, посещение больных» [2, с. 24]. Основными догмами считаются:

1. Закят – уплата денежных средств в пользу бедных (один из столпов ислама). Положение об уплате закята определено в Коране: «Совершайте намаз, выплачивайте закят и кланяйтесь вместе с кланяющимися» (Коран 2:43). Исключительной особенностью закята, как одного из видов обязательного налога, является его распределение, которое возможно только среди бедных и неимущих слоев населения, закят запрещено расходовать на общественные нужды в целом [3, с. 52]. Подвид закята – закят аль-фитр призывает всех правоверных мусульман выплатить налог в натуральном виде в пользу бедных и неимущих до окончания месяца Рамадан и

наступления праздника разговения (Урузабайрам). Данная завершающая стадия поста при всестороннем его соблюдении является «милостью милостыней» [4, с. 149–150], что вносит непомерный вклад в духовное благоденствие мусульманина.

2. Вақф – отчуждаемое в пользу религиозных организаций имущество правоверного мусульманина. Теологическим основанием вакфа выступают слова из Корана: «Вы не обретете вознаграждение за благие дела (то есть не попадете в Рай), пока не будете расходовать из того, что вы любите. И что бы вы ни расходовали – Аллах ведает об этом» (Сура «Алю Имран», аят 92). В вакф может быть обращено только то имущество, которое находится в безусловной собственности владельца и может приносить доход или пользу [5, с. 522]. С позиции духовно-государственного партнерства данный вид мусульманской благотворительной коммуникации очень актуален, ведь опосредовано, через благотворительные мусульманские фонды имущество одного верующего при участии государственных дотаций может помочь многим нуждающимся.

3. Садака – один из важнейших благотворительных поступков, выражающийся в уплате милостыни малоимущему и нуждающемуся. «И те терпеливые, которые стремятся к лику (довольству) Своего Господа, и совершают молитву, и расходуют из того, что мы дали им тайно и публично, и предотвращают зло добром – тем уготована Последняя обитель» (Ар-Раад: 22). Классически садака делится на два вида: имущественную (уплата денежных средств, натуральной продукции и т.д.) и неимущественную (физическую). Последняя в свою очередь заключается в добровольном и безвозмездном выполнении работ, оказании услуг.

4. К иным видам каритативной практики мусульман можно отнести участие в региональных, межрегиональных, всероссийских, международных благотворительных организациях. Это – благотворительные фонды помощи мусульманам «Солидарность» (г. Москва), «Садака», «Закят», духовное управление мусульман (ДУМ) европейской части России, Национальный исламский благотворительный фонд «Ярдэм», который включает в себя учебно-реабилитационный и издательский центры для слепых, центр благотворительной помощи незащищенным слоям населения и др. Анализируя масштабы распространения каритативной прак-

тики исламских благотворительных организаций, можно с уверенностью сказать, что большая часть социально-ослабленных институтов поддерживается мусульманами России.

Приведенные выше некоторые аспекты каритативной деятельности в исламе свидетельствуют о важности данного института в жизни каждого мусульманина. Теологическим основанием выступают многие священные тексты ислама, которые прямо или косвенно побуждают мусульманина к активной помощи не только единоверцам, но и всем нуждающимся людям, приписывая этому моральный долг правоверного мусульманина [6, с. 225].

Представленная каритативная философия религиозных организаций ислама актуальна во всех административно-территориальных отделениях данных конфессий, при этом дела благотворительности объединены общим началом: идея спасения души без нее невозможна. Рассмотрим мусульманскую каритативную практику на примере материалов Владимирской области.

Этноконфессиональная ситуация во Владимирской области в целом соответствует общероссийским характеристикам и тенденциям [7, с. 52], однако в силу индивидуального культурно-исторического развития имеет свои особенности. По данным сайта Управления Министерства юстиции по Владимирской области [8], в регионе по состоянию на 15.05.2020 г. зарегистрировано 418 религиозных организаций, при этом одним из наиболее крупных по числу последователей является филиал Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМР) – Владимирский Мухтасибат. Это региональное отделение помимо прочих каритативных направлений широко известно обильным наличием действующих благотворительных фондов. Последние, в свою очередь, не только выступают посредниками между духовенством и нуждающимися, но и формируют «благотворительную» догму у населения. Важность милостыни и помощи людям отмечается во многих хадисах, тем самым повышая социальную ответственность у мусульман, именно поэтому в постсоветское время мусульманские фонды одни из ведущих в России. Кроме того, доктринально закрепленный «закят» – налог на имущество правоверного мусульманина, идет на нужды общины и распределяется среди бедных и малоимущих [9, с. 77]. Отличительной особенностью Владимирского Мухтасибата является плодотворное сотрудничество с областным

УФСИН, в ходе которого представители духовенства оказывают духовную помощь осужденным, снабжают их правоверной литературой.

Каритативная практика областного Мухтасибата неразрывно связана с реализацией духовно-государственного партнерства в таких сферах, как благотворительность, духовное воспитание, религиозно-культурное просвещение, помощь неимущим и нуждающимся.

В полную силу региональные мусульманские общины помогают детям сиротам не только Владимирской области, но и сирийским детям войны, что не раз отмечалось благодарностями руководства города и области.

Современная политика государства направлена на реализацию межконфессионального взаимодействия, в том числе взаимодействия религиозных организаций с органами власти. Религиозная каритативная доктрина «благотворительности, добра и мира», которая активно продвигается региональной организацией Владимирского Мухтасибата ЦДУМР, требует всесторонней помощи органов государственной власти и местного самоуправления.

Механизм реализации духовно-государственного и межконфессионального партнерства может осуществляться в десяти направлениях:

1. Развитие института семьи, материнства и детства. В делах защиты семьи религиозные организации сотрудничают с государством в области профилактики бытового насилия, материальной поддержки многодетным и малоимущим семьям, попечительства и кураторства некоммерческих организаций/фондов, сохранения и развития традиционных ценностей и др.

2. Пропаганда, развитие и сохранение в обществе моральных норм и устоев. Теологическая этика проповедует распространение милости и благодати, воздержания от грехов, физическую, духовную и материальную помощь ближним.

3. Духовно-нравственное, культурно-просветительское образование, которое может функционировать в рамках различных религиозных проектов и в воскресных школах.

4. Сохранение культурно-исторических памятников и развитие архитектурных проектов. Исламская архитектура как часть культурно-исторического наследия России имеет большую ценность, её сохранение и развитие – задача не только исламского общества, но и государства. Главная цель – стимулирование духовного богатства населения, преемственность опыта прошлых лет.

5. Миротворчество в зонах конфликта и военных действий. Каритативная практика ислама призывает воздерживаться правоверного мусульманина от конфликтов, а урегулирование острых вооруженных и невооруженных противоречий для него – праведное дело. Оно может проявляться в гуманитарной и медицинской помощи пострадавшим, материальном пожертвовании детям войны, предоставлении временного жилья беженцам и вынужденным переселенцам и др.

6. Пропаганда и соблюдение здорового образа жизни, сохранение ценности своего существования как дара от Всевышнего являются незыблемым постулатом в исламе, что выражается в запрете на употребление дурмящих веществ, напитков и веществ, соблюдение поста (для чистоты души и тела), отказ от мяса свинины.

7. Укрепление исламской солидарности и международное сотрудничество. Страны с традиционно-исламской религией или закрепившие в качестве государственной религии ислам активно участвуют в инвестировании и гуманитарной помощи Российской экономики, способствуют укреплению международного сотрудничества, организуют благотворительные сборы и пожертвования для нуждающихся мусульман России.

8. Межконфессиональное взаимодействие. Современный мир находится в особой стадии развития, глобальном синтезе, когда религия, наряду с наукой, правом, моралью становится детерминантом общественных процессов. В этой связи учет национальных и религиозных особенностей на международном уровне является залогом эффективной практики экономического развития, определяя её приоритетное направление с учетом религиозно-исторических, экономических и социально-культурных ценностей субъекта межконфессиональной коммуникации.

9. Волонтерство. Современное гражданское общество невозможно без волонтерской коммуникации, которая заключается в добровольной помощи ближнему. Нельзя не согласиться, что развитие гражданских инициатив и движений [10, с. 148] – залог успешного процветания каритативных институтов в целом.

10. Нормотворческая деятельность в области духовно-государственных и конфессиональных отношений и т.д.

Вышеперечисленные идеи объединены одним основанием – каритативной деятельностью.

Осуществление ее посредством духовно-государственного партнерства может проявляться в формах государственных контрактов, арендных, финансовых, конфессиональных отношений и иных формах.

Анализ факторов создания, развития и функционирования духовно-государственных отношений побуждает к разработке рациональной модели их коммуникации. Оптимальной моделью, на наш взгляд, станет формирование представительства органами власти совместно с религиозными организациями каритативных центров, что может стать залогом успешной реализации многих механизмов государственной политики, а также целевого использования денежных и иных государственных ресурсов. Появление подобных центров в достаточной мере будет способствовать реализации многих благотворительных процессов реабилитации инвалидов и наркозависимых, помощи детям сиротам, гуманитарной помощи беженцам и др. При этом отметим, что для более продуктивной государственно-церковной коммуникации необходимо обратить внимание на законодательство. Текущая нормативно-правовая база, регулирующая каритативные духовно-государственные отношения, а также нормы социально-каритативных межконфессиональных организаций, в большей части декларированы, дефиниции обобщены, что затрудняет процесс конкретизации большей части механизмов духовно-государственного взаимодействия.

Литература

1. Юсупов Р.Р., Тагиров Э.Р. Глобализация: путь к экологическому коллапсу? (Штрихи к итогам года экологии в России) // Конфликтология. 2013. № 3. С. 136–139.
2. Топбаш О.Н. Вакф. Благотворительность. Служение. Стамбул, 2004; М.: Сад, 2007. 232 с.
3. Зобова И.Ю. Налоги и налогообложение в странах с исламской экономикой: учеб. пособие. Казань: ТГГПУ, 2008. 148 с.
4. Абу Дауд. Суан аби дауд [Свод хадисов имама Абу Дауда]: в 4 т. Египет: ас-Са'ада, 1950 (1369 г. по хиджре). Т. 2. С. 149–150.
5. Бобровников В.О. Вакф // Большая российская энциклопедия: в 35 т. М., 2006. Т. 4. 766 с.
6. Лозанова Г. Добровольная и обязательная милостыня (саадака и закят): понятие и практика у бол-

гарских мусульман (помаков) // PAX ISLAMICA. 2012. № 1–2 (8–9). С. 223–236.

7. Аринин Е.И. Религия и религиозность во Владимирском регионе. Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2013. Т. 1. С. 52–56.

8. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения: 15.05.2020).

9. Пиотровский М.Б. Ислам. Словарь атеиста. М. : Политиздат, 1988. С. 76–84.

10. Сtryгина С.В. Проблемы правового регулирования волонтерского движения в России // International Scientific Review. 2016. № 3(13). С. 148–152.

References

1. Yusupov R.R., Tagirov E.R. (2013). Globalization: A path to environmental collapse? (Touches to the results of the Year of Ecology in Russia). *Konfliktologia*, No. 3, pp. 136-139. (in Russian);

2. Topbash O.N. (2007). *Wakf. Charity. Service*. Istanbul, 2004; Moscow, Sad Publ., 232 p. (in Russian).

3. Zobova I.Yu. (2008). Taxes and taxation in countries with Islamic economy. Textbook. Kazan, TGSPU Press, 148 p. (in Russian).

4. Abu Daud. (1950). The Hadith Code of Imam Abu Daud : in 4 vol. Egypt, al-Sa'am'ada, vol. 2, pp. 149-150. (in Arabic).

5. Bobrovnikov V.O. (2006). Waqf. *Great Russian Encyclopedia* : in 35 vol. Moscow, vol. 4, 766 p. (in Russian).

6. Lozanova G. (2012). Voluntary and obligatory alms (saadaka and zakat): concept and practice among Bulgarian Muslims (pomaks). *PAX ISLAMICA*, No. 1-2 (8-9), pp. 223-236. (in Russian).

7. Arinin E.I. (2013). *Religion and religiosity in the Vladimir region*. Vladimir, Vladimir State University Press, vol. 1, pp. 52-56. (in Russian).

8. *Information on registered non-profit organizations*. Available at: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (accessed May 15, 2020). (in Russian).

9. Piotrovsky M.B. (1988). *Islam. Atheist's dictionary*. Moscow, Politizdat Press, pp. 76-84. (in Russian).

10. Strygina S.V. (2016). Problems of legal regulation of the volunteer movement in Russia. *International Scientific Review*, No. 3 (13), pp. 148-152. (in Russian).

Поступила в редакцию / Received

25 августа 2020 г. / August 25, 2020

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

© 2020 г. Т.В. Тимошенко ^а

^а Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

BACKGROUND OF THE APPEARANCE AND DEVELOPMENT OF EXPERIMENTAL PHILOSOPHY

T. V. Timoshenko ^а

^а Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Тимошенко Татьяна Викторовна –
кандидат философских наук, доцент,
Южный федеральный университет,
ул. Б. Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону,
344006, Россия.
E-mail: tvtimoshenko@sfnu.ru

Tatyana V. Timoshenko -
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Southern Federal University,
Bolshaya Sadovaya St., 105/42, Rostov-on-Don,
344006, Russia.
E-mail: tvtimoshenko@sfnu.ru

Определяются предпосылки возникновения и развития нового течения в философии – экспериментальной философии. Отмечается, что динамика методологических подходов позволяет проследить историческую преемственность экспериментальной философии. Статус экспериментального философского знания, объединяющего эмпирическое и теоретическое знание в познавательной деятельности, в наше время кардинально изменился, пройдя диалектический путь развития от единого философского знания античности через дезинтеграцию эмпирического и теоретического знания в XIX – XX вв. к интеграции – междисциплинарному синтезу наук – в XXI в. В контексте исторического генезиса развития философской и научной мысли появление современной экспериментальной философии в начале XXI в. исторически обусловлено и представляется не случайным, а возникшим с объективной необходимостью создания методов исследования, адекватных потребностям современной науки.

Ключевые слова: экспериментальная философия, история философии, эксперимент, методология, когнитивные науки.

In the article the prerequisites for the emergence and development of a new trend in philosophy, experimental philosophy, are determined. It is noted that the dynamics of methodological approaches in experimental philosophy allows us to trace the historical continuity of experimental philosophy. The status of experimental philosophical knowledge, combining empirical and theoretical knowledge in cognitive activity, has radically changed in our time, having passed the dialectical path of development from a single philosophical knowledge of antiquity through the disintegration of empirical and theoretical knowledge in the 19th-20th centuries to integration - an interdisciplinary synthesis of sciences - in the 21st century. It is concluded that in the context of the historical genesis of the development of philosophical and scientific thought the emergence of modern experimental philosophy at the beginning of the 21st century historically determined and seems to be not a random phenomenon, but arisen with the objective need to create research methods that are adequate to the needs of modern science.

Keywords: experimental philosophy, history of philosophy, experiment, methodology, cognitive science.

В начале XXI в. в философии возникло новое явление – экспериментальная философия, или «X-phi». В отношении нее у философов пока нет однозначного мнения, накоплено не так много эмпирического и теоретического материала по исследованию ее возможностей. Ее сторонники даже не всегда одинаково трактуют новый термин. Как и большинство философских категорий, явление экспериментальной философии сложно

описать кратко и ёмко, но при этом целостно: в большинстве случаев разные определения подходят для разных целей. Усложняет эту задачу и то, что философы, работающие в рамках экспериментальной философии, весьма радикально отличаются по своим заявленным целям.

В свете этих различий экспериментальную философию возможно рассматривать прежде всего как единый философский проект и за осно-

ву взять определение, наиболее точно передающее смысл, предложенный одним из ее основателей Дж. Ноубом и представленный Дж. Александром в статье «Введение в экспериментальную философию»: «Экспериментальная философия – это новое движение, которое использует систематические экспериментальные исследования, чтобы пролить свет на философские проблемы. Другими словами, философы-экспериментаторы применяют методы, обычно связанные с психологией для решения тех вопросов, которые традиционно ассоциировались с философией» [1]. Таким образом, под экспериментальной философией будем понимать философское течение, использующее систематические экспериментальные исследования и экспериментальные методы для установления философских истин.

Исторический и контекстуальный анализ источников, описывающих современное состояние философии, связанных с ней наук и науки вообще, дает основание для выделения следующих предпосылок возникновения нового направления в философии.

Обширная база исторически наработанного опыта экспериментальных исследований и подходов в науке и философии. Исследования в области экспериментальной философии являются новым и перспективным направлением в философии, но они не лишены исторического прецедента. В философии эмпирические исследования применялись всегда, а экспериментальной называли философию, которая использовала эксперименты для открытия законов природы. Наблюдение и эксперимент когда-то были единственными средствами познания природы, а исследования ее до XIX в. именовались «натурфилософией», которая и создала первые предпосылки для появления и развития экспериментальной философии.

Натурфилософия античности с работами Аристотеля, Сенеки, Гиппократы, Демокрита прошла путь от попыток определения первоначал всего сущего до демаркации эмпирической науки, от наблюдений до научных обоснований, от знания факта к знанию причин этого факта. Даже в средневековой науке, которая оставляет экспериментальный метод и наблюдение, развивается аристотелевская индуктивно-дедуктивная модель научного исследования Р. Гроссетестом и Р. Бэконом, который утверждает существование опытной науки «*scientia experimentalis*». Принцип эмпиризма, первенство механистической науки и вера в математическое объяснение эпохи Ренессанса, демонстрация преимущества эмпириче-

ского метода, экспериментов и индуктивного обобщения на основе точного и целенаправленного наблюдения предвосхищают натурфилософию XVII – XVIII вв. Развитие науки этого периода связано с активным накоплением экспериментальных знаний, появлением классической механики, развитием математики, астрономии, химии, географии, актуализацией проблемы метода познания в науке. Осуществлено разделение на эмпирические и теоретические науки, в основе которого – использование разных научных методов. Они включают в себя наблюдение, постановку проблемы, гипотезу, эксперимент, выводы и формулировку теории. Ф. Бэкон и Р. Декарт – наиболее известные ученые, обеспечившие перерождение науки, заложившие основы прикладной науки «*scientia operativa*».

Кризис рациональности европейских наук, кризис философии как всеобщего универсального метода познания и как следствие потребность в новых методологических основах дальнейшего развития науки. Положение науки и философии сегодня многие исследователи рассматривают как кризисное. Подобная характеристика, несмотря на все достижения научно-технического прогресса и индустриального роста, возникает в конце XIX в. А уже к завершению XX в. радикальный «кризис европейских наук», объявленный Э. Гуссерлем, связанный с кризисом картезианского рационализма, определил во многом ситуацию в современной науке. Идея универсальности философии как науки о разуме, универсальном по своей природе, была разрушена. Уверенность в возможностях науки и философии как всеобщем универсальном методе – дискредитирована.

Кризис науки, кризис философии как всеобщего универсального метода поиска истины создает еще одну предпосылку и задает необходимость появления нового направления, которое, возможно, предложит новые методологические основы для дальнейшего развития науки. Интересно, что в 1999 г. С. Прист, британский философ-аналитик, автор книг и научных работ по философии, логике, истории, в Послесловии к русскому изданию своей книги «Теории сознания», написанной в 1991 г. и переведенной с английского в 2000 г., названном им «Грядущая научная революция», писал о смене научных методов для решения научных проблем в ходе научной революции, если «существующие методы решения проблем перестают работать» [2, с. 277] и «не могут даже в принципе объяснить

изучаемый предмет» [2, с. 278]. Не упоминая экспериментальную философию, он пишет об ожидании новой науки, которая заменит философию и психологию XX в.

Интеграционные тенденции в науке. Изучение исторической ретроспективы философии показывает изменение статуса экспериментального знания за несколько последних столетий: до XVII в. философия была всеобъемлющим комплексом знаний, экспериментальное и математическое естествознание не выделялось в систему отдельных дисциплин, и вопрос экспериментального метода зарождался в недрах самой философии. Роль прежней экспериментальной философии – разграничение – проявление границы между естественными науками и философией. Новая экспериментальная философия XXI в. границу не устанавливает, а размывает, способствуя междисциплинарному синтезу наук, выполняет интегрирующую роль. Хотя философы традиционно считают свои исследования неразрывными в области естественных и социальных наук, разделение между философским и эмпирическим исследованием – относительно недавнее явление.

Актуальность междисциплинарных исследований, в том числе когнитивных наук. Большой интерес к ним появляется во второй половине XX в. Тенденция усиления «обмена парадигмальными установками между различными естественнонаучными дисциплинами и социально-гуманитарными науками... приводит к изменению видения предмета конкретной науки, развитию ее понятий, к формированию общенаучных принципов и концептуальных средств, усилению тенденций к интеграции научного знания» [3, 4]. Использование природы, механизмов функционирования и методологии экспериментальной философии развивает интеграционные тенденции дополнения методов и средств философии методами и средствами других научных областей, способствует коммуникации и сотрудничеству между философами и другими учеными.

Эту тенденцию также можно рассматривать как предпосылку экспериментальной философии, так как исследования в данной области являются примером актуальных сегодня междисциплинарных исследований, решающих важные для современного этапа развития философии проблемы изоляции философских сообществ от иных научных направлений, конфликта между философскими и научными методами. К середине XX в. сформировался новый междисциплинарный подход, совокупность так называемых когнитивных

наук, «поскольку основным объектом их анализа стали познавательные процессы и механизмы, с помощью которых и обеспечивается адекватная адаптация человека к реальности» [5, с. 4].

Нейронаука, когнитивная психология, психология развития, психолингвистика и прочие дисциплины когнитивной науки стремятся раскрыть фактическое содержание человеческого познания. Они, как правило, эмпирически ориентированы, как можно более точно следуют научному методу. Теории в них не принимаются до тех пор, пока их гипотезы не будут проверены, подтверждены опытным путем, что в большинстве случаев предполагает использование научных экспериментов. То есть когнитивные науки задействуют эмпирические методы: моделирование, эксперимент и проверку. Утверждения о структуре познания, основанные на интроспективных интуитивных методах, воспринимаются в когнитивных науках с некоторыми опасениями. «Следовательно, наилучший способ понять когнитивные науки – это проверить их результаты в собственном опыте» [5, с. 4].

На современном нейросетевом этапе развития когнитивных наук познание не сводится только к нейрофизиологическим процессам, протекающим в мозге, но рассматривается как непрерывное взаимодействие организма и окружающей среды. Структура когнитивной системы включает в себя физическое тело, мозг и внешнее окружение. При этом «мышление протекает в рамках синтезированных паттернов, а не логики, и поэтому в своем действии оно всегда может выходить за пределы синтаксических или механических отношений» [6, с.152]. Интерес к когнитивным наукам также стал предпосылкой к появлению экспериментальной философии.

Специфика когнитивных наук: приоритет эмпирических методов познания, сложность объекта когнитивных наук. Они направлены на изучение познавательных процессов человека – памяти, мышления, внимания, чувств, логического мышления, воображения, способности к принятию решений. Эти феномены необычайно сложны для исследования, характеризуются высокой сложностью, нелинейностью, стохастичностью, динамичностью, непредсказуемостью и создают необходимость адекватных методов исследований. «Многомерность и неоднозначность трактовки жизни обусловлены не только ее особым неповторимым индивидуальным опытом, но и спецификой применяемых теоретико-методологических средств, включающих в себя

теоретические реконструкции в конкретно-дисциплинарном ракурсе, дополненные историческим описанием необратимо случившегося и морально-нравственными регулятивами и оценками биомедицинского эксперимента и опыта» [7, с. 30–32]. В проблеме соотношения сознания и мозга существуют скрытые, достаточно мощные, но трудноуловимые закономерности. Изменения физиологических параметров могут быть не так важны как изменения их значений в разных ситуациях. Исследователи данной проблемы Н. Хомский, К. Мак-Гинн и другие характеризуют ее как трудную для понимания. Мы уже многое знаем о функционировании мозга, но смысловой контент, содержащийся в нем, до сих пор является для ученых «черным ящиком». Ученые, изучающие когнитивные науки, считают, что «следует возлагать надежды не на еще большее усложнение разрешающей способности техники, а на методологический и даже философский прорыв, который должен привести к возникновению новой мультидисциплинарной научной парадигмы» [8, с. 323].

Динамика методологических подходов позволяет проследить историческую преемственность экспериментальной философии и показывает, что статус экспериментального философского знания в наше время кардинально изменился, пройдя диалектический путь развития от единого философского знания античности через дезинтеграцию эмпирического и теоретического знания в XIX – XX вв. к интеграции – междисциплинарному синтезу наук – в XXI в. Появление современной экспериментальной философии исторически обусловлено рядом предпосылок и как философское течение, объединяющее эмпирическое и теоретическое знание в познавательной деятельности, представляется явлением не случайным, а возникшим с объективной необходимостью в создании адекватных методов исследований и теоретико-методологических средств в современной философии.

Литература

1. Alexander J. *Experimental Philosophy: An Introduction*. Polity. 2012. URL: <https://philpapers.org/rec/ALEEPA-4> (дата обращения: 20.06.2020).

2. Прист С. Теории сознания / пер. с англ. А.Ф. Грязнова. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. 288 с.

3. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006. 384 с.

4. Горохов В.Г. Междисциплинарные исследования научно-технического развития и инновационная политика // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 80–96.

5. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивные науки: от познания к действию. М.: URSS, Ленанд, 2005. 184 с.

6. Edelman G.M., Tononi G. *Consciousness: How Matter Becomes Imagination*. L., 2001. 526 p.

7. Киященко Л.П. Биологос: динамика хронотопа // Филос. науки. 2009. № 1. С. 29–43.

8. Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание. М.: Языки славянской культуры, 2013. 448 с.

References

1. Alexander J. (2012). *Experimental Philosophy: An Introduction*. Polity. Available at: <https://philpapers.org/rec/ALEEPA-4> (accessed 20.06.2020).

2. Priest S. (2000). *Theories of consciousness*. Transl. from English by A.F. Gryaznov. Moscow, Idea-Press, Dom intellektualnoi knigi Publ., 288 p. (in Russian).

3. Stepin V. S. (2006). *Philosophy of science. General problems*. Moscow, Gardariki Publ., 384 p. (in Russian).

4. Gorokhov V. G. (2006). Interdisciplinary research of scientific and technological development and innovation policy. *Voprosy filosofii*, No. 4, pp. 80–96. (in Russian).

5. Baksansky O. E., Kucher E. N. (2005). *Cognitive sciences: from knowledge to action*. Moscow, URSS, Lenand Publ., 184 p. (in Russian).

6. Edelman G. M., Tononi G. (2001). *Consciousness: How Matter Becomes Imagination*. London, 526 p.

7. Kiyashchenko L. P. (2009). Biologos: the dynamics of the chronotope. *Filos. nauki*, No. 1, pp. 29–43. (in Russian).

8. Chernigovskaya T. V. (2013). Cheshire smile of the Schrödinger cat: language and consciousness. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 448 p. (in Russian).

КОРОНАВИРУС КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ДРАЙВЕР ТРАНСФОРМАЦИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

© 2020 г. *О.В. Ярмач^а, Е.М. Панова^а, А.Г. Маранчак^а, З.С. Савина^а*

^а *Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия*

CORONAVIRUS AS A SOCIAL DRIVER OF EVERYDAY LIFE TRANSFORMATION

O.V. Yarmak^а, E.M. Panova^а, A.G. Maranchak^а, Z.S. Savina^а

^а *Sevastopol State University, Sevastopol, Russia*

Ярмач Ольга Валерьевна – кандидат социологических наук, заведующая кафедрой социальных коммуникаций, Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Республика Крым, 299053, Россия. E-mail: olga_yarmak@inbox.ru

Olga V. Yarmak - Candidate of Sociology, Head of the Department of Social Communications, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Universitetskaya St., 33, Sevastopol, Republic of Crimea, 299053, Russia. E-mail: olga_yarmak@inbox.ru

Панова Елена Михайловна – магистр, Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Республика Крым, 299053, Россия. E-mail: lenapanova2013@yandex.ru

Elena M. Panova - Master, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Universitetskaya St., 33, Sevastopol, Republic of Crimea, 299053, Russia. E-mail: lenapanova2013@yandex.ru

Маранчак Анастасия Геннадиевна – магистр, Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Республика Крым, 299053, Россия. E-mail: amaranchak@yandex.ru

Anastasia G. Maranchak - Master, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Universitetskaya St., 33, Sevastopol, Republic of Crimea, 299053, Russia. E-mail: amaranchak@yandex.ru

Савина Зоя Сергеевна – магистр, Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Республика Крым, 299053, Россия. E-mail: zoya.savina.1995@mail.ru

Zoya S. Savina - Master, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Universitetskaya St., 33, Sevastopol, Republic of Crimea, 299053, Russia. E-mail: zoya.savina.1995@mail.ru

Рассматриваются влияние неполитических рисков пандемии COVID-19, ее проявления как социального феномена, что способствует формированию новых социальных драйверов и трансформации повседневности. Аналитический обзор данных ряда социологических исследований российского общества об адаптации и реакции на изменения повседневной жизни, вызванные самоизоляцией и мерами по предотвращению коронавирусной инфекции, и результаты аналитики социальных медиа в период активной самоизоляции в Москве и Санкт-Петербурге позволили сделать выводы о формировании новых коммуникативных трендов, связанных с информационной оценкой ситуации эпидемии коронавируса и проблемами нахождения на самоизоляции.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07443/19 «Научно-образовательные центры как фактор формирования человеческого капитала России: формат создания научно-образовательных центров мирового уровня согласно Указу Президента РФ “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года”».

Ключевые слова: социальные медиа, большие данные, коронавирус, COVID-19, самоизоляция.

The article considers the influence of non-political risks of the COVID-19 pandemic, its manifestation as a social phenomenon, which contributes to the formation of new social drivers and the transformation of everyday life. The presented analytical review of the data of a number of sociological studies of Russian society on adaptation and reaction to changes in everyday life caused by self-isolation and measures to prevent Coronavirus infection, and the results of social media analytic during the period of active self-isolation in two Russian capitals - Moscow and St. Petersburg - led to make conclusions about the formation of new communicative trends related to the informational assessment of the situation of the Coronavirus epidemic and the problems of staying in self-isolation.

The study was supported by the RFFR in the framework of the scientific project No. 19-29-07443/19 “Scientific and educational centers as a factor in the formation of human capital in Russia: the format for creating world-class scientific and educational centers according to the Presidential Decree “On National Goals and Strategic Tasks of the Russian Federation for the period up to 2024”.

Keywords: social media, big data, Coronavirus, COVID-19, self-isolation.

Введение. Быстрое распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 привело к сдвигам социальной организации обществ. Вирус стал триггером к внедрению и дальнейшему развитию целого ряда управленческих и образовательных технологий, он изменил поведенческие и потребительские практики людей. В частности, образовательный процесс в средней, профессиональной и высшей школе переместился в цифровую среду, что уже привело и усилит в дальнейшем роль цифровых навыков и компетенций, умения организовывать коллективную работу онлайн, вследствие чего высшая школа станет драйвером нового цифрового образовательного процесса, и соответственно – драйвером трансформации человеческого капитала. Конечно, современные информационные технологии существовали и ранее, но сейчас они позволили работать удалённо огромному количеству людей, а онлайн-платформы стали не просто популярными, но еще и образовательно-коммуникабельными площадками между представителями двух сторон образования – преподавателем и студентом, школьником и учителем.

Эпидемия коронавируса заставила внедрять дистанционные формы работы и управления в государственном и частном секторах экономики: уже в ближайшем будущем компании, перешедшие на новую дистанционную организацию труда, займут серьёзную нишу на рынке. Произошли изменения соотношения личного и рабочего пространств, что приведет к тому, что современному человеку придётся столкнуться одновременно со сверхсовременной и досовременной структурой организации производства,

где первую будут стимулировать к развитию цифровые технологии. Изменения, связанные с пандемией COVID-19, вызовут социальные последствия в траектории формирования специалистов: важным моментом будет не просто создание качественного специалиста и управленца, а специалиста, владеющего цифровыми навыками и компетенциями.

Фактически коронавирус, проявив себя как социальный феномен, показал, что внешние неполитические риски становятся ключевым фактором при современном стратегическом и экономическом планировании и вполне способны качественно трансформировать общество и его социальные традиции. По сути сейчас наблюдаем, как вирусная проблема вывела на первый план концепцию формирования нового глобального общества риска не просто как теоретическую модель, но как реальную альтернативу существующей глобализации. Поэтому крайне важно оценить возможные последствия этих новых – неполитических – рисков, в частности их воздействие на трансформацию потребительских, поведенческих, социокультурных и ценностных практик людей.

Социальный феномен COVID-19 и его отражение в коммуникативном пространстве. Анализируя последствия пандемии коронавируса и их социальную динамику, считаем необходимым обратиться к умозаключениям Гарольда Д. Лассвелла о том, что именно социогуманитарные и политические науки смогут объяснить новые социальные явления и предложить сценарии их развития. Представленный в данной статье анализ направлен на изучение воздействия эмоциональных реакций человека в

коммуникативном пространстве на формирование особенностей процесса его адаптации к новым поведенческим и социальным условиям жизни.

Эпидемиологическая нагрузка, созданная COVID-19, повлияла не только на системы здравоохранения, этот вирус и связанные с ним социальные риски распространились практически на все социальные институты – от образования до экономики и политики. Таким образом, с нашей точки зрения, коронавирус следует рассматривать уже не только как медицинское явление, а как социальный феномен, способный трансформировать социальные и политические системы.

В современном мире сфера коммуникации, в первую очередь интернет-коммуникации, подвержена эмоциональному влиянию, даже, можно сказать, больше – зачастую это влияние усиливают специальными методиками и приемами. В связи с этим сферу интернет-коммуникаций часто относят к так называемым «эмоциональным сферам жизни», таким как интимные ситуации и личные чувства [1]. Тем не менее эмоции являются частью коммуникативного процесса и стратегически используются для формирования определенных тенденций, стереотипов и ценностных ориентаций.

Эмоции в коммуникациях имеют еще и социокультурные контексты. Например, обращаясь к COVID-19 как к «невидимому убийце», который «угрожает» Великобритании, Борис Джонсон связал страх с беспрецедентным и неконтролируемым, узаконив резкое сокращение личной свободы в стране. Используя человеческие эмоции, политики усиливают призывы к патриотизму и национальной гордости. В частности, такой прием помогает интерпретировать одну из формулировок пандемии Дональда Трампа как «чужую», а ее распространение – как «случаи, попадающие на наши берега», говоря о вирусе в военной трактовке: вирус – это то, что нужно «победить». Премьер-министр Ирана Али Хаменеи использует аналогичный эмоциональный прием, утверждая, что вирус «исходит из США» и может даже «манипулировать» [1].

Отражение коронавируса наблюдается непосредственно в самих коммуникациях. В частности, коронавирус расширил интернет-аудиторию, усилил интернет-коммуникации, увеличил ее возможности.

Сегодня для понимания социального и коммуникативного аспектов пандемии COVID-19

необходимо осуществлять постоянные наблюдения за трансформацией представлений, ориентаций, интересов, эмоционального фона сообщений, формируемых людьми вследствие пребывания в новой повседневности. Мы предлагаем ознакомиться с аналитическим обзором данных ряда социологических исследований российского общества об адаптации и реакции на изменения повседневной жизни, вызванные самоизоляцией и мерами по предотвращению коронавирусной инфекции, а также с результатами аналитики социальных медиа в период активной самоизоляции в Москве и Санкт-Петербурге.

Теоретическая основа исследования. В рамках анализа поставленной проблемы ориентировались на работы Д. Белла, Ж. Бодрийяра, Г. Вайнштейна, Э. Гидденса, М. Кастельса, М. Маклюэна, Э. Тоффлера [2–12]. Анализируя интернет как новое коммуникативное пространство, обращались к сетевым теориям, методология которых была заложена М. Грановеттером [13], М. Кастельсом [7–9] и П. Лазарсфельдом [14], к рассуждениям П. Бурдьё [15] о возможностях современного интернета как информационно-психологического фактора формирования массового сознания, рассуждениям М. Маклюэна о специфике коммуникации в киберпространстве [10, 12].

Анализ информационных потоков социальных медиа осуществлялся в ракурсе уже реализованных исследовательских проектов отечественных ученых А. И. Ракитова, Д. С. Мартыанова, Г. Л. Смоляна, Е. В. Бродовской [16–20] и др.

Были использованы: системно-деятельный подход, определяющий интернет-пространство как результат деятельности социума; сравнительный анализ, с помощью которого сопоставлялись повседневные и адаптационные практики интернет-аудиторий Москвы и Санкт-Петербурга; контент-анализ, давший возможность оценить содержание онлайн-сообщений московской и питерской интернет-аудиторий; киберметрический анализ и мониторинг социальных медиа с использованием системы мониторинга анализа социальных сетей «Медиалогия»; интеллектуальный анализ больших данных.

Аналитический обзор социологических данных о восприятии коронавируса и самоизоляции в Москве и Санкт-Петербурге. В рамках проведенного обзора результатов социологических исследований российских центров

изучения общественного мнения был проанализирован процесс трансформации социальных отношений в период распространения коронавирусной инфекции и самоизоляции. Всероссийский центр изучения общественного мнения и АНО «НИЦ «Особое мнение» 27 апреля 2020 г. представили данные исследования об оценке россиян вероятности заразиться коронавирусом, тяжести последствий данного заболевания, о восприятии режима самоизоляции [21]. Оказалось, что жители нашей страны осознают необходимость соблюдения режима самоизоляции, но не поддерживают увеличение штрафов и введение уголовного преследования за нарушение данного режима.

На фоне готовности к соблюдению режима самоизоляции россияне невысоко оценивали вероятность заражения коронавирусной инфекцией, но при этом серьезно отнеслись к возможным последствиям в случае заболевания лично для себя. Москва и Санкт-Петербург, в большей степени охваченные пандемией коронавируса, с точки зрения уровня опасений стоят особняком: с одной стороны, опасность заражения в этих мегаполисах выше, с другой – их жители меньше опасаются тяжелых последствий в случае заболевания.

Вероятность заразиться коронавирусом в апреле россияне оценивали как низкую (40 %). Уровень опасений был выше среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга (24 %), что ожидаемо, учитывая, что в этих регионах оказалась наибольшая доля заболевших [22].

Среди россиян мнение о том, что, если болезнь случится, то ее последствия будут тяжелыми, преобладает над мнением, что таковых последствий не возникнет (48 % и 36 % соответственно). При этом жители Москвы и Санкт-Петербурга, где вирус поразил в абсолютных цифрах наибольшее количество людей, не демонстрируют высокой уверенности в тяжести последствий заболевания для них лично (39 % и 48 % по выборке в целом). Напротив, почти половина населения двух столиц декларирует уверенность, что тяжелых последствий в случае заболевания лично для них не возникнет (47 %) [21].

Уровень готовности соблюдения режима самоизоляции в апреле составил 82 %, также 39 % респондентов заявили, что будут обязательно соблюдать этот режим весь период и в полном объеме, еще 43 % сообщили, что будут стараться соблюдать режим самоизоляции по мере сил (рис. 1).



Рис. 1. В какой степени Вы сами намерены соблюдать или не соблюдать относящиеся к Вам правила самоизоляции? (закрытый опрос, один ответ, % от всех опрошенных) / Fig. 1. To what extent do you yourself intend to comply or not to comply with the self-isolation rules applicable to you? (closed survey, one answer, as % of all respondents)

Результаты исследования ВЦИОМ, представленные 10 апреля 2020 г., о практиках, применяемых россиянами для обеспечения безопасности себя и близких в условиях пандемии, показали, что коронавирус изменил повседневные практики

горожан: 84 % опрошенных перестали видеться с друзьями, 69 % – с пожилыми родственниками, 80 % отказались от прогулок [23].

В Москве в начале апреля 77 % опрошенных избегали тактильных контактов, а 58 % категори-

чески перестали это делать. По сравнению с 26 марта – с началом введения самоизоляции – к середине апреля это значение увеличилось на 22 пункта. Абсолютное большинство респондентов перестали лично встречаться с друзьями и знакомыми (84 %), с 26 марта эта доля выросла на 27 пунктов. В Москве изолировались от друзей 90 % жителей (+24 пункта с 26 марта). Встречи с пожилыми родственниками и знакомыми ограничили 69 % россиян, что на 28 пунктов больше, чем 26 марта. В Москве доля тех, кто таким образом беспокоится о безопасности пожилых людей, составила 75 % (+ 22 пункта с конца марта) [23].

В период самоизоляции и дистанционной жизни россияне больше тратили на продукты, меньше — на хобби, одежду, косметику и транспорт. Социологический опрос, проведенный в мае 2020 г. исследовательским центром портала Superjob.ru экономически активного населения из всех российских регионов (место проведения опроса: Россия, все округа; населенных пунктов – 362, период проведения: 14–19 мая 2020 г., исследуемая совокупность: эко-

номически активное население России старше 18 лет, размер выборки: 1600 респондентов), показал, что в период нахождения дома на самоизоляции произошел рост трат преимущественно на продукты питания. 44 % опрошенных россиян в этот период отмечали снижение расходов на покупку одежды и обуви, бюджет на транспорт снизился у 39 % респондентов, 37 % стали меньше тратить на косметику, 29 % – на товары для хобби. А вот в отношении расходов на продукты питания, напротив, чаще говорили о росте (38 %) [24].

Интересно соотношение увеличивших и уменьшивших траты. Так, например, россияне, которые отмечают рост расходов на услуги интернета, мобильной связи и оплату услуг ЖКХ, в два раза больше, чем тех, кому удалось на этом сэкономить. Респондентов, увеличивших затраты на самообразование, также больше, чем тех, кто сократил данную статью личного бюджета. На покупках гаджетов, спортивного инвентаря, товаров для ремонта, хобби, дачи чаще экономят (таблица).

Распределение и динамика расходов в период самоизоляции / Distribution and dynamics of expenses during the self-isolation period

| Категории товаров/услуг (сумма по строке) | Увеличились, % | Не изменились, % | Уменьшились, % | Затрудняюсь ответить/не покупаю данную категорию товаров/услуг, % |
|--|----------------|------------------|----------------|---|
| Продукты питания | 38 | 30 | 21 | 11 |
| Одежда, обувь | 14 | 25 | 44 | 17 |
| Косметика, парфюмерия, средства по уходу | 14 | 29 | 37 | 20 |
| Коммунальные услуги | 30 | 42 | 15 | 13 |
| Интернет, мобильная связь | 25 | 52 | 13 | 10 |
| Товары для хобби, увлечений, творчества | 20 | 29 | 29 | 22 |
| Алкоголь, сигареты | 19 | 30 | 21 | 30 |
| Строительные материалы, товары для ремонта | 16 | 27 | 22 | 35 |
| Гаджеты, электронные устройства | 15 | 29 | 23 | 33 |
| Транспорт (оплата проезда, бензина и т.п.) | 18 | 25 | 39 | 18 |
| Онлайн-тренировки | 16 | 27 | 19 | 38 |
| Самообразование | 22 | 31 | 18 | 29 |
| Товары для дачи и сада | 17 | 26 | 21 | 36 |
| Спортивные товары | 14 | 29 | 23 | 34 |

Результаты социологического исследования интернет-сегментов социальных медиа Москвы и Санкт-Петербурга в период самоизоляции. Нами осуществлен анализ социальных медиа Москвы и Санкт-Петербурга в первые три недели самоизоляции с 23 марта по 12 апреля 2020 г. по поисковым объектам «самоизоляция» /

«сидим дома» и «коронавирус»/«COVID-19». Объем выгрузки интернет-сегмента Москвы составил 1 017 324 онлайн-сообщения по поисковому объекту «коронавирус»/«COVID-19» и 82 014 сообщений – по поисковому объекту «самоизоляция»/«сидим дома»; Санкт-Петербурга – 307 999 онлайн-сообщений по поисковому объ-

екту «коронавирус»/«COVID-19» и 402 569 онлайн-сообщений – по поисковому объекту «самоизоляция»/«сидим дома».

Женская часть московской интернет-аудитории больше, чем мужская, заинтересована информацией об особенностях заражения и протекания коронавирусной инфекцией (на 7 %) и в большей степени процессом самоизоляции (на 14 %). В Санкт-Петербурге наблюдалась похожая тенденция, что, с нашей точки зрения, объясняется увеличением объема домашних дел у женщин в связи с присутствием всех членов семьи дома и беспокойством за жизнь и здоровье близких (рис. 2).

Представители всех возрастных групп стабильно ровно интересуются вопросами самоизоляции и протекания коронавирусной инфекции. У молодежи заинтересованность темой самоизоляции росла, а темой коронавируса – снижалась, что обусловлено не столько страхом заболеть, сколько процессом адаптации и привыкания к новым повседневным практикам и дистанционными условиями. Люди в возрасте от 40 до 60 лет темой коронавируса интересуются больше и меньше вопросами самоизоляции, что логично для людей старшего возраста, находящихся в группе риска (рис. 3).

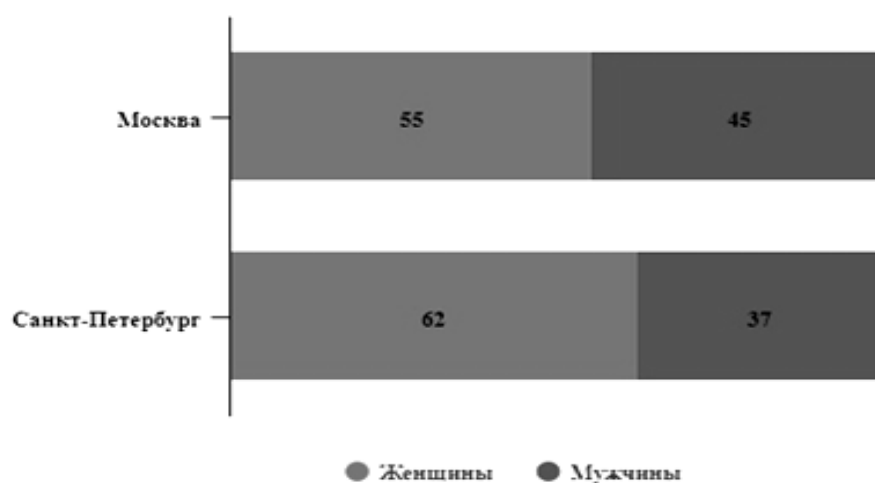


Рис. 2. Гендерное распределение интернет-аудитории Москвы и Санкт-Петербурга, %, распределение за период с 23.03.2020 по 12.04.2020 г. / Fig. 2. Gender distribution of the Internet audience in Moscow and St. Petersburg, %, distribution during the period from 23.03.2020 to 12.04.2020

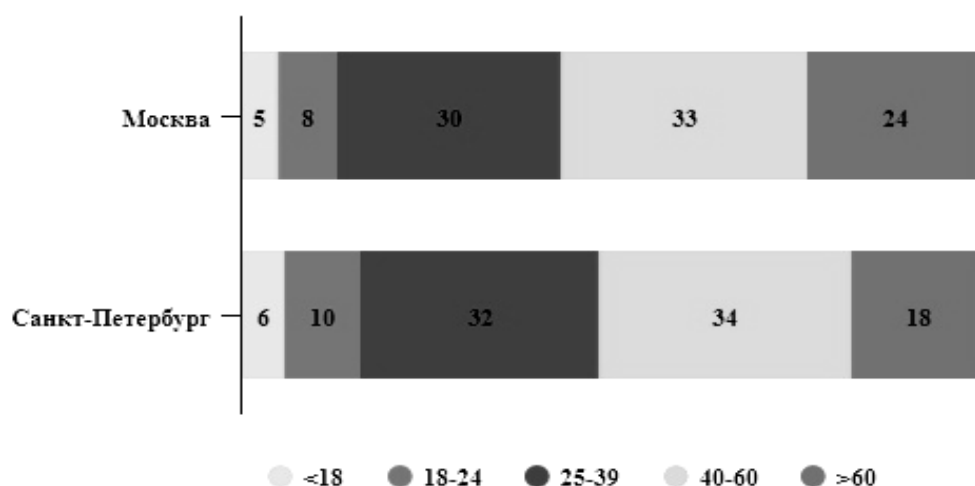


Рис. 3. Возрастное распределение интернет-аудитории Москвы и Санкт-Петербурга, %, распределение за период с 23.03.2020 по 12.04.2020 г. / Fig. 3. Age distribution of the Internet audience in Moscow and St. Petersburg, %, distribution during the period from 23.03.2020 to 12.04.2020

Динамика онлайн-сообщений отражает рост в первую и вторую неделю (с 23 марта по 5 апреля) и падение на третьей – с 6 по 12 апреля, что свидетельствует о восприятии сложившейся ситуации уже как привычной. Количество позитивного и негативного контента на второй неделе самоизоляции увеличилось в связи с обращением Президента РФ В.В. Путина о ситуации с пандемией коронавируса. Негативный пик пришелся на 29 марта, позитивный – на 30 марта, что обусловлено введением в Москве режима повышенной готовности и приостановкой работы учреждений и производств.

Интернет-обсуждение Санкт-Петербурга продемонстрировало рост активности в период с 30 марта по 5 апреля, после чего интерес к ковидному дискурсу ослаб. Постановление правительства Санкт-Петербурга о соблюдении режима самоизоляции до 30 апреля и решение о закрытии развлекательных и образовательных организаций, учреждений общепита до 5 апреля вызвало позитивную реакцию интернет-аудитории.

Негативный фон присутствовал на второй самоизоляционной неделе и был связан как с неготовностью соблюдения режима самоизоляции длительный период, так и образованием социально-бытовых и хозяйственных сложностей этого периода.

В облаке тегов московского интернет-сегмента сформировалось три группы: «ковидная» («коронавирус», «человек», «самоизоляция»), региональная («Москва») и повседневная («карантин», «дом», «режим», «время» и «день») (рис. 4). В сегменте социальных медиа Санкт-Петербурга образовались две группы: первая, связанная с информированием о распространении коронавируса и нахождением на самоизоляции («коронавирус», «Россия», «самоизоляция», «дом», «карантин», «режим») и вторая, отражающая новую повседневность – пересмотр привычного распорядка дня, новые дистанционные условия работы на дому («человек», «дом», «работа», «день», «время») (рис. 5).



Рис. 4. Облако тегов московской интернет-аудитории (за период с 23.03.2020 по 12.04.2020 г.) / Fig. 4. Moscow Internet audience tag cloud (for the period from 23.03.2020 to 12.04.2020)



Рис. 5. Облако тегов интернет-аудитории Санкт-Петербурга (за период с 23.03.2020 по 12.04.2020 г.) / Fig. 5. St. Petersburg Internet audience tag cloud (for the period from 23.03.2020 to 12.04.2020)

Выводы. Для анализа поведенческих трансформаций и изменений социального поведения в кризисные периоды необходимы мониторинговые исследования, позволяющие наблюдать за взаимосвязями между кризисами и реакциями на них общественности. Пандемия коронавируса обнаружила формирование новой повседневности с изменениями поведения людей, их повседневных приоритетов, сменой их привычного образа жизни, обнажив экономические и социальные проблемы у всех социальных групп. Такие выводы подтверждаются результатами осуществленного авторским коллективом исследования и данными коллег, что подчеркивает необходимость постоянного анализа влияния неполитических кризисов на социальные структуры, смену поведенческих установок людей, их ценностей, ориентаций и эмоционального фона коммуникативного дискурса.

Литература

1. COVID-19 and the policy sciences: initial reactions and perspectives // Policy Sciences volume. 2020. № 53. P. 225–241. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11077-020-09381-4> (accessed July 4, 2020).
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. М. : Academia, 1999. 956 с.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры : пер. с фр. М. : Культурная революция, Республика, 2006. 269 с.
4. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака : пер. с фр. М. : Академический проект, 2007. 335 с.
5. Вайнштейн Г. Интернет как фактор общественных трансформаций // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 7. С. 16–27.
6. Гидденс Э. Социология. М. : Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
7. Кастельс М. Гапактика. Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева; под ред. В. Харитонов. Екатеринбург : У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного унта), 2004. 328 с.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под ред. О.И. Шкаратан. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
9. Кастельс М. Становление общества сетевых структур. Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М. : Academia, 1999. С. 494–505.
10. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человек : пер. с англ. URL: <https://gtmarket.ru/> (дата обращения: 20.05.2020).
11. Тоффлер Э. Третья волна. М. : АСТ, 2004. 781 с.
12. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man. М. : Кучково поле, 2007. 464 с.
13. Granovetter M. Networks and Organizations: Structure, Form, and Action. Harvard Business School, 1992.
14. Lazarsfeld P.F., Merton R.K. Mass Communication, Popular Taste and Organized Social Action. Bobbs-Merrill, College Division, 1967. 17 p.
15. Бурдьё П. Социология социального пространства : пер. с фр. М.; СПб. : Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 2007. 288 с.
16. Ракитов А.И. Информация, наука, технология в глобальных исторических изменениях. М. : Директ-Медиа. 2014. 105 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=230128> (дата обращения: 01.06.2020).
17. Мартыанов Д.С., Подлесская Н.С. Конвергенция телевидения и Интернета в России: политический аспект // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2020. Т. 16, № 1. С. 58–77.
18. Смолян Г.Л., Солнцева Г.Н. Информационная среда и информационная деятельность – методологический анализ понятий // Системные исследования. Методологические проблемы : ежегодник. М. : Наука, 2015–2018. Т. 38. С. 32–44.
19. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Иванов И.С. Изменение стратегий онлайн-поведения российской интернет-аудитории: результаты сравнительного кластерного анализа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 173–188.
20. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Y., Nechaev V.D. Spiritual Orientations of Russians in the Age of the Internet Results of a National Sociological Research // European Journal of Science and Theology. 2015. Т. 11, № 4. P. 225–234.
21. Режим самоизоляции: ожидания, мотивы, оценка введенных ограничений / Всероссийский центр изучения общественного мнения сайт. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10256> (дата обращения: 04.07.2020).
22. Стопкоронавирус.рф. URL: <https://xn--80aesfpebagmfbcl0a.xn--p1ai/> (дата обращения: 04.07.2020).
23. Коронавирус меняет повседневные практики россиян / Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10230> (дата обращения: 04.07.2020).

24. В карантин больше тратили на продукты, меньше – на хобби, одежду, косметику и транспорт. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112380/v-karantin-bolshe-tratili-na-produkty/> (дата обращения: 04.07.2020).

References

1. COVID-19 and the policy sciences: initial reactions and perspectives. (2020). *Policy Sciences* volume, No. 53, pp. 225-241 Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11077-020-09381-4> (accessed July 4, 2020).
2. Bell D. (1999). *The coming postindustrial society. Social forecasting experience*. Moscow, Academia Publ., 956 p. (in Russian).
3. Baudrillard J. (2006). *Consumer society. Its myths and structures*. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya, Respublika Publ., 269 p. (in Russian).
4. Baudrillard J. (2007). *To the criticism of the political economy of the sign*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 335 p. (in Russian).
5. Weinstein G. (2002). Internet as a factor of social transformation. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, No. 7, pp. 16-27. (in Russian).
6. Giddens E. (1999). *Sociology*. Moscow, Editorial URSS Publ., 704 p. (in Russian).
7. Castells M. (2004). *Hapactics. Internet: Reflections on the Internet, Business and Society*. Transl. from English by A. Matveev, V. Kharitonov (Ed.). Yekaterinburg, U-Faktoriya Publ. (with the participation of the Humanitarian University Press), 328 p. (in Russian).
8. Castells M. (2000). *Information age: economy, society and culture*. O.I. Shkaratan (Ed.). Moscow, GU HSE Press, 608 p. (in Russian).
9. Castells M. (1999). *Formation of a society of network structures. New post-industrial wave in the West. Anthology*. Moscow, Academia Publ., pp. 494-505. (in Russian).
10. McLuhan M. Understanding media: external human extensions. Available at: <https://gtmarket.ru/> (accessed May 20, 2020). (in Russian).
11. Toffler E. (2004). *The third wave*. Moscow, AST Publ., 781 p. (in Russian).
12. McLuhan M. (2007). *Understanding media: the extensions of man*. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 464 p. (in Russian).
13. Granovetter M. (1992). *Networks and Organizations: Structure, Form, and Action*. Harvard Business School.
14. Lazarsfeld P.F., Merton R.K. (1967). *Mass Communication, Popular Taste and Organized Social Action*. Bobbs-Merrill, College Division Press, 17 p.
15. Bourdieu P. (2007). *Sociology of social space*. Moscow, Saint Petersburg, Institute of Experimental Sociology Press, Aleteiya Publ., 288 p. (in Russian).
16. Rakitov A.I. (2014). Information, science, technology in global historical changes: popular science edition. Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=230128> (accessed June 1, 2020). (in Russian).
17. Martyanov D.S., Podlesskaya N.S. (2020). Convergence of television and the Internet in Russia: the political aspect. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, vol. 16, No. 1, pp. 58-77. (in Russian).
18. Smolyan G.L., Solntseva G.N. (2015-2018). Information environment and information activity - methodological analysis of concepts. *System research. Methodological problems*. Yearbook. Moscow, vol. 38, pp. 32-44. (in Russian).
19. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu., Ivanov I.S. (2016). Changing the strategies of online behavior of the Russian Internet audience: the results of comparative cluster analysis. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, No. 3, pp. 173-188. (in Russian).
20. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Y., Nechaev V.D. (2015). Spiritual Orientations of Russians in the Age of the Internet Results of a National Sociological Research. *European Journal of Science and Theology*, vol. 11, No. 4, pp. 225-234.
21. *Self-isolation mode: expectations, motives, assessment of the imposed restrictions*. All-Russian Center for the Study of Public Opinion website. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10256> (accessed July 4, 2020). (in Russian).
22. *Stopkoronavirus.rf*. Available at: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/> (accessed July 4, 2020). (in Russian).
23. *Corona virus is changing the everyday practices of Russians*. All-Russian Public Opinion Research Center. Available at: <https://wciom.ru/index.php?Id=236&uid=10230> (accessed July 4, 2020). (in Russian).
24. *In quarantine they spent more on food, less on hobbies, clothes, cosmetics and transport*. Available at: <https://www.superjob.ru/research/articles/112380/v-karantin-bolshe-tratili-na-produkty/> (accessed July 4, 2020). (in Russian).

УКРАИНСКИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В КРЫМСКОМ ИНТЕРНЕТ-СЕКМЕНТЕ: АНАЛИЗ ОНЛАЙН-КОНТЕНТА И МЕДИАПОВЕСТКИ В ТЕЧЕНИЕ 2014–2020 ГОДОВ

© 2020 г. О.В. Ярмак^а, А.С. Цепкова^а, И.Л. Калинская^а

^а Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

UKRAINIAN INFORMATION FLOWS IN THE CRIMEAN INTERNET SEGMENT: ANALYSIS OF ONLINE CONTENT AND MEDIA AGENDA DURING THE PERIOD OF 2014-2020

O.V. Yarmak^а, A.S. Tsepkova^а, I.L. Kalinskaya^а

^а Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

*Ярмак Ольга Валерьевна –
кандидат социологических наук,
заведующая кафедрой социальных коммуникаций,
Институт общественных наук
и международных отношений,
Севастопольский государственный университет,
ул. Университетская, 33, г. Севастополь,
Республика Крым, 299053, Россия.
E-mail: olga_yarmak@inbox.ru*

*Olga V. Yarmak -
Candidate of Sociology,
Head of the Department of Social Communications,
Institute of Social Sciences
and International Relations,
Sevastopol State University,
Universitetskaya St., 33, Sevastopol,
Republic of Crimea, 299053, Russia.
E-mail: olga_yarmak@inbox.ru*

*Цепкова Анна Сергеевна –
магистр,
Институт общественных наук
и международных отношений,
Севастопольский государственный университет,
ул. Университетская, 33, г. Севастополь,
Республика Крым, 299053, Россия.
E-mail: okeanovskaya829@mail.ru*

*Anna S. Tsepkova -
Master,
Institute of Social Sciences
and International Relations,
Sevastopol State University,
Universitetskaya St., 33, Sevastopol,
Republic of Crimea, 299053, Russia.
E-mail: okeanovskaya829@mail.ru*

*Калинская Илона Леонидовна –
магистр,
Институт общественных наук
и международных отношений,
Севастопольский государственный университет,
ул. Университетская, 33, г. Севастополь,
Республика Крым, 299053, Россия.
E-mail: kalinskaya.1995@mail.ru*

*Iлона L. Kalinskaya -
Master,
Institute of Social Sciences
and International Relations,
Sevastopol State University,
Universitetskaya St., 33, Sevastopol,
Republic of Crimea, 299053, Russia.
E-mail: kalinskaya.1995@mail.ru*

Представлен комплексный анализ деятельности украинской информационной сети в крымском интернет-сегменте. Проанализированы методы и механизмы работы украинской власти с жителями полуострова, результаты мониторинга присутствия украинской медиаповестки в крымском интернет-пространстве. Актуальность данного исследования обусловлена рядом факторов: политическим – неприятие событий Крымской весны, референдума и воссоединения с Россией как в международном, так и в украинском поле; экономическим – снижение качества и уровня жизни украинского населения при экономической стабильности в Крыму и инфраструктурном переустройстве полуострова, разрыв экономических, энергетических, ресурсных связей между Украиной и Россией, в том числе с Крымом; информационно-пропагандистским – необходимость осуществления контрпропагандистских мер со стороны Крыма в связи с усилением экстремистской пропаганды, ориентированной на жителей полуострова.

Результаты исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00937/20 «Украинские информационные потоки в крымском сегменте социальных медиа: риски и технологии преодоления негативных эффектов антироссийской риторики в онлайн-среде», показали сложившуюся дифференциацию онлайн-сообществ в крымском интернет-сегменте, сохранение негативной

тональности украинских информационных потоков в рамках крымского дискурса с появлением объединяющих тематик, структурированность медиановестки Украины, ориентированной на жителей Крыма.

Ключевые слова: Украина, Крым, интернет-сообщество, информационные потоки, онлайн-контент, медианпространство, Facebook, ВКонтакте.

The article presents a comprehensive analysis of the activities of the Ukrainian information network in the Crimean Internet segment. In particular, the authors analyze the methods and mechanisms of the work of the Ukrainian authorities with the inhabitants of the peninsula, the results of monitoring the presence of the Ukrainian media agenda in the Crimean Internet space. The relevance of this study is due to a number of factors: political - rejection of the events of the Crimean Spring, the referendum and reunification with Russia both in the international and in the Ukrainian field; economic - a decline in the quality and standard of living of the Ukrainian population with economic stability in Crimea and infrastructural reorganization of the peninsula, the rupture of economic, energy, resource ties between Ukraine and Russia, including Crimea; information and propaganda - the need to implement counter-propaganda measures on the part of Crimea in connection with the strengthening of extremist propaganda aimed at the inhabitants of the peninsula.

The results of the study, carried out with the financial support of the RFFR within the framework of the scientific project No. 18-011-00937\20 "Ukrainian information flows in the Crimean segment of social media: risks and technologies for overcoming the negative effects of anti-Russian rhetoric in the online environment", showed the existing differentiation of online communities in the Crimean Internet segment, the preservation of the negative tone of Ukrainian information flows within the Crimean discourse with the emergence of unifying topics, the structuredness of the media agenda of Ukraine, focused on the inhabitants of Crimea.

Keywords: Ukraine, Crimea, Internet community, information flows, online content, media space, Facebook, VKontakte.

Республика Крым и Севастополь всегда находились на пересечении геополитических, идеологических и пропагандистских интересов, а после воссоединения с Россией интенсивное информационное давление со стороны украинского медийного сообщества усилилось в первую очередь в сети Интернет. Опасность подобной активности заключается в формировании информационных потоков, направленных на создание антироссийских установок у жителей полуострова, особенно у крымских татар и этнических украинцев. В этой связи важной задачей стало понимание проблемного поля медийных и информационных процессов, способных дестабилизировать ситуацию на полуострове Крым, осуществление их диагностики и сценарирования.

Исследовательский интерес к украинско-крымскому кейсу вызван степенью конфликтности и многозначностью информационной оценки событий Крымской весны 2014 г. и как следствие формированием неоднозначных украинских информационных потоков в крымском сегменте интернет-сети. Актуальность нашей работы обусловлена политическим фактором – конфликт на Востоке Украины и неприятие событий Крымской весны, Крымского референдума и воссоединения с Россией; экономическим – изменение качества и уровня жизни украинского населения, разрыв связей между Украиной и Россией, в том числе с Крымом; информационно-пропагандистским – необходи-

мостью осуществления контрпропагандистских мер со стороны Крыма.

К теоретическим основам исследования можно отнести работы Д. Белла, М. Грановеттера, М. Кастельса, П. Лазарсфельда, М. Маклюэна, И. Масуда, Э. Тоффлера, Ю. Хабермаса об информационно-сетевом характере современного общества, которое определяется как информационное [1–11]. Существует два подхода к его анализу информационного общества: первый – разработан Ю. Хабермасом и Э. Гидденсом, рассматривающий его как фазу индустриального, где масс-медиа выступают в качестве регулятора общественной жизни и площадки для формирования общественного мнения (концепция публичной сферы Ю. Хабермаса) [цит. по: 12]. Э. Гидденс утверждает, что общество всегда было информационным и выделять его как отдельную информационную эпоху некорректно.

В рамках второго подхода, озвученного Д. Беллом и Э. Тоффлером, информационное общество является новым этапом, следующим за индустриальным, – «второй волной» (согласно Э. Тоффлеру) [9]. Создатель теории постиндустриального общества социолог Д. Белл определяет информационное общество как бесклассовое [1–3].

Наше исследование опиралось на концепцию «виртуального сообщества» американского социолога Г. Рейнгольда, который рассматривает его как социальное объединение, вырастающее

из сети [14]. В настоящее время популярными формами виртуального общения в Интернете стали социальные сети. По мнению социолога М. Кастельса, социальные сети представляют собой коммуникативные структуры, благодаря которым в настоящее время наблюдается переход к новому типу общества – сетевому [15].

Используя вышеперечисленные теории и концепции, считаем, что современное коммуникационное пространство имеет сетевую структуру, в котором социальная реальность представляется в виде сети, где можно проследить связи между повседневной деятельностью людей и социальными изменениями общества и таким образом понять глубинные факторы, влияющие на трансформацию социальных процессов и определить траекторию социальных взаимодействий в архитектуре социальной системы.

Разработанные концепции информационного общества послужили предпосылками для возникновения концепции « сетевого общества ». Так, социолог М. Грановеттер анализирует социальные сети как инструмент для соединения микро- и макроуровней социологической теории [4]. В рамках данного подхода будет проанализирована система интернет-коммуникаций, формируемых украинскими агентами в крымском сегменте сети.

Обращение к идеям Э. Тоффлера об информационно-коммуникационных технологиях как факторе общественно-политических изменений позволило объяснить организацию коллективных действий, формирующих ценностно-смысловые ориентиры и установки интернет-аудитории, что важно для нашей исследовательской задачи по анализу процесса формирования ценностных ориентаций и установок антироссийского содержания у крымских интернет-пользователей [9].

Данное исследование было осуществлено в рамках системно-деятельностного подхода, позволившего рассмотреть интернет-пространство как продукт социальной среды; сравнительного анализа, проводившегося путем сопоставления содержания сообщений онлайн-сообществ крымского сегмента сети в разные периоды времени – после Крымской весны и спустя пять лет после воссоединения полуострова с Россией, с использованием контент-анализа для оценки социальных и политических настроений крымских интернет-пользователей.

Методы и механизмы работы украинской власти на территории Крыма. Воздействие

украинской власти на жителей Республики Крым и Севастополя после событий Крымской весны 2014 г. не прекращалось. Методы и приемы такой работы можно разделить на следующие типы:

– информационно-пропагандистская работа в крымском сегменте Интернета и СМИ, направленная на молодежь, которую пытаются убедить, что на Украине функционируют ценности свободы и демократии в отличие от России;

– работа в образовательном направлении: на Украине существует программа бесплатного обучения крымских студентов в украинских вузах, что дает возможность получения бесплатного образования и бесплатного общежития с возможностью участия в образовательных грантовых программах США и ЕС;

– выдача жителям полуострова украинских заграничных паспортов с возможностью безвизового посещения зоны Шенгена, что содействует их трудоустройству там;

– работа с определенными этническими группами: в Крыму есть две категории населения, часть которого не приветствовала воссоединение Крыма с Россией – это крымские татары и жители северных районов республики – в основном этнические украинцы. Естественно, Украина постоянно формирует в среде этих этнических групп протестные настроения и готовность к протесту по поводу задержания занимающихся террористической или экстремистской деятельностью, и эти немногочисленные акции получают широкую медийную поддержку, в том числе с интернет-трансляциями на территорию полуострова интернет-изданием «Крым.Реалии» (филиал радио «Свобода»), к которому в Крыму существует открытый доступ.

При этом результаты социологических исследований показывают, что лояльность этнических татар в последние годы несколько выросла [16, 17]. А вот сложившееся отношение к событиям Крымской весны, воссоединению с Россией и восприятие ее как своего государства у этнических украинцев, заселяющих главным образом северный Крым, вызывает некоторое беспокойство [18]. Данный факт обусловлен рядом причин: переселенческой – эти районы полуострова ранее заселялись выходцами с Украины для освоения степной зоны полуострова, и они до сих пор поддерживают тесные отношения с Украиной; экономической – в этих районах, преимущественно сельских, есть определенные трудности с трудоустройством и, соответствен-

но, оттоком молодежи в первую очередь на Украину для получения образования, безвизового паспорта с возможностью трудоустройства в странах ЕС.

Динамика информационных потоков в Республике Крым и Севастополе (2014–2017 гг.). Исследование информационных потоков в крымском сегменте Интернета в период 2014–2017 гг. с объемом выгрузки 600 000 сообщений, осуществленное группой российских ученых, показало, что в нем существуют два типа информационных потоков: сообщения, в которых воссоединение Крыма и России представлено через призму межнациональной розни между этническими группами, проживающими на полуострове (80 %); и сообщения, ориентированные на негативное восприятие российской политики в отношении крымских татар (20 %), что свидетельствует о наличии стратегии и тактики в деятельности украинских информационных агентов в крымском сегменте сети и согласованности этой онлайн-работы с методами работы с жителями Крыма в оффлайне [19–21].

Анализ украинского информационного контента в крымском интернет-сегменте за период 2017–2019 гг. Выборка исследования, осуществленная авторами, составила 853 сообщения из социальных сетей ВКонтакте и Facebook, чей контент непосредственно связан с крымскими и украинскими событиями с 2017 по 2019 г.: из них 394 сообщения было из сети ВКонтакте и 459 – из Facebook [20]. Для анализа были отобраны наиболее многочисленные по

аудитории группы: в сети Facebook – КрымРеалии, Крым блокадный, Крым. Гражданство. Украина, Повернемо Крим в Україну!, Землячество крымских татар в Киеве, Татары и Крым – с Россией!; в сети ВКонтакте – Наступление Новороссии, Россия и МЫ, Украины больше нет. Кто следующий?, Проект Украина, Ополчение Новороссии, Медведи (Антимайдан), Украина и Россия. Назад в будущее, Великая Отечественная война 3.0, R.U. Россия / Украина, Украина – Россия – Братья и сестры навеки!!!, Россия – Украина! Или вместе, или никого!

В 2017 г. в сети Facebook было выявлено 160 сообщений на исследуемую тематику, что составило 35 % от общего количества сообщений, отобранных в данной сети за 2017–2019 гг.; в 2018 г. – 140 (30 %) и в 2019 г. – 159 сообщений (35 %), что свидетельствует о постоянном присутствии крымской и украинской проблематики в информационном потоке данной сети. При этом в сети Facebook украинские сообщества и агенты более активны, чем в ВКонтакте, что и объясняет их слаженную и системную работу в крымском сегменте данной сети.

В ВКонтакте наблюдается иная динамика: в 2017 г. было обнаружено 185 сообщений на исследуемую тематику, что составляет 47 % от всего количества сообщений, выявленных в данной сети за исследуемый период; в 2018 г. – 146 (37 %), а в 2019 г. – лишь 63 (16 %), что говорит о спаде интереса к крымско-украинскому дискурсу у интернет-аудитории сети ВКонтакте (рис. 1).

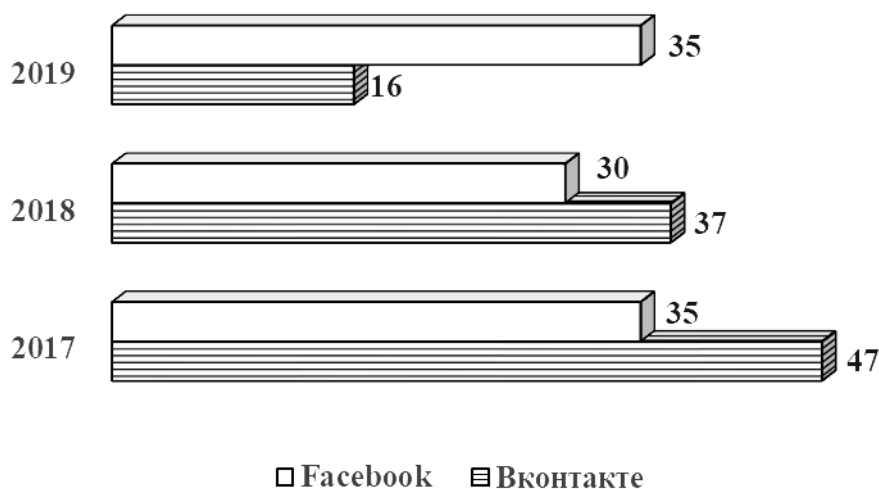


Рис. 1. Количество сообщений в социальных сетях ВКонтакте и Facebook, %, за 2017–2019 гг. /
 Fig. 1. Number of messages on social networks VKontakte and Facebook, %, for 2017-2019

На формирование выявленной тенденции, с нашей точки зрения, может оказывать влияние фактор политического запрета сети ВКонтакте на Украине. Но в любом случае можно констатировать: для российской аудитории, в том числе в Крыму, украинско-крымская информационная повестка постепенно теряет значимость и уходит с топовых позиций. Однако присутствующая украинская тематика стала более системно распространяться, она лучше сегментирована и структурирована, ориентирована на «своего» пользователя.

Тематика интернет-сообщений крымского интернет-сегмента с 2017 по 2019 г. отмечается разнообразием, что говорит о наличии интереса

интернет-аудитории к различным сферам жизни людей как на Украине, так и в Крыму. Политическая тематика и обсуждение провокативных действий со стороны украинских властей составляют половину онлайн-контента сетей ВКонтакте и Facebook. На втором месте тематических интересов интернет-аудитории находятся социальные настроения людей в широком смысле: от качества жизни на Украине и Крыму, ценовой политики, уровня безработицы до общего социального фона, в котором живут люди в Крыму и на Украине. Третья позиция – это сообщения на темы, связанные с гражданским конфликтом на Востоке Украины, с жизнью в ЛДНР и на военную тематику в целом (рис. 2).



Рис. 2. Тематика онлайн-контента из социальных сетей ВКонтакте и Facebook, ед., за 2017–2019 гг. /
 Fig. 2. Themes of online content from social networks VKontakte and Facebook, units, for 2017-2019

Анализ тональности онлайн-контента крымского сегмента сети: в 2017 г. выявлено 207 сообщений с негативным фоном (46 % от всего негативного контента за трёхлетний период), в 2018 г. – 136 сообщений (30% соответственно), в 2019 г. – 102 (23 %). В целом за последние три года в обеих социальных сетях негативный контент на украинско-крымскую тематику составил половину от всего количества собранных сообщений (52 %, или 445 единиц), нейтральный – треть (32 %, или 277 единиц соответственно), позитивный – лишь 11 %, или 92 сообщения. Необходимо отметить динамику снижения негатива в украинско-крымском дискурсе.

Анализ украинской медиаповестки в крымском сегменте Интернет за 2019–2020 гг. В ходе исследования авторами был осуществлен анализ медиа-ресурсов Украины, ориентированных на российскую тематику, и

дискурс-анализ медийной повестки украинских интернет-медиа, что позволило определить информационные поводы, получившие максимальную популярность в медиaprостранстве Украины в марте 2019 г. и марте 2020 г. Был проанализирован контент медиа-ресурсов Украины, имеющих наибольшую интернет-аудиторию и обладающих высокой степенью информативности – korrespondent.net, strana.ua, а также ресурс, ориентированный на формирование антироссийских трендов и установок – Крым. Реалии (ru.krymr.com) за исследуемые периоды. Осуществленный контент-анализ украинских Интернет-ресурсов позволил сформировать тренды медиаповестки украинского информационного пространства.

Так, медиаповестку Украины в крымском интернет-сегменте в марте 2019 г. составляли следующие темы: газовый вопрос, санкции про-

тив России, армия и вооружение РФ, разрыв договора о дружбе и сотрудничестве между Россией и Украиной, встреча Нормандской четверки, ситуация на Донбассе, расследование падения Боинга-777, крымское направление (пятилетие воссоединения Крыма и России, выборы в Крыму, конфликт Украины и РФ в Черном море, электроснабжение Крыма, аресты экстремистских групп в Крыму).

Медиаповестка Украины в крымском интернет-сегменте марта 2020 г. формировалась вокруг следующих медиатреков: российско-украинская граница, армия и вооружение РФ, санкции против России, убийство в Москве украинских шахматистов, крымское направление (Крымский мост, коронавирус (ситуация в Крыму и РФ), крымские татары), нефтяной кризис, переговорный процесс по Донбассу, расследование падения Боинга-777.

Таким образом, результаты медиаанализа информационной повестки Украины, ориентированной на Крым, отражают некую медийную матрицу с системными, постоянно присутствующими информационными поводами, несмотря на то, что анализируемые периоды имеют различный социальный и политический фон: март 2019 г. – это период предвыборной президентской кампании на Украине, празднование 5-летия Крымского референдума в Крыму; а март 2020 г. – начало эпидемии коронавируса как на Украине, так и в РФ.

Информационные поводы, связанные с упоминанием России и Крыма сентября – декабря 2019 г. были дифференцированы следующим образом и подтвердили тезис о системности работы украинских информационных акторов в интернет-пространстве полуострова:

– информационные украинские потоки, направленные на жителей Крыма («Украинский президент и его команда начали фактическую легализацию нынешней границы на Херсонщине», «Насосная станция на Херсонщине контрабандой обеспечивала сырьем содовый завод в Крыму – полиция Украины», «Крымский Парк Победы стоимостью в миллиард все еще не сдан», «Россиянка в Севастополе шпионила в пользу Украины», «СБУ: задержан мужчина, агитировавший за создание “Одесской народной республики” по указаниям из Крыма», «На Украине задержали члена “Единой России”», «Украинский эксперт отметил преимущество российских катеров над украинскими», «Кравчук посоветовал Зеленскому дружить с крымчанами»);

– информационные украинские потоки в международном пространстве по непризнанию Крымского референдума и воссоединения Республики Крым и Севастополя с Россией («Зеленский предложил провести переговоры по Крыму с участием США», «На Украине рассказали о “кошмарящей всю Европу” российской военной базе в Крыму»);

– информационные потоки, отражающие медиареакцию российской и крымской власти на действия Украины в международном пространстве («Володин пугает Украину распадом», «Песков напомнил Зеленскому о бесперспективности беседы о Крыме», «В Кремле исключили обсуждение статуса Крыма с Зеленским», «Россия отреагировала на принятие в ООН украинской резолюции по Крыму», «Сергей Цецков предложил США помочь Украине признать Крым российским», «На форуме ООН сорвали выступление “представителей Крыма”», «Полклонская доказала, что Украина давно признала Крым российской территорией», «Страны ЕАЭС проголосовали против антироссийской резолюции в ООН по Крыму», «Пушков назвал фантазиями “возвращение” Крыма Украине с помощью США»);

– информационные потоки, отражающие медиареакцию на политические и экономические санкции против России («В Крыму назвали новые санкции Украины детскими играми», «Кабмин Украины ввел санкции против России и Крыма», «В Швеции призывают к ужесточению санкционного режима против Москвы», «Госдеп признал, что не достиг целей санкциями против РФ»).

Выводы. Анализ контента интернет-сообществ и медиаповестки, распространяемой в Крыму украинской медиасетью в течение 2014–2020 гг., свидетельствует о следующем.

Во-первых, за шестилетний период после событий Крымской весны сложилась четкая дифференциация онлайн-сообществ в крымском интернет-сегменте по принципу принятия-непринятия воссоединения Республики Крым и Севастополя с Россией. С каждым из них украинские медиаакторы и лидеры мнений работают отдельно.

Во-вторых, начиная с 2017 г. наблюдается тенденция к снижению интереса интернет-аудитории сети ВКонтакте к украинско-крымскому информационному дискурсу, что обуславливается, с одной стороны, запретом работы данной социальной сети на Украине и, с другой – присутствия в ней проблематики внут-

ренного российского поля, в том числе и крымского. В сети Facebook данный интерес поддерживается зачастую с помощью специально создаваемых информационных технологий и интернет-механизмов пропаганды, системного распространения украинскими медиа крымской повестки и ее постоянного присутствия в крымском сегменте сети.

В-третьих, тональность информационных потоков на украино-крымскую тематику остается негативной, что является следствием сложных и противоречивых отношений между Украиной и Россией. Но при этом появились объединяющие тематики в социальном, культурном и языковом дискурсах в информационных потоках украинского и крымского сегментов сети, которые необходимо популяризировать и использовать в информационной работе.

В-четвертых, медиаповестка Украины, ориентированная на жителей Крыма, имеет четкую структуру, систему распространения и медиаплан, формируясь не из реальных событий повседневности, существующей социально-политической ситуации, а ориентируясь на ряд тем, которые должны присутствовать в обязательном порядке в информационной повестке полуострова.

В-пятых, акторами сетевого противостояния – блогерами и лидерами мнений украино-крымского медиа- и интернет-дискурса – выступают крымские «правозащитные» организации, оставшиеся на Украине, российские либеральные сетевые структуры, создающие два основных информационных потока: в первом воссоединение Крыма и России представлено как фактор межнационального противостояния, а второй ориентирован на негативное восприятие российской политики в отношении крымских татар.

Ведущая роль в медийных и информационных процессах по дестабилизации обстановки на полуострове принадлежит украинским медийным сообществам, акторы и пропагандисты которых чрезвычайно активны в онлайн-пространстве Республики Крым и Севастополя.

Благодаря своему геополитическому положению Крымский полуостров всегда находился в центре международного внимания. Формы борьбы за полуостров принимали разные контексты: военный, политический, экономический, религиозный, культурный. После событий Крымской весны 2014 г. и воссоединения Республики Крым и Севастополя с Российской Фе-

дерацией вокруг полуострова развернулось, кроме политического и экономического противостояния, еще и информационное. Информационная война – самый сложный – гибридный – вариант военного противоборства, поскольку и субъект, и объект ее воздействия массовое сознание, ценности и установки человека. Учитывая современные возможности интернета, сетевого воздействия и конструирования искусственных информационных нарративов и дискурсов, влияние украинской медиасети в крымском сегменте Интернета будет сохраняться и формировать антироссийские медиатреки на полуострове, что требует от нас постоянного мониторинга и анализа системы и структуры украинских потоков в крымской медиаповестке.

Литература

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества / сокращ. перев. Ю. В. Никуличева // Новая технократическая волна на Западе / под ред. П.С. Гуревича. М., 1988. С. 330.
2. Bell D. The Social Framework of the Information Society. Oxford, 1980.
3. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N.Y. : Basic Books Inc., 1973.
4. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10, № 4. С. 31–50.
5. Granovetter M. Problems of Explanation in Economic Sociology // Networks and Organizations: Structure, Form, Action / N. Nohria, R. Eccles (Eds.). Boston : Harvard Business School Press, 1992. P. 25–56.
6. Lazarsfeld P.F., Berelson B., Gaudet H. The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign. Columbia University Press, 1948. 214 p.
7. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. Москва; Жуковский : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. 464 с.
8. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington : World Future Society, 1983. 171 p.
9. Тоффлер Э. Третья волна. М. : АСТ, 2004. 781 с.
10. Тоффлер Э. Шок будущего. М. : АСТ, 2004. 557 с.
11. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: исследование относительно категории буржуазного общества. М., 2016.
12. Мартыянов Д.С. Политика и Интернет: теоретические подходы к изучению сети // Актуальные

проблемы современной политической науки : сб. науч. тр. / под ред. И.Е. Тимерманиса. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2010. Вып. 10. С. 50–54.

13. Седов К.Ф. О манипуляции и актуализации в речевом воздействии // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2003. Вып. 2. С. 20–27.

14. Rheingold H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. 1993. URL: <http://www.rheingold.com/vc/book/intro.html> (дата обращения: 31.07.2020).

15. Кастельс М. Власть коммуникации : учеб. пособие / пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.

16. Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя: мониторинг и анализ уровня развития / отв. ред. О.В. Ярмак. Севастополь : СевГУ, 2019. 144 с.

17. Ярмак О. В., Нелина Л. П., Ярмак В. Е. Межнациональное и межрелигиозное согласие в среде крымского студенчества // Вестн. Ин-та социологии. 2019. Т. 10, № 3. С. 96–112.

18. Ярмак О.В., Канах А.М., Архипенко В.Е. Образ России в сознании молодежи Крыма и Севастополя: результаты социологического исследования // Дискурс. 2018. № 6. С. 71–79.

19. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Карзубов Д.Н. Украинские социально-медийные потоки о Крыме: результаты когнитивного картирования украинских блогов и каналов новых медиа // Изв. Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2018. № 4. С. 51–61.

20. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Карзубов Д. Н. Состояние и динамика русскоязычных потоков о межнациональных и межрелигиозных отношениях в Крыму и Севастополе: киберметрия и дискурс-анализ сообщений социальных медиа рунета // Вестн. Финансового ун-та. Гуманитарные науки. 2018. Т. 8, № 4 (34). С. 23–35.

21. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В., Карзубов Д. Н., Азаров А. А. Крым и Севастополь в украинских социально-медийных информационных потоках: анализ динамики, структуры и направленности дискурсов // Информационные войны. 2019. № 1 (49). С. 56–61.

22. Ярмак О. В., Цепкова А. С., Лысенко Е. А., Калининская И. Л. Информационные потоки крымского и украинского сегментов интернета: контент-анализ сообщений сетей facebook и ВКонтакте // Вестн. Финансового ун-та. Гуманитарные науки. 2019. Т. 9, № 6. С. 38–44.

References

1. Bell D. (1988). Social framework of the information society. Abbreviated transl. of Yu. V. Nikulichev. *New technocratic wave in the West*. P. S. Gurevich (Ed.). Moscow, p. 330. (in Russian).

2. Bell D. (1980). *The Social Framework of the Information Society*. Oxford.

3. Bell D. (1973). *The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting*. New York, Basic Books Inc.

4. Granovetter M. (2009). The power of weak ties. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 10, No. 4, pp. 31-50. (in Russian).

5. Granovetter M. (1992). Problems of Explanation in Economic Sociology. *Networks and Organizations: Structure, Form, Action*. N. Nohria, R. Eccles (Eds.). Boston, Harvard Business School Press, pp. 25-56.

6. Lazarsfeld P. F., Berelson B., Gaudet H. (1948). *The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign*. Columbia University Press, 214 p.

7. McLuen G. M. (2003). *Understanding media: external extensions of a person*. Tr. from English of V. Nikolaev; prl. art. M. Vavilov. Moscow, Zhukovsky, KANONpress-Ts, Kuchkovo pole Publ., 464 p. (in Russian).

8. Masuda Y. (1983). *The Information Society as Postindustrial Society*. Washington, World Future Society, 171 p.

9. Toffler E. (2004). *The third wave*. Moscow, AST Publ., 781 p. (in Russian).

10. Toffler E. (2004). *Shock of the future*. Moscow, AST Publ., 557 p. (in Russian).

11. Habermas J. (2016). *Structural change in the public sphere: research on the category of bourgeois society*. Moscow. (in Russian).

12. Martyanov D. S. (2010). Politics and the Internet: theoretical approaches to the study of the network. *Actual problems of modern political science*. Collection of scientific works. I. E. Timermanis (Ed.). Saint Petersburg, Polytechnical Institute Press, iss. 10, pp. 50-54. (in Russian).

13. Sedov K. F. (2003). On manipulation and actualization in speech influence. *The problems of verbal communication*. Collection of scientific works. M.A. Kormilitsyna (Ed.). Saratov, Saratov University Press, iss. 2, pp. 20-27. (in Russian).

14. Rheingold H. (1993). *The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier*. Available at: <http://www.rheingold.com/vc/book/intro.html> (accessed July 31, 2020).

15. Kastels M. (2016). Power of communication. Textbook. Tr. from English of N. M. Tylevich; A.I. Cher-

nykh (Ed.). Moscow, Higher School of Economics Press, 564 p. (in Russian).

16. *International and interreligious harmony in the student environment of Crimea and Sevastopol: monitoring and analysis of the level of development.* (2019). O.V. Yarmak (Ed.). Sevastopol, SevGU Press, 144 p. (in Russian).

17. Yarmak O.V., Nelina L.P., Yarmak V.E. (2019). Interethnic and interreligious harmony among Crimean students. *Vestn. In-ta sotsiologii*, vol. 10, No. 3, pp. 96-112. (in Russian).

18. Yarmak O.V., Kanakh A.M., Archipenko V.E. (2018). The image of Russia in the minds of the youth of Crimea and Sevastopol: the results of sociological research. *Diskurs*, No. 6, pp. 71-79. (in Russian).

19. Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu., Pyrma R. V., Karzubov D. N. (2018). Ukrainian social and media streams about Crimea: results of cognitive mapping of Ukrainian blogs and new media channels. *Izv. Tul'skogo un-ta. Gumanitarnye nauki*, No. 4, pp. 51-61. (in Russian).

20. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A. Yu., Karzubov D.N. (2018). State and dynamics of Russian-speaking flows about interethnic and interreligious relations in Crimea and Sevastopol: cybermetry and discourse analysis of social media messages on the Russian Internet. *Vestn. Finansovogo un-ta. Gumanitarnye nauki*, vol. 8, No. 4 (34), pp. 23-35. (in Russian).

21. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A. Yu., Pyrma R.V., Karzubov D.N., Azarov A.A. (2019). Crimea and Sevastopol in Ukrainian social media information flows: analysis of the dynamics, structure and direction of discourses. *Informatsionnye voyny*, No. 1 (49), pp. 56-61. (in Russian).

22. Yarmak O. V., Tsepikova A. S., Lysenko E. A., Kalinskaya I. L. (2019). Information flows of the Crimean and Ukrainian segments of the Internet: content analysis of messages from facebook and VKontakte. *Vestn. Finansovogo un-ta. Gumanitarnye nauki*, vol. 9, No. 6. pp. 38-44. (in Russian).

Поступила в редакцию / Received

13 августа 2020 г. / August 13, 2020

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ HISTORICAL SCIENCES

УДК 94

DOI 10.18522/2687-0770-2020-3-45-49

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЗОВСКО-ДОНСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

© 2020 г. К.А. Горбик ^а

^а Ростовский государственный университет путей сообщения,
Ростов-на-Дону, Россия

ACTIVITIES OF THE AZOV-DON COMMERCIAL BANK IN THE RUSSIAN EMPIRE

К.А. Gorbik ^а

^а Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia

Горбик Константин Александрович –
кандидат исторических наук, ассистент,
кафедра философии и истории Отечества,
Ростовский государственный университет
путей сообщения,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного
Ополчения, 2, г. Ростов-на-Дону, 344038, Россия.
E-mail: gorbik.konstantin@mail.ru

Konstantin A. Gorbik -
Candidate of History,
Assistant, Department of Philosophy
and National History,
Rostov State Transport University,
Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo
Opolcheniya Sq., 2, Rostov-on-Don, 344038, Russia.
E-mail: gorbik.konstantin@mail.ru

Великие реформы Александра II способствовали развитию сети государственных и негосударственных банковских учреждений. Такие негосударственные кредитные организации, как коммерческие банки, не только кредитовали разные отрасли отечественной экономики, но приносили финансовые дивиденды держателям своих акций. Коммерческие банки играли роль посредников между лицами со свободными капиталами и подданными Российской империи, нуждавшимися в дополнительных финансовых средствах. Деятельность частных пореформенных банковских институтов была направлена на поддержку населения Российской империи посредством предоставления им разных банковских услуг.

Исследуется деятельность коммерческих банков в условиях развития капиталистических отношений пореформенной России. Отдельно рассматривается деятельность по кредитованию донского населения центральными и местными коммерческими банками. На основе статистических материалов анализируются операции Азовско-Донского коммерческого банка в регионах Российской империи, в том числе и в Области войска Донского. Выделяется его организационная структура, рассматривается активность по учёту векселей, выдаче ссуд и приёму и хранению вкладов.

Ключевые слова: Российская империя, отечественная банковская система, негосударственные банки, акционерные коммерческие банки, Азовско-Донской коммерческий банк, кредитование местного населения, учёт векселей, приём и хранение вкладов.

The great reforms of Alexander II contributed to the development of a network of state and non-state banking institutions. Non-state credit organizations such as commercial banks not only lent to different sectors of the domestic economy, but also brought financial dividends to the holders of their shares. Commercial banks played the role of intermediaries between persons with free capital and citizens of the Russian Empire who needed additional financial resources. The activities of private bank institutions were aimed at supporting the people of the Russian Empire by providing various banking services. The author explores the activities of commercial banks in the context of the development of capitalist relations in the reformed Russia. The activity of lending to the Don population by central and local commercial banks is considered separately. On the basis of statistical materials, it describes the operations of the Azov-Don commercial bank.

The organizational structure of the Azov-Don commercial bank is investigated. Its activity is considered as financial discount, issue of loans and reception of deposits.

Keywords: *Russian Empire, national banking system, non-state banks, joint-stock commercial banks, Azov-Don commercial bank, financing of the local community, financial discount, reception of deposits.*

В условиях развития капиталистических отношений усиливалась роль государственных и частных банковских учреждений в кредитовании отечественной промышленности, торговли и сельского хозяйства. В отличие от государственных банков коммерческие кредитные структуры помимо осуществления банковских услуг приносили также своим акционерам финансовые дивиденды. Благодаря этому частная инициатива могла реализоваться не только в финансировании торгово-промышленной среды, но и в организации акционерных банковских институтов.

Российские коммерческие кредитные учреждения проводили операции по увеличению денежных средств лиц, нуждавшихся в активных капиталах.

Подчеркнём, что первые акционерные банки в Российской империи начали функционировать во второй половине XIX в. Так, в 1863 г. стало осуществлять кредитные операции Санкт-Петербургское общество взаимного кредита. Через год возник Петербургский частный коммерческий банк. В течение нескольких лет частные лица открыли 33 коммерческих кредитных учреждения [1, с. 60]. Но стоит обратить внимание, что вплоть до 1893 г. в большинстве случаев деятельность банков подобного типа заключалась в участии в биржевых спекуляциях. Непосредственно стимулирование отечественной экономики осуществляли Государственный банк и иностранные кредитные компании. Последующие изменения банковского законодательства и усиление государственного контроля направили частный банковский капитал в наиболее проблемные отрасли народного хозяйства Российской империи.

Первые банковские учреждения в Области войска Донского появились в тот же период, что и столичные кредитные организации. Так, с 1867 г. принятием и хранением вкладов, открытием кредитов и текущих счетов занималось Ростовское-на-Дону общество взаимного кредита. Отметим, что уже к началу XX в. функционировало 26 таких донских обществ, финансовые ресурсы которых превышали 43 млн р. [2, с. 74].

Примерно в 1890-е гг. Волжско-Камский коммерческий банк включил в сферу своей деятельности и Область войска Донского. В число учредителей входили такие известные российские предприниматели, как И. Милютин, Т. Морозов, А. Тарасов, К. Солдатенков и др. [3, с. 89]. Банк ориентировался на поддержку нефтяной, транспортной и железнодорожной промышленности России.

Такой банковский гигант, как Русско-Азиатский банк, активно заключал сделки с донскими предпринимателями. Это кредитное учреждение владело табачными и маслобойными предприятиями в Области войска Донского. Одним из основных конкурентов Русско-Азиатского банка являлся Русский торгово-промышленный [4, с. 36].

Функционировали кредитные учреждения и в важном торговом центре Российской империи Таганроге. В 1870 г. было открыто Таганрогское общество взаимного кредита, осуществлявшее учёт срочных обязательств и выдачу ссуд своим членам.

Конкуренцию многим крупным акционерным банкам составляли Ростовский-на-Дону купеческий, Сельскохозяйственный и Промышленный в Ростове-на-Дону банки. В основном деятельность подобных кредитных организаций была направлена на удовлетворение коммерческих интересов торговых слоёв местного населения. К 1909 г. Ростовский-на-Дону купеческий банк произвёл учёт векселей на сумму 408 000 р. и выдал ссуды в размере почти 950 000 р. [3, с. 97–98]. Сельскохозяйственный и Промышленный в Ростове-на-Дону банк начал функционировать только в 1899 г. Наибольшие успехи этого банковского заведения были отмечены в принятии и хранении вкладов (601 000 р.) к концу XIX в. [3, с. 99]. Но финансовые просчёты и ошибки управления вынудили руководство банка в скором времени его закрыть [4, с. 38].

Существенных результатов в своей операционной деятельности не только в рамках Области войска Донского, а также во многих административных единицах Российской империи достиг Азовско-Донской коммерческий банк. В

1871 г. он впервые приступил к кредитованию отраслей донского народного хозяйства.

Число учредителей таганрогского банка выглядело довольно представительным. В состав руководителей входили признанные российские и иностранные коммерсанты (И. Скараманга, М. Вальяно, братья Поляковы и др.), активно занимавшиеся экспортом зерна [5, с. 3–4].

Порядок деятельности и организация Азовско-Донского коммерческого банка регламентировались его уставом, нормы которого определялись общим «Уставом кредитным». Уставной документ любого банка утверждался министром финансов Российской империи. После этой процедуры коммерческое банковское учреждение могло выпускать акции.

В целом деятельность Азовско-Донского коммерческого банка была направлена на решение финансовых вопросов представителей торгово-промышленных кругов. Выделим основные операции Азовско-Донского коммерческого банка:

- учёт отечественных и иностранных векселей;
- выдача ссуд и открытие кредита;
- получение платежей по срочным ценным бумагам;
- перевод денежных средств в любое место в России и остальном мире, где функционировали представительства банка;
- покупка и продажа товаров, процентных бумаг, акций и облигаций по поручению частных лиц и учреждений;
- приём и хранение драгоценных металлов и процентных бумаг;
- приём и хранение денежных средств в бессрочных и срочных вкладах;
- выдача ссуд под недвижимость (на основании банковских узаконений от 11 мая 1898 г.).

Руководство Азовско-Донского коммерческого банка было представлено такими организационными структурами, как Правление, Совет и Общее собрание акционеров. Правление вело непосредственный контроль за текущими делами и банковскими капиталами, определяло с разрешения Совета перечень производимых операций, проводило подготовку ежегодных отчётов и др.

В сферу деятельности Совета банка входили функции общего контроля за его деятельностью. Он окончательно принимал решение по проблемам, по которым у Правления банка не было единого мнения. Руководители этого центрального органа предварительно рассматривали те

вопросы, которые в последующем ставились перед Общим собранием акционеров банка, и т.д.

Общее собрание состояло из лиц-акционеров банка. Стоит подчеркнуть, что число акций определяло статус своего владельца в принятии решений по развитию банковского учреждения. Так, лицо с 25 акциями имело 1 голос, а с 400 и более – 5 голосов [5, с. 34].

В сферу принятия решений Общего собрания акционеров входили вопросы по избранию членов Правления и Совета банка, окончательному утверждению годовых отчётов, изменению устава.

Изначально Азовско-Донской коммерческий банк кредитовал сельскохозяйственную отрасль народного хозяйства Юга России. В сферу его деловых интересов входили Донская и Кубанская области. Банк выдавал ссуды под залог пшеницы. Затем он начал самостоятельно участвовать в торговле. В 1893 г. реализовал 4,6 млн пудов, а в 1895 г. – 7,3 млн пудов зерна. В результате подобной деятельности Азовско-Донской коммерческий банк стал третьим экспортёром зерна в Ростове-на-Дону [6, с. 91–93].

Отметим, что зерновые ссуды Государственный банк Российской империи выдавал при посредстве Волжско-Камского и Азовско-Донского коммерческих банков. Так, в течение хлебной кампании 1893–1894 гг. Государственный банк открыл кредит частным кредитным учреждениям под 3,5 % в год, а те в свою очередь при осуществлении зерновых операций взимали 5,5 % в портовых и торговых городах и 6 % годовых в остальных населённых пунктах России. К концу 1893 г. при помощи Азовско-Донского коммерческого банка было выдано 701 785 р. под залог пшеницы. В целом к началу 1894 г. Ростовская контора Государственного банка вместе с коммерческими банковскими учреждениями выдала зерновые ссуды на сумму 3 088 000 р. По этому показателю она опережала такие подразделения Государственного банка, как Таганрогское отделение (1 478 000 р.), Одесскую контору (1 201 000 р.), Екатеринославское отделение (826 000 р.) и т. д. [7, с. 1].

На динамику развития банковской системы часто влияли и внешние факторы. Отток вкладов в период Русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) вынудил руководство Азовско-Донского коммерческого банка срочно искать выход из сложной финансовой ситуации. В конечном итоге в 1881 г. общее собрание акционеров одобрило план ликвидации убытков банка

через сокращение его основного капитала (с 3 до 2 млн р.). В последующие годы свидетельством того, что банк преодолел финансовые трудности, являлось постепенное открытие своих представительств в промышленных и аграрных районах Российской империи. Например, в 1887 г. появился филиал банка в Армавире, затем в Екатеринодаре (1888 г.), в Новороссийске (1889 г.) и т.д. В общей сложности действовало 73 структурных подразделения Азовско-Донского коммерческого банка к началу Первой мировой войны [8, с. 364].

Также доказательством нормализации кредитной деятельности Азовско-Донского коммерческого банка являлся выпуск акций. В конце XIX в. банк осуществил 4 выпуска акций на сумму 5,5 млн р. Акции донского кредитного учреждения активно скупались во Франции и Германии [9, с. 127]. К концу XIX в. основные результаты операций Азовско-Донского коммерческого банка выглядели следующим образом:

- покупка иностранных и российских векселей составила сумму в 1136 млн р. При продаже долговых процентных бумаг банк выручил 1,7 млн р.;

- специальные текущие счета открывались частным лицам под залог векселей и хлеба. Выдано при осуществлении этой операции 169 млн р., получено по ней в качестве процентов 1,8 млн р.;

- выдача ссуд под товары превысила 66 млн р. Обратим внимание, что в Таганроге пик этой операции приходился на 1889 г., когда в качестве ссуд было выдано 2 млн р. Соответственно отделения банка выдали 8,6 млн р. в 1895 г.;

- выдача ссуд под процентные бумаги выразились в сумме 34 млн р., а получено процентов в размере 1,6 млн р.;

- на текущих счета хранилось 1300 млн р.;

- сумма вкладов превысила 20,5 млн р., при этом было выдано 18,5 млн р. к 1 января 1896 г.;

- общий оборот денежных средств банка в Таганроге составил 13 431 461 тыс. р., а в отделениях – 14 733 834 тыс. р. [10, с. 5–6, 19–20].

В последующие годы Азовско-Донской коммерческий банк активно кредитовал и ответственные промышленные предприятия. Как правило, он начинал с открытия им кредита, затем прибегал к покупке их долговых обязательств и акций. В результате банк стал собственником ряда крупных промышленных предприятий на юге России (Акционерное общество Сулинского завода, Азовская угольная компания, «Акционерное общество Русско-

Донецкой каменноугольной промышленности» и др.) [11, с. 89].

Подчеркнём, что Азовско-Донской коммерческий банк владел акциями Российского Общества колониальной торговли, открыл текущий счёт под залог ценных бумаг Волжско-Бакинскому Торговому Акционерному обществу [12, л. 79] и оказывал поддержку «Русско-Бельгийскому обществу электрических предприятий», строившему электрические станции в России [13, с. 38].

В начале XIX в. высшие должностные лица Азовско-Донского коммерческого банка перенесли его Правление из Таганрога в Санкт-Петербург для укрепления более прочных связей с руководством крупных промышленных предприятий в России. Кроме этого Азовско-Донской коммерческий банк построил тесные отношения и с иностранным капиталом. Так, директор банка Ю.А. Каменка являлся одновременно и членом европейского концерна «Р.О. Симменс-Шуккерт». Также при поддержке французского капитала банк финансировал железнодорожное строительство на Кавказе, Урале и в Сибири [13, с. 183].

К 1914 г. по количеству и результатам своих операций Азовско-Донской коммерческий банк уступал только Русскому для внешней торговли, Русско-Азиатскому и Санкт-Петербургскому международному коммерческим банкам [9, с. 40].

Следовательно, коммерческие банки предоставляли услуги клиентам, нуждавшимся в увеличении своих капиталов для осуществления хозяйственной и предпринимательской деятельности. Коммерческие кредитные заведения учреждались по инициативе частных лиц. В Области войска Донского действовали и местные коммерческие кредитные институты, среди них Ростовский-на-Дону купеческий, Сельскохозяйственный и Промышленный в Ростове-на-Дону банки и др. Успешных результатов в своей деятельности достиг Азовско-Донской коммерческий банк, который с 1880-х гг. вошёл в стадию трансформации из донской в региональную кредитно-финансовую организацию, обслуживавшую потребности делового населения всей страны.

Изначально Азовско-Донской коммерческий банк специализировался на кредитовании торговцев, занятых преимущественно в сельском хозяйстве. Затем в сферу его деятельности была включена и крупная промышленность.

В начале XX в. по балансовым показателям Азовско-Донской коммерческий банк вошёл в число крупнейших банковских структур Российской империи.

Литература

1. *Этитейн Е.М.* Российские коммерческие банки (1863–1914 гг.). Роль в экономическом развитии России и их национализация / пер. с фр. М.А. Елистратова. М. : РОССПЭН, 2011. 132 с.
2. Сборник Областного войска Донского Статистического комитета. Новочеркасск : Частная Донская типография, 1912. Вып. 11. 212 с.
3. *Бимман А.Б.* История банков: историческое развитие банков в России и за границей с древнейших времён и до наших дней. СПб. : Круг самообразования, 1914. 116 с.
4. *Самарина Н.В.* Донская буржуазия в период империализма (1900–1914). Ростов н/Д. : Изд-во РГУ, 1992. 149 с.
5. Устав Азовско-Донского коммерческого банка с дополнениями и изменениями, вошедшими в Соборания узаконений и распоряжений Правительства по 3-е августа 1906 № 43. СПб.: Тип. А.Г. Розена (А.Е. Ландау), 1906. 40 с.
6. *Алавердов Э.Г.* Роль банков в организации экспортной торговли хлебом через южные порты России в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории и филологии. Ростов н/Д. : Изд-во РГУ, 1974. С. 89–95.
7. Приазовский край. 1892. № 325. 22 дек. С. 1.
8. *Гиндин И.Ф.* Русские коммерческие банки: из истории финансового капитала в России. М. : Госфиниздат, 1948. 454 с.
9. *Бовыкин В.И., Петров Ю.А.* Коммерческие банки Российской империи. М. : Перспектива, 1994. 350 с.
10. Краткий обзор двадцатипятилетней деятельности Азовско-Донского коммерческого банка. 1871 – 24/IX 1896: 25. Таганрог : Типография М.А. Миронова, 1896. 56 с.
11. История Дона: эпоха капитализма. Ростов н/Д. : Изд-во РГУ, 1974. 295 с.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 616. Оп. 1. Д. 10.
13. *Дякин В.С.* Германские капиталы в России: электроиндустрия и электрический транспорт. Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1971. 288 с.

References

1. Epstein E.M. (2011). *Russian commercial banks (1863-1914). Role in the economic development of Russia and their nationalization.* Tr. from Fr. by M.A. Elistratov. Moscow, ROSSPEN Publ., 132 p. (in Russian).
2. *Collection of the Regional Troops of the Don Statistical Committee.* (1912). Novocherkassk, Private Don Printing House, iss. 11, 212 p. (in Russian).
3. Bimman A.B. (1914). *The history of banks: the historical development of banks in Russia and abroad from ancient times to the present day.* Saint Petersburg, Krug samoobrazovaniya Publ., 116 p. (in Russian).
4. Samarina N.V. (1992). *Don bourgeoisie in the period of imperialism (1900-1914).* Rostov-on-Don, Rostov State University Press, 149 p. (in Russian).
5. *Charter of the Azov-Don Commercial Bank with additions and amendments included in the Collection of Legalizations and Orders of the Government on August 3, 1906 No. 43.* (1906). Saint Petersburg, Printing House of A.G. Rosen (A.E. Landau), 40 p. (in Russian).
6. Alaverdov E.G. (1974). The role of banks in the organization of export trade in grain through the southern ports of Russia in the late 19th - early 20th century. *Questions of history and philology.* Rostov-on-Don, Rostov State University Press, pp. 89-95. (in Russian).
7. *Priazovsky krai.* (1892), No. 325, December 22, p. 1. (in Russian).
8. Gindin I.F. (1948). *Russian commercial banks: from the history of financial capital in Russia.* Moscow, Gosfinizdat Publ., 454 p. (in Russian).
9. Bovykin V.I., Petrov Yu.A. (1994). *Commercial banks of the Russian Empire.* Moscow, Perspektiva Publ., 350 p. (in Russian).
10. *A brief overview of the twenty-five years of the Azov-Don commercial bank. 1871 - 24 / IX 1896: 25.* (1896). Taganrog, Printing House of M.A. Mironov, 56 p. (in Russian).
11. *History of the Don: the era of capitalism.* (1974). Rostov-on-Don, Rostov State University Press, 295 p. (in Russian).
12. *Russian State Historical Archives.* Fund 616. In. 1. File 10.
13. Dyakin V.S. (1971). *German capital in Russia: electricity industry and electric transport.* Leningrad, Nauka Publ., Leningrad branch, 288 p. (in Russian).

**ТУРЕЦКО-ДАГЕСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В СВЕТЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ СДЕРЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В ТУРЦИЮ
(2-я ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)**

© 2020 г. Т. Ч. Джабаева^а

^а Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

**TURKISH-DAGESTAN RELATIONS IN THE LIGHT
OF THE RUSSIAN POLICY OF DETERRING THE POPULATION
OF THE DAGESTAN REGION FROM RESETTLING IN TURKEY
(II HALF OF THE 19th - EARLY 20th CENTURY)**

T.Ch. Dzhabaeva^а

^а Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Джабаева Тахмина Чарагановна –
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России,
Дагестанский государственный университет,
ул. Гаджиева, 43а, г. Махачкала,
Республика Дагестан, 367000, Россия.
E-mail: tahmina.dj@mail.ru

Tahmina Ch. Dzhabaeva -
Candidate of History, Associate Professor,
Department of Russian History,
Dagestan State University,
Gadzhieva St., 43a, Makhachkala,
Republic of Dagestan, 367000, Russia.
E-mail: tahmina.dj@mail.ru

Анализируются турецко-дагестанские отношения в свете политики царской администрации. Отмечаются причины роста протурецкой ориентации среди населения Дагестана во второй половине XIX в. на Северном Кавказе, политика Порты в этом вопросе и ее спад к началу XX в. Исследуется комплекс действий российской администрации по сдерживанию дагестанского населения от переселения в Турцию – от проведения разъяснительных бесед с желающими переселиться и наблюдения за переселением «сквозь пальцы» до прямых запретов. Выявлены особенности переселенческого движения представителей народов Дагестана, отличавшие его от переселенческого движения среди других народов Северного Кавказа.

Ключевые слова: Дагестан, Турция, эмигранты, иммиграция, пропагандистская деятельность, дагестанское население, духовенство, царская администрация.

The article analyzes Turkish-Dagestani relations in the light of the policy of the Russian administration in the province. The reasons for the growth of Pro-Turkish orientation among the population of Dagestan in the second half of the 19th century, the policy of the Porte in this matter, and its decline by the beginning of the 20th century are noted. The author examines the complex of actions of the Tsarist administration to restrain the Dagestani population from resettling in Turkey—from conducting explanatory conversations with those who wanted to relocate and monitoring the relocation “through their fingers”, to direct prohibitions. The features of the migration movement of representatives of the peoples of Dagestan that distinguished it from the migration movement among other peoples of the North Caucasus are revealed.

Keywords: Dagestan, Turkey, emigrants, immigration, propaganda, Dagestani population, clergy, Tsarist administration.

Турецко-дагестанские отношения до начала XX в. имели свою историю и носили отпечаток соперничества между Российской и Османской империями. Они развивались не просто и соответствовали внутри- и внешнеполитическим факторам. На социально-политические настроения в обществе Дагестана большое влияние оказывала

деятельность царской администрации на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX в., заключавшаяся в проведении после Кавказской войны административно-территориальной, социальной, судебной, аграрной и других реформ.

Дагестанское население, в целом являющееся благонадежным, было, однако, социально неста-

бильным и представляло благоприятную почву для всякого рода агитаций, особенно на религиозной почве. Общее мнение русских, служащих в Дагестане, сводилось к тому, что туземцы Дагестана не заслуживают оказываемого им администрацией доверия, что население больше ориентировано на единоверную Турцию, и в случае осложнений отношений с ней Дагестан, вероятнее всего, станет союзником турок.

Такое мнение представителей царской администрации имело свои основания. В этот период в Турции наблюдалась активизация политики по привлечению иммигрантов. Причиной данного процесса прежде всего являлся демографический кризис в стране, связанный с длительными войнами на Балканах и в Аравии. Тюркские народы Российской империи гармонично вписывались в этносоциальную структуру турецкого общества и вполне успешно могли ассимилироваться с местным населением. Таким образом Турция решала демографическую проблему, а расселение благонадежных иммигрантов в иноэтничных и иноконфессиональных районах – на территории армян и на Балканах – способствовало укреплению власти центрального правительства. Кроме того, в переселенцах руководство Турции видело потенциальных противников России. «В специальном законе от 9 сентября 1857 г. была оформлена программа поощрения иммиграции, в которой объявлялся особый покровительственный статус переселенцев и отмечался ряд существенных льгот. Было также создано специальное ведомство по делам иммигрантов» [1, с. 11].

Следует отметить, что эмиграция дагестанцев в Турцию не была новым явлением и имела глубокие исторические корни. Наиболее известны такие случаи в XVI – XVII вв. Дагестанские религиозные мыслители, эмигрировавшие в пределы Османской империи, становились катализаторами религиозных настроений, приносили свежую струю в изучение ислама, преподавали в престижных исламских университетах. Эмиграция носила добровольный характер и в любое время эмигранты могли вернуться на родину. Переселенческое движение после присоединения Дагестана к России и длительной Кавказской войны приобрело уже политический характер.

В большинстве регионов Кавказа до 1865 г. переселенческое движение в Турцию либо допускалось, либо прямо поощрялось, как, например, среди адыгов (черкесов), чеченцев, ногайцев и др. [2, с. 84]. Вместе с тем в Дагестане с самого начала оно сильно ограничивалось и даже за-

прещалось начальником Дагестанской области. Если сравнивать с переселенческим движением в Турцию других народов Северного Кавказа, масштабы переселения дагестанских народов были незначительны. Из местных народностей более всех мигрировали кумыки, даргинцы, аварцы и андийцы.

В Российской империи на первом плане всегда фигурировал земельный вопрос. В Дагестане не имелось больших площадей плодородных земель по сравнению с другими регионами Северного Кавказа. В связи с этим после длительной Кавказской войны перед царской администрацией края не стояла задача их освобождения в пользу переселения русского благонадежного населения. Начальник Дагестанской области писал наместнику на Кавказе о том, что «из-за безземелья и сурового климата на земли аварцев, переселяющихся в Турцию, невозможно заселить не только казаков и крестьян из российских губерний, но даже другие народы Дагестана» [3, л. 3].

Прежде всего новая администрация, проводя свою политику на завоеванной территории, искала пути сближения и точки соприкосновения с местным населением. Выдавать массово разрешения на переселение в Турцию было бы политическим просчетом. Исключая эмиграцию, необходимо было использовать другие стратегии и создать регион с населением, полностью поддерживающим центральную власть и ориентированным на внутренние и внешние задачи государства. В этом плане легче на диалог с царскими чиновниками (за определённые всем известные льготы) выходили местные феодалы, однако зависимое население в результате оказывалось под двойным гнетом [4, с. 56]. Сложнее было заручиться поддержкой местного духовенства, которое имело огромное влияние на горцев.

Местные власти проводили разъяснительную работу с желающими переселиться в Турцию. В частности, обращалось внимание на затруднения и лишения, связанные с покиданием постоянного и привычного проживания, и с обустройством в совершенно неизвестной для них стране. Потом ответ на запрос на переселение откладывался на месяц. Это время предоставлялось для обдумывания о предстоящих трудностях, наведения справок о реальном положении дел и условий для иммигрантов в Турции у выходцев с Кавказа. Такая разъяснительная работа давала свои плоды, многие по истечении указанного срока отказывались от своего намерения и нередко являлись с

благодарностью за то, что смогли избежать разорительного для них выселения [5, с. 65].

Однако встречались фанатичные и непоколебимые в своем желании дагестанцы, у которых стремление переселиться в единоверную Турцию имело принципиальный характер. Основным и главным критерием для них являлся религиозный фактор. Такие люди, как правило, проводили антироссийскую агитационную работу с населением, и выселение их отвечало интересам царской администрации. Им, как и отдельным семьям из разных селений, не создавались препятствия и выдавались заграничные паспорта на переселение.

Настроение умов местного населения почти полностью зависело от проводимой царской политики в крае. В начале 1867 г. после обложения жителей Темир-Хан-Шурина округа денежной податью число семейств, желающих переселиться в Турцию, стало возрастать. Необходимо было принять определенные меры для сдерживания этого процесса. Начальником Дагестанской области было предложено, во-первых, переселяющимся в Турцию «предоставить полное право на продажу в частные руки всякого рода недвижимого имущества, находящегося в их владении и составляющего их частную собственность; продажу же недвижимого имущества, находящегося в их пользовании, но составляющего или считающегося общественной собственностью всего джамаата (сельского общества), к которому принадлежат переселяющиеся, – воспретить, и такое имущество предоставить в полное распоряжение этих обществ. Во-вторых, обязать переселяющихся в Турцию внести одновременно казенную подать за десять лет вперед по тому окладу, которым обложены» [5, с. 67].

Вместе с тем периодически, учитывая малоземелье в Дагестане, царская администрация в определенной мере допускала переезд дагестанских семейств в Турцию [6, с. 518]. Когда желающих было очень много, вводились квоты. Посчитать точное число переселившихся в Турцию не представляется возможным по разным причинам. Многие эмигрировали нелегально, зачастую официальные власти преуменьшали число выезжающих, дабы скрыть масштабы переселения, а также нередко на всю семью выдавался только один паспорт и т.д. Тем не менее, сравнив официальные данные по количеству населения Дагестана на 1860 г. и 1882 г., А.М. Магомеддаев отмечает, что «со второй половины XIX в. до 20-х гг. XX в. из Дагестана официально и неле-

гально переселилось примерно 20–25 тысяч человек, или около 5 тысяч семей» [5, с. 21].

Параллельно администрация Дагестанской области наряду с выдачей паспортов – разрешений на переселение, открыто высылала социально ненадежных людей-подстрекателей. Часть их была переселена в регионы России, часть – в Турцию [7, с. 58].

Политику сдерживания дагестанского населения от переселения в Турцию царская администрация проводила комплексно и адаптировано – от разъяснительных внушений или наблюдения за переселением «сквозь пальцы» до прямых запретов. Общества, граничащие с Чечней, где переселение носило массовый характер, испытывали соответствующие настроения, и желающих переехать в единоверную Турцию было очень много. На запросы о разрешении переселиться, «в соответствии с политикой сдерживания жителей Дагестанской области от переселения в Турцию, им было отказываемо» [8, с. 66].

Политические и экономические барьеры царской администрации не смогли остановить отъезда наиболее фанатичной части населения, которая готова была пойти на все ради ухода из-под власти «неверных». За границей оказались многие известные религиозные деятели, которые проводили работу по привлечению своих соотечественников в турецкое подданство.

По сведениям местной администрации, в начале XX в. «в Дагестане через тайных и явных эмиссаров из Турции шла точечная пропаганда среди населения. В 1909–1910 гг. в Гунибском округе, в частности в Салтах, Чох-Тититле и Согратле были замечены двое турецко-подданных. Они под видом милостыни собирали деньги, при этом информировали население о новом переустройстве Турецкой Империи, о турецких войсках и т.п. В Аварском округе в течение 1909–1910 гг. также были замечены четверо турецко-подданных гражданина, которые вели соответствующую пропаганду и производили сбор денег для неизвестных целей» [9, с. 407].

По данным царской администрации от 24.12.1910 г., помимо фактов пропаганды турецких эмиссаров в Дагестане, установлено, что, находясь уже в Турции, дагестанцы также вели деятельность по привлечению соотечественников в турецкое подданство. К примеру, «переселившиеся в Турцию из Гунибского округа известный в области Кикунинский шейх Магомед Гаджи Осман оглы и его ученик шейх Ширафудин постоянно вели секретную переписку со своими

родными и единомышленниками, призывая их и других жителей переселиться в Турцию» [9, с. 408]. Кроме того, «разновременно переселившиеся в Турцию жители Ходжал-Махи Даргинского округа, временно приезжая на родину, целенаправленно проводили беседы с односельчанами о благоденствии в Турции, о справедливых законах, о благоприятных условиях для проживания, о том, какие великие тарикатские учителя и устазы там проживают» [9, с. 409].

Наблюдения русского командования показывали, что дагестанцы, относясь в целом безразлично к событиям русской политической жизни, живо интересовались всем происходящим в Турции и Персии. В этом большое влияние оказывал религиозный фактор. Внешне движение в сторону панисламизма ни в чем не проявлялось, но всякий раз, когда речь заходила о возрождении ислама, в определенных районах Дагестана интерес к нему возрастал. Прежде всего отмечены Андаляльский участок Гунибского округа, Койсубулинский участок Аварского округа и Цудахарский участок Даргинского округа. Особое внимание горцев привлекала Турция. Они обыкновенно находились в курсе всего происходящего там, благодаря переписке с переселившимися в Турцию единоверцами и рассказам паломников. Главными же вдохновителями этого процесса являлись шейхи с их последователями – мюридами, а также самовольно возвращающиеся из Турции разновременно выселившиеся туда дагестанцы, число которых к началу XX в. увеличилось.

Что касается шейхов и мюридов, необходимо отметить их количество. Почти в каждом округе Дагестанской области существовало по одному или даже несколько тарикатских шейхов, и у каждого из них имелось по 3000–4000 последователей, называемых мюридами, которые всецело поклонялись, чтити и хранили в строжайшей тайне всю деятельность своего шейха. Таким образом, в случае осложнений отношений с Турцией царской администрации вряд ли можно было рассчитывать на верность мусульманских шейхов и соответственно на их многочисленных последователей.

Однако передовая часть дагестанского населения, несмотря на недостатки политики царской администрации в Дагестане, была общественно-экономически и политически ориентирована на Российскую империю. Сравнивая жизнь своих единоверцев в Турции, они приходили к заключению, что в Российской империи мусульмане, во-первых, не неся воинской повинности, кото-

рая особенно тяжела была в то время в Турции, и, во-вторых, уплачивая незначительный поземельный налог, сравнительно благоденствовали.

В действительности в Турцию в основном переселялись либо беднота, не имеющая своего хозяйства, соответственно не рискующая потерять оставленную собственность, либо наоборот, люди вполне зажиточные, которые могли рассчитывать на собственные силы и благополучно обустроить свой быт в другой стране. Независимо от достатка среди них встречались одержимые религиозным фанатизмом люди, переезжающие в Турцию только ради жизни и последующей смерти на святой земле.

Первая волна эмиграции дагестанцев в Османскую империю произошла после окончания Кавказской войны. Причины были самые разные: политические, религиозные, социальные, экономические, личные. Одной из них была политика царской администрации на покоренных землях (строительство крепостей, тюрем, введение военно-административного управления, изменение привычного уклада жизни горцев и др.). Немаловажным фактором являлось ухудшение экономического положения населения горного края вследствие многолетней войны. Но главную роль все-таки сыграл религиозный фактор. Население Дагестана, как и всего Северного Кавказа, воспринимало турок прежде всего братским народом по религии и поэтому стремилось переселиться под покровительство единоверной Турции. Здесь следует отметить политический успех Порты.

В начале XX в. процесс переселения дагестанцев в Турцию почти прекратился, а очаги религиозно-политической пропаганды находились под контролем царской администрации. По мере усиления российских позиций на Кавказе турецко-дагестанские отношения развивались менее интенсивно. Общее число паломников в Турцию на 1903 г. составляло 1392 чел., а в 1905 г. – 836 чел. на 660 тыс. населения Дагестанской области [10, с. 85].

Таким образом, со второй половины XIX – до начала XX в. Дагестанская область, как и весь Кавказ, ощущала унифицирующее воздействие российско-имперской власти. Вольные общества и уздени Дагестана, число которых составляло подавляющее большинство народов, никогда раньше не признававших какой-либо власти над собой, с введением «военно-народного управления» лишились многих привилегий и льгот, попали под жесткий гнет колониального режима. Население было обложено ежегодной подъемной

податью, земским и воинским налогами, дорожной (починка дорог и мостов) и подводной (поставка телег, подвод, арб) повинностями и т.д. Местное население, в большей или в меньшей степени находившееся под влиянием единоверной Османской империи, в определенной мере видело в ней защитницу. В этот период Порты в своей борьбе с Россией за Кавказ делает ставку на идеологическое и религиозное влияние на северокавказское население. Пропагандистская деятельность продолжалась вплоть до 1917 г., что обеспечивало постоянное «брожение» настроений как на Северном Кавказе, так и в Дагестане. Нестабильная обстановка в регионе позволяла Османской империи, а впоследствии и Турции упрощать свое проникновение в регион и оказывать влияние на политическую и религиозную обстановку в нем.

Литература

1. *Ибрагимова З.Х.* Эмиграция чеченцев в Турцию (60-е – 70-е гг. XIX в.). М. : МАКС Пресс, 2000. 69 с.
2. *Ахмедова Д.У.* Миграция части народов Дагестана в Османскую империю во второй половине XIX – начале XX в. // Вестн. Тамбовского ун-та. Гуманитарные науки. 2016. С. 82–87.
3. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 1. Оп. 1. Д. 92.
4. *Болохина Н.И.* Политика царизма по переселению горцев северо-восточного Кавказа в Турцию (вторая половина XIX – начало XX века) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 5. С. 54–58.
5. Эмиграция дагестанцев в Османскую империю : сб. документов и материалов / сост. А.М. Магомеддаев. Махачкала : ИАЭ ДНЦ РАН, 2000. Кн. 1. 225 с.
6. История Дагестана с древнейших времен до наших дней : в 2 т. М. : Наука, 1967. Т. 1. 626 с.
7. Краткий отчет начальника Дагестанской области со времени образования ее по 1-е ноября 1863 года. Тифлис : Лит. Томсона, [1863]. 83 с.
8. *Дзагуров Г.А.* Переселение горцев. Ростов н/Д. : Севкавказ, 1925. 202 с.

9. *Шапсугов Д.Ю., Свечникова Л.Г., Исмаилов А.М.* Обычное право, мусульманское право, право и акты Российского государства на Северном Кавказе (вторая половина XVIII – первая треть XX в.) : хрестоматия. Ростов н/Д. : Изд-во СКАГС, 2008. 496 с.

10. *Habicoglu B.* Kafkasyadan Anadoluya gocler. Istanbul, 1993.

References

1. *Ibragimova Z. Kh.* (2000). *Emigration of Chechens to Turkey (60s - 70s of the 19th century)*. Moscow, MAKS Press, 69 p. (in Russian).
2. *Akhmedova D.U.* (2016). Migration of a part of the peoples of Dagestan to the Ottoman Empire in the second half of the 19th - early 20th century. *Vestnik Tambovskogo un-ta. Gumanitarnye nauki*, pp. 82-87. (in Russian).
3. *Central State Archives of the Republic of Dagestan (CSARD)*. Fund 1. In. 1. File 92. (in Russian).
4. *Bolokhina N.I.* (2010). Tsarist policy on resettlement of the highlanders of the North-Eastern Caucasus to Turkey (second half of the 19th - early 20th century). *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki (Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science)*, No. 5, pp. 54-58. (in Russian).
5. *Emigration of Dagestanis to the Ottoman Empire.* (2000). Collection of documents and materials. Comp. by A.M. Magomeddayev. Makhachkala, IAE DSC RAS Press, vol. 1, 225 p. (in Russian).
6. *History of Dagestan from ancient times to the present day*: in 2 vol. Moscow, Nauka Publ., 1967, vol. 1, 626 p. (in Russian).
7. *Brief report of the head of the Dagestan region from the time of its formation to November 1, 1863.* (1893). Tiflis, Lit. Thomsona Publ., 83 p. (in Russian).
8. *Dzagurov G.A.* (1925). *Resettlement of the highlanders.* Rostov-on-Don, Sevkaukniga Publ., 202 p. (in Russian).
9. *Shapsugov D.Yu., Svechnikova L.G., Ismailov A.M.* (2008). *Customary law, Muslim law, law and acts of the Russian state in the North Caucasus (second half of the 18th - first third of the 20th century): an anthology.* Rostov-on-Don, SKAGS Press, 496 p. (in Russian).
10. *Habicoglu B.* (1993). *Kafkasyadan Anadoluya gocler.* Istanbul.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В 1990-е ГОДЫ

© 2020 г. А.С. Ибрагимов^а

^а Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия

TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA IN THE 1990s

A.S. Ibrahimov^а

^а Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia

Ибрагимов Арсен Сулейманович –
аспирант, кафедра истории,
Дагестанский государственный
педагогический университет,
ул. М. Ярагского, 57б, г. Махачкала,
Республика Дагестан, 367003, Россия.
E-mail: arceh1989@mail.ru

Arsen S. Ibrahimov -
Postgraduate, Department of History,
Dagestan State
Pedagogical University,
M. Yaragского St., 57b, Makhachkala,
Republic of Dagestan, 367003, Russia.
E-mail: arceh1989@mail.ru

Показано, что независимая Россия унаследовала, с одной стороны, одну из самых развитых в мире систем образования, с другой – ее обоснованно критиковали за консерватизм, узкую специализацию, догматизм, оторванность от постоянно меняющихся потребностей общества и экономики, стандартность. Эти недостатки были очевидны уже в конце советского периода российской истории. Одной из важных составных частей политики «ускорения» и «перестройки» в России стала попытка глубокой трансформации высшего образования, придания ему гибкости, глубокой связи с насущными потребностями народного хозяйства. Изучение политики в области высшего образования в 1986–1990 гг. сегодня актуально как пример осознанной попытки политического руководства преобразовать высшую школу в России в направлении обслуживания интересов меняющейся экономической системы. Положительные и отрицательные элементы опыта 1986–1990 гг. должны помочь в формировании государственной политики высшей школы в наше время.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, вузовская наука, кризис, научный потенциал, научно-педагогические кадры, студенческое сообщество.

It is shown that independent Russia inherited, on the one hand, one of the most developed education systems in the world, on the other - it was reasonably criticized for conservatism, narrow specialization, dogmatism, isolation from the constantly changing needs of society and the economy, and standardness. These shortcomings were already evident at the end of the Soviet period of Russian history. One of the important components of the policy of “acceleration” and “perestroika” in Russia was an attempt to deeply transform higher education, give it flexibility, and deeply connect it with the urgent needs of the national economy. The study of higher education policy in 1986-1990 is relevant today as an example of a deliberate attempt by the political leadership to transform higher education in Russia in the direction of serving the interests of the changing economic system. Positive and negative elements of the experience of 1986-1990 should help in shaping the state policy of higher education in our time.

Keywords: higher education institutions, University science, crisis, scientific potential, scientific and pedagogical staff, student community.

Главным определяющим фактором жизни России с момента независимости (1991 г.) стал прежде всего социально-экономический кризис, обусловленный потерей хозяйственных связей, лишением господдержки и конкуренций с импортными товарами после открытия границ. В первый же год после распада СССР ВВП сократился почти на 20 %, в 1993 г. – на 12 %, в

1994 г. – на 17 %. Сокращение промышленного производства в 1991–1995 гг. составило 16–18, а в 1994 г. даже 27 % [1].

Вузы в сложившейся ситуации как на общенациональном уровне, так и на региональном должны были приспособиться к новым потребностям стремительно трансформирующейся экономики, чтобы суметь выжить в изменившихся условиях.

Конечно, государство видело проблемы высшей школы и пыталось найти пути их решения. Выявились две точки зрения на необходимость трансформации как высшей школы, так и научно-технической политики. С одной стороны, поступило предложение о всемерном сохранении советской системы единой государственной политики в области научно-технического прогресса в новых условиях, с другой – предлагалась коренная перестройка госполитики по образцу развитых стран, причем советская модель подвергалась критике за ведомственный подход и ориентацию на количественные показатели.

Принципиально важными, этапными явились решения коллегии Министерства науки, высшей школы и технической политики от 03.02.1993 г. [2]. Особое внимание обращалось на региональный аспект научно-образовательной деятельности вузов. Намечалось вовлечение их в единую региональную политику научно-технического прогресса, предполагающую широкую кооперацию с местными предприятиями под общей координацией органов госуправления и научными центрами региона. По сути это было повторением на новом этапе развития попыток трансформации советской высшей школы, предпринимавшихся в рамках политики «ускорения» и «перестройки» во второй половине 1980-х гг.

К 1993 г. имелось 14 региональных научно-технических проектов, представленных ведущими вузами, и действующих программ. Они реализовывались на Северном Кавказе и Дальнем Востоке, в Башкортостане, Красноярском крае, Волгоградской, Ивановской, Кемеровской, Омской, Томской, Новгородской областях [2, 3, с. 113].

Парадоксальным образом глубокий кризис высшего образования страны сказался на количественных показателях самих вузов. За период с 1991 по 1996 г., за самые сложные первые пять лет, число их в России сократилось с 453 до 423, т. е. почти на 7 %.

Традиционный престиж высшего образования и снятие барьеров к его получению способствовали сохранению и даже количественному росту показателей на конец 90-х гг. XX в.

Не изменилась и структура вузов. Среди них было 52,5 % университетов, в которых преобладали технические (55 %) и гуманитарные (39 %) направления. Среди вузовских академий по-прежнему первые места занимали учебные заведения технического профиля [4, с. 17].

Не подвергалось сокращению и количество научных работ вузов, сохранился объем выпус-

каемой печатной научной продукции. Более того, ужесточение конкуренции вызвало даже рост публикаций в 1994–1996 гг. [4, с. 92].

Сохранился в целом кадровый потенциал вузов, численный состав которого достигал 351 тыс. чел., в том числе профессорско-преподавательского состава 132 тыс. В высших учебных заведениях работало 14,2 тыс. докторов наук и 69,3 тыс. кандидатов наук [4, с. 26].

Высокий статус высшего образования способствовал сохранению количества студентов на уровне 2,7 млн чел. Более того, наметился рост числа абитуриентов. В 1996 г. в вузы поступили почти 700 тыс. чел. против 635 тыс. в 1985 г.

Достаточно высоким оставался престиж российского высшего образования за рубежом. Согласно рейтингу, составленному Американской ассоциацией высших учебных заведений, в числе 74 лучших неамериканских университетов находилось 13 российских вузов [5].

Таким образом, в период всесторонних кризисных явлений 1990-х гг. высшее образование сохранило свой высокий общественный статус в России.

За этими показателями, однако, стоит глубокий внутренний кризис высшей школы, идущий еще со времен СССР. Сокращение численности получающих высшее и поствысшее образование прослеживается уже в последние годы существования СССР. С 1980 по 1996 г. число студентов высших учебных заведений сократилось на 650 тыс. По численности студентов на 10 тыс. населения Россия занимала в 1980 г. пятое место в мире, а в 1996 г. – 26-е место [6, с. 47–48].

Гораздо более серьезным, однако, был внутренний кризис системы образования, отразивший и глубочайший социально-экономический кризис в стране, и резкое снижение морально-нравственных норм в обществе. Вузы, особенно региональные, были поставлены перед необходимостью во все большей степени ориентироваться на негосударственное финансирование. В реальных условиях 1990-х гг. в России это стимулировало по сути «продажу» образовательного продукта и снижение критериев образования. С другой стороны, стала очевидной необходимость кардинальной смены самой парадигмы высшего образования, нацеленного на обеспечение централизованной экономики и органов госвласти. Новые условия рыночной экономики требовали принципиально новых специалистов, спрос на которых, однако, еще не мог быть четко сформулирован, тем более, профинансирован новыми

субъектами экономики, которые сами только создавались.

Усугубилась давно существовавшая проблема разного качества образования в вузах страны, неравенства в системе образования. Стремление государства в условиях бюджетных трудностей поддержать прежде всего ведущие вузы страны, само по себе понятное, вело объективно к снижению общего уровня высшего образования.

Если абстрагироваться от объективных условий экономического кризиса и обусловленного им снижения возможностей для государственного финансирования высшей школы, проблемы, с которыми столкнулось высшее образование и каждый вуз в период становления рыночной экономики в России, имели глубинные основы. Сама цель высшей школы не могла остаться прежней. В СССР высшее и среднее специальное образование готовило специалистов узкого профиля, «винтиков» централизованной и жестко управляемой системы госпредприятий и госучреждений. Возможность смены профессии рассматривалась как исключение из правила, межведомственная специализация отвергалась. Трудоустройство выпускника гарантировалось государством.

В условиях рыночной экономики требования к специалисту существенно изменились. Выпускник вуза должен был не просто обладать определенным уровнем компетенций, но уметь адаптироваться к изменяющимся условиям, усваивать новые компетенции и совмещать функции различных специальностей. Даже если руководство вуза понимало новые требования, отвечать им со сложившимися за многие годы педагогическими кадрами было сложно. Вузам требовались новые кадры из числа предпринимателей и специалистов, реально работавших в условиях конкурентной экономики. И руководство высших учебных заведений смогло осознать эту потребность и пыталось приспособить образование к новым условиям. Но получалось это не везде и не сразу.

Перевод вузов на негосударственное финансирование рассматривался не только как вынужденная мера, но и как «основное средство изменения функционирования вузов как субъектов рыночных отношений» [7, с. 260]. Позитивной целью виделась как адаптация высшего образования к складывающейся новой социально-экономической системе, так и его рационализация в духе рыночных принципов.

Существенной трансформации подверглась научная работа вузов. В период 90-х гг. XX в., в

условиях существования разветвленной системы отраслевых научных учреждений считалось, что именно они призваны доводить до стадии практического использования научные разработки академической и вузовской науки. В рыночных условиях потребитель оплачивал разработку в целом, что стимулировало вузы производить конечный продукт, готовый к внедрению в хозяйствующие субъекты. Это в свою очередь вело к созданию или расширению уже существующих подразделений инжиниринга и научно-технического маркетинга.

Например, в Дагестане каждый вуз в новых условиях проводил собственную политику приспособления и адаптации к требованиям рыночной экономики. Это, однако, не снимало ответственности с правительства РД за формулирование и реализацию государственной политики в области высшего образования.

Первым документом, постулирующим такую политику, стал Указ Президента РФ от 11.07.1991 г. «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР». Среди прочего он предусматривал создание отдельных фондов развития образования и поддержки негосударственных образовательных учреждений; разработка гарантированных государством нормативов на обучение и содержание одного студента; доведение окладов профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений до уровня, в два раза превышающего уровень средней заработной платы в промышленности; стипендии студентам вузов – не ниже минимальной заработной платы и т.д.

Достаточно скоро Указ показал свое неполное соответствие сложившимся реальностям и был существенно изменен Федеральным законом от 13.01.1996 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “Об образовании”».

В соответствии с данным Законом 9 сентября 1996 г. постановлением Правительства РФ № 1062 была принята Федеральная целевая программа «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 годы».

Программа постулировала «углубление и расширение» взаимодействия академической и вузовской науки, повышение качества образования с целью сохранения и развития научно-технического потенциала страны. Для достижения заявленных целей Программы предусматривалось решение следующих задач: развитие сов-

местных фундаментальных исследований, проводимых в высших учебных заведениях, Российской академии наук, отраслевых академиях наук и государственных научных центрах Российской Федерации; обеспечение взаимодействия академической науки с образовательным процессом в высших учебных заведениях; формирование информационной базы фундаментальных исследований в целях совершенствования учебного процесса в вузах; развитие опытно-экспериментальной и приборной базы фундаментальных исследований для совместного использования научными сотрудниками вузов и научно-исследовательских организаций; поддержка экспедиционных и полевых исследований, выполняемых научными сотрудниками вузов совместно с учеными РАН; создание условий для повышения престижности изучения фундаментальных наук в высших учебных заведениях страны.

В целом 90-е гг. были неоднозначными для высшего образования страны. Оно переживало один из самых сложных периодов в своей истории, когда были неизбежны потери и снижение качества образования и вузовской науки в целом. С другой стороны, именно с этого момента началась трансформация высшего образования в направлении к адаптации к общественным потребностям и новым экономическим реалиям, заложившая основы развития высшего образования в России в дальнейшем.

Литература

1. Современная научно-техническая политика Российской Федерации: федеральные и региональные аспекты и подходы. СПб., 1994. С. 6–7.
2. Регионология. 1994. № 2–3. С. 79.
3. Регионология. 1995. № 3. С. 113.

4. Научный потенциал вузов и научных организаций Минобразования России : стат. сб. / под ред. Ю.В. Шленова. СПб., 1999. 149 с.

5. Лиферов А. Образование: проблемы глобализации и региональность // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). 1997. № 11. С. 4.

6. Кожевников Р.А., Валуков В.В. Научно-технический фактор в обеспечении национальной безопасности // *Российская наука: состояние и проблемы развития* : материалы II Всерос. семинара. Обнинск, 1997. С. 47–48.

7. Кинелев В.Г. Объективная необходимость: история, некоторые итоги и перспективы реформирования высшего образования России / вступ. ст. И.Ф. Образцова. М. : Республика, 1995. С. 260.

References

1. *Modern scientific and technical policy of the Russian Federation: Federal and regional aspects and approaches*. (1994). Saint Petersburg, pp. 6-7. (in Russian).
2. *Regionologiya*. (1994), No. 2-3, p. 79. (in Russian).
3. *Regionologiya*. (1995), No. 3, p. 113. (in Russian).
4. *Scientific potential of universities and scientific organizations of the Ministry of education of Russia*. (1999). Statistical collection. Yu.V. Shlenov (Ed.). Saint Petersburg, 149 p. (in Russian).
5. Liferov A. (1997). Education: problems of globalization and regionalism. *Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly)*, No. 11, p. 4. (in Russian).
6. Kozhevnikov R. A., Valuykov V. V. (1997). Scientific and technical factors in ensuring the national security. *The Russian science: current state and problems of development*. Proceedings of the 2nd all-Russian seminar. Obninsk, pp. 47-48. (in Russian).
7. Kinelev V. G. (1995). Objective necessity: history, some results and prospects of reforming the education in Russia. Intr. by V. I. F. Obraztsov. Moscow, Respublika Publ., p. 260. (in Russian).

УДК 94(8)

DOI 10.18522/2687-0770-2020-3-59-64

ФЕНОМЕН «СЕНДЕРО ЛУМИНОСО» В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ПОЛЕ ПЕРУАНСКОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

© 2020 г. Р.М. Магомедов ^а

^а Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

THE SENDERO LUMINOSO PHENOMENON IN THE RESEARCH FIELD OF THE PERUVIAN SCIENTIFIC COMMUNITY

R.M. Magomedov ^а

^а Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Магомедов Роберт Магомедович –
старший преподаватель,
кафедра всеобщей истории,
Дагестанский государственный университет,
ул. Кормасова, 8, г. Махачкала,
Республика Дагестан, 367000, Россия.
E-mail: mrm21081979@mail.ru

Robert M. Magomedov -
Senior Lecturer,
Department of General History,
Dagestan State University,
Korkmasova Str., 8, Makhachkala,
Republic of Dagestan, 367000, Russia.
E-mail: mrm21081979@mail.ru

Исследуется феномен леворадикальной организации «Сендеро Луминосо». Проводится всесторонний анализ и комплексный обзор трудов, представленных монографиями, очерками, материалами специально созданных комиссий, в которых затрагиваются вопросы формирования политических, социальных, экономических и духовных основ, необходимых для генезиса этой группировки. Значительное внимание уделяется дискурсу, возникшему в перуанском академическом пространстве по вопросу социальной опоры сендеристов. Анализируются концепции, выдвинутые и представленные перуанскими исследователями касательно природы возникновения масштабного насилия в Перу в 80-е гг. XX в. Подчеркивается роль государства как института, призванного не допустить перерастания социальных противоречий, имеющих место в обществе, в полномасштабный кровопролитный конфликт.

Ключевые слова: левый радикализм, «Сендеро Луминосо», Андский мир, партизанская война, терроризм, историография, перуанские исследования.

The article is devoted to the study of the phenomenon of the left-wing organization Sendero Luminoso. An integrated analysis and comprehensive review of the works presented by monographs, essays, materials of specially created commissions, where the formation of political, social, economic and spiritual foundations necessary for the Genesis of this group are considered. Significant attention is paid to the discourse that has emerged in the Peruvian academic space on the issue of social support for Senderists. The author analyzes the concepts put forward and presented by Peruvian researchers regarding the nature of the occurrence of large-scale violence in Peru in the 80s of the twentieth century. The conclusion emphasizes the role of the state as an institution designed to prevent social contradictions that take place in society from escalating into a full-scale bloody conflict.

Keywords: left-wing radicalism, Sendero Luminoso, Andean world, guerrilla warfare, terrorism, historiography, Peruvian studies.

Латинская Америка исторически является макрорегионом, в пределах которого происходили частые смены экономического и социально-политического характера. XX век прошел в регионе под знаком активной деятельности различных революционных партизанских организаций, которые основной своей задачей ставили противостояние американскому империализму, а самые радикальные из них выступали за

«светлое коммунистическое общество». В некоторых странах, к примеру на Кубе и в Никарагуа, действия леворадикальных партизанских организаций завершились успехом, в других – Венесуэла, Боливия – левая идеология победила на основе легальных методов, без использования партизанской тактики. В то же время ряд латиноамериканских государств, в частности Перу, и в наши дни отличает беспокойная внут-

риполитическая ситуация, звучат выстрелы, огромные районы не контролируются официальными центральными властями.

Сложности социально-экономического характера, нищенское существование значительной части населения, дифференциация на «белую» элиту, метисов и индейских крестьян стали катализатором роста социальной напряженности на «земле инков». В своем большинстве выступления носили спонтанный и неорганизованный характер, однако после распространения в Перу коммунистической идеологии маоистского толка, проводником которой стала организация «Сендеро Луминосо» («Светлый путь»), первоначально воспринятая лишь частью городской интеллигенции и крестьян, ситуация стала кардинально меняться [1].

Такое название этого ответвления Коммунистической партии Перу произошло от лозунга «Марксизм – это сияющий путь в будущее». Последователи ставят своей целью свержение законного правительства Перу и переход на социалистические рельсы, с опорой на традиционный индейский уклад. Движущей силой организации являются беднейшие слои индейских крестьян, составляющих большинство населения Перу.

В первые годы вооруженного конфликта, разразившегося в стране в начале 1980-х гг., мало что было известно о природе возникновения и становления ответвления Перуанской Коммунистической партии «Сендеро Луминосо» (ПКП-СЛ). В стремлении пролить свет на историю и причины появления этой организации в академическом сообществе и во властных кругах проводились многочисленные публичные дискурсы и дебаты, в ходе которых выдвигались гипотезы и различные интерпретации факторов, повлиявших на образование и структуру «Сендеро Луминосо», причем на протяжении последней четверти XX в. споры вокруг глубинных причин возникновения феномена этой военно-политической организации не переставали угасать.

К началу 1980-х гг. в научной среде преобладали две точки зрения: официальная позиция властей по данному вопросу, представленная генералом Роберто Ноэлем Моралем; мнение научного сообщества, высказанное историком Пабло Мачера. Причем в отличие от теоретика Мачера генерал Ноэль являлся одним из разработчиков и проводников антитеррористических операций в провинции Аякучо, где изначально

сендеристы проявляли наибольшую активную деятельность, переросшую впоследствии в полномасштабную партизанскую войну против правительственных войск.

Генерал Ноэль утверждал, что террористическая война, развязанная «Сендеро Луминосо», являлась хорошо спланированной и детально проработанной акцией международного коммунистического движения, причем руководитель движения Абимаэль Гусман умело воспользовался желанием фанатично настроенных радикалов и оппортунистов, выступающих против государства [2]. Другими словами, возникновение и партизанская война «Сендеро Луминосо» позиционировалась Ноэлем как нечто привнесенное извне. Проблема роста популярности коммунистических идей, распространившись по всему миру и укрепившись в том числе в ряде стран латиноамериканского региона, пустила свои споры на благоприятную почву невежественной и фанатично настроенной части перуанского общества, страдающего такими пороками, как господство олигархии и иностранного капитала, социальные противоречия, бедность, слабость официальной власти и т.д. Для победы государство обязано пойти на все, вплоть до полномасштабного применения вооруженных сил, что соответствовало антитеррористической стратегии, рекомендованной администрацией США официальным властям Перу.

Абсолютно противоположное объяснение природе возникновения «Сендеро Луминосо» дает историк П. Мачера, который видит в качестве главных истоков сохранение в общественно-политической и социальной сфере перуанского общества элементов колониального порядка. По его мнению, постоянное насилие, чинимое над Андским миром (образное название территории, населенной коренными жителями Перу), по сей день переживающим последствия завоевания и установления господства европейцев, стало причиной порождения и накопления на протяжении нескольких веков обиды, злобы и ненависти, которые с течением времени не только переросли в настойчивое желание максимально навредить эксплуататорам и подорвать всю основу их общественной формации, но и приняли очертания надежды на радикальные преобразования.

По словам самого Мачера, Перу – это «страна с обидами и преступлениями, которые она поглотила, но эти обиды и преступления требуют отмщения» [3, р. 252–253]. Другими слова-

ми, для преодоления столь антагонистической ситуации требовалось, чтобы индеец добился достойного места в обществе, подобно положению белого, креола или метиса, что позволило бы ему на равных сосуществовать с ними. Выступления «Сендеро Луминосо» олицетворяли собой восстание Андского народа, своего рода ответная реакция индейцев на злоупотребления и посягательства на их права со стороны господствующего класса [3, p. 85].

Следует отметить, что Мачера в некоторой степени симпатизировал сендеристам, по крайней мере до того момента, как из овечьей ореолом романтики организация с исторически справедливыми социальными лозунгами постепенно не превратилась в жестокую структуру, рассматривавшую человеческие жертвы как сопутствующие борьбе издержки. Но несмотря на разную трактовку причин появления «Сендеро Луминосо» (результат успешной акции международного коммунистического движения или последствия исторических злоупотреблений в отношении индейского населения), оба специалиста сходились во мнении, что подобный конфликт в Перу был неизбежен.

П. Мачера не был одинок в своих взглядах, схожих идей придерживались Энрике Берналес, президент Специальной комиссии по выяснению причин насилия и национального примирения, созданной по инициативе перуанского парламента в 1988 г., а также Фелипе Мак Грегор, ректор Папского католического университета Перу и директор Перуанской ассоциации изучения и исследования проблем мира.

Берналес утверждал, что «социальное насилие – это исторически обусловленный результат, так как в процессе формирования общество само способствовало радикализации и росту насильственных настроений среди элементов, не сумевших полностью интегрироваться в его структуру» [3, p. 95]. Под элементами автор понимал определенные социальные группы, оставшиеся за бортом общественного благополучия. В соответствии с его точкой зрения политическое насилие коренится в системе, породившей обстановку неравенства и эксплуатации колониального периода и осуществлявшей систематическое насилие над социальными группами, традиционно исключенными из общества. Нежелание государства стать институтом, представляющим интересы значительного большинства населения, усугубляло обстановку, а закрепив неравные условия в формирующуюся обще-

ственно-политическую систему, оно делало грядущее насильственное противостояние неизбежным.

Аналогичной позиции придерживался Ф. Мак Грегор, утверждавший, что корни развернувшегося в Перу в 1980-е гг. насилия кроются в неравенстве социальной структуры государства. По его мнению, с учетом того обстоятельства, что насилие является реакцией на сложившиеся в обществе условия, решение, способное привести к нейтрализации напряженности, должно быть связано с процессом кардинальных преобразований социальной структуры [4, p. 97].

Интересную интерпретацию причины появления «Сендеро Луминосо» представил руководитель Комиссии по расследованию инцидента в Учураккай известный перуанский писатель и общественный деятель Марио Варгас Льоса. Созданная в 1983 г. президентом Фернандо Белаунде Терри комиссия должна была пролить свет на обстоятельства, связанные с убийством в деревне местных жителей и восьми журналистов. Варгас Льоса характеризует «Сендеро Луминосо» как движение кровожадных фанатиков, оторванных от реальной жизни и далеких от здравого смысла. Они одержимы доктринальным бредом, их цель – разрушение и убийства. Он представляет сендеристов иррациональной и неспособной к диалогу массой, с которой необходимо вести жесткую и непримиримую борьбу, какова бы ни была ее цена, а самих индейцев описывал, как примитивных, неграмотных и бескультурных людей [3, p. 93–94].

Сендеристы выступали как фанатичные и безрассудные роботы. Несмотря на то, что их ненависть к несправедливому порядку и неравенству была оправданна и даже обоснованна, прослеживалась четкая направленность на дегуманизацию сендеристов. Они рассматривались как средство на пути к достижению цели, как части единого общего организма, неспособные на индивидуальную деятельность.

Наиболее обсуждаемой в академических кругах проблемой были отношения между «Сендеро Луминосо» и Андским миром. Свообразными первопроходцами в исследовании данной проблематики являлись антрополог и политолог Карлос Иван Дегрегори, а также историк и социолог Альберто Флорес Галиндо. К. Дегрегори, написавший ряд фундаментальных трудов, посвященных происхождению и эволюции движения «Сендеро Луминосо», по

праву считается авторитетным исследователем, на которого ссылаются и по сегодняшний день. В своей монографии «Аякучо 1969–1979. Появление Сендеро Луминосо», Дегрегори утверждает, что возникновение «Сендеро Луминосо» стало результатом сложившейся устойчивой связи между провинциальной университетской элитой и молодежной средой [5]. Он ввел в оборот словосочетание «новые метисы», которым называл молодежь, вышедшую из крестьянской среды, получившую образование и попавшую под влияние идеологии марксизма [6].

Дегрегори утверждал, что в крестьянской среде идеология «Сендеро Луминосо» не смогла пустить глубокие корни. Крестьяне организовали сопротивление и вели принципиальную борьбу с сендеристами, так как те не проявляли должного уважения к Андской культуре с ее социальными институтами и формами культурного самовыражения. Причины участия определенной части крестьян в восстании Дегрегори связывал с применением методов террора и принуждения, практикуемых сендеристами, а также идеологической обработкой молодежи. Другими словами, Дегрегори отрицал, если не сказать считал кощунственной, саму мысль о возможной общности идей, чувств и мотивации у провинциальной интеллигенции, студенческой молодежи и крестьян.

В отличие от Дегрегори Флорес Галиндо полагал, что у сендеристов были достаточно прочные связи с Андским миром, что объясняло ее первоначальный успех среди крестьян. Галиндо пишет, что участники вооруженного конфликта не были чужими для сельского общества, потому что родились там, говорили на наречии кечуа или имели родственников в деревенской среде. Он утверждал, что в первые годы вооруженного конфликта «Сендеро Луминосо» оказался способен привлечь достаточно широкие крестьянские массы [7, р. 382–383].

В своем труде «В поисках инков» Галиндо отметил, что сопротивление населения Анд было вызвано неравенством и несправедливостью с колониальных времен. Он утверждал, что под влиянием христианской традиции жители Анд разработали утопическую теорию («Андская утопия»), идеализировавшую Империю инков как режим всеобщей справедливости и благосостояния, идеалом которого был период Пачакутека (*Пачакути*) Юпанки – *девятый правитель Империи Инков, правивший между 1438 и 1471 годами*). Причем, как и в случае с христиански-

ми представлениями о Судном дне и возвращении Христа, переход к новому мироустройству возможен лишь после хаоса, полного разрушения и прихода мессии [3].

Позднее к проблеме изучения социальной опоры и движущих сил «Сендеро Луминосо» обратились перуанские ученые Хосе Коронель и Пончиано дель Пино. В отличие от других научных деятелей объектом их исследований стали особенности исторического и социального развития области Аякучо, являвшейся основным центром формирования организации. Причем результаты этих исследований и ряд отдельных утверждений противоречили выводам, сформулированным Галиндо.

Проведенные Хосе Коронелем в трех разных районах Аякучо наблюдения позволили ему прийти к выводу, что основная поддержка ПКП-СЛ исходила от крестьянских общин, расположенных в долине. Относительно высокий уровень образования и участие жителей этих земель в активной торгово-экономической деятельности стали главными факторами, повлиявшими на протестные настроения местного населения. Другими словами, более высокий интеллектуальный и экономический уровень способствовал восприятию местным населением идеологических призывов сендеристов, звучавших на фоне господствовавшей в стране несправедливости.

Напротив, жители традиционных общин высокогорья были первыми, кто в стремлении сохранить традиционные общественные системы и культурное наследие оказывали решительное сопротивление и боролись против «Сендеро Луминосо». Таким образом, результаты исследования, проведенного Коронелем, стали в какой-то степени корректировкой выводов, сделанных Галиндо, относительно полного отсутствия или наличия поддержки повстанцев со стороны коренного крестьянского населения [8, р. 102].

Другой аспект данной проблемы стал объектом анализа Пончиано дель Пино, занимавшегося исследованием развития революционных групп «Сендеро Луминосо» в долине Апуримак в Аякучо. Его выводы были посвящены роли, которую во взаимоотношениях сендеристов и местного населения играла религия. По утверждению ученого, евангелисты оказались мощной силой, вступившей в открытое противостояние с «Сендеро Луминосо». В своих проповедях евангелисты сравнивали волну насилия, вызванную сендеристами, с апокалипсисом, «Сен-

деро Луминосо» являлся олицетворением дьявола, антихриста, который будет повержен по воле господней [8, p. 118].

Социолог Гонсало Портокарреро в своих аналитических исследованиях, используя принципы и методы междисциплинарного подхода, объединил в единое целое исторические и структурные корни насилия с влиянием факторов лидерства и идеологии. В работе «Причины Кровопролития. Подходы к политическому насилию» Портокарреро, задаваясь вопросом, люди какого склада были восприимчивы к идеологии «Сендеро Луминосо», делает заключение, что под эту категорию подпадала в основном молодежь, импульсивная и беспокойная по своей натуре, стремящаяся быть полезной, но из-за отсутствия достаточных условий для самореализации вынужденная отказаться от многого ради служения идеалам движения. По его словам, призыв сендеристов в основном был обращен к образованной части сельской молодежи, политические убеждения которой базировались на католических и левых социалистических идеях [3, p. 61].

Следующий вопрос, поднятый Портокарреро в его исследовании, касается возможных связей провинциальной интеллектуальной элиты со студентами, являвшимися основой организации, с представителями крестьянских масс, традиционно связанных с торговлей и выступавших за развитие рыночных отношений [3, p. 119]. Опираясь на выводы Ф. Галиндо, Портокарреро изучил причины, послужившие укреплению связи и диалога между этими, явно отличавшимися друг от друга социальными группами. «Если быть точнее, в данных условиях присутствовал единый образ мышления, не подкрепленный рационализмом, в котором традиция и вера играли решающую роль, а рассуждения и выводы находились на стадии формирования. Решающими факторами являлись преобладание религиозного мышления и тенденция стремления к авторитарной власти» [3, p. 119].

Объясняя успехи сендеристских лозунгов и призывов, Портокарреро утверждал, что они оказались единственной силой, способной собрать в единое целое идеи, коренившиеся в коллективном сознании перуанского общества. В результате многие прочувствовали личную сопричастность к радикальной философии «Сендеро Луминосо» [3, p. 66].

Таким образом, аналитики, ученые и политики старались найти наиболее рациональное объ-

яснение возникновению вооруженного конфликта, понять его природу, а также мотивы, заставившие боевиков начать борьбу против государства с применением насилия и тактики полномасштабного террора. На основе исторического, социологического, политического, антропологического и культурного подходов, нередко полагаясь на собственную интуицию, они пытались дать ответы на главные вопросы о том, почему ПКП-СЛ возникла, и какие силы стояли за процессом становления и укрепления этой организации. Причем работа, в процессе которой ученые использовали различные методы и интерпретации, происходила в условиях полной неопределенности и отсутствия объективной информации о «Сендеро Луминосо» и ее участниках на фоне развернувшейся в Перу террористической войны.

Итак, позиция официальных властей характеризовала боевиков ПКП-СЛ как безрассудных, не принадлежащих себе, радикально настроенных фанатиков, одурманенных жесткой пропагандой и попавших под влияние международного коммунистического движения. Немногочисленные исследователи объясняли развернувшееся насилие тем, что коренное население Анд исторически подвергалось жестокому обращению и эксплуатации, а также тем, что общественно-политическая система не предусматривала интеграцию различных социальных групп перуанского общества в единую нацию.

В академической научной среде преобладали две точки зрения: первая рассматривала ПКП-СЛ как военизированную организацию, тесно связанную с культурой и менталитетом Андского мира; вторая характеризовала организацию как результат слияния интеллектуальной провинциальной элиты с провинциальной студенческой средой без серьезной опоры на крестьянство.

В настоящее время в научном пространстве появляются новые материалы, касающиеся событий, происходивших в Перу в последней четверти XX в., что дает нам возможность дополнить сведения о феномене «Сендеро Луминосо», его структуре, лидерах. Большую роль в этом процессе играет работа Комиссии по установлению истины и примирению, созданная 13 июля 2001 г. по инициативе бывших руководителей Перу Валентина Паниагуа и Алехандро Толедо. Именно поэтому еще рано ставить точку в истории изучения деятельности «Сендеро Луминосо» в Перу. Хочется надеяться, что работа ука-

занной выше Комиссии позволит провести всесторонний анализ вооруженного конфликта и сопутствовавших ему международно-правовых процессов в регионе [9].

Практическую значимость работы данной Комиссии трудно переоценить. Тот горький исторический опыт, который был получен Перу, не должен замыкаться пределами одной страны. Урок, преподнесенный сендеристами, должен стать обстоятельством, вынуждающим современные правительства с должным вниманием относиться к таким факторам негативного влияния на общественную стабильность, как социальное неравенство, низкий уровень образования, чрезмерное господство иностранного капитала и как следствие отсутствие полноценного суверенитета.

Сильная власть и независимое государство должны быть главными посредниками в диалоге между различными социальными группами, являющимися твердой основой субъектов системы международных отношений. Особенно актуально это сейчас, когда в условиях кризиса господствовавшей после окончания холодной войны и навязываемой ведущими западными странами неolibеральной модели общественно-политического устройства роль государства как единственно действенного регулятора общественных отношений, способного нивелировать острые противоречия внутри социума, кратко возрастает.

Литература

1. Полонский И. Сияющий путь. Кровавая партизанская война в Андских горах // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/74659-siyayuschiy-put-krovavaya-partizanskaya-voyna-v-andskih-gorah.html> (дата обращения: 15.09.2020).
2. Noel R. Ayacucho: testimonio de un soldado. Lima, 1989. 182 p.
3. Portocarrero G. Razones de Sangre. Aproximaciones a la violencia política. Lima: Pontificia Universidad Católica del Perú, 1998. 302 p.
4. APEP. La raíz del problema, Lima, quoted in Portocarrero, 1993.
5. Degregori C.I. Ayacucho 1969-1979. El surgimiento de Sendero Luminoso. Lima: IEP, 1990. 267 p.

6. Degregori C.I. Qué difícil es ser Dios: Ideología y violencia política en Sendero Luminoso // Conflicto y violencia: Notas para un discusión / M. Jimeno (Ed.). Bogotá: Edit. IFEA, 1993. 78 p.

7. Flores Galindo A. Buscando un Inca. Lima, 1988. 428 p.

8. Coronel J. Violencia política y respuestas campesinas en Huanta // Las rondas campesinas. La derrota de Sendero Luminoso / C.I. Degregori et al. (Eds.). Lima: IEP, 1996. 266 p.

9. Ponciano del Pino. Tiempos de guerra y de dioses: ronderos, evangélicos y Senderistas en el valle del río Apurímac // Las rondas campesinas. La derrota de Sendero Luminoso / C.I. Degregori et al. (Eds.). Lima: IEP, 1996. 266 p.

References

1. Polonsky I. The Shining path. Bloody partisan war in the Andean mountains. *Military review*. Available at: <https://topwar.ru/74659-siyayuschiy-put-krovavaya-partizanskaya-voyna-v-andskih-gorah.html> (accessed September 15, 2020). (in Russian).
2. Noel R. (1989). *Ayacucho: testimonio de un soldado*. Lima, 182 p.
3. Portocarrero G. (1998). *Razones de Sangre. Aproximaciones a la violencia política*. Lima, Pontificia Universidad Católica del Perú, 302 p.
4. APEP. (1993). La raíz del problema, Lima, quoted in Portocarrero.
5. Degregori C.I. (1990). *Ayacucho 1969-1979. El surgimiento de Sendero Luminoso*. Lima, IEP, 267 p.
6. Degregori C.I. (1993). Qué difícil es ser Dios: Ideología y violencia política en Sendero Luminoso. *Conflicto y violencia: Notas para un discusión*. M. Jimeno (Ed.). Bogotá, Edit. IFEA, 78 p.
7. Flores Galindo A. (1988). *Buscando un Inca*. Lima, 428 p.
8. Coronel J. (1996). Violencia política y respuestas campesinas en Huanta. *Las rondas campesinas. La derrota de Sendero Luminoso*. C.I. Degregori et al. (Eds.). Lima, IEP, 266 p.
9. Ponciano del Pino. (1996). Tiempos de guerra y de dioses: ronderos, evangélicos y Senderistas en el valle del río Apurímac. *Las rondas campesinas. La derrota de Sendero Luminoso*. C.I. Degregori et al. (Eds.). Lima, IEP, 266 p.

УДК 94 (47)

DOI 10.18522/2687-0770-2020-3-65-71

ЕДИНОВЕРЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ДОНСКОЙ И НОВОЧЕРКАССКОЙ ЕПАРХИИ 1890–1910-х гг.: ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ*

© 2020 г. А.В. Шадрина^а

^а Федеральный исследовательский центр Южный научный центр
Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия

YEDINOVERTSY PRIESTS OF THE DON AND NOVOCHERKASSK DIOCESE IN 1890-1910: SOCIAL GROUP DESCRIPTION

A. V. Shadrina^а

^а Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia

Шадрина Алла Валерьевна –
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук,
пр. Чехова, 41, г. Ростов-на-Дону, 344006, Россия.
E-mail: bergson@yandex.ru

Alla V. Shadrina -
Candidate of History,
Senior Researcher,
Southern Scientific Center,
Russian Academy of Sciences,
Chekhova Ave, 41, Rostov-on-Don, 344006, Russia.
E-mail: bergson@yandex.ru

Рассматриваются процесс и результаты формирования такой социальной группы, как единоверческое духовенство Донской и Новочеркасской епархии. На основании анализа источников установлено, что на территории Области Войска Донского в результате развития миссионерского движения, направленного на преодоление старообрядческого раскола, по инициативе донских иерархов, епархиальных миссионеров и части старообрядцев, присоединившихся к Русской церкви «на правилах» единоверия, ко второму десятилетию XX в. было основано 27 единоверческих храмов. Для несения службы в них сформировалась группа духовенства, отличавшаяся знанием обрядов, запрещенных в 1666–1667 гг., и желанием осуществления миссионерской деятельности среди старообрядческого населения. Если в начале количество клириков единоверческих церквей составляло 29 священников и псаломщиков, не имевших необходимого уровня образования, то со временем их численность достигла 55 чел. Знание ими старых обрядов в ряде случаев было обусловлено фактом присоединения к Русской церкви из различных толков раскола, а также преимущественным происхождением из казачьего сословия и наличием миссионерского образования, полученного в специально учрежденной для этих целей Донской епархиальной миссионерской школе. Единоверческое духовенство, учитывая важность его служения как для епархиального начальства, так и для Войска Донского, субсидировалось за счет этих организаций, поскольку приходы не обеспечивали единоверческим священникам и псаломщикам даже средних доходов. Целостность рассматриваемой социальной группы подтверждалась тем, что клирики единоверческих церквей в редких случаях переходили на службу в православные церкви.

Ключевые слова: единоверие, духовенство единоверческих церквей, социальная группа, Донская и Новочеркасская епархия.

This article considers the process and results of the formation of the social group made up by the Yedinovertsy priests in the Don and Novocherkassk Diocese. Based on the analysis of the sources, it is shown that 27 Yedinovertsy churches had been established in the territory of the Don Army Land by the 1910s, which resulted from the development of the missionary movement that was expected to prevail over the Old Believers' schism. It was initiated by hierarchy of the Don region, diocesan missionaries, and some Old Believers who had joined the Russian Church under the Old Believers' "rules". A group of priests was formed to provide service in those churches. The priests were familiar with the rites that were forbidden in 1666-1667 and wanted to perform their missionary activities among the Old Believers. At the beginning of the group formation process, in the Yedinovertsy churches, there were only 29 priests and psalm readers, who did not have the required education level. But by 1910, their number had grown up to 55 clergymen. Not only did they know

* Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта 01201354248.

the old rites well enough, which, in some instances, was caused by the fact that they had come to the Russian Church from various schism branches, they were also of the advantageous Cossack origin and had missionary education received from the Don diocesan missionary school specially established for those purposes. Considering how important the Yedinovertsy priests' service was both for the management of the Diocese and the Don Army, those organizations were the financing sources for the priests, for the churches themselves did not even provide the Yedinovertsy priests and psalm readers with an average income. The integrity of the social group in question was sustained by the fact that priests serving at Yedinovertsy churches seldom moved to serve at Orthodox temples.

Keywords: *Yedinovertsie, priests of Yedinovertsy churches, social group, Don and Novocherkassk Diocese.*

Во второй половине XIX в. по инициативе имперской власти особое значение приобрела миссионерская деятельность, направленная в том числе на преодоление старообрядческого раскола. Одной из ее форм стало развитие учрежденного в 1800 г. единоверия, представители которого, признавая иерархию и священнослужителей Русской церкви и считая себя ее частью, продолжали с согласия Св. Синода совершать богослужения по старопечатным книгам и использовать как в богослужебной практике, так и в повседневности старые обряды. Специфика богослужебной жизни единоверцев предполагала привлечение православного духовенства, знакомого не только со старообрядческими традициями, но и с основами миссионерского дела. Ряд особенностей, характерных для священно- и церковнослужителей единоверческих церквей Донской и Новочеркасской епархии, позволил их рассматривать как отдельную группу. Поскольку ранее поставленная проблема не выступала в качестве предмета исследования, обращение к ней представляется актуальным.

Историография проблемы скудна. Если единоверие как форма существования части старообрядческого населения в рамках Русской церкви рассматривалась в дореволюционный период в работах М.П. Чельцова [1], епископа Симона (Шлеёва) [2–4], Н.В. Лысогорского [5] и в современной историографии в исследованиях И. Мирлобова и Е. Саранчи [6], С.М. Руфина [7], А.С. Палкина [8, 9], О.А. Павловой [10] и др., то единоверческое духовенство анализировалось лишь косвенно. Так, К.Ю. Иванов свое исследование построил на изучении метрических книг одного прихода [11, с. 118], которые не могли дать представления об особенностях единоверческого духовенства даже в пределах обозначенной автором церкви. Л.Н. Сулова в качестве предмета исследования избрала меры поощрения и взыскания единоверческого духовенства. Интерес представляет приведенная автором статистика, в соответствии с которой на протяжении 41 года в единоверческих церквях Тобольской епархии служило 87 клириков [12, с. 178], что

свидетельствует о распространенности единоверия в Сибири в отличие от Области войска Донского.

Источниковую базу настоящей статьи составляет комплекс клировых ведомостей единоверческих церквей Донской и Новочеркасской епархии. Начиная с 1840-х гг. ежегодные клировые ведомости единоверческих церквей входили в состав аналогичных документов храмов благочиний, к которым они относились. В 1893 [13] и 1894 гг. [14] ведомости единоверческих церквей были объединены в Донской духовной консистории в отдельные сшивы, но с 1895 г. возвращена устоявшаяся делопроизводственная практика. Особенностью данного вида источников является системное и максимально полное для официального документа наличие сведений о священно- и церковнослужителях, которые определили критерии анализа настоящего исследования: количественные показатели, происхождение, причастность к расколу, образование, наличие миссионерской деятельности, семья, материальное обеспечение.

Хронологические рамки настоящей статьи обусловлены временем развития социальной группы единоверческого духовенства (священников и псаломщиков) с конца XIX в. (1890-е гг.) по второе десятилетие XX в.

В связи с этим употребляющиеся термины требуют пояснения. Так, термин «единоверие» до наших дней не получил однозначного толкования. В издании «Православная энциклопедия» приводится определение еп. Симона (Шлеёва): «Единоеверие... есть совокупность приходов Русской церкви, единых с ней по вере, но разнствующих от нее в обряде» [6, с. 42]. Нами единоверие понимается как форма объединения старообрядцев с Русской церковью, представители которой, признавая иерархию и священнослужителей Русской церкви и считая себя ее частью, с согласия Св. Синода продолжали употреблять в практике все формы дониконовских (старых) обрядов.

Итак, социальная группа единоверческого духовенства – это устойчивая совокупность людей,

объединенная наличием священного сана или церковнослужительской должности, подчиняющаяся иерархам Русской церкви (по их разрешению совершающая богослужения, таинства и обряды по дониконовским старопечатным книгам) и ведущая миссионерскую работу среди старообрядческого населения.

Идея единоверия в Российской империи начала формироваться в конце XVIII в. в среде старообрядцев, желавших, с одной стороны, не вступать в конфликт с государством, с другой – не изменять своей привязанности к старым обрядам. Только в 1800 г., благодаря деятельности митрополита Платона (Левшина) и воззрениям на старообрядческий раскол императора Павла I, были утверждены правила единоверия, сделавшие официальным существование православных приходов, совершающих богослужения по старопечатным книгам [15]. Единоверие достаточно скептически было воспринято иерархами Русской церкви.

В Области войска Донского, несмотря на многочисленные прецеденты освящения православных храмов и крещения детей казаков по старому обряду, позволенные воронежскими епископами еще в конце XVIII в. [5], первый единоверческий храм по инициативе казаков был учрежден в 1842 г. [16, л. 201]. Долгое время он оставался единственным, а духовенство, в нем служившее, жило в крайне стесненных условиях. Ситуация на Дону начала меняться только в 1860-х гг. в связи с появлением в 1850-х гг. белокриницкой иерархии, получившей в Области войска Донского широкое распространение. Ряд инициатив, предпринятых как имперским правительством относительно развития миссионерского движения, так и архиепископом Донским и Новочеркасским Платоном (Городецким), инициировавшим основание на Дону единоверческих церквей, послужили импульсом к формированию в Донской и Новочеркасской епархии социальной группы единоверческого духовенства. Важным обстоятельством, повлиявшим на ее становление, было учреждение в 1868 г. в Новочеркасске Донской духовной семинарии, ориентированной по настоянию архиепископа Платона на обучение основам миссионерской деятельности в первую очередь среди старообрядцев [17, с. 135–137], и в 1895 г. – Донской миссионерской школы [18, с. 637], целью которой была подготовка единоверческого духовенства и епархиальных миссионеров [19, с. 400–453].

В результате активной деятельности донских иерархов к 1893 г. социальная группа единоверческого духовенства приобрела видимые очертания. Так, в 15 единоверческих храмах [13] Донской и Новочеркасской епархии служило 29 клириков: 14 священников (в 1893 г. одно место, по выражению клировых ведомостей, было «праздно» [13, л. 24 об.]) и 15 псаломщиков.

Из казачьего сословия происходили 7 священников и 8 псаломщиков (51,7 % от общей численности единоверческого духовенства), 6 священников и 5 псаломщиков – из крестьянского (37,9 %), один священник и один псаломщик – из мещан (6,8 %).

Из 29 единоверческих клириков 6 священников и 5 псаломщиков были присоединены из раскола. В большинстве случаев клировые ведомости не уточняли, к какому согласию они относились до присоединения к православию. В тех случаях, когда в документе этот вопрос освещался, картина была следующей: большинство клириков до присоединения относились к группам старообрядцев, примкнувших к признающим белокриницкую иерархию («австрийское согласие»). Два священника происходили из беспоповского согласия. Принадлежность клириков к расколу была обусловлена их местом рождения. Так, будущие православные священники и псаломщики, рожденные в станицах Нагавской, Мариинской, Верхне-Курмоярской, Николаевской, Кобылянской и в хуторе Голубинской станицы, в которых локализовалось старообрядческое население, могли быть воспитаны преимущественно в семьях казаков-раскольников. Однако казачье сословие было не исключительным явлением в старообрядчестве. Из единоверческих клириков Донской и Новочеркасской епархии из раскола были присоединены трое крестьян Владимирской, Екатеринославской и Могилевской губерний [13, л. 35 об., 55 об., 56 об.].

Характерной особенностью социальной группы единоверческого духовенства Области войска Донского 1890-х гг. был их низкий уровень образования. Из 29 клириков ни один не получил образования выше домашнего.

Скорее всего присоединение из раскола, в том числе «на правилах» единоверия, стимулировало у некоторых из бывших старообрядцев желание обратиться на путь примирения с Русской церковью своих единоверцев. Однако отсутствие соответствующего образования позволило выполнять обязанности миссионера только некоторым из них. Так, помощником миссионера по Березов-

скому округу стал священник Георгиевской церкви хут. Кололовский-Пристенка Нижне-Чирской станицы Федот Стефанович Бахирев [13, л. 2 об.–3]. С 1887 по 1889 г. помощником противораскольнического миссионера был священник Петропавловской церкви Нижне-Чирской станицы Савва Исаакович Гаврилов, присоединенный из «раскола беспоповского толка» [13, л. 6 об.]. С февраля по июль 1885 г., а затем с 1892 по 1893 г. миссионером по Чернышевскому округу был священник Успенской церкви хут. Суханов Пятиизбянской станицы Савва Матвеевич Спиглазов [13, л. 11 об.], и с 1892 г. псаломщик той же церкви Кирилл Исаакович Гаврилов [13, л. 13 об.]. Помощниками миссионера по Черкасскому округу были священники Михаил Тимофеевич Григорьев [13, л. 18 об.] и Василий Васильевич Бочаров [13, л. 59 об.].

Как и все представители духовного сословия XIX в., священники и псаломщики единоверческих церквей имели много детей.

Проблемой единоверческого духовенства Донской и Новочеркасской епархии было его материальное обеспечение. Учитывая, что единоверцы не часто посещали храмы, построенные и открытые по их инициативе, основной доход священно- и церковнослужителей «за исполнение духовных треб» был ничтожно мал и не позволял выжить клирикам, обремененным большими семьями. Эта ситуация заставила церковное начальство Донской и Новочеркасской епархии обращаться за помощью к Войску Донскому. В результате, в 1893 г. из 15 единоверческих церквей пособие из войскового капитала 200 руб. (в год) священник и 100 руб. псаломщик получали причты 6 церквей (40 %). Из свечного капитала Донской и Новочеркасской епархии жалованье получали также 6 церквей (40 %). Пособие распределялось между церквями в разных пропорциях. Так, священник Успенской церкви хут. Верхне-Кибиревского Кобылянской станицы получал 170 руб., псаломщик – 80 руб. [13, л. 23]. Причты Богоявленной церкви Атаманской станицы, Вознесенского молитвенного дома Нагавской станицы и Иоанно-Богословской церкви хут. Карнаухов Цымлянкой станицы получали: священники по 200 руб., псаломщики по 100 руб. [13, л. 30, 50, 54]. Священник Троицкой церкви хут. Любимов Есауловской станицы получал 100 руб., псаломщик – 50 руб. [13, л. 70]. На особом положении находилась Успенская церковь г. Новочеркаска. По распоряжению Св. Синода из свечного капитала Донской и Новочеркасской

епархии священники этого храма получали 400 руб., а псаломщики – 200 руб. [13, л. 74 об.]. Причты трех единоверческих церквей не получали пособий ни от Войска Донского, ни от Донской и Новочеркасской епархии.

После 1893 г. на протяжении 17 лет социальная группа единоверческого духовенства Донской и Новочеркасской епархии не только увеличилась в количественном отношении, но и приобрела черты, характеризующие ее как устойчивую общность людей, объединенных единой идеей. Процессу формирования данной социальной группы способствовали развитие епархиальной миссии среди старообрядческого населения, увеличение числа единоверческих церквей, успешная деятельность Донской миссионерской школы. Данное учебное заведение воспитывало будущих единоверческих священников и миссионеров под руководством выдающегося донского епархиального миссионера протоиерея Николая Петровича Кутепова [20, л. 1–5 об.], чьими трудами на Дону было построено немало единоверческих храмов [21, с. 104].

К 1910 г. в Области войска Донского было 27 единоверческих приходов: 5 – в Усть-Медведицком округе, 4 – в Донецком, 9 – в Первом Донском, 8 – во Втором Донском, 1 – в Сальском округах. В единоверческих храмах служило 55 клириков: 26 священников, 2 диакона и 27 псаломщиков.

Из казачьего сословия происходили 21 священник и 20 псаломщиков (74,5 % всего числа клириков единоверческих церквей). Предпочтительность назначения в единоверческие церкви клириков из казачьего сословия объяснялась, вероятно, тем, что именно они могли проводить среди казачьего населения наиболее успешную миссионерскую деятельность. Из крестьян насчитывалось 4 священника, 2 диакона и 5 псаломщиков (20 %), из мещан – 3 псаломщика (5,4 %). География мест происхождения единоверческих священников и псаломщиков из крестьянского и мещанского сословий значительно расширилась: 2 клирика прибыли на Дон из Екатеринославской губернии, по одному – из Владимирской, Воронежской, Самарской, Саратовской, Сызранской и Черниговской губерний.

По сравнению с 1893 г. количество клириков, присоединившихся к православию из раскола «на правилах» единоверия при увеличении общей численности, осталось почти таким же: 6 священников и 6 псаломщиков.

За 17 лет, прошедших с 1893 г., у единоверческого духовенства изменился уровень образованности. За это время 15 священников и 5 псаломщиков получили образование в Донской епархиальной миссионерской школе (36,3 %). Один священник и один псаломщик окончили приходские училища (3,6 %). 10 священников, 2 диакона и 22 псаломщика по-прежнему не имели духовного образования (61,8 %).

В начале XX в. скорее всего служба в должности миссионера предполагала широкое поле деятельности, требующее совершения длительных поездок. Поэтому в отношении единоверческого духовенства сохранилось только два свидетельства о выполнении возложенной на них миссии. При этом миссионеры в храмах занимали должности сверхштатных псаломщиков, т.е., будучи приписанными к определенным приходам, они не участвовали в выполнении богослужебных обязанностей. Такими сверхштатными псаломщиками были миссионеры Евтихий Иванович Аристов, приписанный к Петропавловской церкви хут. Лозного Каргальской станицы [22, л. 222 об.], и Василий Петрович Боков, приписанный к Казанской церкви станицы Чернышевской [23, л. 279 об.].

Как и в начале 1890-х гг., единоверческое духовенство имело большие семьи. Поэтому и в дальнейшем ситуация с материальным обеспечением клириков единоверческих церквей не изменилась. В приходе таких храмов, как правило, числилось незначительное число прихожан-единоверцев, а указанные в составе приходов старообрядцы [24, с. 83] не приносили доходов клиру. В связи с этим и в начале XX в. продолжилось финансирование единоверческих причтов из сумм войскового капитала Войска Донского и свечного капитала Донской и Новочеркасской епархии. При этом каждый причт получал жалованье по индивидуальному решению организаций, их финансировавших.

Итак, несмотря на то, что первый единоверческий храм в Земле войска Донского был учрежден в 1842 г., социальная группа единоверческого духовенства Донской и Новочеркасской епархии, учитывая ряд обстоятельств, сформировалась только к 1910-м гг. Для священно- и церковнослужителей донских единоверческих церквей было характерно преимущественное происхождение из казачьего сословия. К началу XX в. клирики данной группы стали пополняться выпускниками Донской епархиальной миссионерской школы, получившими специальное миссионерское образование.

Как и на протяжении всей истории единоверия в Донской и Новочеркасской епархии, оставалась проблема материального обеспечения клириков. Учитывая нестабильный и низкий уровень доходов, единоверческое духовенство субсидировалось как Войском Донским, так и Донской и Новочеркасской епархией, для которых единоверие было одной из действенных форм преодоления старообрядческого раскола на Дону.

Литература

1. *Чельцов М.П.* Единоверие за время столетнего существования его в Русской Церкви. СПб. : Изд-во В. В. Комарова, 1900. 95 с.
2. *Симон (Шлеёв), еп.* Единоверие в своем внутреннем развитии. СПб. : Синодальная тип., 1910. 368 с.
3. *Шлеёв С., свящ.* Единоверие и его столетнее организационное существование в Русской Церкви // Путь на Голгофу. Духовное наследие священномученика Симона, епископа Охтенского : в 2 т. М. : Изд-во ПСТГУ, 2005. Т. 2. С. 103–508.
4. *Шлеёв С., свящ.* К вопросу: какой епископ нужен единоверию? // Путь на Голгофу. Духовное наследие священномученика Симона, епископа Охтенского : в 2 т. М. : Изд-во ПСТГУ, 2005. Т. 2. С. 79–102.
5. *Лысогорский Н.В.* Единоверие на Дону в XVIII и XIX вв. (по 1883 г.). Сергиев Посад : Типография Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, 1915.
6. *Миролюбов И., свящ., Саранча Е., свящ.* Единоверие // Православная энциклопедия. Т. XVIII. М. : Православная энциклопедия, 2008. С. 42–50.
7. *Руфин С.М.* Роль единоверия в борьбе со старообрядством во второй половине XIX в. (по материалам Саратовской области) // Актуальные проблемы современного социогуманитарного знания : межвуз. сб. науч. тр. Саратов : Саратовский источник, 2016. С. 27–33.
8. *Палкин А.С.* Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2016. 338 с.
9. *Палкин А.С.* Полемика представителей интеллектуальных элит единоверия о путях его развития в 1860-е гг. // Уральский исторический вестн. 2012. № 3 (36). С. 66–73.
10. *Павлова О.А.* Единоверие в контексте правительственной и церковной политики России в XVII в. – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2007. 29 с.
11. *Иванов К.Ю.* Специфика существования единоверческого прихода в условиях свободы вероиспо-

ведения (на примере села Усть-Горского Еланской волости Тюкалинского уезда Тобольской губернии) // Вестн. ТГПУ. 2018. № 5 (194). С. 117–122.

12. Суслова Л.Н. Меры служебного поощрения и взыскания единоверческого духовенства Тобольской епархии по клировым ведомостям единоверческих церквей за 1874–1915 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (53), ч. III. С. 177–180.

13. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 9712.

14. ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 352.

15. Глазева А.С. Жизнь и взгляды Московского митрополита Платона (Левшина) // Вестн. Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 1 (25). С. 116–133.

16. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11680.

17. Снесарев Н.П. Донская епархия и десятилетнее управление ею архиеп. Платона : в 2 вып. Одесса : Тип. Штаба Одесского военного округа, 1880. Вып. 2. 274 с.

18. Открытие Донской епархиальной миссионерской школы в г. Новочеркасске // Донские епархиальные ведомости. 1896. № 20. С. 637.

19. Правила учреждаемой Донской епархиальной миссионерской школы // Донские епархиальные ведомости. 1895. № 19. С. 400–453.

20. ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 881.

21. Слово, сказанное при погребении донского епархиального миссионера протоиерея Николая Петровича Кутепова преподавателем духовной семинарии Д. Грацианским // Донской православный вестн. 1915. № 2. С. 104.

22. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11747.

23. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11895.

24. Шадрина А.В. Единоверческое население Области Войска Донского в начале XX века: численность и локализация // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2020. № 2. С. 80–86.

References

1. Chel'tsov M.P. (1900). *Common Faith during the centennial of its existence in the Russian Church*. Saint Petersburg, V.V. Komarov Publ., 95 p. (in Russian).

2. Simon (Shleev), ep. (1910). *Common Faith in their internal development*. Saint Petersburg, Synodal Printing House, 368 p. (in Russian).

3. Shleev S., priest. (2005). Common Faith and its centennial organizational existence in the Russian Church. *Way to Calvary. The spiritual heritage of the holy martyr Simon, Bishop of Ochten*: in 2 vol. Moscow, Orthodox St. Tikhon's

University for the Humanities Press, vol. 2, pp. 103–508. (in Russian).

4. Shleev S., priest. (2005). To the question: what kind of bishop does Common Faith need? *Way to Calvary. The spiritual heritage of the holy martyr Simon, Bishop of Ochten*: in 2 vol. Moscow, Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities Press, vol. 2, pp. 79–102. (in Russian).

5. Lysogorskiy N.V. (1915). *Common Faith in the Don in the 18th and 19th centuries (until 1883)*. Sergiev Posad, Sv.-Troitsk Sergieva Lavra Publ., 800 p. (in Russian).

6. Mirolyubov I., priest., Sarancha E., priest. (2008). Common Faith. *Orthodox encyclopedia*. Moscow, Pravoslavnaya entsiklopediya Publ., vol. XVIII, pp. 42–50. (in Russian).

7. Rufin S.M. (2016). The role of Common Faith in the struggle against the Old Believers in the second half of the 19th century (based on materials of the Saratov region). *Actual problems of modern socio-humanitarian knowledge*. Univ. col. of scien. works. Saratov, Saratovskii istochnik Publ., pp. 27–33. (in Russian).

8. Palkin A.S. (2016). *Common Faith in the mid-18th - early 20th century: the all-Russian context and regional specifics*. Ekaterinburg, Ural University Press, 338 p. (in Russian).

9. Palkin A.S. (2012). Polemics of representatives of intellectual elites of Common Faith on the ways of its development in the 1860s. *Ural'skiy istoricheskii vestnik*, No. 3 (36), pp. 66–73. (in Russian).

10. Pavlova O.A. (2007). *Common Faith in the context of the government and church policy of Russia in the 18th century - beginning of 20th century*. Dissertation Thesis. Nizhny Novgorod, 29 p. (in Russian).

11. Ivanov K.Yu. (2018). The specifics of the existence of a parish of the same faith in conditions of freedom of religion (on the example of the village of Ust-Gorsky, Elansky volost, Tyukalinsky district, Tobolsk province. *Vestnik TGPU*, No. 5 (194), pp. 117–122. (in Russian).

12. Suslova L.N. (2015). Measures of official encouragement and punishment of the clergy of the same faith of the Tobolsk diocese according to the clergy lists of the same faith churches for 1874–1915. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, No. 3 (53), iss. III, pp. 177–180. (in Russian).

13. *State Archive of the Rostov Region (SARR)*. Fund 226. In. 3. File 9712. (in Russian).

14. *SARR*. Fund 226. In. 19. File 352. (in Russian).

15. Glazeva A.S. (2019). Life and point of view of the Moscow Metropolitan Platon (Levshin). *Vestn. Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, No. 1 (25), pp. 116–133. (in Russian).

16. *SARR*. Fund 226. In. 3. File 11680. (in Russian).

17. Snesev N.P. (1880). *Don diocese and ten-year administration by Archbishop Platon*. Odessa, Headquarters of the Odessa Military District Publ., 274 p. (in Russian).
18. Opening of the Don diocesan missionary school in Novocherkassk (1896). *Donskie eparkhial'nye vedomosti*, No. 20, p. 637. (in Russian).
19. Rules of the Established Don Diocesan Missionary School (1895). *Donskie eparkhial'nye vedomosti*, No. 19, pp. 400-453. (in Russian).
20. SARR. Fund 352. In. 1. File 881. (in Russian).
21. The word spoken at the burial of the Don diocesan missionary, Archpriest Nikolai Petrovich Kutepov, by the theological seminary teacher D. Gratsiansky (1915). *Donskoi pravoslavnyi vestnik*, No. 2, p. 104. (in Russian).
22. SARR. Fund 226. In. 3. File 11747. (in Russian).
23. SARR. Fund 226. In. 3. File 11895. (in Russian).
24. Shadrina A.V. (2020). Common faith population of the Don Army Region at the beginning of the 20th century: number and localization. *Izv. vuzov. Sev.-Kavk. region. Obshchestv. nauki (Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science)*, No. 2, pp. 80-86. (in Russian).

Поступила в редакцию / Received

24 августа 2020 г. / August 24, 2020

УДК 93/930

DOI 10.18522/2687-0770-2020-3-72-77

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКИХ ПОСЕЛЕНЦЕВ В СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

© 2020 г. С.П. Шендрикова^а, Н.Е. Вишнякова^а

^а Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского в г. Ялте, Ялта, Россия

CHARITABLE ACTIVITIES OF GERMAN SETTLERS REPRESENTATIVES IN THE SOCIAL LIFE OF THE CRIMEA (mid-19th - early 20th century)

S.P. Shendrikova^а, N.E. Vishnyakova^а

^а *Humanitarian and Pedagogical Academy (Branch) of the Vernadsky Crimean Federal University in Yalta, Yalta, Russia*

*Шендрикова Снежана Павловна –
доктор исторических наук, профессор, доцент,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Крымского федерального университета
им. В.И. Вернадского в г. Ялте,
ул. Севастопольская, 2а, г. Ялта,
Республика Крым, 298635, Россия.
E-mail: snezhanashendrikova@rambler.ru*

*Snezhana P. Shendrikova -
Doctor of History, Professor, Associate Professor,
Humanitarian and Pedagogical Academy (Branch)
of the Vernadsky Crimean Federal
University in Yalta,
Sevastopolskaya St., 2a, Yalta,
Republic of Crimea, 298635, Russia.
E-mail: snezhanashendrikova@rambler.ru*

*Вишнякова Надежда Евгеньевна –
аспирант,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Крымского федерального университета
им. В.И. Вернадского в г. Ялте,
ул. Севастопольская, 2а, г. Ялта,
Республика Крым, 298635, Россия.
E-mail: vishnyakov_01@mail.ua*

*Nadezhda E. Vishnyakova -
Postgraduate,
Humanitarian and Pedagogical Academy (Branch)
of the Vernadsky Crimean Federal
University in Yalta,
Sevastopolskaya St., 2a, Yalta,
Republic of Crimea, 298635, Russia.
E-mail: vishnyakov_01@mail.ua*

Раскрываются основные вопросы благотворительной деятельности немецких землевладельцев Таврической губернии XIX в., которые не только создали крупные образцовые хозяйства, но и посвятили себя общественной жизни полуострова. События Второй мировой войны (1939 – 1945 гг.) спровоцировали формирование негативного общественного мнения относительно немецкого народа, хотя в истории России известна положительная роль представителей этой нации. Здесь рассмотрены благотворительность, меценатство и проявления филантропии среди немцев Крыма в XIX – начале XX в. Основное внимание акцентируется на общественной деятельности немецкого этноса на территории Таврической губернии. Благотворительная деятельность в Российской империи первоначально не имела достаточно четкой правовой основы, однако с принятием необходимых законодательных аспектов данное направление стало популярным среди обеспеченной группы заинтересованных лиц.

Ключевые слова: немецкие землевладельцы, благотворительная деятельность, меценатство, Таврическая губерния.

The article reveals the main issues of charitable activities of German landowners of the Tauride province of the 19th century, who not only created large model farms, but also devoted themselves to the social life of the Peninsula. The events of the Second World War (1939-1945) provoked the formation of negative public opinion about the German people, although the positive role of representatives of this nation is known in the history of Russia. However, today, the topic of charitable activities, patronage and philanthropy among the Germans of the Crimea in the 19th - beginning of the 20th century is very inquisitive. The authors focus on the social activities of the German ethnic group in the territory of the Tauride province. Charitable activities in the Russian Empire initially did not have a sufficiently clear legal basis,

however, with the adoption of the necessary legislative aspects, this direction became popular among a wealthy group of interested persons.

Keywords: *German landowners, charitable activities, patronage, Tauride province.*

Актуальность исследования обусловлена близостью событий и результатов Второй мировой войны (1939 – 1945 гг.) в Новейшей истории, что позволяет современникам рассматривать немецкий народ сквозь призму фашистской идеологии и выставляет его, мягко говоря, не в лучшем свете. Однако в разное время и на разных поприщах миру известны имена таких знаменитых немцев, как Екатерина Великая — императрица Всероссийская (1729 – 1796 гг.), Б. Миних (Х. А. Миних) – российский генерал, фельдмаршал немецкого происхождения (1683 – 1767 гг.), А.И. Остерман – Генрих Иоганн Фридрих Остерман (1686 – 1747 гг.) – один из сподвижников Петра I, вице-канцлер первого кабинета-министра. Это красноречиво указывает на актуальность вопросов, заявленных в данном научном исследовании [1].

Наша цель состоит в комплексном рассмотрении вопросов благотворительной деятельности и попечительства во благо Таврической губернии со стороны немецкого этноса, гражданская активность которого выразилась в помощи населению во время военных кампаний и в мирное время в области медицины и образовательных услуг населению.

Теоретической базой исследования стали работы известных историков и публицистов. И.А. Задерейчук посвятил свои изыскания проблемам благотворительной деятельности среди немецкого народа, делая акцент на анализе отдельных решений, постановлений Таврической губернии по улучшению инфраструктуры края [2–4]. А.Н. Савочка провел изучение социальной деятельности, проявления меценатства в образовательной среде, которое было развито среди немецких поселян-собственников [5].

После отмены колониального статуса и связанных с ним ограничений многие немцы из переселенцев нашли себя на поприще государственной и общественной деятельности, стали известными инженерами, врачами, учеными, творческими работниками, предпринимателями. Говоря об общественной значимости немцев Крыма, в первую очередь следует обозначить такое направление, как благотворительная деятельность. Под этим понятием всегда подразумевалось сострадание к ближнему, проявление милосердия [6, с. 253]. В дореволюционной России

благотворительность не имела официального государственного статуса. В основном ею занимались частные лица или общественные организации. Развитие же благотворительности во второй половине XVIII – первой половине XIX в. в нашем обществе, по мнению А.Н. Савочки, – следствие проявления дворянской филантропии (человеколюбия). Строительство больниц, приютов, богаделен для бедного населения стало делом чести и престижа для обеспеченной прослойки российского общества [5, с. 12].

Для повышения популяризации и престижа благотворительного дела был принят ряд законов, положений, распоряжений, среди которых следует выделить «Устав об общественном призрении» 1857 г., «Городовое положение» 1870 г., Закон о земской реформе 1864 г., Закон о благотворительных обществах 1862 г., которые способствовали активизации общественной деятельности и возможности работать в государственном правовом поле [7]. Благодаря поддержке благотворительности впоследствии появилось значительное количество учреждений и обществ. Например, полуправительственный характер с точки зрения правового поля носила деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны (1797 г.). В итоге к 1900 г. в его составе функционировало около 500 учебных заведений в Санкт-Петербурге, Москве и других городах империи. Среди них можно выделить Воспитательное общество благородных девиц, Училище св. Екатерины, Павловский институт, Санкт-Петербургское училище глухонемых, Мещанское училище – Александровский женский институт, в которых обучались десятки тысяч нуждающихся детей и которые имели разнопрофильную направленность [8, с. 235].

Среди немецких колонистов в области благотворительности отмечены представители таких известных в Таврической губернии семейств, как Шнайдеры, Фальц-Фейны, Люстихи и др. Состоятельные немцы довольно активно принимали участие в благотворительных акциях и сборах пожертвований нуждающемуся населению. Свою гражданскую активность они проявили в годы Крымской (Восточной) войны (1853 – 1855 гг.). Оказывали посильную помощь русской армии, осуществляя поставки продуктов, медикаментов. Нельзя не

вспомнить заслуги Ф.П. Шнайдера – выходца их колонии Кроненталь Симферопольского уезда (ныне с. Кольчугино Симферопольского района), получившего золотую медаль «За отличие» для ношения на Владимирской ленте в 1855 г. В военные годы он занимался доставкой воды и снарядов на бастионы, тушил пожары и транспортировал раненых, предоставлял носилки при переносе раненых в Екатеринославский дворец в Севастополе, закупал кровати для госпиталя [9].

Со второй половины XIX в. после принятия Закона о благотворительных обществах 1862 г. правительством Александра I сбор добровольных пожертвований в России и в Крыму на различные нужды стал одним из приоритетных направлений общественного развития. Среди многочисленных дарителей в первую очередь следует отметить императрицу Марию Александровну, при которой в России в 1897 г. было учреждено Российское общество Красного Креста. Данная организация в короткие сроки стала крупной общественно-государственной структурой, в которой все собранные средства благотворители со всей России переводили для помощи сиротам, инвалидам, малоимущим и др. Всего императрица патронировала 5 больниц, 12 богаделен, 36 приютов, 2 института, 38 гимназий, 156 низших училищ и 5 частных благотворительных обществ [8, с. 235]. Граф М. Воронцов (1823 – 1854 гг. – Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор) во время Отечественной войны 1812 г. предложил предоставить для больных и раненых усадьбу Андреевский подвод, которая стала госпиталем, где лечилось около 50 офицеров, сотня денщиков и порядка 300 рядовых. Все нуждающиеся в помощи находились на полном содержании графа, включая приобретение медикаментов, перевязочных материалов и всего прочего [10, с. 25].

В немецкой же среде благотворительностью постоянно занималось семейство Э. Фальц-Фейна. В истории России род Фальц-Фейнов сыграл немалую роль в период обороны Севастополя во время Крымской (Восточной) войны (1853 – 1855), за что Александр II лично вынес благодарность и предоставил определенные регалии для семьи. В контексте благотворительности надо упомянуть представителя Э. Фальц-Фейна – уроженца Днепровского уезда Таврической губернии (с. Громовка), который на собственные средства построил сельскую школу и возглавил ее опекунский совет. Впоследствии его вдова С.Б. Фальц-Фейн продолжила благо-

творительные дела супруга, а именно занималась развитием учебного заведения. Покровительство делу образования стало частью жизни и непременным атрибутом проявления благотворительности со стороны С.Б. Фальц-Фейн.

Не менее известный в Крыму немец П. Пестель (1798 – 1865 гг.), являвшийся Таврическим губернатором, ходатайствовал об открытии приюта [11, с. 19]. По его особому ходатайству в 1896 г. в Симферополе был открыт детский приют «Ясли» для малолетних детей им. А.Д. Люстиха, немецкого колониста. Для города стало значительным событием то, когда приют «Ясли» был открыт по решению городской думы 2 ноября 1901 г. [11, с. 19 – 21]. На протяжении семнадцати лет активно действовало основанное в 1905 г. С. Шнейдер Симферопольское общество «Детская помощь». Она же являлась членом попечительского совета детского приюта «Ясли» им. А. Люстиха.

На фоне указанных событий в 1902 г. общественность Симферополя приняла необходимое решение о создании бесплатной детской больницы для малообеспеченных [11, с. 22]. С этой целью было организовано общество «Детская помощь». Данное мероприятие привлекло внимание круг заинтересованных лиц, и в городе развернулась кампания по сбору пожертвований. По первоначальному замыслу на собранные деньги было возведено новое здание и 1 сентября 1903 г. детская больница приняла своих первых посетителей.

Заведование больницей, руководство лечебной и хозяйственной деятельностью выполняло правление общества «Детская помощь». В состав правления входили три представителя крупных землевладельцев из династии Шлее: врач Мария Шлее-Люстих, её брат Александр Шлее, курировавший строительство здания больницы, и Мария Фердинандовна (дочь земского гласного Ф.М. Шлее), выполнявшая функции секретаря общества [4, с. 20 – 25]. Из данных Адрес-календарей, Справочников по Таврической губернии мы знаем, что членами симферопольского благотворительного общества состояли нотариус Франц Матвеевич Шлее и его супруга Эрнестина Львовна.

Еще один представитель из династии, Леонид Фердинандович Шлее являлся почётным членом Таврического губернского попечительства детских приютов, что подтверждает факт активного участия династии в жизни города и губернии [4, с. 20 – 25].

Представители рода Фальц-Фейнов, о которых было отмечено ранее, также неоднократно участвовали в актах благотворительности в ситуациях кризиса и социальной необходимости. Так, в 1891 г. Ф.Е. Фальц-Фейн пожертвовал 1000 пудов зерна, а С.Б. Фальц-Фейн – 2000 пудов зерна в пользу голодающих Днепропетровского уезда [3, с. 56–57].

Во время русско-японской войны (1904 – 1905 гг.), когда широкие слои населения поднялись на защиту Отечества, немецкие филантропы не остались в стороне. В этой связи следует отметить роль В.Э. Фальц-Фейна, который сделал многое для больных и раненых на Дальнем Востоке. Он не только работал помощником Главного уполномоченного отряда Таврического лазарета на Дальнем Востоке, но и жертвовал деньги на его функционирование [3, с. 56 – 57].

Среди принимавших участие в благотворительности немцев Крыма следует также отметить землевладельца Днепропетровского уезда Д.Д. Шредера, который пожертвовал на материально-бытовые нужды Таврического лазарета 10 000 р., что в дальнейшем качественно отразилось на системе лечения в целом [3, с. 56 – 57]. Деньги для содержания упомянутой больницы перечисляли и иные представители немецкой диаспоры. Все это красноречиво говорит о том, что немецкие землевладельцы жертвовали немалые суммы на благо Российской империи, ставшей им второй родиной.

Как видим, во-первых, меценатами порой выступали отнюдь небогатые лица; во-вторых, их благотворительные дела касались самых различных сфер социальной жизни общества; в-третьих меценатские акции распространялись на всех крымчан, независимо от их вероисповедания и национальной принадлежности.

Немецкие поселенцы проявили себя и как активные участники земского движения Крыма. Их представители неоднократно избирались в состав земств, в работе которых принимались важные решения в вопросах социально-экономической жизни полуострова. В этой связи необходимо отметить деятельность Д. Люстиха – земского гласного Перекопского уезда (1866 – 1875 гг. – земство Перекопского уезда), Г.И. Фальц-Фейна – земского гласного Днепропетровского уезда (1870–1890 гг. – земство Днепропетровского уезда), и его племянника Ф.Э. Фальц-Фейна – земского гласного Днепропетровского уезда, который работал с 1891 по 1917 г., Ф. Ф. Шнейдера – земского гласного Симферопольского

земства (1891 – 1906 гг.) [3], а также Ф.М. Шлее как земского гласного Симферопольского земства (1872 – 1904 гг.) [2, с. 62 – 67].

Остановимся на некоторых проблемах, решение которых стало возможным посредством активного участия земских деятелей из немецких колонистов. Так, например, в 1896 г. гласные Симферопольского уездного земского собрания рассмотрели доклад управы о снабжении книгами библиотеки Бахчисарайской земской школы на сумму 50 руб. Как отмечает исследователь И.А. Задерейчук, депутат Е.Э. Кесслер в этой связи выступил с заявлением о критическом состоянии всех школьных библиотек, в итоге инициировал увеличение пособия до 200 руб. [3].

Крымские земства заботились и о медицинском обслуживании крымчан. Ярким примером тому может служить деятельность М.М. Шлее-Люстих, заведующей Кронентальской земской больницы (ныне – Кольчугино Симферопольского района). Получив прекрасное образование в Швейцарии, она была хорошо знакома с организацией медицинской службы за рубежом и старалась применять в Крыму позитивный европейский опыт. М.М. Шлее относилась к медицине как к развивающейся отрасли социальной жизни Крыма, которая требует усовершенствования. Для поддержания своего профессионализма она регулярно бывала на курсах в Санкт-Петербурге, активно изучала мировой опыт лечения грязями, в летние сезоны работала в Саках на базе одной из грязелечебниц. Чтобы представить масштабы ее деятельности, необходимо обратить внимание на тот факт, что только в 1897 г. в стационаре проходило лечение более 140 человек. О профессионализме М.М. Шлее свидетельствуют слова гласного В.В. Конради: «...в лице Марии Матвеевны<...>впервые увидел земского врача, который пользовался любовью и уважением, как ни один другой врач» [2, с. 68].

Кроме всего прочего М.М. Шлее принимала активное участие в работе Симферопольского врачебного совета при уездном земстве. Так, например, 18 сентября 1896 г. она выступила на его заседании, где высказала идеи по поводу актуальной на тот момент проблемы, связанной с борьбой против оспы. М.М. Шлее предлагала, во-первых, увеличить число медперсонала для осмотра и прививки оспы жителям; во-вторых, обязать прививки от оспы делать школьникам всех национальностей [12, с. 275]. Доклад вы-

звал живой интерес среди членов врачебного совета. Большинство голосов предложения были одобрены и подготовлено ходатайство об обязательном требовании к родителям вновь поступающих детей предоставлять документальное подтверждение прививки. Из инициатив Марии Матвеевны следует упомянуть ту, что предложила при губернском родильном доме организовать курсы по обучению деревенских повитух, которые не имели специальных медицинских навыков, с элементарными приемами акушерства и гигиены были не знакомы. Такая мера в некоторой степени создавала условия для проведения акушерских процедур в более безопасных условиях. Результатом рассмотрения данного вопроса стало принятие соответствующего решения об учреждении при Симферопольских богоугодных заведениях фельдшерско-акушерской школы [13, с. 20–21].

Ф.М. Шлее – брат М.М. Шлее, гласный Симферопольского уездного земского собрания. Немецкий землевладелец состоял в Комиссии по Сакской грязелечебнице, в свое время сформированной губернским земским собранием [13, с. 12]. В составе Таврического губернского земства (1883 г.) грязелечебница имела плачевное материально-техническое оснащение, финансовые дотации были просто необходимы [14]. При этом стоимость лечения была дорогой для большинства населения, в итоге Шлее осуществил конкретный вклад в стала сумма 600 р. на ассигнование нуждающихся больных для лечения в Саках [2, с. 62 – 67], что было весьма актуально, так как как в грязелечебницу могли приезжать на лечение больше жителей России. Вообще немцы-гласные довольно часто выступали по вопросам, связанным с медицинским обеспечением населения полуострова.

На протяжении длительного времени в Симферопольском земстве велась дискуссия на предмет установления фиксированного времени приема больных в земских клиниках. Так, благодаря настойчивости Ф.М. Шлее земское собрание в 1903 г. приняло решение, обязавшее земских врачей принимать больных из других селений «...во всякое время даже, когда они находились дома» [12, с. 277]. Ярким примером участия немцев в обеспечении населения высококлассным медицинским обслуживанием и усовершенствовании качества услуг может служить инициатива Ф.Ф. Шнейдера, который в 1905 г. выступил в поддержку больницы «Детской помощи», итогом чего стало постановле-

ние Симферопольского земства о выделении для больницы пособия в размере 1000 р. в год [2, с. 62]. Как видим, такие поступки со стороны немецких поселенцев становились частым явлением, что способствовало развитию инфраструктуры региона.

Приведенные факты красноречиво говорят об активном участии гласных, представителей немецкой диаспоры Крыма, в вопросах медицинского обслуживания населения полуострова. Участие это подтверждалось конкретными делами и материальными пожертвованиями.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы. Наряду с активным участием в экономике полуострова немецкие землевладельцы внесли зримую лепту в социальную жизнь общества. Такие известные немецкие династии, как Фальц-Фейны, Шлее, Шнайдеры, Люстихи и др. принимали самое активное участие в благотворительной деятельности и земском движении, где выступали с инициативами по унификации медицинского обслуживания крымчан. Подобные действия поддерживались другими гласными и в результате положительно влияли на качество жизни социума. Представители немецкого этноса проявили себя выдающимися меценатами и филантропами. По инициативе немецких землевладельцев таких как Люстих, Шнайдер, Фальц-Фейны, были открыты учреждения для нуждающихся людей и детей, лишенных родительской опеки. В периоды лихолетий и войн немцы Крыма не оставались в стороне, а жертвовали денежные суммы, имущество, оказывали материальное, физическое и душевное участие всем нуждающимся. Подобные примеры красноречиво демонстрируют лучшие черты и качества немецкой идентичности, в силу ряда причин несправедливо забытые современным миром.

Литература

1. Меценатство и благотворительность в России в конце XIX – начале XX в. URL: <http://historicus.ru> (дата обращения: 21.07.2020).
2. *Задерейчук И.А.* Вклад рода Фальц-Фейнов в социально-экономическое и политическое развитие Украины // Учен. зап. ТНУ им. В.И. Вернадского. Спецвыпуск «История Украины». 2010. № 23 (62).
3. *Задерейчук И.А.* Участие немцев в работе земских органов Таврической губернии как пример межнационального сотрудничества // Учен. зап. ТНУ

им. В.И. Вернадского. Спецвыпуск «История Украины». 2010. № 23 (62).

4. *Задерейчук И.А.* Благотворительная деятельность немцев Крыма в период военных действий Российской империи // Учен. зап. ТНУ им. В. И. Вернадского. Исторические науки. 2014. Т. 27 (66), № 4.

5. *Савочка А.Н.* Благотворительность в Таврической губернии (1802–1920) / под ред. А.А. Непомнящего. Симферополь, 2012. 318 с.

6. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 375 с.

7. Свод законов Российской империи. Т. 13: Уставы о народном продовольствии, общественном призрении и врачебные. 1857. 136 с.

8. *Федорченко В.И.* Императорский Дом. Выдающиеся сановники: энциклопедия биографий. Красноярск, 2003. Т. 2. 1307 с.

9. Государственный архив в Республике Крым (ГАРК). Ф. 376. Оп. 2. Д. 995.

10. *Захарова О.Ю.* Михаил Семенович Воронцов: страницы биографии. М.: Бизнес-Информ, 2012. 128 с.

11. *Головань Т.М., Пониманская Т.И.* Общественное дошкольное воспитание в Крыму (вторая половина XIX – начало XX в.). Киев: Слово, 2009. 224 с.

12. Постановления Симферопольского уездного земского собрания очередной XXXI сессии 1896 г. с приложениями. Симферополь, 1897. 414 с.

13. *Комиссарова В.В.* Крымская династия Шлее. Симферополь: Ореанда, 2012. 88 с.

14. Саки – старейший курорт России. Саки, 2017. 320 с.

References

1. *Patronage and charity in Russia in the late 19th - early 20th century.* Available at: [http // historicus.ru](http://historicus.ru) (accessed July 21, 2020). (in Russian).

2. *Zadereychuk I.A.* (2010). The contribution of the Falz-Fein family to the socio-economic and political devel-

opment of Ukraine. *Uch. zap. TNU im. V.I. Vernadskogo. Special issue "History of Ukraine"*, No. 23 (62). (in Russian).

3. *Zadereychuk I.A.* (2010). The participation of Germans in the work of the Zemstvo bodies of the Taurida province as an example of interethnic cooperation. *Uch. zap. TNU im. V.I. Vernadskogo. Special issue "History of Ukraine"*, No. 23 (62). (in Russian).

4. *Zadereychuk I.A.* (2014). Charitable activities of the Crimean Germans during the military operations of the Russian Empire. *Uch. zap. TNU im. V.I. Vernadskogo*, vol. 27 (66), No. 4. (in Russian).

5. *Savochka A.N.* (2012). *Charity in the Tauride province (1802-1920)*. A.A. Nepomniachtchii (Ed.). Simferopol, 318 p. (in Russian).

6. *Efremova T.F.* (2000). *New dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational.* Moscow, Russkii yazyk Publ., 375 p. (in Russian).

7. *Code of laws of the Russian Empire.* (1857). Vol. 13: Statutes on national food, public welfare and medical. 136 p. (in Russian).

8. *Fedorchenko V. I.* (2003). *Imperial House. Outstanding dignitaries: an encyclopedia of biographies.* Krasnoyarsk, vol. 2, 1307 p. (in Russian).

9. *State Archives in the Republic of Crimea.* Fund 376. In. 2. File 995.

10. *Zakharova O.Yu.* (2012). *Mikhail Semenovich Vorontsov: pages of a biography.* Moscow, Business-Inform Publ., 128 p. (in Russian).

11. *Golovan T.M., Ponimanskaya T.I.* (2009). *Public preschool education in the Crimea (second half of the 19th - early 20th century)*. Kiev, Slovo Publ., 224 p. (in Russian).

12. *Resolutions of the Simferopol district zemstvo assembly of the next XXXI session of 1896 with annexes.* (1897). Simferopol, 414 p. (in Russian).

13. *Komissarova V.V.* (2012). *Crimean dynasty Schlee.* Simferopol, Oreanda Publ., 88 p. (in Russian).

14. *Saki is the oldest resort in Russia.* (2017). Saki, 320 p. (in Russian).

УДК 94.4; 4.03.01

DOI 10.18522/2687-0770-2020-3-78-83

ВЫНУЖДЕННЫЙ «СОЮЗ»? РОССИЯ В ПОЛИТИКЕ ПАРТИИ «АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ»

© 2020 г. В.Ю. Щербаков ^а

^а Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

FORCED “UNION”? RUSSIA IN THE POLITICS OF THE “ALTERNATIVE FOR GERMANY” PARTY

V.Yu. Shcherbakov ^а

^а Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Щербаков Вячеслав Юрьевич –
кандидат исторических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
ул. Большая Садовая, 33, г. Ростов-на-Дону,
344082, Россия.
E-mail: sherbakov.viacheslav@yandex.ru

Vyacheslav Yu. Shcherbakov -
Candidate of History, Associate Professor,
Southern Federal University,
B. Sadovaya St., 33, Rostov-on-Don,
344082, Russia.
E-mail: sherbakov.viacheslav@yandex.ru

Рассматривается проблема отношения партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) к Российской Федерации. Отмечается, что независимая внешняя политика России, её активное противодействие имперской политике США импонируют части немецкого электората, что используется АдГ в своих интересах. Подчёркивается, что молодая партия, которую во многом заслуженно называют правопопулистской, несмотря на серьёзные успехи на выборах разных уровней, в том числе и в Бундестаг, не имеет влиятельных политических союзников в стране. Следовательно, у неё нет реальных возможностей оказывать значимое влияние на политику Германии. В условиях жёсткой антироссийской политики западных стран АдГ пытается занять нишу внешнеполитического «партнёра» России и тем самым привлечь симпатизирующих нашей стране избирателей, в частности многочисленных «русских немцев». Нельзя сбрасывать со счетов и стремление РФ использовать АдГ для продвижения собственных интересов, в том числе таких проектов, как «Северный поток – 2». Вероятнее всего, в случае улучшения отношений между официальным Бонном и Москвой или усиления внутривнутриполитического влияния АдГ проблема её сближения с Россией потеряет актуальность.

Ключевые слова: «Альтернатива для Германии», внешняя политика, российско-германские отношения, правый радикализм, антироссийские санкции, евроскептицизм, правый популизм, выборы в Бундестаг, единая европейская валюта, «русские немцы».

The article deals with the relationship of the “Alternative for Germany” (AfD) party to the Russian Federation. The article notes that the independent foreign policy of Russia, its active opposition to the Imperial policy of the United States appeals to some of the German electorate, this is used by the AfD in its own interests. The young party, which is justifiably called a right-wing populist party, despite serious success in elections at various levels, including in the Bundestag, does not have influential political allies in the country. Therefore, it has no real opportunities to exert a significant influence on German politics. In the context of the harsh anti-Russian policy of Western countries, the AfD is trying to occupy a niche as a foreign policy “partner” of Russia and thereby attract voters who are sympathetic to our country. For example, this applies to numerous “Russian Germans”. We should also mention the desire of the Russian Federation to use AfD to promote its own interests, including projects such as Nord stream - 2. The author notes that most likely, if relations between Bonn and Moscow improve or if the AfD's domestic political influence increases, the problem of Russia's rapprochement with the AfD will lose its relevance.

Keywords: “Alternative for Germany”, foreign policy, Russian-German relations, right-wing radicalism, anti-Russian sanctions, euroscepticism, right-wing populism, Bundestag elections, the single European currency, “Russian Germans”.

Российско-германские отношения, длительный период активно развивавшиеся, с 2014 г. переживают далеко не лучшие времена. Большинство политических партий Германии, в том числе правящие, настроены к нашей стране враждебно или настороженно. И хотя можно

наблюдать некоторые признаки оздоровления двусторонних отношений, особенно по вопросам энергообеспечения, тем не менее ситуация меняется крайне медленно. В этих условиях взаимодействия с официальными партиями и организациями Федеративной республики, входящими в местные и центральные органы законодательной власти, могут заложить основы дальнейшего улучшения двусторонних отношений. Одной из таких партий является «Альтернатива для Германии» (АдГ).

24 сентября 2017 г., всего через четыре года после появления, «Альтернатива для Германии» вошла в Бундестаг, получив 12,6 % голосов избирателей. Молодая партия, которую учёные, средства массовой информации и политики Германии практически единодушно называют «праворадикальной» или по крайней мере «правопопулистской», сформировала третью по численности фракцию немецкого парламента, уступив только «народным» партиям – СДПГ и альянсу ХДС/ХСС. О ещё до конца не понятом политическом феномене АдГ пишут многие немецкие исследователи, пытаясь рассмотреть его с самых разных сторон и выяснить причины неожиданной популярности молодой партии. Любопытно, что АдГ, эволюционируя и совершая ошибки, «легко преодолевает традиционные препятствия» и в отличие от многих других партий, для которых подобные препятствия стали фатальными, закрепились в Бундестаге. Например, «ни одна партия ранее не смогла совершать тематические и программные изменения без потери соответствующей базы членов и сторонников» [1, S. 12].

Надо сказать, что численность АдГ и влияние ее постоянно растёт. Она старается задействовать любую сложную ситуацию, в которой оказываются правящие партии и набирает очки на критике непопулярных действий официальных властей. Данная стратегия не является новой, однако когда её используют откровенные правые радикалы, вроде НДПГ, эффект минимален, поскольку правый радикализм в Германии прочно ассоциируется с национал-социализмом. Что же касается АдГ, то поддержка избирателя связана с тем, что АдГ старательно дистанцируется от любых привязок её к нацистскому прошлому, по-прежнему неприемлемому для подавляющей части населения Германии. У истоков создания АдГ не было ни бывших членов НДСАП, ни функционеров НДПГ, ННС, «Республиканцев» или других по-

добных структур. В партию «бывших» правых радикалов также стараются не принимать и исключают тех, кому удалось «внедриться».

АдГ возникла на почве неприятия частью населения некоторых реалий европейской интеграции и прежде всего единой европейской валюты. Таким образом, ведущее на первых порах политическое требование новой партии было связано с внешней политикой. Очень скоро, практически сразу после неудачных для АдГ выборов в Бундестаг 2013 г. программа стала дополняться и изменяться, вбирая в себя другие направления, многие из которых (антииммиграционная политика, поддержка традиционных ценностей и т.д.) ранее без особого успеха эксплуатировались крайне правыми партиями. Одним из признаков внешнеполитической доктрины АдГ наряду с евроскептицизмом стала поддержка Российской Федерации.

«Альтернатива для Германии» появилась в 2013 г., т. е. до начала массированного давления на Российскую Федерацию со стороны США и ЕС. В программе, принятой незадолго до выборов в Бундестаг, о нашей стране ещё не упоминалось. Первым и главным требованием новой партии был отказ от единой европейской валюты, поскольку, по ее мнению, Германии она не нужна, а другим странам – «только вредит»: «Мы требуем возврата к национальным валютам, или создания менее широкого и более надёжного валютного союза» [2]. После поражения на выборах и начала процесса раскола в партии, ставшего для многих символом её конца, первую программу убрали со всех сайтов АдГ. Что же касается темы России, то постепенно она заняла важное место в программных документах АдГ.

Несмотря на отсутствие «русской проблемы» в программе 2013 г., первым эту тему затронул один из основателей партии Александр Гауланд. На собранной им в сентябре 2013 г. пресс-конференции по теме международных отношений АдГ, что было достаточно неожиданно для только что созданной партии, Гауланд потребовал, чтобы Германия обратилась к прусским традициям XIX в., когда Россия и Германия являлись близкими партнёрами и страны только выигрывали от этого. По мнению влиятельного журнала «Фокус», с этого времени тема России «стала для АдГ выигрышной» [3]. Для части немецкого электората, недовольного итогами Второй мировой войны, наличием оккупационных войск на своей территории и мечтающей о

изменении положения Германии в мире, Россия стала символом борьбы против доминирования США в Европе. Показательно, что, называя США в федеральных программах «важнейшим партнёром Федеративной республики», АдГ при случае не забывает упрекнуть этих «партнёров», например, за «бессмысленное разрушение» Дрездена американцами и британцами 13–14 февраля 1945 г. Так, дрезденское отделение АдГ призывает к созданию памятника «учтённым и неучтённым жертвам» бомбардировки на месте сожжения тысяч погибших, где пока что находится туалет [4, S.14].

В программе «Мужество для Германии», принятой на 22 марта 2014 г. накануне выборов в Европейский парламент, уже подчёркивалось, что «для Германии, в дополнение к хорошим отношениям с Францией, другим соседям и США, имеют особое значение также отношения с Россией», а «интеграция с Западом, не должна мешать отношениям с соседом на Востоке». При этом программа даже допускала возможность переговоров с Россией о «вступлении в ассоциации» [5, S. 10–11].

После успеха на выборах в Европейский парламент (ЕП) 2014 г., когда правые популисты с 7,4 % голосов провели 7 депутатов, в партии вновь обострились несколько затихшие ранее противоречия между сторонниками разных подходов к проблеме дальнейшего политического развития. Во многом именно кризис 2014 г. на Украине и начало политики санкций ЕС против России послужили толчком формирования для нового витка внутривнутрипартийных противоречий. Так, Гауланд в ряде интервью раскритиковал решение фракции АдГ в ЕП во главе с другим основателем партии Берндтом Люке голосовать за антироссийские санкции, ссылаясь на постановление конференции партии АдГ в Эрфурте, согласно которому АдГ отвергает санкции в отношении России [6]. Гауланд был настолько возмущён итогами голосования в ЕП, что даже подумывал об уходе в отставку всего за несколько недель до выборов в Бранденбурге, где он был ведущим кандидатом. В конечном итоге Гауланд остался, а Люке, не согласный с позицией большинства, где «русский вопрос» был лишь одной из спорных тем, в июле 2015 г. вышел из партии и основал новую.

Нежелание объяснить успехи правых популистов ошибками правящих партий привело к тому, что АдГ время от времени обвиняют в финансовой поддержке со стороны Москвы.

Так, видный политик ХДС Родерих Кизеветтер заявил, что «АдГ получает деньги из сетей, связанных с Россией и за этим стоит никто иной, как президент Путин». Сопредседатель АдГ Йорг Меутен категорически опроверг обвинения, отметив, что его партия «финансируется исключительно за счет членских взносов, доходов от магазина, небольших пожертвований из Германии и частичного государственного финансирования» [7]. Тем не менее тема финансовой поддержки АдГ Россией время от времени вновь поднимается в немецких и европейских средствах массовой информации.

В принятой в 2016 г. в Штутгарте основополагающей «Программе для Германии» была обозначена чёткая позиция АдГ: «Взаимоотношения с Россией имеют определяющее значение для Германии, Европы и НАТО, поскольку безопасность в Европе и для Европы не может быть обеспечена без вовлечения России» [8]. В программе на выборы в Бундестаг 2017 г. вновь подтверждалась стратегия партии по отношению к нашей стране: «Ослабление напряжённости в отношениях с Россией для АДГ является предпосылкой долгосрочного мира в Европе. В интересах Германии привлечь Россию в общую структуру безопасности без собственных интересов Германии. АдГ выступает за окончание политики санкций. Наоборот, экономическое сотрудничество с Россией следует укрепить» [9, S. 26]. На этих выборах АдГ получила 12,6 % голосов избирателей и 94 депутатских места в парламенте страны. Со времени образования фракции в Бундестаге партия выступает за снятие санкций с России, критикуя федеральное правительство Меркель за отсутствие стремления наладить диалог и действия, которые наносят вред не только России, но в значительной степени и самой Германии.

АдГ является одной из немногих немецких партий, чья программа, переведённая на русский язык, доступна на официальном сайте [10]. Разумеется, это сделано прежде всего для привлечения «аусзидлеров» (немцев-переселенцев из бывшего СССР). Избирательный потенциал «аусзидлеров», по оценке журнала «Шпигель», составляет около 1,5 млн человек. Большая часть из них настроена весьма консервативно и до появления АдГ голосовала в основном за ХДС. Начиная с 2013 г. симпатии «русских немцев» стали смещаться в сторону правых популистов. В местах концентрации «аусзидлеров» правые популисты зачастую имеют наибо-

лее высокие результаты по итогам голосований. Так, во время земельных выборов, в городке Хайдах, который называют «маленькой Москвой» из-за того, что две трети живущих там являются «русскими немцами», АдГ получила более 43 % голосов [11].

Особый момент взаимоотношений России и АдГ связан с Крымом и Украиной. В феврале 2018 г. три депутата берлинского ландтага посетили Крым с частным визитом. Спустя два месяца пять депутатов Бундестага, а также несколько членов союза «Русские немцы в АдГ» и депутат берлинской палаты депутатов Гуннар Линдеман приняли участие в экономическом форуме, организованном в Крыму. Как отметило издание «Тагесшпигель» «эти малоизвестные в Германии политики были приняты в России практически на государственном уровне» [12]. На выборах президента Российской Федерации в качестве наблюдателей присутствовали девять депутатов Бундестага от «Альтернативы для Германии». 18 марта 2018 г. лидеры АдГ Йорг Меутен и Александр Гауланд поздравили Владимира Путина с переизбранием на пост президента Российской Федерации, пожелали успехов, особенно отметив, что их партия будет выступать за равноправный диалог с Россией и сделает всё возможное для возвращения взаимоотношений в нормальное русло [13].

«Стабильный мирный порядок в Европе требует сбалансированного сотрудничества как с США, так и с Россией», – отмечалось в предвыборной программе АдГ 2019 г. на выборы в Европейский парламент [14, S. 17]. Особо подчёркивались исторические и экономические связи Германии с нашей страной, которые «требуют взаимного признания интересов, что пойдёт на пользу народам Европы». Ярким примером подобной пользы программа называет строительство газопровода «Северный поток – 2» (СП-2). Отмечалось, что санкции, направленные против России, не эффективны, поэтому АдГ считает необходимым их отменить и нормализовать отношение с нашей страной: «Стабильный мирный порядок в Европе возможен только в том случае, если в него будет включена Россия» [14, S. 17]. АдГ последовательно выступает за скорейшее введение в строй СП-2. По мнению представителей партии, газопровод чрезвычайно важен для энергетической безопасности Германии. Заместитель главы делегации АдГ при ЕС Максимилиан Крах отметил: «Мы не можем позволить отказаться от наших интересов толь-

ко для того, чтобы угодить США. В то же время постройка СП-2 улучшит весьма напряжённые отношения с Россией» [15]. Почётный председатель партии и лидер фракции в Бундестаге Гауланд заявил, что только европейские страны должны решать, у кого им приобретать энергоносители, а любое вмешательство в эту проблему США, которые «продвигают собственные экономические интересы», ставит под сомнение суверенитет Германии. Вашингтон, по мнению Гауланда, должен согласиться на достройку уже практически готового газопровода, вместо того чтобы «наносить дальнейший ущерб американско-германским отношениям» [16].

Правые популисты максимально используют созданный ими имидж «союзников Москвы» для усиления своего влияния, в том числе среди русскоязычных избирателей. По мнению редактора «Шпигель онлайн» Бенджамина Биддера, в некоторой степени контакты на высоком политическом уровне в Москве и частые появления в российских зарубежных СМИ дают возможность маргинализированным политикам правого толка предстать перед своими избирателями у себя дома в роли государственных деятелей [17].

В условиях, когда большая часть германских политиков настроена антироссийски, поддержка со стороны АдГ практически не оказывает положительного воздействия на германо-российские отношения. Тем не менее Россия старается использовать любые возможности для представления своих позиций западной аудиторией.

Таким образом, на наш взгляд, «союз» между Москвой и АдГ достаточно вынужденный и скорее всего временный. Его длительность напрямую зависит, с одной стороны, от продолжительности западных санкций, с другой – в случае вполне возможного усиления внутривнутриполитических позиций АдГ и перехода партии из лагеря маргиналов в «этаблированную» сферу необходимость особых взаимоотношений с Москвой в значительной степени нивелируется.

Литература

1. *Finkbeiner N., Schröder N.* Die AfD und ihre Wähler in Niedersachsen // Eine Fallanalyse zum Sozialprofil der Wählerschaft und ihrer politischen Einstellungen am Beispiel von Niedersachsen Nr. 4. Göttingen, Mai 2020.
2. Wahlprogramm der Alternative für Deutschland. Parteitagbeschluss vom. URL: [https:// www.](https://www.)

abgeordnetenwatch.de/sites/default/files/election-program-files/afd_1.pdf (дата обращения: 24.07.2020).

3. Für die AfD ist Russland ein "Gewinnerthema". URL: https://www.focus.de/politik/ausland/fuer-die-afd-ist-russland-ein-gewinnerthema_id_10735935.html (дата обращения: 24.07.2020).

4. Vernunft. Stadt. Ideologie. Kommunalwahlprogramm Dresden. Dresden, 2018.

5. Das Programm der AfD zur Europawahl 2014. Berlin, 2014.

6. AfD-Parteispitze streitet über Russlandpolitik. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2014-08/gauland-lucke-afd-partei-kontroverse-russland> (дата обращения: 23.07.2020).

7. Parteienfinanzierung aus Russland oder verschwörungstheoretischer Unfug? URL: https://www.deutschlandfunk.de/moskau-und-die-afd-parteien-finanzierung-aus-russland-oder.2852.de.html?dram:article_id=344384 (дата обращения: 21.07.2020).

8. Programm für Deutschland. Das Grundsatzprogramm der Alternative für Deutschland. S. 60. URL: https://cdn.afd.tools/wp-content/uploads/sites/111/2018/01/Programm_AfD_Druck_Online_190118.pdf (дата обращения: 23.07.2020).

9. Programm für Deutschland. Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24 September 2017. Beschlossen auf dem Bundesparteitag in Köln am 22/23 April 2017. Berlin, 2017.

10. Программа для Германии. URL: https://cdn.afd.tools/wp-content/uploads/sites/111/2017/04/2017-04-18_afd-grundsatzprogramm_russisch_web.pdf (дата обращения: 23.07.2020).

11. Ist die AfD die neue Heimat für Russlanddeutsche? URL: <https://www.mdr.de/heute-im-osten/russlanddeutsche-waehlen-afd-100.html> (дата обращения: 23.07.2020).

12. Die Krim ist jetzt die russische Krim. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/die-russland-reisender-afd-die-krim-ist-jetzt-die-russische-krim/24232604.html> (дата обращения: 23.07.2020).

13. Wir gratulieren Wladimir Putin zur Wiederwahl. URL: <https://www.afd.de/joerg-meuthen-wir-gratulieren-wladimir-putin-zur-wiederwahl/> (дата обращения: 24.07.2020).

14. Europawahlprogramm. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum 9. Europäischen Parlament. 2019. S. 17. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2019/03/AfD_Europawahlprogramm_A5-hoch_web_150319.pdf (дата обращения: 23.07.2020).

15. Drohungen aus Washington in Sachen Nord Stream 2 sind inakzeptabel. URL: <https://www.afd.de/meuthen-krahdrohungen-aus-washington-in-sachen-nord-stream-2-sind-inakzeptabel/> (дата обращения: 23.07.2020).

www.afd.de/meuthen-krahdrohungen-aus-washington-in-sachen-nord-stream-2-sind-inakzeptabel/ (дата обращения: 23.07.2020).

16. Die USA sollten Nord Stream 2 endlich akzeptieren. URL: <https://afdkompakt.de/2020/08/12/die-usa-sollten-nord-stream-2-endlich-akzeptieren/> (дата обращения: 13.08.2020).

17. Bidder B. Vereint gegen liberale Werte: Wie Russland den rechten Rand in Europa inspiriert und fördert. URL: <https://www.bpb.de/politik/extremismus/rechtsextremismus/253039/wie-russland-den-rechten-rand-in-europa-inspiriert> (дата обращения: 13.08.2020).

References

1. Finkbeiner N., Schröder N. (2020). Die AfD und ihre Wähler in Niedersachsen. *Eine Fallanalyse zum Sozialprofil der Wählerschaft und ihrer politischen Einstellungen am Beispiel von Niedersachsen Nr. 4*. Göttingen, Mai 2020.

2. *Wahlprogramm der Alternative für Deutschland. Parteitagebeschluss vom*. Available at: https://www.abgeordnetenwatch.de/sites/default/files/election-program-files/afd_1.pdf (accessed July 24, 2020).

3. Für die AfD ist Russland ein "Gewinnerthema". Available at: https://www.focus.de/politik/ausland/fuer-die-afd-ist-russland-ein-gewinnerthema_id_10735935.html (accessed July 24, 2020).

4. Vernunft. Stadt. Ideologie. Kommunalwahlprogramm Dresden. Dresden, 2018.

5. *Das Programm der AfD zur Europawahl 2014*. Berlin, 2014.

6. *AfD-Parteispitze streitet über Russlandpolitik*. Available at: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2014-08/gauland-lucke-afd-partei-kontroverse-russland> (accessed July 23, 2020).

7. *Parteienfinanzierung aus Russland oder verschwörungstheoretischer Unfug?* Available at: https://www.deutschlandfunk.de/moskau-und-die-afd-parteienfinanzierung-aus-russland-oder.2852.de.html?dram:article_id=344384 (accessed July 21, 2020).

8. *Programm für Deutschland. Das Grundsatzprogramm der Alternative für Deutschland*. 60 p. Available at: https://cdn.afd.tools/wp-content/uploads/sites/111/2018/01/Programm_AfD_Druck_Online_190118.pdf (accessed July 23, 2020).

9. *Programm für Deutschland. Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24 September 2017. Beschlossen auf dem Bundesparteitag in Köln am 22/23 April 2017*. Berlin, 2017.

10. *Programme for Germany*. Available at: https://cdn.afd.tools/wp-content/uploads/sites/111/2017/04/2017-04-18_afd-grundsatzprogramm_russisch_web.pdf (accessed July 23, 2020).

11. *Ist die AfD die neue Heimat für Russlanddeutsche?* Available at: <https://www.mdr.de/heute-im-osten/russland-deutsche-wahlen-afd-100.html> (accessed July 23, 2020).

12. *Die Krim ist jetzt die russische Krim.* Available at: <https://www.tagesspiegel.de/politik/die-russland-reisen-der-afd-die-krim-ist-jetzt-die-russische-krim/24232604.html> (accessed July 23, 2020).

13. *Wir gratulieren Wladimir Putin zur Wiederwahl.* Available at: <https://www.afd.de/joerg-meuthen-wir-gratulieren-wladimir-putin-zur-wiederwahl/> (accessed July 24, 2020).

14. *Europawahlprogramm. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum 9. Europäischen Parlament.* (2019). 17 p. Available at: [https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2019/03/AfD_](https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2019/03/AfD_Europawahlpro) Europawahlpro-

gramm_A5-hoch_web_150319.pdf (accessed July 23, 2020).

15. *Drohungen aus Washington in Sachen Nord Stream 2 sind inakzeptabel.* Available at: <https://www.afd.de/meuthen-krah-drohungen-aus-washington-in-sachen-nord-stream-2-sind-inakzeptabel/> (accessed July 23, 2020).

16. *Die USA sollten Nord Stream 2 endlich akzeptieren.* Available at: <https://afdkompakt.de/2020/08/12/die-usa-sollten-nord-stream-2-endlich-akzeptieren/> (accessed August 13, 2020).

17. *Bidder B. Vereint gegen liberale Werte: Wie Russland den rechten Rand in Europa inspiriert und fördert.* Available at: <https://www.bpb.de/politik/extremismus/rechtsextremismus/253039/wie-russland-den-rechten-rand-in-europa-inspiriert> (accessed August 13, 2020).

Поступила в редакцию / Received

24 августа 2020 г. / August 24, 2020

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ ECONOMIC SCIENCE

УДК 332

DOI 10.18522/2687-0770-2020-3-84-90

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ ТАРИФОВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

© 2020 г. И.А. Кислая^а, Т.В. Макаренко^а

^а Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT FOR EFFECTIVE CONTROL OF TARIFFS IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

I.A. Kislaya^а, T.V. Makarenko^а

^а *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*

*Кислая Ирина Александровна –
кандидат экономических наук,
доцент, кафедра бухгалтерского учета,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
ул. Б. Садовая, 69, г. Ростов-на-Дону,
344002, Россия.
E-mail: kislaya_irina@mail.ru*

*Irina A. Kislaya -
Candidate of Economics, Associate Professor,
Accounting Department,
Rostov State University
of Economics,
B. Sadovaya St., 69, Rostov-on-Don,
344002, Russia.
E-mail: kislaya_irina@mail.ru*

*Макаренко Татьяна Валерьевна –
кандидат экономических наук,
доцент, кафедра бухгалтерского учета,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
ул. Б. Садовая, 69, г. Ростов-на-Дону,
344002, Россия.
E-mail: lettresdaffaires@mail.ru*

*Tatyana V. Makarenko -
Candidate of Economics, Associate Professor,
Accounting Department,
Rostov State University
of Economics,
B. Sadovaya St., 69, Rostov-on-Don,
344002, Russia.
E-mail: lettresdaffaires@mail.ru*

Рассматриваются проблемы зоны в контроле затрат и основные направления учетно-контрольного сопровождения в социально-значимом бизнесе, а именно в ЖКХ. Обоснована необходимость на основе учетного ресурса особого подхода к контролю стоимости тарифов в современном жилищно-коммунальном хозяйстве, нацеленная на рациональный баланс противоположных факторов, проявляющихся при ценообразовании услуг. Устремленность сферы ЖКХ на получение прибыли, приводящее к повышению тарифов, с одной стороны, и социальный фактор, сдерживающий рост цен на услуги, с другой – обусловил авторское предложение более объемной системы учета и контроля базовой составляющей тарифов – себестоимости коммунальных услуг. Аргументирована нацеленность на максимальную аналитичность учетных признаков в отношении затрат на производство услуг ЖКХ.

Ключевые слова: *учет, контроль, услуги ЖКХ, доходы, статьи затрат, себестоимость, тарифы.*

The article highlights the problems of the zone in cost control and the main directions of accounting and control support in socially significant business, namely in housing and communal services. The necessity on the basis of an account resource a special approach to control the cost of tariffs in the modern housing sector aimed at a rational balance between opposing factors in pricing services is justified. The aspiration of housing sector profits, leading to higher tariffs, on the one hand, and social deterrent to the growth of prices of services, on the other hand, led to the authors' proposal of

a larger system of accounting for and control of the basic component of the tariff - the cost of utilities. The aim of maximum analytical accounting features in relation to the cost of production of housing and utilities services is reasoned.

Keywords: *accounting, control, housing and utilities services, income, cost items, cost price, tariffs.*

Деятельность сферы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) после перехода России к рыночному хозяйствованию уже не один год подвергается процессам реформирования. Особенно реформистскими для ЖКХ были 1991–2008 гг., когда, с одной стороны, под воздействием инфляции существенно менялись тарифы на услуги, с другой – формировалась база для адресной социальной поддержки наиболее уязвимой части населения. Кроме того, потребовалась существенная финансовая поддержка на содержание объектов жилого и нежилого фонда, которую получали и по настоящее время получают регионы. Также серьезной реструктуризации подверглась сама система управления ЖКХ. С 2014 г. лицензируемым для управляющих компаний ЖКХ стал вид их профессиональной деятельности, а также введено конкурсное размещение заказов на реконструкцию и ремонт помещений.

Трудности реформирования ЖКХ в отечественной экономике еще в 2010 г. привели к необходимости утвердить распоряжением Правительства РФ от 02.02.10 г. № 102-р Федеральную целевую «Комплексную программу модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 годы». На первое место в программе было выдвинуто решение проблемы повышения качества услуг ЖКХ, которое спустя только несколько лет стало характеризоваться своими положительными сдвигами. Так, по июльским 2020 г. данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 60 % ответили, что их устраивает качество жилищно-коммунальных услуг, 9 лет назад – только 39 % [1]. Как показал опрос, в лучшую сторону изменилось отношение самих управляющих компаний к исполнению обязанностей по содержанию и эксплуатации жилья. Если в 2010 г. об исполнении указанных функций негативно отзывались более половины граждан (52 %), то в 2020 г. – около трети (30 %).

О том, что качество работы управляющей компании удовлетворяет требования жильцов, сегодня говорит почти половина россиян (49 %) [1], что свидетельствует о позитивных изменениях в сфере ЖКХ, которое имеет огромный финансовый потенциал. Но использовать его возможно только при условии притока инвестиций и применения наиболее эффективных технологий в

совершенствовании качества оказания услуг. По данным РИА, инвестиционные потребности коммунального хозяйства в секторе экономики составляют не менее 500 млрд р. [2]. Открытость и доступность всех экономических показателей доходов и расходов делают систему ЖКХ привлекательной для частных инвесторов. Конечно, как и для любой иной отрасли, проблемы в развитии ЖКХ во многом связаны с экономическими кризисами, которые стали регулярными в мировой практике и тормозят внедрение в этой сфере эффективных технологий.

Тем не менее, несмотря на экономические и политические кризисы, сфера ЖКХ имеет свои возможности для улучшения качества оказываемых услуг. Не последнюю роль в этом процессе играют подсистемы менеджмента и внедрение современных коммуникаций и IT-технологий. Особое место в процессе совершенствования менеджмента отводится учетной системе, построенной по принципу максимальной информативности о себестоимости всех составляющих бизнеса.

Методы. Настройка системы учета в организациях ЖКХ сегодня стала объектом интереса не только со стороны потенциальных инвесторов, но и со стороны законодателей. Объясняется это тем, что на функционирование ЖКХ в условиях рыночной экономики довлеют два разнонаправленных фактора. С одной стороны, как и любой бизнес, сфера ЖКХ нацелена на получение прибыли, что обязывает акционеров и инвесторов периодически лоббировать вопросы повышения тарифов и цен на услуги ЖКХ. С другой – кроме коммерческого для ЖКХ существует социальный фактор, движущая сила которого в лице государства обязывает сдерживать рост цен путем контроля затрат на социально значимые услуги.

В этой связи Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике еще в 1999 г. во исполнение Программы демонополизации и развития конкуренции на рынке ЖКХ было принято Постановление от 23.02.1999 г. (в ред. от 12.10.2000 г.) «Об утверждении методики планирования, учета и калькулирования себестоимости услуг ЖКХ» (далее – Методика). Его основная задача заключалась в унификации и создании типовой схемы калькулирования себестоимости услуг ЖКХ на этапе

планирования и учета затрат. В регламенте предусмотрена детализация элементов и статей затрат, которые могут быть включены в себестоимость услуг ЖКХ. Типичность структуры затрат мало чем отличается от таковой в любой иной отрасли, для которой были разработаны аналогичные рекомендации. Однако именно типичность частично становится преградой для эффективного управления затратами альтернативных по технологии производства услуг ЖКХ, которые имеют свои отличительные особенности. Появление такой преграды обусловлено следующими факторами:

1. Сферу ЖКХ отличает большой перечень специфических услуг, каждая из которых имеет свои технологические особенности производства и должна быть обеспечена соответственным расчетом себестоимости. К таким услугам относятся: водоснабжение и водоотведение, газоснабжение, теплоснабжение, электроснабжение, сбор и переработка бытовых отходов, инженерная защита территорий, содержание территории населенных пунктов, жилого и нежилого фонда, обслуживание дорог и ливневых канализаций, содержание зеленых насаждений, ритуальные услуги и пр. В итоге ЖКХ представляет собой многопрофильное хозяйство, обслуживающее несколько подотраслей, охватывающих более 30 видов деятельности. Управление затратами каждой из них выделено в отдельную отрасль и в силу специфики технологии должно опираться на индивидуализацию учетно-управленческой информации о затратах. Однако законодательно такая индивидуализация частично предусмотрена лишь в отношении прямых затрат. Тем не менее любая технология предусматривает характерные особенности для управленческих условно-переменных и условно-постоянных статей затрат. Утвержденная методика для сферы ЖКХ не индивидуализирует такие статьи для различных ее подотраслей, что делает вольным подход менеджмента к наполняемости косвенных затрат и что недопустимо в условиях жесткого контроля социально значимых услуг.

2. Компании монополисты по теплоснабжению, газификации, водоотведению и водоснабжению диктуют агрессивные методы хозяйствования, формируя по своему усмотрению приемы менеджмента, что может привести к непрозрачности финансовых потоков. Объективность информации монополистов о себестоимости оказываемых услуг и защита от субъективного внутреннего вмешательства в расчет этой себестоимости

должны обеспечиваться третьей независимой стороной в лице государства.

В этом контексте целесообразно обновление стандартов по учету и контролю себестоимости услуг ЖКХ, которые сделают прозрачной и понятной себестоимость каждого процесса производства той или иной услуги. Речь идет о перенстройке отраслевого стандарта по планированию, учету и калькулированию на процессную технологию производственного учета (и соответственно расчета попроцессной или попередельной себестоимости) в каждой подотрасли ЖКХ. До настоящего времени в действующем отраслевом регламенте статьи затрат ориентированы на услугу в целом и попроцессная (или попередельная) технология предусмотрена в отношении лишь ряда услуг. К примеру, это относится к услугам водопроводно-канализационных хозяйств. Так, в п. 7.2.2 укрупненно указаны переделы для расчета себестоимости: подъем воды (перекачка сточной жидкости), очистка воды (очистка сточной жидкости), транспортирование воды (транспортирование и утилизация сточной жидкости). Также укрупненно указаны переделы для услуг по теплоснабжению и электроснабжению (п.7.3 Методики) и услуг по санитарной уборке мусора (п. 7.4 Методики). Для остальных услуг ЖКХ детализация процессов (или переделов) не предусмотрена. Поскольку услуги ЖКХ ориентированы на единую технологию их оказания, со стороны государства было бы целесообразным включение в Методику всех процессов (или переделов) для каждой отрасли ЖКХ, которые должны стать объектом планирования и объектом фактического калькулирования. Введение любого нового процесса (или передела) должно быть обосновано технологами или отраслевыми специалистами и обеспечено нормами расхода материальных и трудовых ресурсов.

3. Ключевыми направлениями для группировки статей затрат в законодательно предложенной Методике расчета себестоимости услуг стали: затраты, непосредственно связанные с производством и его подготовкой, сбытом услуг и гарантийным обслуживанием; а также с управлением производством. Перечень является закрытым с целью постатейно-единообразного формирования себестоимости при обосновании перед муниципалитетами цен и тарифов на услуги ЖКХ. Однако тактика изменения действующих тарифов, основанная на информации фактической себестоимости (принцип «от достигнутого»), вызывает большие сомнения в

целесообразности включения в себестоимость ряда затрат.

В качестве примера можно привести такую статью, как проведение аварийно-восстановительных работ. В Методике отсутствуют ограничения на причины, которые могут быть связаны с некачественным обслуживанием сетей самой организацией ЖКХ и затраты по которым являются непроизводительными. На наш взгляд, такие расходы не могут быть включены в себестоимость услуг ЖКХ для обоснования тарифов. Другой пример – потери от брака, включая доводочные утечки в сетях, потери материального носителя услуги, которые также могут быть в связи с некачественной работой служб ЖКХ и сомнительны для включения в тарифы. В Методике таким затратам дан «зеленый свет».

Также считаем нецелесообразным включение в стоимость тарифов затрат по статье «Общексплуатационные непроизводительные расходы» подстатьи «Потери от простоев, от порчи материалов и других материальных ценностей при хранении их на складах организации, когда ущерб не может быть взыскан с виновных лиц». При этом такие потери в соответствии с действующей Методикой разрешено закладывать в тарифы еще на стадии планирования. Как указано в п. 7.2.3 Методики, «потери тепловой и электрической энергии на стадии планирования определяются по нормативу, согласованному с регулирующим органом или со службой заказчика, в зависимости от состояния основных средств, в т.ч. сетей». В итоге непроизводительные потери сверх установленных нормативов, включенные в фактическую себестоимость услуг, компенсируются потребителями и снижают инициативы организаций ЖКХ по их минимизации.

В этой связи, поскольку себестоимость является ключевым показателем при утверждении цен и тарифов на услуги ЖКХ, оценка объективности включения отдельных затрат в себестоимость предполагает привлечение специалистов технологического аудита, которые в отличие от финансового аудита способны подтвердить целесообразность включения различных потерь в себестоимость.

4. Есть еще одна классическая отличительная черта формирования себестоимости услуг в ЖКХ, которая никак не учтена в отраслевом регламенте. Для организаций ЖКХ характерно то, что производственный цикл не является долгосрочным, в силу чего там практически отсут-

ствуют затраты незавершенного производства. В этой связи все учтенные в системе производственного учета издержки списываются в одном отчетном периоде и полностью участвуют при расчете финансового результата. Несмотря на то, что оказание ряда услуг носит сезонный характер, как, например, отопление жилого и нежилого фонда, это приводит к серьезным разницам между уровнями затрат летом и зимой. При этом содержание рабочих бригад по контролю отопительного оборудования происходит в течение года, а расходы на профилактические работы списываются ежемесячно даже при отсутствии оплаты за отопление. С целью равномерного формирования себестоимости было бы целесообразным создание своеобразного резерва на покрытие указанных расходов, что позволило бы нивелировать сезонное влияние на расчет финансового результата организаций ЖКХ.

На рис. 1 схематично указаны современные проблемы в сфере ЖКХ, которые негативно влияют на обоснование тарифов на услуги данной сферы.

Таким образом, реагируя на указанные проблемы, снять давление монополистов на рынок услуг благодаря объективному раскрытию информации о реальной себестоимости услуг ЖКХ способна более прикладная технологическая себестоимость, на которую должна быть ориентирована каждая подотрасль ЖКХ, а не использование универсальной структуры себестоимости для всей отрасли. Важность этого в условиях обоснования тарифов на услуги ЖКХ является социально значимой задачей.

Объектом интереса организация учета в сфере ЖКХ в отечественной практике является на протяжении всего периода рыночной экономики [3–8]. Ученые прямо или косвенно склоняются к комплексному подходу и экономическому обоснованию тарифов на услуги ЖКХ, практическая реализация которых невозможна без максимальной взаимосвязи калькуляционного процесса со спецификой отраслевого калькулирования. Уровень цен и тарифов на услуги ЖКХ, значимых для жизнеобеспечения населения, во многом зависит от эффективных приемов учета и контроля на местах производства услуг. В этой связи последовательными станут предложения о мерах повышения такой эффективности, систематизированные автором в ответ на выявленные проблемы в тарифной политике ЖКХ (рис. 2).

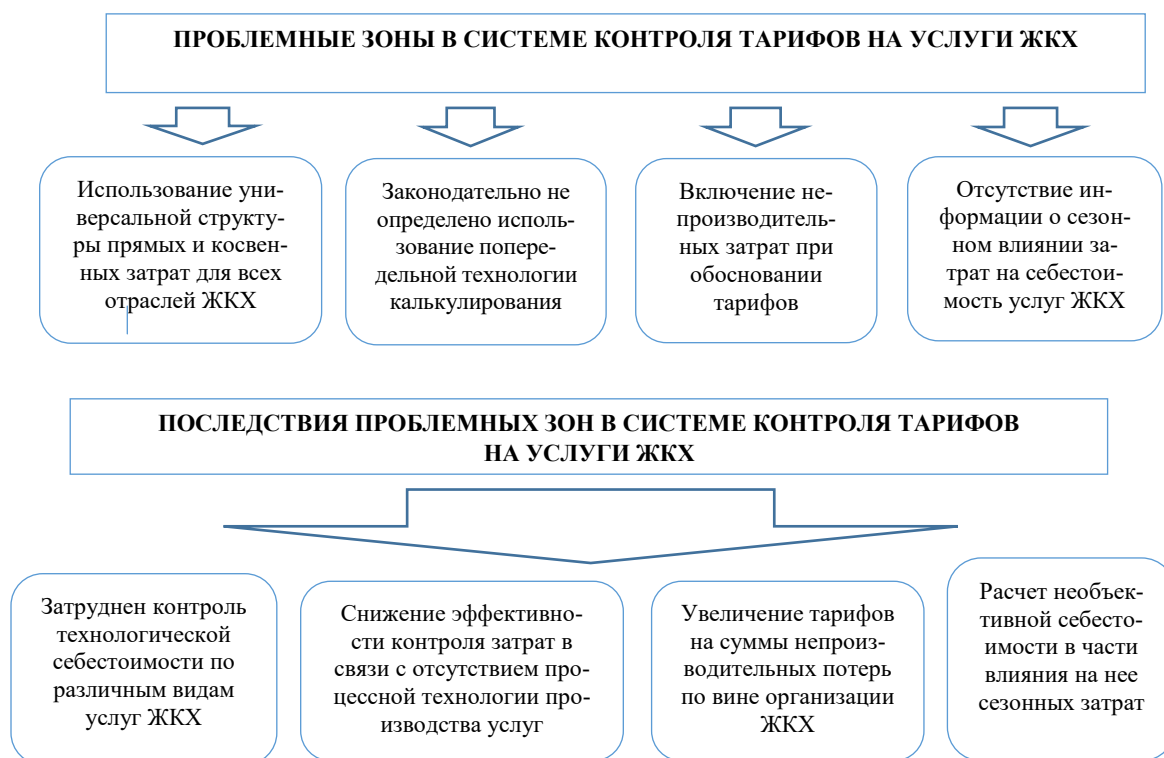


Рис. 1. Современные проблемы обоснования тарифов в сфере ЖКХ / Fig. 1. Modern problems of pricing justification in the housing and utilities sector



Рис. 2. Пути повышения эффективности системы калькулирования услуг ЖКХ при обосновании тарифов / Fig. 2. Ways to improve the efficiency of the system for calculating housing and utilities services when justifying tariffs

Как видим, информационной основой для обоснования прозрачности и объективности тарифов на услуги ЖКХ является индивидуализация технологии производства и ориентированное на это калькулирование себестоимости аналитических носителей затрат. Они уже заявлены в Методике по планированию и учету в сфере ЖКХ. Объектами калькулирования себестоимости в соответствии с этой Методикой являются услуги по каждому виду деятельности ЖКХ, а калькуляционной единицей – соответствующие измерители, которые приведены ниже:

- жилищное хозяйство – общая площадь жилья, м²;
- водоснабжение – количество отпущенной воды, м³;
- водоотведение – количество отведенной сточной жидкости, м³;
- теплоснабжение – отпущенная тепловая энергия, Гкал;
- горячее водоснабжение – тепловая энергия на подогрев воды, Гкал, или отпущенная горячая вода, м³;
- электроснабжение – отпущенная электроэнергия, кВт·ч;
- санитарная уборка городов: вывоз бытового мусора, бытовых отходов, м³, или уличная уборка, м²;
- гостиницы – койко/сутки.

При переходе системы учета в ЖКХ на процессную (или попередельную) технологию предполагается использование вышеуказанных единиц на каждом технологическом процессе, что позволит последовательно формировать себестоимость услуг и главное через процессное калькулирование обосновать тарифы в целом по каждой услуге. При этом такая прозрачность более всего важна для муниципалитетов, утверждающих цены на услуги ЖКХ на основе подтвержденной организацией и аудиторами технологической себестоимости по той или иной услуге. В меньшей степени в такой прозрачности заинтересованы сами производители, что является характерной чертой взаимоотношений законодателей и производителей в рыночной экономике. В этой связи только на законодательном уровне могут быть внесены изменения в Методику планирования и учета затрат в сфере ЖКХ, не оставляя прав на изменение всего алгоритма калькулирования в отраслевых организациях.

Таким образом, надзорная функция со стороны государства в отношении организаций

ЖКХ должна быть реализована, с одной стороны, путем изменения действующего регламента по планированию, учету и калькулированию себестоимости услуг ЖКХ, с другой – привлечением для подтверждения обоснованности тарифов не только финансового аудита, но и технологического. В настоящее же время недостаточная аналитичность учета в сфере ЖКХ ослабляет контроль обоснованности затрат, включенных в тарифы по отраслевым услугам.

Литература

1. Аналитический обзор ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9786> (дата обращения: 22.05.2020).
2. РИА. Недвижимость. URL: <https://realty.ria.ru/20150727/405797735.html> (дата обращения: 22.05.2020).
3. *Вукулина Е.В.* Особенности ведения бухгалтерского учета на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства // Вопросы региональной экономики. 2017. Т. 32, № 3. С. 132–140. URL: <https://doi.org/10.21499/2078-4023-2017-32-3-132-140> (дата обращения: 22.05.2020).
4. *Лазарева Т.Г., Гизьянова Ю.Ю.* Особенности организации учетно-аналитического обеспечения деятельности управляющих компаний // Вестн. Евразийской науки. 2019. № 4, т. 11. URL: <https://esj.today/PDF/05ECVN419.pdf> (дата обращения: 22.05.2020).
5. *Паничкина М.В., Бурова И.В.* Повышение эффективности менеджмента управляющих компаний, действующих в сфере ЖКХ // Фундаментальные исследования. 2018. № 11-1. С. 70–75. URL: <http://www.fundamentalresearch.ru/ru/article/view?id=42302> (дата обращения: 22.05.2020).
6. *Фиголь В.Ю.* Особенности бюджетирования предприятий ЖКХ в условиях неопределенности платежных обязательств // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-byudzhetrovaniya-predpriyatiy-zhkh-vusloviyah-neopredelennosti-platezhnyh-obyazatelstv> (дата обращения: 22.05.2020).
7. *Шулепина С.А.* Особенности организации системы бухгалтерского учета управляющих компаний в ЖКХ // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2011. № 2 (119). С. 163–166.
8. *Юдина Г.А.* Особенности учета в управляющих компаниях сферы жилищно-коммунального хозяйства // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 4. С. 41–51.

References

1. *Analytical review of VTsIOM*. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9786> (accessed May 22, 2020). (in Russian).
2. *RIA. Real Estate*. Available at: <https://realty.ria.ru/20150727/405797735.html> (accessed May 22, 2020). (in Russian).
3. Vikulina E.V. (2017). Features of accounting at enterprises of housing and communal services. *Voprosy regional'noi ekonomiki*, vol. 32, No. 3, pp. 132-140. Available at: <https://doi.org/10.21499/2078-4023-2017-32-3-132-140> (accessed May 22, 2020). (in Russian).
4. Lazareva T.G., Gizyanova Yu.Yu. (2019). Features of the organization of accounting and analytical support for the activities of management companies. *Vestn. Evraziyskoi nauki*, No. 4, vol. 11. Available at: <https://esj.today/PDF/05ECVN419.pdf> (accessed May 22, 2020). (in Russian).
5. Panichkina M.V., Burova I.V. (2018). Improving the efficiency of management of management companies operating in the field of housing and communal services. *Fundamental'nye issledovaniya*, No. 11-1, pp. 70-75. Available at: <http://www.fundamentalresearch.ru/ru/article/view?id=42302> (accessed May 22, 2020). (in Russian).
6. Figol' V.Yu. (2016). Peculiarities of budgeting of housing and public utilities enterprises in conditions of uncertainty of payment obligations. *Baikal Research Journal*, vol. 7, No. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-byudzhetirovaniya-predpriyatiy-zhkh-vusloviyah-neopredelenosti-platezhnyh-obyazatelstv> (accessed May 22, 2020). (in Russian).
7. Shulepina S.A. (2011). Features of the organization of the accounting system of management companies in housing and communal services. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki*, No. 2 (119), pp. 163-166. (in Russian).
8. Yudina G.A. (2012). Features of accounting in management companies in the sphere of housing and communal services. *Audit i finansovyi analiz*, No. 4, pp. 41-51. (in Russian).

Поступила в редакцию / Received

15 августа 2020 г. / August 15, 2020

УДК 336.77

DOI 10.18522/2687-0770-2020-3-91-98

СКРЫТЫЕ ДОХОДЫ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ: У КОГО ОНИ?*

© 2020 г. Л.И. Ниворожкина ^а

^а Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

HIDDEN INCOMES OF RUSSIAN HOUSEHOLDS: WHO DO THEY HAVE?

L.I. Nivorozhkina ^а

^а Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

Ниворожкина Людмила Ивановна –
доктор экономических наук, профессор,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
ул. Б. Садовая, 69, г. Ростов-на-Дону,
344002, Россия.
E-mail: lin45@mail.ru

Lyudmila I. Nivorozhkina -
Doctor of Economics, Professor,
Rostov State University
of Economics,
B. Sadovaya St., 69, Rostov-on-Don,
344002, Russia.
E-mail: lin45@mail.ru

Представлены количественные характеристики распространенности и объёмов скрытых доходов домохозяйств. Эконометрическая оценка распространенности скрытых доходов осуществлена на панельных данных «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (периоды с 2000 по 2017 г.), размер компоненты скрытых доходов получен на основе модели Писсаридеса – Вебера. Оценки доли домохозяйств, извлекающих скрытые доходы, и оценка доли скрытых доходов выявила две различные тенденции: их преимущественное распространение среди жителей сел и поселков городского типа и больший размер этих доходов среди домохозяйств областных центров.

Ключевые слова: домашние хозяйства, располагаемые ресурсы, распространённость скрытых доходов, объём скрытых доходов.

The article presents quantitative characteristics of the prevalence and volumes of hidden household incomes. An econometric estimate of the prevalence of hidden incomes was carried out on the panel data of the “Russian Monitoring of the Economic Situation and Health of the Population of the Higher School of Economics” (periods from 2000 to 2017), the size of the hidden income component was obtained on the basis of the Pissarides-Weber model. Estimates of the share of hidden income households and an estimate of the share of hidden incomes revealed two different trends: their predominant distribution among residents of villages and urban-type settlements and the larger size of these incomes among households of regional centers.

Keywords: households, disposable resources, prevalence of hidden income, amount of hidden income.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-010-00009.

Автор выражает благодарность Т.В. Тороповой и А.А. Трегубовой за подготовку информационных массивов для моделирования и С.В. Арженевскому за оценку модели Писсаридеса – Вебера и формирование в данных компоненты скрытых доходов домашних хозяйств.

Введение. Известно, что значительная часть наличных денег на руках у населения никак не отражается в официальной отчетности организаций и предприятий, налоговых органов. Происхождение этих средств различно. Это и криминальные деньги, и доход от теневой экономики, и в значительной степени от неформальной занятости населения, такой как репетиторство, различные виды частных услуг, уход за больными, уборка помещений. Многие из занятых на малых и средних предприятиях получают заработок так называемым «черным налом». Способов извлечения доходов в обход фискальных органов – множество, в то время как налоговые поступления являются важной частью бюджетов всех уровней и поэтому актуальность знания того, где, у кого и в каком объеме эти средства концентрируются, крайне высока [1].

Один из путей оценки скрытых доходов населения состоит в анализе результатов опросов домашних хозяйств о различных аспектах их жизнедеятельности, в том числе о доходах и расходах. Безусловно, люди не склонны делиться информацией о своем материальном положении, однако современные возможности сбора информации и ее статистического и эконометрического анализа существенно повышают качество и достоверность выводов об источниках и размере доходов российских домашних хозяйств. В представленном исследовании предпринята попытка ответить на ряд вопросов. В частности, отличаются ли характеристики домашних хозяйств, в которых присутствуют скрытые доходы, от тех, где их нет? Насколько велика компонента скрытых доходов в бюджете домашних хозяйств? Насколько устойчивы эти характеристики во времени?

Исходные данные. Представленный анализ основан на информации проекта «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ» (RLMS-HSE) за 2000–2017 гг. [2], содержащего репрезентативную информацию о месте проживания, социально-демографических характеристиках домашних хозяйств, их доходах и расходах.

В качестве показателя текущего благосостояния домохозяйств были приняты располагаемые ресурсы, представляющие собой сумму натуральных льгот (в денежном выражении) и денежных ресурсов. В свою очередь денежные ресурсы объединили в себе денежные доходы, а также займы и израсходованные сбережения. Денежные доходы – сложный, композитный по-

казатель, включающий доходы от продажи продукции личного подсобного хозяйства, оплату труда, социальные трансферты (пенсии, пособия, стипендии, субсидии и доплаты, льготы), частные трансферты (алименты, помощь родственникам, друзей, благотворительных организаций и др.), а также другие доходы (от возврата долгов, выплат по страховкам, от продажи и сдачи в аренду личного имущества, процентов по вкладам и доходов от ценных бумаг).

Денежные расходы и сбережения домашних хозяйств включают прирост сбережений, потребительские и непотребительские расходы.

Значительным достоинством данных RLMS-HSE является наличие панельной компоненты, т. е. ряд домохозяйств отвечают на вопросы анкеты по несколько лет подряд.

В качестве характеристик домашних хозяйств были использованы переменные типа расселения: областной центр, город областного подчинения, поселок городского типа, село. Число членов домохозяйства. Демографический тип домохозяйства: один взрослый без детей, двое взрослых без детей, двое взрослых с детьми, один взрослый с детьми, другие типы домохозяйств. Число работающих членов домохозяйства: никто не работает, один, двое, трое и более работающих.

Обзор литературы. Насколько данные опросов домохозяйств могут отражать ситуацию со скрытыми доходами? В прикладных научных исследованиях по оценке скрытых доходов населения существуют два основных подхода. Первый, и наиболее развитый, основывается на анализе макроэкономической информации [3–5]. Второй – на данных опросов и часто критикуется, поскольку население, как правило, не расположено делиться информацией о своих доходах, а особенно если часть их не вполне легальна. Кроме того, организация подобных опросов – дорогостоящая и сложная процедура, требующая контакта «лицом к лицу». Однако широкое внедрение цифровых информационных технологий во все сферы жизни общества позволяет упростить доступ к респондентам по сети интернет, организовать подобные опросы на принципиально ином концептуальном уровне, поэтому дальнейшее развитие методологии опросов населения представляется актуальным научным направлением. Развитие и внедрение методов многомерной статистики, эконометрики, основанное на растущей мощности вычислительных средств и появлении пакетов прикладных программ, реализующих эти

методы, открыло новый этап в исследованиях в области изучения факторов благосостояния населения, в том числе и структуры доходов, включая их скрытую составляющую.

Новаторской работой в этой области стала статья Писсаридеса – Вебера, в которой было представлено теоретическое обоснование оценки доли теневых доходов на основе гипотезы о более высокой волатильности ненаблюдаемого перманентного дохода среди домохозяйств с теневыми доходами [6]. Авторы исходили из того, что существуют две группы населения: одни скрывают, а другие не скрывают размер своих доходов. Группой населения, в которой присутствуют теневые доходы, являются самозанятые. По некоторым статьям расходов все население дает правдивые ответы, например расходы на питание. Все профессиональные группы, кроме самозанятых, показывают сходную модель расходов на питание, причина чему, по утверждению авторов, – недекларируемые доходы. Модель описывает поведение домохозяйства-потребителя с учетом скрываемого дохода – с одной стороны и связь между доходом и потреблением – с другой. Метод оценки состоит из двух частей. На первом этапе оценивается функция расходов в терминах характеристик домохозяйств и указанного ими дохода. На втором этапе инвертируется функция расходов и прогнозируется доход от заявленных расходов [7].

Репликации подхода Писсаридеса – Вебера по многим странам отражены во множестве публикаций [8–10]. На российских данных подход Писсаридеса – Вебера применен в работах Т.А. Ратниковой и Я.В. Мурашова, осуществивших оценку теневых доходов по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, РМЭЗ-ВШЭ за 2005–2015 гг. [11]. Группой домохозяйств с преобладанием теневых доходов в их работе также были выбраны самозанятые, но функция потребления была оценена по расходам на одежду, поскольку, по их расчетам, различия в расходах на питание между самозанятыми и другими группами оказались статистически незначимыми.

Однако выбор в качестве контрольной группы самозанятых оставляет за рамками анализа широкие слои населения нашей страны, получающих скрытые доходы. Число способов извлечения скрытых доходов так велико, что априорное суждение о структуре социально-демографических, профессиональных групп в российском обществе, в которых присутствуют (или отсутствуют)

скрытые доходы, невозможно. Плотность распределения этих доходов также неизвестна. Одним из путей выделения домохозяйств со скрытыми доходами может стать учет тех из них, в которых, например, расходы превышают доходы в течение достаточно длительного периода времени [12].

Методология анализа. Новацией в представленном исследовании стало вменение компоненты скрытых доходов в структуру располагаемых ресурсов домашних хозяйств. Для этого по данным RLMS-HSE были сформированы панели по трехлетним периодам: 2000–2002, 2003–2005, 2006–2008, 2009–2011, 2012–2014, 2015–2016 гг. Те домохозяйства, в которых денежные расходы и сбережения в течение трех лет подряд превышали располагаемые ресурсы, предполагались как имеющие скрытые доходы. Величина их была вычислена с помощью спецификации и оценки модели Писсаридеса – Вебера, по результатам которой каждому домохозяйству, в котором, по предположению, присутствовали скрытые доходы, была вменена денежная компонента этих доходов [13].

По результатам каждой из шести панелей были определены группы домохозяйств со скрытыми доходами, а дальнейшее уточнение характеристик домохозяйств со скрытыми доходами и размера этих доходов осуществлялось по данным года, завершающего панель. Для анализа факторов, которые влияют на принадлежность домашнего хозяйства к группе, имеющей скрытые доходы, для каждой выделенной по трехлетиям группы была осуществлена оценка модели логистической регрессии, в которой зависимая переменная равна единице для домохозяйства со скрытыми доходами и равна нулю в противоположном случае. В числе регрессоров были обоснованы переменные места проживания, демографического типа и числа членов домохозяйства. Также были учтены число работающих членов домохозяйства и структура доходов, включающая набор дихотомических переменных, фиксирующих наличие в семье доходов от личного подсобного хозяйства, оплаты труда, социальных и прочих трансфертов, а также другие виды доходов, включающие деньги от возврата долгов, выплаты по страховкам, продажи личного имущества, сдачи в аренду имущества, вложения капитала в виде процентов по вкладам, от акций и иных ценных бумаг.

Для каждой из сформированных панелей была осуществлена оценка шести моделей логистической регрессии, интерпретация результатов которых проведена в терминах коэффициента

отношения шансов (odds ratio), который показывает, насколько больше (или меньше) частота случаев наличия недекларируемых доходов в определенном домохозяйстве, для каждой категории независимой переменной (X) по отношению к контрольной категории (свободному члену уравнения). Для его расчета определяется отношение вероятностей двух событий, которое называется шансом (odds):

$$\text{odds}(Y = 1) = \frac{P(Y = 1)}{P(Y = 0)} = \exp(\beta_0 + \beta_1 X)$$

Такое представление результатов облегчает сравнение результатов между периодами.

Цель оценки второго комплекса моделей – выявление факторов, которые влияют на размер получаемых скрытых доходов. Здесь анализировалось подмножество домохозяйств, имеющих скрытые доходы. Логарифмически-линейная форма модели, которая была использована, имеет следующий вид:

$$\ln Y_i = \alpha + \beta X_i + \varepsilon_i,$$

где Y_i – объем скрытых доходов домохозяйства, ρ ; X_i – объясняющие переменные уравнения.

Интерпретация коэффициента регрессии β в этом уравнении:

$$\frac{dY}{Y} = \beta dX \rightarrow \beta = \frac{dY}{YdX} \xrightarrow{dx=1} \beta \times 100\% = \frac{dY}{Y} \cdot 100\%$$

Коэффициент при объясняющей переменной показывает, на сколько процентов возрастает Y при возрастании X на одну единицу (при интерпретации коэффициент следует умножать на 100).

Результаты анализа. По сравнению с областными центрами жители села в течение всего периода имели преобладающие, статистически значимые шансы извлечения скрытых доходов. В 2002 г. статистически значимой оказалась нагрузка при переменной «поселок городского типа». Действительно в начале 2000-х в наиболее сложном положении оказались семьи, проживающие в поселках городского типа, где отсутствие развитой инфраструктуры, градообразующих предприятий привело к тому, что многие жители стали заниматься неформальными приработками, зачастую в близлежащих городах. Подтверждением тому служит частотное распределение численности домохозяйств в поселениях различного типа. В табл. 1 отражено существенное преобладание скрытых доходов на селе и в поселках городского типа.

Таблица 1

Дескриптивные статистики данных, используемые в анализе, %*
 / Descriptive data statistics used in the analysis, %

| Показатель | 2002 | 2005 | 2008 | 2011 | 2014 | 2017 |
|---|-------------|-------------|-------------|-------------|-------------|-------------|
| Доля домохозяйств со скрытыми доходами в общей численности | 15,5 | 9,9 | 8,4 | 6,0 | 6,7 | 5,9 |
| Доля компоненты скрытых доходов | 39,0 | 16,0 | 18,4 | 19,3 | 21,6 | 16,8 |
| Тип расселения | | | | | | |
| Областной центр | 38,03/33,50 | 39,46/35,58 | 39,80/34,54 | 39,73/32,95 | 39,66/32,95 | 40,28/37,90 |
| Город | 27,55/24,34 | 27,61/26,95 | 27,29/26,46 | 26,65/27,13 | 26,50/29,09 | 27,99/29,28 |
| Поселок городского типа | 5,82/8,52 | 6,01/6,74 | 5,80/4,18 | 6,37/6,20 | 6,28/9,14 | 6,91/2,92 |
| Село | 26,60/31,64 | 26,70/30,73 | 27,11/34,82 | 27,25/33,72 | 26,16/32,13 | 24,83/30,90 |
| Тип домохозяйства | | | | | | |
| Один взрослый без детей | 19,09/23,94 | 19,78/26,42 | 21,39/28,13 | 20,39/26,74 | 20,79/22,44 | 22,53/28,57 |
| Двое взрослых без детей | 23,86/22,72 | 23,67/21,02 | 23,54/21,45 | 25,71/17,44 | 26,12/19,39 | 26,56/18,66 |
| Двое взрослых с детьми | 25,69/27,99 | 25,41/26,15 | 23,44/27,30 | 21,85/31,78 | 22,23/28,25 | 22,04/31,20 |
| Один взрослый с детьми | 7,05/6,90 | 6,22/8,89 | 5,37/7,80 | 4,98/5,81 | 4,12/9,97 | 4,95/8,75 |
| Другие | 24,31/18,46 | 24,93/17,52 | 26,07/15,32 | 27,07/18,22 | 26,74/19,94 | 23,98/12,83 |
| Число работающих | | | | | | |
| Никто | 30,76/35,29 | 29,56/32,08 | 27,19/30,64 | 27,62/26,36 | 28,02/24,93 | 30,16/32,94 |
| Один | 31,51/37,25 | 31,80/33,96 | 30,05/34,26 | 29,80/35,66 | 30,52/40,17 | 30,54/34,11 |
| Два | 30,61/28,40 | 30,47/29,82 | 32,98/29,81 | 33,42/32,95 | 31,86/28,53 | 32,26/29,74 |
| Трое и больше | 7,12/4,04 | 8,16/4,04 | 9,78/5,29 | 9,17/5,04 | 9,59/6,37 | 7,03/3,21 |
| Источник дохода | | | | | | |
| Личное подсобное хозяйство | 7,12/5,48 | 8,90/3,50 | 5,90/6,96 | 5,72/5,81 | 5,30/5,10 | 5,09/4,66 |
| Оплата труда | 72,78/64,50 | 74,00/65,50 | 76,79/69,08 | 75,80/72,48 | 75,50/75,10 | 73,74/66,76 |
| Социальные трансферты | 75,17/73,02 | 73,83/72,78 | 71,82/71,59 | 72,45/68,60 | 72,27/61,80 | 72,59/70,26 |
| Трансферты | 28,11/20,49 | 30,80/28,57 | 26,63/22,56 | 27,20/26,36 | 27,20/27,10 | 25,63/27,09 |
| Другие доходы | 5,46/10,79 | 7,60/8,80 | 5,13/8,64 | 5,47/5,81 | 6,40/5,70 | 4,93/8,75 |

* Первая цифра в ячейках таблицы относится к домохозяйствам без скрытых доходов, вторая, отделенная / – к домохозяйствам со скрытыми доходами.

На селе оно связано с формированием нового фермерского уклада, а главное – с дефицитом рабочих мест для официальной занятости. Кризисный 2014 г. привел к всплеску неформальной занятости, активному поиску дополнительных источников доходов, что особенно сложно в небольших городах и селах, и это отразилось в том, что в модели 2014 г. все типы поселений продемонстрировали преобладающие шансы наличия скрытых доходов по сравнению с областными центрами. В 2017 г. картина вновь сместилась в

сторону домохозяйств, проживающих в поселках городского типа и на селе (табл. 2).

Преобладающим типом домохозяйств, среди имеющих скрытые доходы, до 2014 г. были одинокие люди, но в 2014 и 2017 гг. необходимость поиска дополнительных источников доходов вывела на лидирующие позиции одиночек с детьми и семейные пары с детьми (табл. 1, 2). Наименее склонными к извлечению скрытых доходов все годы оставались семейные пары без детей.

Таблица 2

Логистическая модель оценки шансов принадлежности домохозяйства к группе со скрытыми доходами / Logistic model for assessing the chances of a household belonging to a group with hidden incomes

| Показатель | 2002 | 2005 | 2008 | 2011 | 2014 | 2017 |
|------------------------------------|----------|----------|----------|----------|----------|----------|
| Тип расселения | | | | | | |
| Областной город | - | - | - | - | - | - |
| Город | 0,922 | 1,061 | 1,094 | 1,217 | 1,354** | 1,077 |
| Поселок городского типа | 1,653** | 1,283 | 0,836 | 1,203 | 1,899*** | 0,465** |
| Село | 1,166 | 1,524*** | 1,482** | 1,543** | 1,757*** | 1,416** |
| Тип домохозяйства | | | | | | |
| Один взрослый без детей | - | - | - | - | - | - |
| Двое взрослых без детей | 0,812 | 0,679** | 0,686** | 0,512*** | 0,712** | 0,602** |
| Двое взрослых с детьми | 1,143 | 0,803 | 0,989 | 1,159 | 1,265 | 1,413* |
| Один взрослый с детьми | 0,998 | 1,215 | 1,193 | 0,831 | 2,055*** | 1,631** |
| Другие | 0,795 | 0,644** | 0,501*** | 0,596** | 0,885 | 0,569** |
| Число работающих членов д/х | | | | | | |
| Никто | - | - | - | - | - | - |
| Один | 1,278 | 2,078** | 2,194** | 2,994*** | 2,285*** | 2,266** |
| Два | 1,149 | 2,323** | 2,023** | 2,409** | 1,551 | 1,893** |
| Трое и больше | 0,817 | 1,317 | 1,743 | 1,876 | 1,368 | 1,607 |
| Источник дохода | | | | | | |
| Личное подсобное хозяйство | 0,687* | 0,326*** | 1,177 | 0,983 | 0,954 | 1,053 |
| Оплата труда | 0,539*** | 0,399*** | 0,383*** | 0,359*** | 0,430*** | 0,343*** |
| Социальные трансферты | 0,754** | 0,885 | 0,912 | 0,830 | 0,565*** | 0,901 |
| Трансферты | 0,602*** | 0,814* | 0,698** | 0,828 | 0,849 | 0,880 |
| Другие доходы | 1,452** | 1,325 | 1,786** | 1,048 | 1,263 | 1,961** |
| Свободный член | 0,347 | 0,161 | 0,133 | ,084 | 0,098 | 0,087 |
| Число домохозяйств | 3175 | 3764 | 4276 | 4295 | 5364 | 5860 |

***, **, * значим на уровне значимости 1, 5 и 10 % соответственно. Коэффициенты модели – отношения преобладания (odds ratio).

Что же касается воздействия числа работающих членов домохозяйства на принадлежность к группе имеющих скрытые доходы, то по сравнению с домохозяйствами, где не было работников, работающие чаще имели такие доходы, а среди них преобладали те домохозяйства, где работников было не больше двух.

Какие виды доходов, составляющие располагаемых ресурсов, преобладают в домохозяйствах, где их чаще скрывают? Были рассмотрены компоненты располагаемых ресурсов домохозяйств, состоящие из доходов от личного подсобного хозяйства, оплаты труда, социальных трансфертов, частных трансфертов и других

доходов. Наличие доходов от личного подсобного хозяйства статистически значимо снижало шансы присутствия скрытых доходов в 2000–2005 гг. Такие источники доходов, как оплата труда, социальные и прочие трансферты, существенно уменьшали шансы принадлежности к тем, кто с высокой вероятностью имел скрытые доходы. Доля семей с неучтенными доходами выше в домохозяйствах, отметивших так называемые «другие доходы», которые включают деньги от возврата долгов, выплаты по страховкам, от продажи личного имущества, сдачи в аренду имущества, вложения капитала в виде

процентов по вкладам, от акций и иных ценных бумаг. Более подробный анализ компонент этих доходов указал на то, что их наличие в домохозяйстве является в определенной степени индикатором более высоких шансов присутствия скрытых доходов.

Влияют ли отмеченные выше характеристики на размер скрытых доходов домашних хозяйств? Для этого была осуществлена оценка моделей множественной регрессии для подмножества домохозяйств со скрытыми доходами. Зависимой переменной выступил логарифм компоненты скрытых доходов (табл. 3).

Таблица 3

**Детерминанты объема скрытых доходов домашних хозяйств
 (зависимая переменная – логарифм скрытых доходов)
 / Determinants of hidden household income (dependent variable - logarithm of hidden income)**

| Показатель | 2002 | 2005 | 2008 | 2011 | 2014 | 2017 |
|----------------------------|-----------|----------|-----------|----------|-----------|----------|
| Тип расселения | | | | | | |
| Областной город | - | - | - | - | - | - |
| Город | -0,168** | -0,081 | -0,116 | -0,132 | -0,179** | -0,201** |
| Поселок городского типа | -0,128 | -0,154 | -0,133 | -0,152 | -0,453*** | -0,300 |
| Село | -0,359*** | 0,308*** | -0,512*** | -0,137 | -0,309*** | -0,253** |
| Тип домохозяйств | | | | | | |
| Один взрослый без детей | - | - | - | - | - | - |
| Двое взрослых без детей | 0,253*** | 0,310** | 0,249** | 0,295** | 0,193** | 0,305** |
| Двое взрослых с детьми | 0,113 | 0,177 | -0,001 | -0,030 | 0,001 | 0,50 |
| Один взрослый с детьми | 0,113 | 0,142 | 0,234 | 0,080 | -0,110 | 0,038 |
| Другие | 0,127 | 0,232 | -0,009 | -0,100 | 0,196 | 0,087 |
| Число работающих | | | | | | |
| Никто | - | - | - | - | - | - |
| Один | 0,088 | 0,161 | -0,051 | 0,109 | 0,326** | 0,321** |
| Два | 0,238** | 0,360** | 0,176 | 0,368* | 0,510*** | 0,413** |
| Трое и больше | 0,474** | 0,374* | 0,525** | 0,795** | 0,890*** | 0,522* |
| Источник дохода | | | | | | |
| Личное подсобное хозяйство | 0,104* | -0,227 | -0,035 | -0,101 | 0,017 | 0,222 |
| Оплата труда | 0,459*** | 0,411*** | 0,491*** | 0,389*** | 0,173 | 0,077 |
| Социальные трансферты | 0,049 | 0,015 | -0,049 | -0,035 | 0,111 | -0,077 |
| Трансферты | 0,144* | 0,007 | 0,043 | 0,019 | 0,002 | -0,100 |
| Другие доходы | 0,619*** | 0,215* | 0,532*** | 0,303* | 0,206* | 0,601*** |
| Число членов д/х | 0,125** | 1,274* | 0,170*** | 0,148** | 0,169*** | 0,128** |
| Свободный член | 6,891 | 6,438 | 7,252 | 7,670 | 8,007 | 8,103 |
| R ² | 0,373 | 0,407 | 0,431 | 0,356 | 0,405 | 0,326 |
| N | 493 | 371 | 359 | 258 | 361 | 343 |

***, **, * значим на уровне значимости 1, 5 и 10 % соответственно.

Как было выявлено выше (табл. 1, 2) концентрация домохозяйств со скрытыми доходами преимущественно наблюдалась в селах и поселках городского типа, однако, как следует из результатов моделирования (табл. 3), размеры этих

доходов оказались существенно выше в областных центрах. То есть шансы иметь скрытые доходы были выше в селах, но размер их был выше в областных центрах. Следует особо отметить тот факт, что в кризисном 2014 г. размеры скрытых

доходов в областных центрах статистически значимо превысили аналогичные доходы во всех других типах поселений [14].

Взрослые пары без детей весь анализируемый период имели наиболее высокий размер скрытых доходов. В домохозяйствах с двумя и более работниками также были более высокие скрытые доходы. При прочих равных, чем больше членов семьи – тем выше размер скрытых доходов.

До 2014 г. размер скрытых доходов был выше в домохозяйствах, где в числе источников доходов присутствовала заработная плата. Кроме того, положительный эффект на размер скрытых доходов оказывали так называемые другие доходы. То есть если в логистической регрессии наличие так называемых других доходов повышало шансы присутствия скрытых доходов, то из модели множественной регрессии следует, что это статистически значимо влияло и на размер скрытых доходов.

Выводы. Представленные результаты, характеризующие распространенность и объемы скрытых доходов среди российских домашних хозяйств, выявили две основные тенденции, первая из которых обозначила сельские поселения и поселки городского типа как места преимущественной концентрации домашних хозяйств со скрытыми доходами, а вторая – тот факт, что при прочих равных наибольший размер этих скрытых доходов у тех домохозяйств, которые проживают в областных центрах.

Следующая тенденция, обозначившая ареал распространения скрытых доходов среди домашних хозяйств, указала на то, что хотя шансы их присутствия выше среди одиноких людей, но объемы этих доходов больше среди семейных пар. Вероятность того, что члены этих домохозяйств работают, также гарантирует, что эти доходы будут выше.

Наличие в структуре располагаемых ресурсов различных источников доходов по-разному воздействует на объем скрытой компоненты доходов. Как и следовало ожидать, оплата труда позитивно и статистически значимо связана с величиной теневой компоненты. И вновь доходы, которые определены как другие, положительно связаны с размером скрытой компоненты. Предположение, которое следует из этих обстоятельств, можно сформулировать как то, что домашние хозяйства, которые извлекают доходы от возврата долгов, выплат по страховкам, продажи личного имущества, сдачи в аренду имущества, вложения капитала в виде процентов по вкладам,

акций и иных ценных бумаг, зачастую, хотя и указывают источники этих доходов, размеры их занижают, что и высвечивается в оценке компоненты скрытых доходов.

Можно ли доверять полученным результатам, насколько они точны? Подтверждением тому, что анализируемые домохозяйства регулярно извлекают скрытые доходы, является то, что для фиксирования этих доходов выбран длительный период – три года. В течение его осуществленный анализ указал на наличие устойчивых тенденций, что и стало решающим подтверждением их реальности. Однако зачастую неформальные приработки с нефиксируемыми доходами носят спорадический характер, не являются регулярными и таким образом объемы скрытых доходов могут быть в реальности выше. Другой важный аспект – добровольный характер участия в опросе. Поэтому, даже при соблюдении условий репрезентативности выборки, домохозяйства, чей доход является преимущественно теневым, будут отказываться от ответов на вопросы о доходах и расходах, и это обстоятельство будет занижать объемы скрытых доходов. Тем не менее дальнейшее исследование феномена скрытых доходов домашних хозяйств представляет безусловный интерес и ценность для уточнения реальных размеров доходов населения и корректировки на этой основе социальной политики.

Литература

1. Ниворожкина Л.И. Скрытые доходы населения как фактор угрозы для финансовых институтов государства // Проблемы учета, анализа, аудита и статистики в условиях рынка: ученые записки. Вып. 22. Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. С. 201–207.
2. Мониторинг проводился Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН (Сайты обследования RLMS-HSE: [http:// www.cpc.unc.edu/projects/rlms](http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms) и <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 13.06.2020).
3. Буров В.Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства. Германия: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co, 2011. 225 с.
4. Костин А.В. Опыт измерения теневой экономики в западной литературе // Вестн. НГУ. Социально-экономические науки. 2011. Т. 11, вып. 4. С. 33–43.

5. Шевяков А.Ю. Оценка скрытых доходов и расходов населения // Безопасность Евразии. 2004. № 2.

6. Friedman M. The relation between the permanent income and relative income hypotheses // A theory of the consumption function. Princeton University Press, 1957. P. 157–182.

7. Pissarides C., Weber G. An Expenditure-Based Estimate of Britain's Black Economy // Journal of Public Economics. 1989. Vol. 39. P. 17–32.

8. Brewer M., O'Dea C. Measuring living standards with income and consumption: evidence from the UK // Working Paper ISER. 2012. No. 2012-5.

9. Ekici T., Besim M. A measure of the shadow economy in a small economy: Evidence from household-level expenditure patterns // Review of Income and Wealth. 2014.

10. Tedds L.M. Estimating the income reporting function for the self-employed // Empirical Economics. 2010. Vol. 38 (3). P. 669–687.

11. Мурашов Я.В., Ратникова Т.А. Динамика неучтенных доходов российских домашних хозяйств // Прикладная эконометрика. 2017. № 2. С. 30–54.

12. Ниворожкина Л.И. Скрытые доходы домохозяйств: опыт эмпирического анализа // Terra Economicus. 2016. Т. 14, № 4. С. 42–53.

13. Ниворожкина Л.И., Арженовский С.В. Подход к оценке скрытых доходов домохозяйств на основе модели Писсаридеса – Вебера // Наука о данных: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 5–7 февраля 2020 г.). СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 207–212.

14. Рябушкин Б.Т., Чурилова Э.Ю. Методы оценки теневого и неформального секторов экономики. М.: Финансы и статистика, 2003. 143 с.

References

1. Nivorozhkina L.I. (2019). Hidden incomes of the population as a threat factor for state financial institutions. *Problems of accounting, analysis, audit and statistics in market conditions*: Scientific Notes. Rostov-on-Don, Rostov State University of Economics (RINH) Press, iss. 22, pp. 201-207. (in Russian)

2. The monitoring was carried out by the National Research University Higher School of Economics and Demoscope LLC with the participation of the Population

Center of the University of North Carolina at Chapel Hill and the RAS Institute of Sociology. Available at: RLMS-HSE survey sites: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> and <http://www.hse.ru/rlms> (accessed June 13, 2020). (in Russian).

3. Burov V.Yu. (2011). *Shadow activity of small businesses*. Germany, LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co, 225 p. (in Russian).

4. Kostin A.V. (2011). Experience of measuring the shadow economy in Western literature. *Vestn. NSU. Socio-economic sciences*, vol. 11, iss. 4, pp. 33-43. (in Russian).

5. Shevyakov A.Yu. (2004). Estimation of hidden incomes and expenses of the population. *Bezopastnost' Evrazii*, No. 2. (in Russian).

6. Friedman M. (1957). The relation between the permanent income and relative income hypotheses. *A theory of the consumption function*. Princeton University Press, pp. 157-182.

7. Pissarides C., Weber G. (1989). An Expenditure-Based Estimate of Britain's Black Economy. *Journal of Public Economics*, vol. 39, pp. 17-32.

8. Brewer M., O'Dea C. (2012). Measuring living standards with income and consumption: evidence from the UK. *Working Paper ISER*, No. 2012-5.

9. Ekici T., Besim M. (2014). A measure of the shadow economy in a small economy: Evidence from household-level expenditure patterns. *Review of Income and Wealth*.

10. Tedds L.M. (2010). Estimating the income reporting function for the self-employed. *Empirical Economics*, vol. 38 (3), pp. 669-687.

11. Murashov Ya.V., Ratnikova T.A. (2017). Dynamics of unaccounted incomes of Russian households. *Prikladnaya ekonometrika*, No. 2, pp. 30-54. (in Russian).

12. Nivorozhkina L.I. (2016). Hidden household incomes: an empirical analysis. *Terra Economicus*, vol. 14, No. 4, pp. 42-53. (in Russian).

13. Nivorozhkina L.I., Arzhenovskiy S.V. (2020). An approach to estimating hidden incomes of households based on the Pissarides-Weber model. *Data Science*. Proceedings of the Intern. Scientific-Practical Conf. (St. Petersburg, February 5-7, 2020). Saint Petersburg, SPbGEU Press, pp. 207-212. (in Russian).

14. Ryabushkin B.T., Churilova E.Yu. (2003). *Methods for assessing the shadow and informal sectors of the economy*. Moscow, Finansy i statistika Publ., 143 p. (in Russian).

К 100-ЛЕТИЮ ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ TO THE 100th ANNIVERSARY OF THE DON REGION

DOI 10.18522/2687-0770-2020-3-99-110

От Сергея Сырцова до Владимира Чуба... Штрихи к портрету донской политической субэлиты советской эпохи

From Sergei Syrtsov to Vladimir Chub... Strokes to the portrait of the Don Political Sub-elite of the Soviet Era

Н.И. Бухарин в статье «Железная когорта революции» 1922 г. так обозначил внутреннюю кадровую вертикаль победоносной большевистской партии: 1. Главный штаб – тщательно подобранная Лениным группа вождей-единомышленников. 2. Основные партийные кадры прежде всего рабочих-большевиков. 3. Круг представителей рабочих организаций, работающих под влиянием кадров партии. 4. Круг всего класса и массы [1]. Большевистские лидеры Донского региона относились ко 2-й группе, частично к 1-й и к 3-й группам и являлись членами региональной коммунистической субэлиты. Ее составляли видные революционеры, которые были настоящими пассионарными личностями, а также все входившие в Политбюро ЦК ВКП(б) и ставшие министрами СССР. К этой политической субэлите относятся лидеры, долгое время находившиеся в руководстве, но расстрелянные как оппозиционеры. Вспомним все эти имена, основные этапы биографий и характеристики партийно-политических деятелей, сыгравших значительную роль в истории Донского края, а затем подвергшихся диффамации, часто незаслуженной или преувеличенной.

Прообразом Ростовской области в ее современных границах является **Донская область** – административная единица на территории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, существовавшая с 20 марта 1920 г. по 13 февраля 1924 г. 100 лет назад в июне 1920 г. состоялась областная конференция РКП(б), которая избрала Донской областной комитет, осуществлявший политическое руководство на Дону.

Сырцов Сергей Иванович (1893–1937) – большевистский интеллигент с технократическим уклоном, был выходцем из буржуазной среды города Ростова-на-Дону, учился в коммерческом училище. Обучаясь в Петербургском политехническом институте, стал большевиком, подвергся аресту и ссылке. Член Ростово-Нахичеванского комитета РСДРП(б), был делегатом VI съезда партии, взявшего курс на вооруженное восстание. Во время Октябрьской революции он возглавлял в Ростове-на-Дону *Военно-Революционный Комитет Объединенной Демократии и Ростово-Нахичеванский Совет*. Стал заместителем *Председателя Совнаркома Донской Советской Республики*, которым являлся представитель казачества Ф.Подтелков. В дальнейшем Сырцов как *Председатель Донбюро РКП(б)*, руководитель *Гражданского управления РВС* и член *РВС Южфонта*, комиссар 12-й армии сыграл значительную роль в ходе Гражданской войны на Юге России, в становлении большевистской диктатуры и проведении политики террористического расказачивания, обусловленной участием большинства казачества в контрреволюционном движении. Как лидер Донкома РКП(б) Сырцов был инициатором создания в 1920 г. новой Донской области. Став ее партийным руководителем, он лично олицетворял неразрывную связь между разгромленной в 1918 г. Донской Советской республикой и ее органичным преемником Донской областью. Однако из-за конфликта с Васильченко был перемещен ЦК на пост первого секретаря Одесского губкома партии. За участие в «ледовом» штурме Кронштадта награжден орденом Красного Знамени.

В 1922–1924 гг. Сырцов стал заведующим Учетно-распределительным отделом ЦК и формировал институт партийной номенклатуры кадров. На посту заведующего Агитпропа Сырцов в 1925 г. подготовил постановление о советизации казачества. В 1926–1928 гг. руководил Сибирским крайкомом партии, исходя из концепции нэпа. В 1929–1930 гг. занимал пост председателя Совнаркома РСФСР и был кандидатом в члены Политбюро. Выступил с критикой руководства страны, и Сталин

обвинил его в создании право-левацкого фракционного блока Сырцова – Ломинадзе. В 1937 г. был осужден за формирование резервного право-троцкистского блока. Расстрелян, реабилитирован [2].

Похожая судьба ждала и давнего оппонента Сырцова – Семена Васильченко, который входил в группу равноправных руководителей края и претендовал на единоличное лидерство. **Васильченко Семен Филиппович (1884–1937)** – легендарный ростовский пролетарский революционер, один из вожakov рабочих Донской области. Был яркой пассионарной личностью, обладал природным умом, литературными способностями, смелостью, решительностью, доходящей до экстремизма. Входил в группу организаторов Ростовской стачки 1902 г., возглавлял отряд «бомбистов» на Темернике во время восстания в Ростове-на-Дону в декабре 1905 г. Прошел царские тюрьмы и каторгу. В марте 1917 г. как признанный вожак рабочих возглавил *Ростово-Нахичеванский комитет РСДРП(б)* и областную партийную газету «Наше знамя». Вместе с С.И. Сырцовым, М.П. Жаковым, А.С. Бубновым он руководил Октябрьским восстанием в Ростове-на-Дону в 1917 г.; боролся с калединцами. После первого поражения советской власти в Ростове н/Д Васильченко стал *наркомом*, одним из руководителей Донецко-Криворожской республики на Донбассе. Подвергся критике В.И. Лениным за отказ от курса на вхождение этой республики в Украину [3]. На последнем этапе функционирования Донской Советской Республики был назначен чрезвычайным комендантом Ростова-на-Дону, *наркомом управления* (вместо погибшего М. Кривошлыкова). Автор итогового отчета Председателю ВЦИК Я.М. Свердлову о деятельности Совнаркома ДСР. После окончания Гражданской войны он как член *Донкома партии* и неформальный лидер рабочих Ростова н/Д мог возглавить город и всю Донскую область, но не сумел стать рациональным управленцем. Поддержал троцкистскую оппозицию и был отстранен от партийно-политического руководства. В 1920-х гг. он в Москве профессионально занялся литературной и издательской деятельностью. Расстрелян как троцкист в 1937 г. Реабилитирован [4].

Когда Сырцов и Васильченко были отправлены из Ростова-на-Дону в другие регионы, здесь возникла кадровая проблема. Если Донком могли возглавить и местные кадры, то такому огромному и сложному региону, как Юго-Восток (Северный Кавказ), требовался опытный руководитель. В 1920–1921 гг. на этом посту кратковременно поработали видные деятели партии А.Г. Белобородов и А.С. Бубнов.

Белобородов Александр Георгиевич (1891–1938) – уральский рабочий, революционер-почвенник, закончил начальное училище, но постоянно занимался самообразованием. Отличался природным умом, смелостью, решительностью, доходящей до авантюризма. По взглядам и модели поведения относился к прослойке между партийной интеллигенцией и партийно-аппаратной группой. Член партии с 1907 г., агитатор-пропагандист. Белобородов прошел «тюремные университеты», где познакомился с будущим председателем ВЦИК Я. М. Свердловым. Как председатель исполкома Уральского областного Совета он подписал 12.06.1918 г. решение о расстреле Николая II и его семьи. Принял участие в организации расстрела других членов императорской семьи в г. Алапаевске. Белобородов свое участие в этих акциях считал вершиной своей жизни и предметом гордости. С 1919 г. – член ЦК РКП(б), член Оргбюро ЦК, заместитель начальника Политического управления РВС РСФСР, даже рассматривался как кандидат на пост председателя ВЦИК вместо умершего Я.М. Свердлова, но его экстремистское прошлое помешало карьере. Это назначение получил М.И. Калинин.

В апреле 1919 г. Белобородов – уполномоченный СТО РСФСР по подавлению Верхнедонского восстания. Свою радикально-экстремистскую позицию он выразил в письме Н. Крестинскому: «Основное правило при расправе с контрреволюционерами: захваченных не судят, а с ними производят массовую расправу» [5, с. 95]. Участвовал в суде над комкором Б. М. Думенко. С марта 1920 г. – *секретарь первого состава вновь созданного Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б)*, председатель Экономического совещания Юго-Восточной области в Ростове-на-Дону. О конструктивном характере его деятельности говорит телеграмма В. И. Ленину от 23.04.1921 г.» [5, с. 203]. С 1921 г. он – заместитель народного комиссара внутренних дел РСФСР, позднее – нарком. Проявил себя как квалифицированный управленец, укрепивший милицию. В 1923 г. Белобородов подписал оппозиционное «Письмо 46-ти» против «секретарской иерархии», в 1927 г. – троцкистскую «платформу 83-х», занимался их распространением в парторганизациях Урала. Особым совещанием при ОГПУ приговорен к ссылке в Архангельск. В 1930 г. заявил о разрыве с оппозицией и в 1932 г. назначен уполномоченным по заготовкам наркомата внутренней торговли в Азово-Черноморском крае. Несмотря на активность, оставался на очень плохом счету у Сталина. Расстрелян в 1938 г. Реабилитирован. Ростовским обкомом КПСС восстановлен в партии [6].

Бубнов Андрей Сергеевич (1883–1938) – типичный большевик-интеллектуал и интеллигент. Вырос в Иваново-Вознесенске в обеспеченной семье купца. После окончания гимназии учился в Московском сельскохозяйственном институте, откуда был отчислен за участие в революционном движении. Как член ЦК РСДРП(б) вошел в первый состав Политбюро и в военно-революционный партийный центр по руководству восстанием в Петрограде. 26–30 ноября 1917 г. вместе с С.И. Сырцовым, С.Ф. Васильченко и М. П. Жаковым, руководил обороной Ростова-на-Дону от каледицев. На этапе Гражданской войны Бубнов работал на Украине наркомом, председателем ВРК, руководителем подполья. В начале 1918 г. входил в группу «левых коммунистов», требовавшей революционной войны с Германией. А.С. Бубнов второй раз был направлен на Дон в качестве члена Реввоенсовета СКВО и Реввоенсовета 1-й Конной армии, *руководителя Юго-Восточного бюро ЦК*. Он стал членом Донского комитета партии и депутатом Ростово-Нахичеванского городского Совета. При его участии функционировало краевое военное совещание по борьбе с бандитизмом. В связи с эпидемией холеры в Ростове и Нахичевани-на-Дону летом 1921 г. становится председателем Чрезвычайной военно-санитарной комиссии комитета помощи голодающим. Следует отметить деятельность Бубнова по организации исследовательской работы по истории Октябрьской революции на Дону. В 1921 г. вышел сборник Истпарта «Октябрь на Дону», в котором он разместил научную статью и воспоминания «Ноябрь в Ростове».

В 1922 г. Бубнов вернулся в Москву, стал заведующим Агитпропом ЦК, а в начале 1924 г. – начальником политуправления РККА. Он удалил из армии троцкистов. Испытывая политические симпатии к Н. И. Бухарину, Бубнов кратковременно примкнул к «правому уклону». Его сняли с военного поста и назначили в 1929 г. наркомом просвещения. Во главе этого ведомства он обеспечил ликвидацию безграмотности в стране, переход к всеобщему начальному образованию, подготовку введения среднего образования. Его перу историка принадлежит учебник «Основные моменты в развитии Коммунистической партии в России» (1921) и «Основные вопросы истории РКП» (4 издания в 1924–1926 гг.), статья «ВКП» в 1-м издании «Большой Советской Энциклопедии».

Бубнов постоянно участвовал во внутрипартийной борьбе, был одним из активистов «левых коммунистов», состоял вместе со Сталиным в «военной оппозиции» в 1919 г., примыкал к «децистам» (демократическим централистам). В 1923 г. он подписал троцкистскую платформу, но отказался от нее. Общался с «ленинградской» и «объединенной» оппозициями, с бухаринцами. В январе 1938 г. Пленум ЦК по указанию Сталина принял решение арестовать Бубнова как «немецкого шпиона». Он должен был участвовать в судебном процессе «правотроцкистского блока», где главной фигурой был его товарищ Н.И. Бухарин. Однако этот план сорвался. Расстрелян. Реабилитирован [7, с. 71–72; 8, с. 81–104].

В этот период областной Донком партии возглавлял **Жаков Михаил Петрович (1893–1936)** – старейший член партии, рабочий-революционер с большим стажем, делегат 2-го съезда Советов, один из организаторов Октябрьского переворота в Ростове-на-Дону, нарком Донецко-Криворожской Советской республики, участник Гражданской войны. Он, очевидно, не справился с управленческими функциями и вошел в конфликт с членами Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б). Активно поддерживал оппозицию Троцкого. После отстранения от партийной должности занялся научной работой в системе Академии наук СССР, стал профессиональным историком, написал цикл исторических исследований, в том числе «Донская контрреволюция». Расстрелян. Реабилитирован [4].

В Донком РКП(б) на место М. Жакова был прислан **Колотилев Николай Николаевич (1885–1937)**. Это был рабочий, революционер-почвенник, состоял в партии с 1901 г., член Иваново-Вознесенского комитета РСДРП. В революции 1905–1907 гг. вместе с М. Фрунзе организовал боевую дружину и стачку иваново-вознесенских рабочих. Участник Октябрьской революции 1917 г., председатель Иваново-Вознесенского губисполкома. В 1922–1925 гг. – секретарь *Донского комитета РКП(б)*, затем – Ивановского обкома ВКП(б). В 1930-х гг. – председатель ЦК профсоюза работников просвещения, член коллегии Наркомпроса РСФСР, член ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР. Репрессирован как правый уклонист в 1937 г. Реабилитирован [9–10].

В 1922–1926 гг. во главе Юго-Восточного края встал **Микоян Анастас Иванович (1895–1978)** – известный кавказский революционер, один из уцелевших Бакинских комиссаров, образованный и интеллигентный. А. И. Микоян начал свою карьеру при жизни В. И. Ленина и ушел в отставку при Л. И. Брежнев, что позволило народу сложить присказку: «От Ильича до Ильича без инфаркта и

паралича». После реформы районирования в 1926 г. он возглавил Северо-Кавказский крайком и последовательно проводил новую экономическую политику, подготовил почву для принципиального решения вопроса о казачестве, занимался национальными проблемами, боролся с оппозицией. В 1926 г. стал кандидатом в члены Политбюро, наркомом внешней и внутренней торговли СССР. Во время Великой Отечественной войны А. И. Микоян был членом ГКО, возглавлял Комитет продовольственно-вещевого снабжения армии. После смерти Сталина поддерживал курс на реабилитацию репрессированных и осуждение культа личности Сталина. В 1964 г. Микоян стал официальным главой государства – Председателем Президиума Верховного Совета СССР. В декабре 1965 г. отправлен в отставку [7, с. 314–316; 8, с. 204–219]. На Дону вместе с А. И. Микояном успешно работали видные партийно-советские деятели Б. Н. Эйсмонт, Р.С. Землячка, П.А. Богданов и др.

Короткое время пост руководителя Северо-Кавказского крайкома партии занимал **Орджоникидзе Григорий Константинович (1886–1937)**. Это был выдающийся революционер дворянского происхождения. Он сочетал в себе черты интеллигента и технократа, как кавказец был близок к Сталину и Микояну. Член партии с 1903 г., участник революций 1905 г. и 1917 г. В Ростов-на-Дону он первый раз был направлен в 1911 г. для укрепления партии в борьбе с так называемыми «ликвидаторами». Второй раз он прибыл в Ростов в апреле 1918 г. в качестве чрезвычайного комиссара. Был одним из основателей Донской республики, членом ее ЦИК и руководителем чрезвычайного штаба обороны. В 1920 г. он приехал в Ростов в качестве члена РВС Кавказского фронта. Руководил революционным свержением правительств в Азербайджане, Армении и Грузии и созданием ЗСФСР. Осенью 1926 г. возглавил *Севкавказрайком ВКП(б)* в Ростове-на-Дону. Это было временное понижение его в партийной иерархии, вызванное интригами И. В. Сталина. Но в конце того же года Орджоникидзе занимает должности председателя ЦК ВКП(б), наркома РКИ и зам. председателя СНК СССР, с 1930 г. – председателя ВСНХ, а затем наркома тяжелой промышленности. Под его непосредственным руководством были построены металлургические и машиностроительные заводы, развивалась энергетика, укреплялась обороноспособность страны. Он тепло относился к Н. И. Бухарину, С. И. Сырцову и особенно к Н.Н. Ломинадзе, которому помогал и после его опалы. Г. К. Орджоникидзе не поддерживал кадровые репрессии, выступал против Л. П. Берии и критиковал И.В. Сталина. После ареста брата покончил жизнь самоубийством в 1937 г. [7, с. 342–344; 8, с. 58–81].

Коллективизация на Дону в 1928–1930 гг. связана с деятельностью рабочего-революционера **Андреева Андрея Андреевича (1895–1971)**. Он родился в крестьянской семье. Образование низшее. Не имея интеллектуального потенциала, всегда ориентировался на вождей партии. Активно участвовал в Великой Октябрьской социалистической революции, был делегатом II Всероссийского съезда Советов. Во время дискуссии о профсоюзах 1921 г. подписал платформу Л. Д. Троцкого и Н. И. Бухарина. В 1920–1922 гг. – секретарь ВЦСПС, секретарь ЦК ВКП(б). С января 1928 г. по декабрь 1930 г. *1-й секретарь Северо-Кавказского крайкома партии*. Руководил вместе с Е. Евдокимовым разоблачением фальсифицированного Шахтинского дела [11].

Провел работу по «сплошной коллективизации и ликвидации кулачества». Создал один из первых совхозов-миллионеров «Гигант». Опасаясь, что ему вспомнят его участие в оппозиции 1921 г., проявлял решительность и жестокость в преследовании троцкистов. С февраля по октябрь 1931 г. под руководством специальной комиссии, которую возглавлял А. А. Андреев, в стране проводился более жесткий этап ликвидации кулачества. С декабря 1930 г. по 1931 г. – председатель ЦК ВКП(б), по совместительству нарком Рабоче-Крестьянской инспекции СССР и заместитель председателя СНК СССР, нарком путей сообщения. Андреев курировал Северо-Кавказский, а затем Азово-Черноморский крайком партии, форсировал здесь кадровые репрессии. После отстранения Н. И. Ежова от должности наркома Андреев был председателем комиссии Политбюро по расследованию его репрессивной деятельности [7, с. 25–26; 8, с. 220–236; 12].

Вместе с Андреевым работал выпускник МГУ, врач по профессии Владимир Иванович Иванов, которого ждала трагическая судьба. В марте 1938 г. прошел третий московский процесс по делу «антисоветского право-троцкистского блока». В.И. Иванов был включен шестым номером в состав обвиняемых на этом преступном судилище. Главными врагами были назначены выдающиеся большевики-ленинцы Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, Н.Н. Крестинский, А.П. Розенгольц. Иванов признал себя виновным в организации по указанию Н.И. Бухарина в 1928 г. казацких кулацких восстаний на Дону и Северном Кавказе с целью создания «Русской Вандеи». В итоге 13 марта 1938 г. Иванов и

остальные (за исключением трех подсудимых, убитых в 1941 г.) были приговорены к высшей мере наказания. Иванов был реабилитирован в 1959 г., в отличие Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, которых осмелились реабилитировать только в период перестройки [13].

Длительное время на посту первого секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), затем вновь образованного Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) находился **Шеболдаев Борис Петрович (1895–1937)** – интеллигент, профессиональный революционер, крупный партийный деятель. Он родился в Париже, вырос в семье врача, гимназию заканчивал в Ставрополе, где в 1915 г. вступил в партию большевиков. Во время войны служил на Кавказском фронте, стал заместителем наркома по военным и морским делам Бакинской коммуны. Шеболдаев был арестован интервентами, но ему удалось избежать расстрела вместе с А. И. Микояном. В 1920-х гг. он – секретарь Дагестанского обкома РКП(б), заведующий отделом ЦК КП(б) Туркменистана, секретарь Царицынского губкома РКП(б), секретарь Нижне-Волжского крайкома ВКП(б), а в 1931–1934 гг. – *первый секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б)*. В своей деятельности в регионе он опирался на ряд партийных и советских деятелей Донского региона, прежде всего В.Ф. Ларина, И.Д. Ченцова, Н.П. Глебова-Авилова.

Деятельность Б. П. Шеболдаева была противоречивой. Он учредил так называемые «черные доски» позора, на которые заносились станицы, не справившиеся в 1932 г. с планом хлебосдачи. Но одновременно 20 августа 1932 г. Б. П. Шеболдаев обратился к Сталину с письмом, в котором пытался его убедить в том, что план хлебозаготовок нереален. Секретарь крайкома стремился расширить социальную базу советской власти в регионе. Когда в 1936 г. с казаков были сняты ограничения по несению военной службы, в Ростове-на-Дону был проведен парад казаков, который Шеболдаев приветствовал в казачьей форме. По воспоминаниям старых большевиков, он был среди участников антисталинской «фронды», проголосовавшей на XVII съезде ВКП(б) против избрания Сталина членом ЦК ВКП(б). Однако по указанию Сталина он начал репрессии, в Азово-Черноморском крае было арестовано несколько тысяч человек. Тем не менее секретарь крайкома был обвинен в запущенности партийной работы в крае и отправлен на работу в Курск. В октябре 1937 г. Б. П. Шеболдаева расстреляли. Реабилитирован [7, с. 490].

Ларин Виталий Филиппович (1885–1937) – революционер, интеллигент. Из семьи учителя, казака по происхождению. Окончил Усть-Медведицкое реальное училище, горный факультет Донского политехнического института (будущий НПИ им. Орджоникидзе). В 1914 г. вступил в ряды РСДРП. Во время Октябрьской революции избирается председателем Ревкома Новочеркасска. Делегат I съезда Советов Дона, член ЦИК Донской республики, участник Гражданской войны. В 1928 г. назначается председателем Северо-Кавказской краевой контрольной комиссии, затем – вторым секретарем крайкома партии. *Избирается председателем Северо-Кавказского крайисполкома*, а с 1934 г. – председателем *Азово-Черноморского исполкома*. Ларин подписал фантастические по своей нелепости показания о том, что казаки и правые готовили вместе с троцкистами вооруженное восстание в крае [14]. Все это стало основой для расстрела Ларина 19 декабря 1938 г. Реабилитирован [15].

Следующим политическим руководителем Ростовской области, первым секретарем вновь образованного Ростовского обкома ВКП(б) с сентября 1937 г. и вплоть до ареста в мае 1938 г. был **Евдокимов Ефим Георгиевич (1891–1938)**. Это известный революционер-анархист, рабочий, участник Октябрьской революции в Москве, крупный чекист, обладатель 5-ти орденов Красного Знамени. После разгрома Врангеля организовал в Крыму масштабный красный террор. В 1924–1926 гг. успешно руководил борьбой с повстанческим движением в Чечне и в Дагестане [16]. В 1928 г. организовал разоблачение «Шахтинского дела», по которому была арестована группа старых буржуазных специалистов как вредителей. В 1931–1932 гг. руководил разгромом басмачества в Туркмении. Выступал против перегибов в коллективизации, сочувствовал группе Н. Бухарина. Находился в конкурентной конфронтации с Г. Ягодой. Один из немногих чекистов, выступавших против фальсификации следственных дел при проведении операции «Весна». Но пытался репрессировать М. Шолохова за его контакты с бывшими белоказачьими повстанцами. С 1934 г. – член ЦК ВКП(б), 1-й секретарь *Северо-Кавказского края* (нового края с центром в Пятигорске), в 1937 г. – секретарь Азово-Черноморского и Ростовского обкомов ВКП(б). Шолохов написал письмо Сталину, в котором обвинил Евдокимова в предательстве [17]. Евдокимов в мае 1938 г. становится замнаркома водного транспорта СССР. Арестован. После пыток был приговорен к смертной казни. В 1956 г. реабилитирован [7, с. 153–154].

Двинский Борис Александрович (1894–1973) – интеллигент, ставший сталинским подручным. Он вырос в семье судейского чиновника, в 1917 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. В 1925 г. его берут в аппарат И. В. Сталина в секретный отдел. Когда в 1937 г. была создана Ростовская область, он стал здесь вторым секретарем обкома партии. Новый назначенец должен был осуществлять контроль над деятельностью первого секретаря Е. Г. Евдокимова, а в перспективе сменить его на этом посту, что и произошло через год. По его просьбе в мае 1938 г. было разрешено передать на рассмотрение тройки по делам кулаков и контрреволюционных элементов дела контрреволюционных групп, увеличив лимит на 5 тыс. чел., в том числе по 1-й категории – на 3500 чел.

Когда началась Великая Отечественная война, областная парторганизация во главе с Двинским осуществляла широкомасштабную деятельность по организации отпора врагу. Именно в период войны Б. А. Двинский наряду с другими секретарями обкомов проявил свои лучшие качества. В 1944 г. он стал наркомом, с марта 1946 г. – министром заготовок СССР. В 1950–1951 гг. был заместителем председателя Бюро Совета Министров СССР по сельскому хозяйству. В 1952–1954 гг. работал в ЦК КПСС. После XX съезда КПСС карьера сталинского выдвигенца закончилась [18].

Партийно-политическое руководство области с августа 1944 г. возглавлял **Александрюк Петр Ильич (1904–1968)** – региональный партаппаратчик. На хозяйственной, общественной и политической работе он находился с 1938 г. 1-й секретарь Сальского районного комитета ВКП(б), далее третий, второй, наконец, *первый секретарь Ростовского областного комитета ВКП(б)*. 9 августа 1946 г. в газете «Правда» была опубликована статья «Ростовский обком принижает значение пленумов». 17 августа 1946 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О работе Сальского райкома ВКП(б) Ростовской области». В тот год на область обрушилась невиданная засуха, что повлекло за собой тяжелые последствия для продовольственного снабжения населения. После освобождения от должности руководителя парторганизации Ростовской области Александрюк был 2-м секретарем Рязанского обкома ВКП(б), инструктором Отдела ЦК ВКП(б), заместителем председателя Правления Центрального Союза потребительских обществ СССР, ректором Высшей кооперативной школы [19].

С 1947 по 1950 г. первым секретарем Ростовского обкома КПСС являлся **Патоличев Николай Семенович (1908–1989)** – интеллигент, партаппаратчик-технократ. В 1928–1932 гг. – на комсомольской работе. В 1937 г. окончил Военную академию химической защиты. В 1939–1941 гг. – первый секретарь Ярославского обкома партии. С января 1942 по март 1946 г. – первый секретарь Челябинского обкома партии. Был одним из организаторов промышленности, создания Уральского добровольческого танкового корпуса. В 1946–1947 гг. – секретарь ЦК ВКП(б). В 1947–1950 гг. *первый секретарь Ростовского обкома партии*. С июля 1950 г. – первый секретарь ЦК компартии Белоруссии. С 1956 г. – заместитель министра иностранных дел СССР, затем министр внешней торговли СССР. В 1985 г. вышел на пенсию [7].

Следующий донской руководитель **Пастушенко Петр Никитович (1905–1971)** – типичный региональный партаппаратчик. Уроженец г. Азов Области войска Донского. Член РКП(б) с 1924 г. Был на комсомольской и партийной работе. В годы войны Пастушенко – комиссар истребительного батальона народного ополчения Азова. В 1945–1952 гг. – 2-й секретарь Ростовского обкома ВКП(б), председатель исполкома Ростовского областного Совета. В 1950–1952 гг. – *1-й секретарь Ростовского обкома ВКП(б)*. П. Н. Пастушенко внес вклад в организацию строительства Волго-Донского судоходного канала и орошения земель в Ростовской области. В январе 1952 г. произошла очередная смена политического руководства области в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «О работе Ростовского обкома ВКП(б)». С 1961 г. П.Н. Пастушенко на пенсии [20].

Новым первым секретарем обкома был избран **Киселев Николай Васильевич (1903–1983)** – выходец из крестьян, учился в Академии коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской. Профессиональный политработник сталинского призыва. В годы Великой Отечественной войны Н.В. Киселев выполнял спецпоручения Государственного Комитета Обороны в районах фронтальной полосы. В 1945–1947 гг. – член Бюро ЦК КП(б) Белоруссии, курировал восстановление Минска, борьбу с бандгруппами на территории Западной Белоруссии, борьбу с детской беспризорностью и преступностью. С 1948 г. – первый секретарь Омского областного комитета ВКП(б). В 1952–1960 гг. – *первый секретарь Ростовского областного комитета КПСС*. При нем в Ростовской об-

ласти началась кампания по реабилитации жертв сталинских репрессий. До 1963 г. Киселев был советником в Совете Министров СССР, затем вышел на пенсию [21].

В 1959 г. в Ростовской области сменили первого секретаря обкома КПСС. Хрущев прислал своего друга А. И. Кириченко. По мнению мемуаристов, его энергичность, знание сельского хозяйства, сталинский стиль в управлении, волонтаристские черты в поведении, резкая манера общаться с товарищами и т. п. очень сближали этих руководителей. **Кириченко Алексей Илларионович (1908–1975)** – партпаратчик, политработник сталинского призыва, товарищ Н.С. Хрущева. С детства работал на Украине пастухом, батраком, трактористом сельского общества взаимопомощи. Учился в Азово-Черноморском институте. В феврале 1941 г. Кириченко стал секретарем ЦК КП Украины по промышленности. Во время войны – член военного совета ряда фронтов. С 1945 г. он на должности первого секретаря Одесского обкома КП(б) Украины. В 1949 г. избран вторым секретарем ЦК КП(б) Украины. В 1953 г. – первым секретарем ЦК компартии Украины и членом Президиума ЦК КПСС. А. И. Кириченко поддержал Хрущева в борьбе с «антипартийной группой» Маленкова, Молотова, Кагановича. В ответ Н. С. Хрущев сделал его секретарем ЦК КПСС. Кириченко в грубой форме требовал неуклонного исполнения всех его распоряжений. В 1960 г. он вынужден был подать в отставку, попросив назначения на нижестоящую должность. Из предложенных вариантов он выбрал пост *первого секретаря Ростовского обкома КПСС*. Прибыв в Ростов, Кириченко начал с чистки местных кадров. М. А. Шолохов и председатель Ростовского облисполкома А.В. Басов пожаловались в ЦК на самодурство Кириченко. В июне 1960 г. он был снят с должности первого секретаря Ростовского обкома партии. В дальнейшем жил в Киеве на пенсии [6, с. 168; 22].

Очередной первый секретарь Ростовского обкома КПСС **Басов Александр Васильевич (1914–1988)** – интеллигент, ученый. Вырос в ст. Баклановской в казачьей семье. Учился в Вологодском сельскохозяйственном институте, работал научным сотрудником Вологодского института эпидемиологии и микробиологии, затем директором совхоза «Дикое». С 1951 г. – заведующий кафедрой Новочеркасского зоотехнического института. Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент. В 1955–1960 гг. – председатель исполнительного комитета Ростовского областного Совета. В 1960–1962 гг. – *первый секретарь Ростовского обкома КПСС*. Во время трагических Новочеркасских событий 1962 г. не сумел разобраться в ситуации, договориться с забастовщиками, предотвратить бунт и покинул Новочеркасск. В дальнейшем – советник при правительстве Кубы по вопросам животноводства, министр сельского хозяйства РСФСР, посол СССР в Румынии, Чили, Австралии [23].

Скрябин Владимир Владимирович (1908–1988) – партийный номенклатурный аппаратчик, политработник. Закончил Запорожский машиностроительный институт им. В. Я. Чубаря. Во время войны – на политической работе в действующей армии. В 1946–1962 гг. – первый секретарь Запорожского обкома КП Украины. Выдвиженец Н.С. Хрущева. В 1962–1964 гг. – *первый секретарь Ростовского обкома КПСС*, член ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР [24]. В партийных кругах рассказывали, что он усомнился в праве члена ЦК КПСС писателя Шолохова курировать северные (казачьи) районы Ростовской области и потребовал от ЦК поставить его на место. Ему ответили, что «Шолохов у нас один, а таких, как ты, сотни». Вскоре он был снят с должности. С 1969 г. на пенсии.

В декабре 1964 г. в Ростове-на-Дону состоялась объединительная конференция Ростовской областной партийной организации. Проведенное по предложению Н. С. Хрущева разъединение областных, краевых обкомов и окружкомов партии на промышленные и сельские себя не оправдало, и поэтому вернулись к прежней структуре. Первым секретарем Ростовского обкома партии по рекомендации ЦК был избран **Соломенцев Михаил Сергеевич (1913–2008)** – партийный номенклатурный руководитель высшего уровня, интеллигент, технократ. Закончил Ленинградский индустриальный институт. В 1949–1954 гг. – директор станкостроительного завода им. С. Орджоникидзе (Челябинск). В 1957–1959 гг. возглавлял Челябинский совнархоз. В 1959–1962 гг. – первый секретарь Карагандинского обкома КП Казахстана. В 1962–1964 гг. – второй секретарь ЦК КП Казахстана. В 1964–1966 гг. – *первый секретарь Ростовского обкома КПСС*. Оставил о себе очень хорошее впечатление, особенно по сравнению с предыдущими «первыми». Затем Соломенцев занимал ряд высоких должностей, в том числе секретаря ЦК КПСС, председателя Совета Министров РСФСР. При Ю. В. Андропове возглавлял Комитет партийного контроля при ЦК КПСС и стал членом Политбюро партии. М.С. Соломенцев был сторонником антиалкогольной кампании. На сентябрьском

(1988 г.) Пленуме ЦК в числе многих других ветеранов партии был принудительно отправлен на пенсию. По своему стилю руководства М. С. Соломенцев был близок к А. Н. Косыгину, т. е. был технократом [6, с. 270; 25].

После избрания Соломенцева секретарем ЦК партии новым партийным руководителем Ростовской области стал **Бондаренко Иван Афанасьевич (1926–2009)** – типичный партаппаратчик-технократ. Вырос в крестьянской семье на Украине. В 17-летнем возрасте ушел на войну и дошел до Берлина. Закончил Сальский сельскохозяйственный техникум и работал агрономом. Учился в Азово-Черноморском сельскохозяйственном институте, где был секретарем комитета ВЛКСМ, затем секретарем парткома института. Работал 2-й секретарем Ростовского (сельского) обкома КПСС. В 1964 г. – председатель исполкома Ростовского областного Совета, затем с 1966 по 1984 г. – *первый секретарь Ростовского обкома КПСС*. Член ЦК КПСС в 1971–1986 гг. За время его руководства Ростовской областью в регионе были построены Шахтинский хлопчатобумажный комбинат, Донецкий экскаваторный завод, Азовский комбинат детского питания, завод «Атоммаш». Началась застройка Западного и Северного жилых массивов Ростова-на-Дону [26]. Его деятельность описали А.В. Венков и Н.В. Стариков в книге «И.А. Бондаренко: жизнь и судьба» [27]. В книге Г. Губанова «Номенклатура» предложен критический подход к правлению Бондаренко – как к эпохе застоя в 1970 – начале 1980-х гг. [28]. В июле 1984 г. пленум Ростовского обкома КПСС по рекомендации ЦК освободил И. А. Бондаренко от обязанностей первого секретаря, но объявил ему благодарность за его 18-летнюю деятельность.

В июле 1984 г. на пост первого секретаря обкома был избран **Власов Александр Владимирович (1932–2002)** – аппаратчик-технократ, политработник, окончил Иркутский горно-металлургический институт. В 1961 г. перешел на партийную работу в Иркутской области, был инспектором ЦК КПСС. В 1975–1984 гг. – первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС, в 1984–1986 гг. – *первый секретарь Ростовского обкома КПСС*. Пошел на повышение в Москву, где стал министром внутренних дел СССР в звании генерал-полковника. Являлся организатором создания ОМОНа. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС (1988–1990 гг.). Член Российского Бюро ЦК КПСС. Председатель Совета Министров РСФСР в 1988–1990 гг. На I съезде народных депутатов РСФСР выдвигался кандидатом на должность председателя Верховного Совета РСФСР, но уступил Ельцину с разницей в 68 голосов. В дальнейшем А.В. Власов работал заведующим социально-экономическим отделом ЦК КПСС. С августа 1991 г. на пенсии [29].

Его сменил в Ростовской области **Володин Борис Михайлович (род. 1931)** – типичный советский технократ, на партийной работе был в конце карьеры. Окончил зоотехнический факультет Ставропольского сельскохозяйственного института. В 1959 г. стал председателем колхоза, в котором перевел производственные подразделения на принципы хозяйственного расчета. Вывел свой колхоз в ряды колхозов-миллионеров. В 1966 г. стал Героем Социалистического Труда. В 1982 г. избран секретарем Ставропольского краевого комитета КПСС и через два года стал председателем Ростовского облисполкома и *первым секретарем Ростовского обкома КПСС (1986–1990)*. Б.М. Володин попытался продолжить курс реформ. На XXII партконференции в 1986 г. он осудил официозные почину – «Работать без отстающих» и другие, которые, по его мнению, принесли больше вреда, чем пользы. «Все были уверены, что подняли знамя, а на самом деле несли чехол от знамени». В дальнейшем – первый заместитель председателя Госплана СССР. После распада СССР отошел от политической деятельности [30].

Суслин Виталий Тимофеевич (1937–1987) – производственник, технократ. Окончил Мариупольский металлургический институт, Академию общественных наук при ЦК КПСС. В 1958–1997 гг. – помощник мастера (ТСЦ № 2), старший вальцовщик, мастер участка проката, начальник смены (ТСЦ № 3), начальник ТСЦ № 2 Таганрогского металлургического завода. С 1969 г. на партийной работе – первый секретарь Орджоникидзевского райкома КПСС, второй секретарь Таганрогского горкома КПСС, заведующий отделом, второй, а с 1990 г. – *первый секретарь Ростовского обкома КПСС* (избран на альтернативной основе, обойдя Л.А.Иванченко). С 1992 г. – руководитель фирмы, помощник генерального директора ТАГМЕТ по маркетингу [31].

Иванченко Леонид Андреевич (1942–2016). Первым секретарем обкома КПСС он не был, но после запрета КПСС как председатель облсовета возглавлял область вплоть до назначения В.Ф. Чуба губернатором. Убежденный коммунист, производственник, типичный партработник-технократ.

Окончил радиотехникум, институт сельскохозяйственного машиностроения. В 1960–1970-х гг. работал на производстве, прошел путь от техника до ведущего конструктора. Далее рос по партийной и советской линии. 1984–1986 гг. – председатель исполкома Ростовского городского Совета. В 1986–1989 гг. – *второй секретарь Ростовского обкома КПСС*. В 1989–1991 гг. – председатель исполкома, *председатель Ростовского областного Совета народных депутатов*.

Во время «августовского путча» Л.А. Иванченко симпатизировал идее сохранения СССР. Президиум областного совета принял решение за № 100, согласно которому чрезвычайное положение в области не вводилось, но в то же время не объявлялась бессрочная забастовка. Против такой позиции выступил Ростовский горсовет во главе с В. Ф. Чубом. Представитель президента В.Н. Зубков сообщал, что Иванченко возглавил оперативный комитет, являющийся «областным ГКЧП». 23 августа Президиум ВС РСФСР отстранил Л. А. Иванченко от должности председателя облсовета.

После распада СССР Иванченко перешел в оппозицию к режиму Ельцина. С 1993 г. – *первый секретарь Ростовского обкома КППФ*, с 1995 г. – член Президиума ЦК КППФ. Избирался членом Совета Федерации и неоднократно депутатом Государственной думы. В 2004 г. вошел в состав группы В.И. Тихонова, попытавшейся сместить Г. А. Зюганова с поста руководителя КППФ как оппортуниста. Проиграв внутривнутрипартийную борьбу, Л. А. Иванченко вышел из КППФ. В дальнейшем – автор монографий и учебников, доктор экономических наук, профессор на кафедре менеджмента в Ростовском институте (филиале) Российского государственного торгово-промышленного университета [32].

Чуб Владимир Федорович (род. 1948 г.) – производственник, партаппаратчик-технократ. Окончил Ленинградский институт водного транспорта и Академию народного хозяйства при СМ СССР. В 1972–1973 гг. служил на Северном флоте. Затем работал начальником цеха, главным инженером Волго-Донского речного пароходства. В 1985–1989 гг. *первый секретарь Пролетарского районного комитета КПСС* Ростова-на-Дону. В октябре 1989 г. на альтернативной основе избран председателем Ростовского горисполкома, через год – *председателем Ростовского городского Совета народных депутатов*. Встал на позиции антикоммунизма и опередил Л.Ф.Иванченко в борьбе за власть. В октябре 1991 г. Указом Президента России назначен главой администрации Ростовской области. В 1993 г. избран в Совет Федерации. В 1996 г. на первых в истории Дона всеобщих прямых выборах избран *главой администрации (губернатором)* Ростовской области [33]. Хотя В. Ф. Чуб был выходцем из партийной номенклатуры, он в целом успешно руководил процессом обновления Ростовской области, не допустив политических эксцессов. Его уход в отставку в 2010 г. стал фактически заключительным аккордом в жизни доморощенной областной партийно-политической элиты XX в.

Таким образом, первое пассионарное поколение субэлиты было представлено рабочими-революционерами, тяготевшими к оппозиции (Белобородов, Васильченко, Евдокимов, Жаков) и большевиками-интеллигентами, ставшими оппозиционерами (Бубнов, Сырцов, Шеболдаев), а также аппаратчиками-сталинистами (Александрюк, Андреев, Двинский, Микоян, Пастушенко, Патоличев). Новый сталинский призыв кадров после репрессивной ротации руководства опирался на новую рабоче-крестьянскую интеллигенцию. После ликвидации сталинско-большевистского режима сформировалась модель номенклатурного «коллективного руководства» элитного слоя бюрократии. Субпассионарная хрущевско-брежневская партийная иерархия состояла из сталинских аппаратчиков-политработников (Киселев, Скрябин, Басов, Кириченко) и набиравших вес и силу технократов (Соломенцев, Бондаренко, Володин, Власов, Суслин, Иванченко, Чуб). Выделение этих типов руководителей достаточно условно и субъективно, так как некоторые из них сочетали в себе черты и партаппаратчиков и технократов, начинали при Сталине, работали при Хрущеве, заканчивали карьеру при Брежневе. Но мы попытались выявить доминирующие черты их деятельности на посту первого секретаря обкома партии. На основе биографических характеристик подтверждено наличие в регионе, как и в целом в партии, трех групп руководителей – партийная интеллигенция, аппаратная бюрократия, партэлитная бюрократия. Партийно-советская элита в целом и региональная донская субэлита в частности была ядром системы «партия – государство + КГБ», которая обеспечивала решающие победы страны и отвечала за случившиеся поражения. Несмотря на просчеты, в итоге были сформированы контуры советской субцивилизации или «реального социализма». Политолог С.Хантингтон отмечал в своих книгах, что такая партийная система явилась мощным институтом модернизации, так как она способна не только к централизации власти, но и ее распространению вширь и вглубь. Политика перестройки разрушила систему «партии – государства» и института

кадровой номенклатуры политической элиты со всеми ее достоинствами и недостатками, что во многом предопределило ликвидацию и самого социализма.

Литература и примечание

1. Бухарин Н.И. Избранные произведения. М. : Политиздат, 1988. С. 35–36.
2. Кислицын С.А. Председатель совнаркома советской России Сергей Сырцов. М. : URSS, 2014. 264 с.
3. «Передайте товарищам Васильченко и Жакову и другим, что как бы они не ухитрились выделить из Украины свою область, она судя по географии Винниченко все равно будет включена в Украину и немцы будут ее завоевывать. Ввиду этого совершенно нелепо со стороны Донецкой республики отказываться от единого фронта обороны... Поэтому упорство нескольких товарищей из Донецкого бассейна походит на ничем не объяснимый и вредный каприз совершенно не допустимый в нашей партийной работе» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 50).
4. Кислицын С.А. «Борцы идеи...». С.Ф. Васильченко и М.П. Жаков о донской революции и контрреволюции. Ростов н/Д. : Дониздат, 2015. 359 с.
5. Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927 гг. М. : РОССПЭН, 1996. 423 с.
6. Чернов А.В. 229 кремлевских вождей. М. : Родина, 1996. С. 104.
7. Залесский К.А. Империя Сталина : биографический энциклопедический словарь. М. : Вече, 2000. 605 с.
8. Соратники Ленина на Дону. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1974. 238 с.
9. URL: <https://web.archive.org/web/20120204164319> (дата обращения: 15.10.2019).
10. URL: http://wiki.ivanovweb.ru/index.php/Колотилов_Николай_Николаевич (дата обращения: 15.10.2019).
11. Кислицын С.А. Шахтинское дело. Начало сталинских репрессий против научно-технической интеллигенции в СССР. Ростов н/Д. : Логос, 1993. 109 с.
12. URL: <http://www.biografija.ru/biography/andreev-andrej-andreevich.htm> (дата обращения: 03.05.2020).
13. URL: <https://yarwiki.ru/article/46/ivanov-vladimir-ivanovich> (дата обращения: 03.05.2020).
14. Венков А.В. Союз троцкистов и белых казаков, или разгром партийно-советской верхушки в Азово-Черноморском крае в 1937 г. // Наука Юга России. 2017. Т. 13, № 2. С. 79–90.
15. Люди земли Донской. Ростов н/Д., 1983. С. 95–97. URL: <http://rslovar.com/content/виталий-ларин-председатель-крайисполкома> (дата обращения: 03.05.2020).
16. Магомадов С.С., Кислицын С.А. Политическая власть и повстанческое движение на Северном Кавказе. Очерки истории 1920–1930-х гг. Ростов н/Д. : Изд-во Южно-Российского института – филиала РАНХиГС, 2011. 355 с.
17. Писатель и вождь. Переписка Шолохова со И.В. Сталиным. 1931–1950. URL: https://dom-knig.com/read_392086-18 (дата обращения: 03.05.2020).
18. URL: <http://rslovar.com/content/особый-порученец-товарища-сталина-первый-секретарь-ростовского-обкома-вкпб-борис-двинский> (дата обращения: 03.05.2020).
19. URL: <https://google-info.org/7152674/1/aleksandryuk-petr-ilich.html> (дата обращения: 03.05.2020).
20. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m3/0/art.aspx?art_id=1375 (дата обращения: 03.05.2020).
21. URL: <http://az-libr.ru/Persons/A8H/7e80d01c/index.shtml> (дата обращения: 03.05.2020).
22. Сушков А.В. Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг.: личности и власть. Екатеринбург : УрО РАН, 2009. 386 с.
23. Дипломатический словарь / под ред. А.А. Громыко, А.Г. Ковалёва, П.П. Севостьянова, С.Л. Тихвинского. М. : Наука, 1985–1986. Т. 1. С. 116–117.
24. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1629265> (дата обращения: 03.05.2020).
25. URL: <http://rslovar.com/content/мс-соломенцев-первый-секретарь-ростовского-обкома-кпсс> (дата обращения: 03.05.2020).
26. URL: <http://www.donvrem.dspl.ru/archPersonaliiArtText.aspx?pid=1&id=379> (дата обращения: 03.05.2020).
27. Венков А.В., Стариков Н.В. И.А. Бондаренко: жизнь и судьба. Ростов н/Д. : Первая типография АРО, 2010. 412 с.
28. Губанов Г.В. Номенклатура. Повесть безвременных лет: фарс и трагедия бытия и духа. Ростов н/Д. : Альтаир, 2013. 767 с.
29. URL: https://www.praviteli.org/records/rsfsr/rsfsr2/vlasov_av.php (дата обращения: 03.05.2020).
30. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=16284 (дата обращения: 03.05.2020).
31. URL: <http://tagmet-history.tmk-group.ru/index.php/s/200-suslin-vitalij-timofeevich> (дата обращения: 03.05.2020).
32. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 03.05.2020).

33. URL: <https://www.donland.ru/activity/66/> (дата обращения: 03.05.2020).

References

1. Bukharin N.I. (1988). *Selected works*. Moscow, Politizdat Publ., pp. 35-36. (in Russian).
2. Kislitsyn S.A. (2014). *Chairman of the Council of People's Commissars of Soviet Russia Sergei Syrtsov*. Moscow, URSS Publ., 264 p. (in Russian).
3. "Tell comrades Vasilchenko and Zhakov and others that no matter how hard they manage to separate their region from Ukraine, according to the geography of Vynnychenko, it will still be included in Ukraine and the Germans will conquer it. In view of this, it is completely absurd for the Donetsk Republic to abandon a united defense front... Therefore, the stubbornness of several comrades from the Donetsk Basin resembles an inexplicable and harmful whim that is completely unacceptable in our party work" (Lenin V.I. *Complete collection of works*, vol. 50, p. 50. (in Russian)).
4. Kislitsyn S.A. (2015). "Fighters of the idea...". *S.F. Vasilchenko and M.P. Zhakov about the Don revolution and counter-revolution*. Rostov-on-Don, Donizdat Publ., 359 p. (in Russian).
5. *Bolshevik leadership. Correspondence. 1912-1927*. (1996). Moscow, ROSSPEN Publ., 423 p. (in Russian).
6. Chernov A.V. (1996). *229 Kremlin leaders*. Moscow, Rodina Publ., p. 104. (in Russian).
7. Zalesky K.A. (2000). *Stalin's Empire*. Biographical Encyclopedic Dictionary. Moscow, Veche Publ., 605 p. (in Russian).
8. *Companions of Lenin on the Don*. (1974). Rostov-on-Don, Book Publishing, 238 p. (in Russian).
9. Available at: <https://web.archive.org/web/20120204164319> (accessed October 15, 2019).
10. Available at: http://wiki.ivanovoweb.ru/index.php/Kolotilov_Nikolai_Nikolaevich (accessed October 15, 2019).
11. Kislitsyn S.A. (1993). *Shakhty business. The beginning of Stalinist repressions against the scientific and technical intelligentsia in the USSR*. Rostov-on-Don, Logos Publ., 109 p. (in Russian).
12. Available at: <http://www.biografija.ru/biography/andreev-andrej-andreevich.htm> (accessed March 5, 2020).
13. Available at: <https://yarwiki.ru/article/46/ivanov-vladimir-ivanovich> (accessed May 3, 2020).
14. Venkov A.V. (2017). Union of Trotskyists and White Cossacks, or the defeat of the party-Soviet elite in the Azov-Black Sea region in 1937. *Nauka Yuga Rossii*, vol. 13, No. 2, pp. 79-90. (in Russian).
15. *People of the Don land*. Rostov-on-Don, 1983, pp. 95-97. Available at: <http://rslovar.com/content/vitaliy-larin-chairman-of-the-regional-executive-committee> (accessed May 3, 2020). (in Russian).
16. Magomadov S.S., Kislitsyn S.A. (2011). *Political power and insurgency in the North Caucasus. Essays on the history of the 1920s - 1930s*. Rostov-on-Don, South Russian Institute Press, Branch of the RANEPА, 355 p. (in Russian).
17. *Writer and leader. Sholokhov's correspondence with I.V. Stalin. 1931-1950*. Available at: https://domknig.com/read_392086-18 (accessed May 3, 2020). (in Russian).
18. Available at: <http://rslovar.com/content/special-sponsor-comrade-stalin-first-secretary-Rostov-obkom-avkpb-boris-dvinsky> (accessed May 3, 2020).
19. Available at: <https://google-info.org/7152674/1/aleksandryuk-petr-ilich.html> (accessed May 3, 2020).
20. Available at: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m3/0/art.aspx?art_id=1375 (accessed May 3, 2020).
21. Available at: <http://az-libr.ru/Persons/A8H/7e80d01c/index.shtml> (accessed May 3, 2020).
22. Sushkov A. V. (2009). *Presidium of the Central Committee of the CPSU in 1957-1964: personality and power*. Ekaterinburg, UB RAS Press, 386 p. (in Russian).
23. *Diplomatic dictionary*. (1985-1986). A. A. Gromyko, A. G. Kovalev, P. P. Sevostyanov, S. L. Tikhvinsky (Eds.). Moscow, Nauka Publ., vol. 1, pp. 116-117. (in Russian).
24. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1629265> (accessed May 3, 2020).
25. Available at: <http://rslovar.com/content/ms-solomentsev-first-secretary-Rostov-obkom-kpsss> (accessed May 3, 2020).
26. Available at: <http://www.donvrem.dspl.ru/archPersonaliiArtText.aspx?pid=1&id=379> (accessed May 3, 2020).
27. Venkov A.V., Starikov N.V. (2010). I.A. *Bondarenko: life and destiny*. Rostov-on-Don, First Printing House ARO, 412 p. (in Russian).
28. Gubanov G.V. (2013). *Nomenclature. The tale of timeless years: farce and tragedy of being and spirit*. Rostov-on-Don, Altair Publ., 767 p. (in Russian).
29. Available at: https://www.praviteli.org/records/rsfsr/rsfsr2/vlasov_av.php (accessed May 3, 2020).
30. Available at: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=16284 (accessed May 3, 2020).

31. Available at: <http://tagmet-history.tmk-group.ru/index.php/s/200-suslin-vitalij-timofeevich> (accessed May 3, 2020).
32. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed May 3, 2020).
33. Available at: <https://www.donland.ru/activity/66/> (accessed May 3, 2020).

С.А. Кислицын,
*доктор исторических наук, профессор,
Южно-Российский институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,*

Е.Н. Кондратенко,
*кандидат политологических наук, доцент,
Южно-Российский институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

Ю.Б. Нектаревская,
*кандидат политологических наук, доцент,
заведующая кафедрой иностранных языков,
Ростовский государственный медицинский университет*

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ BOOKS REVIEW

DOI 10.18522/2687-0770-2020-3-111-112

Родина адмирала / авт.-сост. А. Романова. 3-е изд. Рыбинск, 2020. 132 с.

**Homeland of the Admiral. A. Romanova (Author-Comp.).
3rd ed. Rybinsk, 2020. 132 p.**

Рецензируемая книга посвящается родным местам двух русских святых – праведного Феодора Ушакова и преподобного Феодора Санаксарского, дополнена новыми фактами из летописей рода Ушаковых, а также историей храма Богоявления-на-Острове и Островского Богоявленского монастыря.

Издание подготовлено по благословию Преосвященного Вениамина, епископа Рыбинского и Даниловского и состоит из 13 разделов и приложений.

Вероятные источниковые новации. Жанр рецензии не ориентирует, как правило, на обстоятельное изучение предшествующей историографии. Поэтому мы и подключили категорию «вероятные» к процедуре оценок новшеств.

Ссылка на Государственный архив Ярославской области (ф. 582, оп. 1, д. 330, л. 172) (что в 1709 г. сельцо Бурнаково именовалось Борняково) (с. 7) отнесена нами к числу «вероятных». Потому как ссылка на метрическую книгу, в которой была сделана запись о рождении Федора Ушакова, дана на Ростовский филиал ГАЯО; новацией это назвать нельзя: во-первых, в рецензируемой книге признается, что А.Д. Овчинникова разыскала метрическую запись о рождении Федора Ушакова (с. 52); во-вторых, В.Д. Овчинников в статье 2017 г. указывает, что в 1990 г. им и А.Д. Овчинниковой наконец было установлено, что Федор Федорович Ушаков родился 13 (24) февраля 1745 г. в сельце Бурнаково Романовского уезда Ярославской провинции (*Овчинников В.Д.* Адмирал Ф.Ф. Ушаков в российской истории. К 200-летию преставления святого праведного воина // Святой образ адмирала Ф.Ф. Ушакова в системе патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи: особенности, опыт, проблемы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Саранск, 12 окт. 2017 г. Саранск: МГПИ им. М.Е. Евсевьева, 2017. С. 21).

В статье А.А. Володичевой «Документы Государственного архива Ярославской области о Ф.Ф. Ушакове» воспроизводится содержание этого документа со ссылкой, но не на Ростовский филиал ГАЯО, а на сам ГАЯО (ф. 582, оп. 1, д. 330, л. 125–126).

А вот ссылка на Исповедные ведомости из церкви Богоявления-на-Острове, которые хранятся в Рыбинском филиале ГАЯО, о том, что 17 октября «сельца Бурнакова отставной сержант Федор Игнатьевич Ушаков, жена его Параскева Никитична, дети их, Степан 14-ти лет, Федор – 10-ти, Дарья – шести, и Иван двух лет от роду – все были», возможно, говорит о новом факте (с. 10); правда, возникает вопрос, почему Федор записан 10-летним, если в октябре 1756 г. ему было 11 лет?

Со ссылкой на Рыбинский филиал ГАЯО приводится сообщение от 1787 г., что к исповеди к Святому Причастию приступали «сельца Бурнакова майора Федора Федоровича Ушакова дворовые люди» в количестве шестнадцати человек (включая детей) (с. 10–11). Пока ссылки на этот документ нами в предшествующей литературе не обнаружено; возможно, что в рецензируемом издании это первая ссылка; только не совсем понятно: в книге В.Н. Ганичева «Святой праведный Федор Ушаков» (М.: Мол. гвардия, 2005) сказано: 1784 – произведен в капитаны 1-го ранга; 16 мая 1787 г. – произведен в капитаны бригадирского ранга (с. 563); а в 1731–1757 гг.

звания майора в России не было; в этот период было 2 звания: премьер-майор и секунд-майор. Капитан 1-го ранга (или, возможно, даже капитан-бригадир) назван в церковном документе майором. Возможно, служители храма не ориентировались в иерархии военно-морских званий.

Новации из исследовательских работ. Автор-составитель сделала ряд ссылок и заимствований из научно-популярных статей из периодики. Новизну утверждений в периодике мы не абсолютизируем, так как в книге не дается обзора источниковой базы, на которую опирались авторы статей в городской и районной периодике. К числу статей, претендующих на фактографическую новизну, можно отнести: *Солодовников Д.* О составе семьи дворян Ушаковых в первой половине XVIII века // *Рыбная слобода.* 2018. № 3 (17). С. 27–30 (с. 9 рецензируемой книги).

А. Романова согласна с выводами В.Д. Овчинникова, что биохимический состав почвы и воды напрямую повлиял на состояние здоровья Ф.Ф. Ушакова, которое на основании последних антропологических и медико-биологических исследований нельзя было назвать крепким; он был среднего роста (167–169 см), широкоплеч, тонкого телосложения, со слабым или средним развитием мускулатуры и с детства имел заболевание опорно-двигательного аппарата (дается ссылка на статью В.Н. Звягина «Адмирал Ушаков: «посмертная судьба» останков // *Рыбная слобода.* 2014. № 1 (5)). Эти исследования отвергли домыслы о большой физической силе адмирала, будто бы он гнул на шее ломы и пальцами сгибал медные монеты.

В представляемое издание включены фрагменты публикации Г.Д. Левиной из книги «На родине адмирала» (Рыбинская епархия. 2016. С. 40–47). Г.Д. Левина на основе материалов Рыбинского филиала ГАЯО рассматривает сюжет о привлечении в начале 1780 г. Ф.Ф. Ушакова проверяющим по делу «о взыскании капитан-лейтенантом флота Федором Ушаковым с рыбинских и мOLOGских купцов и мещан денег по подряду за недоставку в Вышней Волочек корабельного леса». В «Дело» вошли три письма Ф.Ф. Ушакова; судя по всему, фрагменты писем впервые опубликованы; они свидетельствуют о твердой воле капитан-лейтенанта Федора Ушакова в выполнении поручения начальства (с. 38–44).

Часть разделов посвящена описанию мероприятий по сохранению памяти адмирала. Книга качественно иллюстрирована. Она применима в исследовательской, образовательно-просветительской и воспитательной сферах.

В.В. Денисов,
кандидат исторических наук, доцент,
начальник кафедры гуманитарных дисциплин,
Государственный морской университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова,

А.Б. Крючков,
ведущий специалист, лаборатория автоматизация судовождения,
Государственный морской университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова

Чуев С. В. Перестройка 1985–1991 гг. на Дону: лица, события, исторические итоги. М. : Издательские решения, 2020. 624 с.

Chuev S.V. Perestroika 1985-1991 on the Don: persons, events, historical results. Moscow, Izdatel'skie resheniya Publ., 2020, 624 p.

Новая монография С.В. Чуева посвящена развитию Ростовской области – одного из самых социально развитых, промышленно и экономически мощных, крупных в территориальном плане российских регионов.

Работа интересна как исследование важного экономического и политического района Российской Федерации, связанное с 35-летием начала перестройки в СССР. Тема актуальна в современной российской и зарубежной историографии и продолжает вызывать интерес у исследователей.

Автор приводит много сюжетов и нюансов, серьезно расширяющих наше представление о том периоде. Показан объемно и конкретно так называемый застой в промышленности и сельском хозяйстве области. Отражены субъективный фактор (личности руководителей области) изменения настроений широких масс населения.

Книга интересна тем, что автор рассматривает процесс преобразований в масштабах одного региона, что позволяет увидеть детали происходившего «на земле», реальные последствия принимавшихся «наверху» решений, возникающие практики, успехи и неудачи. В исследовании использованы исторические источники и литература по теме.

Являясь ярким представителем Донской земли, автор старается находить объективные и взвешенные оценки действиям и событиям периода 1985–1991 гг. Предпринимается попытка комплексно исследовать политические, экономические и общественные процессы, проходившие на территории Ростовской области в историческом диапазоне перестроечных лет. Период Донского края с середины 1980-х гг. до настоящего времени интересен тем, что произошла статусная эволюция Ростовской области из категории административно-территориальной единицы формальной федерации в рамках РСФСР в полноценный федеративный субъект.

Следует обратить внимание на некоторые аспекты, которые можно было бы улучшить. Например, усиление последних данных социологическими опросами. Вряд ли можно согласиться, что Советы были декоративным элементом в системе власти. Именно исполкомы Советов осуществляли конкретную организационную работу по реализации указаний и программ обкома партии. Председатели исполкомов, как правило, и становились первыми секретарями обкомов, например тот же И.А. Бондаренко. Власть-то официально была Советская, а не коммунистическая! Другое дело, что в период перестройки все структуры власти стали терять свое значение.

Полезно было бы больше внимания уделить казачьей проблеме, которая в то время стала обостряться в связи с решением Верховного Совета о реабилитации народов, к которым отнесли и казачество. Собственно казачий вопрос являлся очень существенным моментом в характеристике специфики политического процесса в нашем регионе в период перестройки.

Шахтерское протестное движение тоже сыграло свою роль в перестройке. Если в 1917–1918 гг. шахтеры были в авангарде коммунистической революции, то теперь они – в авангарде перестройки и всей антикоммунистической революции 1991–1993 гг. На наш взгляд, перестройку следует заканчивать не с крахом ГКЧП, уходом Горбачева и запретом КПСС, вскоре отмененным, а крушением советского строя в октябре 1993 г. Как сказал Ельцин президенту США, он хотел разогнать ВС РСФСР именно потому, что там много коммуни-

стов, отказавшихся поддержать его экономические реформы. ВС РСФСР и советы всех уровней фактически проводили перестроечную политику.

Вместе с тем указанные рекомендации нисколько не умаляют содержание монографии С.В. Чуева. Она представляет серьезное исследование и заслуживает одобрения.

С.А. Кислицын,
доктор исторических наук, профессор,
*Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

**Урушадзе А.Т. Вольная вода. История борьбы за свободу на Дону.
М. : Новое литературное обозрение, 2020. 304 с.**

**Urushadze A.T. Free waters. The history of the struggle for freedom on the Don.
Moscow: New Literary Review, 2020. 304 p.**

Комплексный анализ развития исторической науки постсоветского времени с неизбежностью вызовет вопрос, почему проблематика массовых народных движений и революционной борьбы в России оказалась на периферии внимания историков. Во-первых, имела место реакция на ее постановку и связанные с ней положения и выводы в советской историографии. Особенно это касалось теоретического понятия крестьянской войны. Так, к крестьянским войнам относились восстания под предводительством Болотникова и Булавина, в которых крестьянская составляющая была или слаба, или вообще не просматривалась. Хотя к крестьянским войнам советские историки не относили крестьянскую борьбу против советской власти под предводительством Н.И. Махно, восстания в Западной Сибири и в Тамбовской губернии, в которых признаки такой войны проступали очень отчетливо. Наконец, причиной является идеализация в современной российской историографии государства, а отчасти монархов, что по существу представляло собой традиционную мысль дореволюционной российской историографии. На этом фоне отчетливо звучала мысль о разбойных тенденциях народных движений, об опасности их для общества и положительных последствиях их подавления. В целом мысль о разбойных началах в народных выступлениях верна. Но при этом следует иметь в виду, что причины их были самые серьезные, связанные прежде всего с политикой власти.

Однако за последнее время массовые народные движения вновь стали привлекать внимание историков. Одна из наиболее заметных и новых тенденций в их исследовании – преодоление искусственного разрыва между народными выступлениями дореволюционного и советского времени. В дооктябрьский период они рассматривались как явления классовой борьбы против угнетателей, тогда как массовые восстания крестьян или казаков советского времени считались исключительно контрреволюционными или вообще замалчивались. Такой подход не случаен. Его теоретическая база определяется новым пониманием сущности взаимоотношений между государством и обществом в России. Еще в поздней советской историографии было обращено внимание на исключительно прочное соединение власти и собственности как особенности Московского государства. Такое соединение имело место и в период петербургской империи, а в советское время было усилено идеологическим всевластием, в результате чего сложился режим, названный В.П.Макаренко троевластием. В таких условиях классовое противостояние имело место. Но значительно важнее было противостояние между господствующим классом, находящимся у рычагов реальной власти, и всем остальным обществом, включая его низы и имущие верхи. Такой класс известен в виде приказной бюрократии Московского государства, чиновничества Российской империи, и, наконец, советской номенклатурной бюрократии, история которой, как это видно, все еще не завершилась, и она стремится любыми путями удержать свое всевластие.

Все это дает основание для рассмотрения народного протеста как общего многовекового процесса в российской истории, который прошел ряд стадий в своем развитии, причем каждая из них являлась органичным продолжением предыдущей. В полной мере относится это к советскому периоду. И, надо думать, к нынешней России. В этом заключается теоретическая основа подхода к проблеме со стороны А.Т. Урушадзе, которая позволила ему рассматривать историю протеста как сквозную тему от Смуты начала XVII в. до правления Н.С. Хрущева, когда случились события в Новочеркасске. Как представляется, такой подход может быть одобрен, он интересный, свежий и несколько неожиданный для нашего исторического мышления. В историографии уже существовала книга, посвященная массовым народным движениям на Дону. Она была написана ростовскими историками В.А. Золотовым и А.П. Пронштейном, и на нее ссыла-

ется А.Т. Урушадзе. Однако эта книга, изданная Ростиздатом в 1974 г., конечно же, не могла содержать сведения об активном новочеркасском рабочем протесте 1962 г. Поэтому их анализ, сделанный А.Т. Урушадзе, не только дает широкому читателю представление об этом событии, но и позволяет вписать его как составную часть в контекст истории народной борьбы в качестве важного фрагмента истории Дона. Кроме того, общую картину такой борьбы А.Т. Урушадзе дополняет интересным анализом индивидуального протеста, который выражался такими видными и трагическими личностями донской истории, как полковник Евграф Грузинов и есаул Евлампий Кательников.

Но если тема народной борьбы – первая стержневая основа исторического сюжета А.Т. Урушадзе, то другая основа – земля, на которой происходили эти события. Земля дана в образе воды, или реки Дон как главной реки края. Связь земли и воды в массовом сознании населения этой территории, прежде всего казаков, сложилась очень прочно и уже давно. Казаки выражали ее в формуле, употреблявшейся в отписках в Москву, как правило, при просьбе о присылке царского жалованья: «Служим мы не с поместий, не с вотчин, с воды да с травы». Единство земли и воды выражено даже в упоминании о Тихом Доне как о земле, где жили казаки, что наглядно проявилось в приведенном А.Т. Урушадзе старом заздравном тосте казаков: «Здравствуй, царь-государь, в кременной Москве, а мы, казаки, на Тихом Дону». Но представление о единстве земли и воды бытовало в сознании не только казаков, но и других жителей края. Столичный автор начала 80-х гг. XIX в. отмечал, что все «ростовцы», особенно живущие на спусках к Дону вроде Богатыновки, имеют «баркасы», которые стоят в каждом дворе, и занимаются рыбным промыслом, и старые, и молодые. Поэтому образ воды как земли был выбран А.Т. Урушадзе весьма точно и удачно.

Автор считает, что вопрос о происхождении донского казачества является важнейшим в его истории. Скажем точнее – в ранней его истории. Не менее важна характеристика внутреннего строя войска Донского. В этом отношении А.Т. Урушадзе совершенно справедливо сделал акцент на республиканский строй на Дону, можно уточнить, до разгрома Булавинского восстания, после которого избранный на Войсковом круге атаман подлежал утверждению царем. Замечание представляется значимым и точным. В самом деле, выборная власть войскового атамана, наличие народного собрания, которым был Войсковой круг, составляют существенные признаки республики. Как отметил А.Т. Урушадзе, в российской историографии традиционно указывают на республиканскую систему власти в городах Северо-Западной Руси, в Новгороде и Пскове, где существовал вечевой строй, и в этой связи подчеркивают, что такая традиция была не развитой. Республиканский строй войска Донского позволяет считать эту традицию более длительной, поскольку продолжалась она значительно дольше, чем в Пскове и Новгороде, и более сильной. Аналогичным было устройство казачьих войск во времена Московского государства на Яике и Тереке. Вместе с тем указание на республиканское устройство в войске Донском может быть дополнено упоминанием о рабстве на Дону, когда в качестве рабов-ясырей у казаков были пленные, не являвшиеся христианами, и существовала торговля ясырем, который покупался у казаков русскими служилыми людьми. В остальном картина внутренней жизни на Дону во времена Московского государства выглядит некоторой идиллией.

Коренное изменение в положении донского казачества начиная со времени Петра I, когда прежнее вольное его состояние было уничтожено и оно превратилось в служилое сословие, А.Т. Урушадзе рассматривает как другое важнейшее явление в истории Дона, равное по своему значению возникновению казачества. Но, превратив казачество в орудие своей внешней и внутренней политики, самодержавие не смогло полностью уничтожить воспоминания о вольности на вольной реке. Это нашло проявление в массовом движении пятидесяти донских станиц в 1792–1794 гг. против грубых нарушений центральной властью казачьих традиций при переселении казаков на Кубань и Сунжу при создании новой укрепленной линии на Северном Кавказе. А.Т. Урушадзе показал, как начальственный произвол заставлял казаков переходить к решительным действиям, а власти – к жестокому подавлению казачества.

После того казачество, казалось, утратило свою историческую роль силы, способной возглавить народный протест. В самом деле вплоть до Гражданской войны массовых выступлений казачества не было. Но в дореформенный период на Дону появились другие силы, способные

выразить протест, активизировались крестьяне, крепостные донских генералов, офицеров и чиновников, а в после реформы 1861 г. – рабочий класс. Это проявилось в освещавшихся А.Т.Урушадзе событиях 1818–1820 гг. в крестьянских селениях на реках Миус и Сал, прежде всего выступление в селе Голодаевка. В данном случае правительство уже использовало казаков для подавления восставших донских крестьян.

Возникает вопрос, благодаря каким мерам самодержавие сумело превратить донское казачество из силы, способной возглавить народный протест, в душителей народных движений, как ему удалось изменить по существу социокультурный его облик? Во всяком случае политика московского правительства в таком направлении прослеживалась еще до Разинского восстания, когда оно всячески стремилось привлечь донскую казачью старшину, оторвать ее от основной массы казачества. Тем более это имело место после того, как ему удалось заставить старшин выдать в Москву Степана и Фрола Разиных, а также провести присягу казаков на верность царю Алексею Михайловичу, со времени принятия которой в нынешнем году исполняется 350 лет. Первый раз для умирения народного выступления за пределами Дона казаки привлекались в 1705 г., когда они участвовали в подавлении Астраханского восстания, за что войско Донское получило щедрое вознаграждение от Петра I. В книге А.Т. Урушадзе показаны результаты такой политики, которая расценивается автором как историческая трагедия казачества. Он отмечает, что в сознании крестьянства и рабочего класса России сложился совершенно другой имидж казаков. Это были уже не защитники народа и борцы за вольность, но душители и «нагаечники». А.Т. Урушадзе убедительно показал, что властям в начале прошлого века было выгодно использовать казаков в такой роли против надвигавшейся революции. В то же время многие казаки тяготились полицейской службой, которую навязывала им власть, не хотели идти против своего народа.

Привлекают сделанные А.Т.Урушадзе краткие вставные очерки «Люди Дона» и «Места Дона», где говорится о выдающихся исторических личностях края и его историках, а также о памятных местах, которые написаны с большим знанием дела, подробностей, биографических и исторических деталей. Читатель получает краткое, но обстоятельное описание, которое позволяет составить общее представление о «людях и местах» и наталкивает его на поиск дополнительной литературы. Вместе с тем в книге даются сведения по историографии отдельных вопросов, приводятся точки зрения историков. Это дает возможность представить формирование научного взгляда на прошлое казачества, на саму историческую науку, идущую в ногу с общим процессом развития культуры общества.

По существу новым в историографии является соединение А.Т. Урушадзе в рамках общей сквозной темы истории массовых движений качества, крестьянства и пролетариата на Дону пореформенного и советского времени. При всех несомненных различиях между положением рабочего класса в дореволюционный и советский период он утверждает, что пролетариат и при советском режиме оставался угнетенным классом, что хорошо показано на примере рабочих Новочеркасского электровозостроительного завода и на отношении к рабочим со стороны заводского начальства.

Другой общей чертой является то, что рабочий класс как дореволюционного, так и советского времени выдвигал по существу исключительно экономические требования, причем, как отметил А.Т. Урушадзе, сознательно стремился уйти от «политики». Он приводит подробности событий в Новочеркасске. Протестующие выходили с портретами В.И. Ленина, и это было похоже на то, как 9 января 1905 г. рабочие в Санкт-Петербурге выходили на шествие с иконами и портретами царя. Замечание справедливое. Вместе с тем очерк, посвященный рабочему протесту начала XX в., можно было бы дополнить авторской характеристикой вооруженного восстания в декабре 1905 г. в Ростове. В нем принимали участие не только профессиональные революционеры, но и рабочие мастерских Владикавказской дороги, жившие на Темернике.

Особо следует сказать о языке книги. А.Т. Урушадзе сумел изложить исторический материал, включающий сложные вопросы истории исторической науки, так, что для широкого читателя, на которого рассчитана книга, этот материал вполне доступен. И, более того, чтение книги способно вызвать стремление у него к получению дополнительных знаний о прошлом народного протеста не только на Дону, но и в России в целом.

В исторической памяти народов России Дон считается рекой, тесно связанной со славными событиями, с боевыми подвигами донцов, с народной борьбой за волю, за защиту своих прав, которая велась на протяжении жизни многих поколений казаков, крестьян, рабочих. Отсюда и общее, очень удачное название книги «Вольная вода». В наши дни, в обстановке усиления общественно-политической нестабильности, с неизбежностью происходит повышение общественного интереса к истории этой борьбы. Поэтому книга А.Т. Урушадзе найдет заинтересованного читателя не только на Дону, но и в других уголках нашей страны.

Н.А. Мининков,
доктор исторических наук, профессор,
Южный федеральный университет

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ TOUCHES TO THE PORTRAIT

DOI 10.18522/2687-0770-2020-3-119-120

Памяти Ахмеда Ибрагимовича Османова

In memory of Akhmed Ibragimovich Osmanov

16 июня 2020 г. ушел из жизни Ахмед Ибрагимович Османов (1935–2020), крупный отечественный ученый, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Дагестан и Российской Федерации, член-корреспондент РАН.

Вся его жизнь – это служение своей стране, родному Дагестану, изучение истории и культуры его народов, их социокультурного развития. Находясь на различных должностях, решая практические и научные задачи, он немало сделал в социализации, интеллектуальном, физическом и духовно-культурном развитии молодежи Дагестана, в вовлечении ее в науку.

Кропотливый труд, нацеленность на поиск истины привели его к большой науке, высокому профессиональному росту. Его научно-организаторский талант, деяния на благо развития исторической науки Дагестана, народов Северного Кавказа и России в целом снискали ему заслуженное признание среди историков страны и дальнего зарубежья.

Научное творчество А.И. Османова ознаменовано крупными достижениями в области основательного анализа развития аграрных преобразований в Дагестане, в решении земельного вопроса малоземельных и безземельных горцев посредством переселения на равнину.

Под его научным руководством и непосредственным участием подготовлены и изданы такие обобщающие, фундаментальные труды, как «История Дагестана с древнейших времен до наших дней» в 2 томах, «Народы Дагестана», «Кавказская война: народно-освободительная борьба горцев Северного-Кавказа в 20–60-х годах XIX в.», представляющие современные исследования, опирающиеся на новые данные, в которых анализируются узловые и наиболее дискуссионные проблемы.

В монографии А.И. Османова «Население Дагестана с древнейших времен до конца XX века» раскрываются хозяйственное, культурное освоение Дагестана населением края, борьба его народов против иноземных захватчиков, демографические последствия, возрастающая динамика российско-дагестанских взаимоотношений, сложные процессы массовой коллективизации и репрессий в советский период, успешное развитие экономики, культуры, вклад дагестанцев в победу над фашистами, социально-демографические реформы в 80–90-е гг. XX в.

А.И. Османовым был организован в Институте ИАЭ ДНЦ РАН Специализированный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций, функционировавший в течение 10 лет, на котором защищались ученые Северного Кавказа, а в целом и России, что способствовало укреплению прочных научных связей.

На протяжении многих десятилетий он занимал должности заместителя директора института Истории, языка, литературы и искусства ДНЦ РАН, директора Института истории археологии и этнографии ДНЦ РАН, проделал значительную работу в развитии научных отношений с академическими институтами страны и дальнего зарубежья. За крупные научные заслуги награждался многочисленными государственными наградами, среди них – орден Почета и орден Дружбы народов.

Жизнь А.И. Османова – яркий пример высокого служения отечественной исторической науке. Его смерть – огромная потеря, которая воспринимается особенно остро его многочисленными коллегами, друзьями и учениками.

Являлся прекрасным семьянином, вырастил умных, культурных, патриотичных детей и внуков. Выражая глубокое соболезнование родным, близким, друзьям, подтверждаем, что А.И. Османов был для нас мудрым наставником, старшим товарищем, братом, готовым всегда прийти на помощь и оказать ощутимую поддержку.

Он всегда останется в нашей памяти как достойный и преданный сын своего народа и страны!

Пусть Всевышний окажет ему свою милость и дарует счастье в вечном мире!

В.Х. Акаев,

доктор философских наук, профессор,

академик Академии наук Чеченской Республики,

Грозненский государственный нефтяной технический университет

имени академика М.Д. Миллионщикова,

М.Х. Багаев,

доктор исторических наук, профессор,

Чеченский государственный университет

НАШИ ЮБИЛЯРЫ OUR PERSONS

DOI 10.23683/2687-0770-2020-3-121

К юбилею Елены Александровны Шинкаренко

23 сентября 2020 г. Елена Александровна, ответственный секретарь журнала «Известия вузов. Северо-Кавказский регион», отметила славный юбилей – 70-летие. До прихода в журнал в качестве редактора серии «Общественные науки» она имела опыт преподавательской и научно-организационной работы. Так совпало, что в начале 2000-х гг. в нашей стране начался настоящий издательский бум. Преобразования как в науке, так и в научной периодике требовали постоянного напряжения в работе и пополнения знаний. Доброжелательность, трудолюбие, желание и способность осваивать новые издательские технологии помогли Елене Александровне с честью пройти этот трудный период.



В 2013 г. Елена Александровна стала ответственным секретарём журнала. Под её руководством коллективу редакции пришлось осуществлять сложные процессы перерегистрации издания в ВАК и Роскомнадзоре, переезд редакции, не останавливая выход номеров и продолжая совершенствовать характеристики всех трёх серий.

Журнал продолжает активно жить, несмотря на свой почтенный возраст (48 лет), и в этом несомненная заслуга руководства и сотрудников редакции журнала. Высочайшее чувство долга Елены Александровны, трудоспособность и бесконечное терпение помогают, несмотря на объективные и субъективные трудности, успешно преодолевать их, поддерживать журнал на высоком уровне, оставляя его востребованным для авторов и читателей. Она всегда на посту: к ней обращаются со своими проблемами как научного, так и производственного, а порой и личного характера. Не будет преувеличением сказать, что ее любят и ценят авторы, рецензенты, члены редколлегии и коллеги. Она всегда найдет время выслушать и сделать все, что в ее силах, чтобы помочь и поддержать в трудных ситуациях. В то же время Елена Александровна – обаятельная женщина, любящая и ценящая хорошую литературу, живопись и театр, отличающаяся широким кругозором, невероятно интересная и очень благожелательная собеседница.

Редакция и редколлегии журнала «Известия вузов. Северо-Кавказский регион» поздравляют Елену Александровну с юбилеем и желают дальнейших творческих успехов, здоровья, благополучия и уюта в доме, продолжать плодотворно трудиться, сохраняя запас прочности, устойчивости и жизнелюбия!

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ SCIENTIFIC LIFE

DOI 10.18522/2687-0770-2020-3-122-124

II Всероссийская научно-общественная конференция «Адмирал Федор Ушаков: уроки истории и вызовы современности» (г. Ярославль, 28 февраля 2020 г.)

II All-Russian Scientific and Public Conference “Admiral Fyodor Ushakov: Lessons of History and Challenges of Our Time” (Yaroslavl, February 28, 2020)

Первая Российская конференция такого статуса прошла в 2019 г. в Саранске и вызвала огромный интерес представителей научных кругов, общественных и патриотических организаций, образовательных и культурно-просветительных учреждений России. Вторая – Ярославская конференция – была посвящена 275-летию со дня рождения адмирала Ушакова и 220-летию окончания Средиземноморского похода (1798–1800). Организаторами ее выступили правительство Ярославской области и Рыбинская епархия Русской православной церкви.

Большую роль для ознакомления с периодом детства будущего адмирала, а также для эмоционально-религиозного погружения в атмосферу юбилея Святого праведного воина сыграла экскурсия в село Хопылево Рыбинского района Ярославской области, где находится храм Богоявления-на-Острове, в котором был крещен Федор Ушаков.

Федор Ушаков родился в сельце Бурнаково (в документах 1709 г. – Борняково) Ярославской провинции Московской губернии. На вопрос, заданный в Хопылеве, можно ли побывать в Бурнакове, местный руководитель культуры ответил, что сейчас Бурнаково – это несколько разрушенных домов, а живет там всего лишь один мужик. В Бурнакове наша группа не побывала. Семья Ушаковых была прихожанами храма Богоявления Господня Островского Богоявленского монастыря, находившегося в селе Хопылеве, где в четырех верстах от Бурнакова Преосвященный провел в храме Богоявления-на-Острове в Хопылеве богослужение. Рядом с храмом – кладбище, где похоронены родители адмирала: Федор Игнатьевич и Прасковья Никитична. Могила потеряна, но церковные и светские власти поставили символический крест отцу и матери праведного воина. После посещения села Хопылево по приглашению преосвященного Вениамина, епископа Рыбинского и Даниловского, желающие отправились в Рыбинск и посетили едва ли не единственный в России «Рыбинский музей адмирала Ф.Ф. Ушакова» (учредитель А.В. Родин). Запомнилась дискуссия о внешности адмирала (проблема насчитывает два века; особенно актуальной она стала в 1944 г., когда учреждены были орден Ушакова 1-й и 2-й степени и медаль Ушакова, ибо не было у государственного руководства СССР твердой уверенности в достоверности внешнего облика Федора Ушакова).

Помимо двух названных организаторов конференции часть обязанностей возложили на себя Ярославская митрополия, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, научно-образовательная теологическая ассоциация, Рыбинский музей адмирала Ф.Ф. Ушакова, научно-просветительный центр «Путь к знаниям». Конференция проводилась при поддержке Благотворительного фонда содействию социально-культурному развитию Ярославской области, «центру социальных инициатив Ярославской области» и Фонда развития образования им. К.Д. Ушинского.

Открыл конференцию председатель правительства Ярославской области Д.А. Степаненко. Приветствия были произнесены от имени митрополита Ярославского и Ростовского комитета

по образованию Ярославской областной думы О.В. Хитровой, советником руководителя федерального агентства по делам молодежи А.Р. Тицким, генеральным директором Всероссийского института авиационных материалов академиком РАН Е.Н. Кабловым, исполнительным директором научно-образовательной теологической ассоциации Г.Н. Теплых. Вне программы с приветствием выступил председатель Межрегиональной общественной организации ветеранов ВМФ России и Совета ветеранов Соловецкой школы юнг ВМФ-участников Великой Отечественной войны вице-адмирал А.А. Побожий. Он отметил, что из четырех тысяч соловецких юнг-подростков, получивших начальную военно-морскую специальность, многие погибли, а в настоящее время в Москве их осталось 14 человек.

Пленарные заседания открылись выступлением епископа Рыбинского и Даниловского Вениамина (Лихоманова) «Прославление святого праведного воина Федора Ушакова как направление духовно-нравственного воспитания молодого поколения». Вторым был доклад главного ушакововеда страны капитана 1-го ранга д.и.н. В.Д. Овчинникова (Военная академия Генерального штаба). Он более 30 лет занимается биографией Ушакова, написал 10 книг о жизни и деятельности флотоводца. И на конференции в Саранске в 2017 г., и на данной конференции В.Д. Овчинников оспаривает утверждение, характерное для многих популярных изданий, что Ушаков одержал победы в 43 сражениях. Ведущий специалист по военно-морской биографии Ушакова насчитал 5 побед Ушакова в сражениях, критикует И.В. Сталина (Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1948. С. 93) и его последователей за внедрение тактики маневрирования в военно-морском деле. (Нам эта критика показалась недостаточно убедительной).

«Реализация новаторских идей адмирала Ф.Ф. Ушакова в практике строительства и применения отечественного флота в XX веке» показана в докладе д.и.н. Д.Ю.Козлова (Институт российской истории РАН) (ранее служил в Институте военной истории Военной академии Генерального штаба). Член-корреспондент РАН Н.М. Арсентьев (Национальный исследовательский Мордовский госун-т им. Н.П. Огарева) выступил с докладом «Служение Отечеству и патриотизм в пространстве смыслов россиян времени Ф.Ф. Ушакова и в контексте современности», в котором озвучен спектр подходов к проблеме и представлены интересные и оригинальные выводы. М.О. Ганичева (Центр духовно-патриотического служения Отечеству им. святого праведного воина Федора Ушакова, адмирала флота), дочь покойного В.Н. Ганичева, видного советского историка и писателя патриотического направления, многолетнего ходатая за причисление Федора Ушакова к лику общецерковных святых, представила доклад «Образ Ушакова и будущее Отечества. Память поколений». Выступление было основано на конкретной воспитательной практике и отличалось особым пафосом. Фанатом поисковости является к.и.н. С.И. Макаров (С.-Петербургский фонд «Морская слава Отечества»). Как и другие докладчики, он переживал, что регламент не позволит ему ознакомить участников конференции со многими находками в ушакововедении (тема его сообщения «Увековечение флотоводческого и духовно-патриотического наследия адмирала Ф.Ф. Ушакова»). Родственник Федора Ушакова по боковой линии, академик РАН, генерал-майор медицинской службы И.Б. Ушаков (федеральный медицинский биофизический центр им. А.И. Бурназяна ФМБА России) подготовил доклад «Актуальность взглядов Ф.Ф. Ушакова на здоровье человека», но, к сожалению, по каким-то обстоятельствам не смог с ним выступить. Как бы в продолжение осмысления геополитического значения ратной практики адмирала глава г. Рыбинска Д.В. Добряков сообщил о шагах и результатах продвижения образа Ф.Ф. Ушакова как национального героя России через международные связи Рыбинска с южнославянскими городами Балканского полуострова. Пленарное заседание завершилось награждением детей и подростков-победителей 14-го межрегионального фестиваля-конкурса «Алтарь Отечества 2020», посвященного памяти святого праведного воина Ф.Ф. Ушакова. Руководила награждением М.В. Бабилаева (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России (ДОСААФ России)).

При обзоре работы трех секционных штудий остановимся на секции № 2 (историко-культурная) по той причине, что один из авторов на ней присутствовал. Профессор, д.и.н. В.М. Марасанова познакомила участников секционного заседания с проблемой «Федор Ушаков и Ярославский край». Докладчик выразила сомнение в достоверности родословной Ф.Ф. Ушакова, но не сказала, какое именно звено вызывает у нее сомнение. Мы еще в 2016 г. высказали мнение

(с долей предположения), что Федор Ушаков восходит к Касожскому князю Редеге и сыну Владимира-Крестителя Тмутараканскому князю Мстиславу, а в 2017 г. опубликовали утверждение, что Федор Ушаков – прямой потомок Рюрика. В историко-исследовательском плане интересно и, возможно, новационно было сообщение д-ра культурологии Т.В. Юрьевой (Ярославский гос. мед. ун-т им. К.Д. Ушинского) «Иконография св. Ф. Ушакова», однако оно практически ничего не дало для разгадки внешности адмирала, докладчица и не ставила целью решение этой задачи. Выступление баронессы, дамы Мальтийского ордена Е.Х. Эриш называлось «Русские следы в Вене XVII – XIX вв.». К.и.н. Н.В. Дутов (Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского) исследовал вопрос о связи Ярославской области с Черноморским флотом и ознакомил коллег с результатами изысканий. Д.и.н. Ю.Ю. Иерусалимский (Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова) изучал проблему «Федор Ушаков и Республика Семи Островов»; эта тема, по нашему пониманию, открывает определенные перспективы.

В полной тишине слушала секция выступление д.мед.н., профессора В.Н. Звягина (Российский центр судебно-медицинской экспертизы) «Адмирал Ушаков: обретение и идентификация останков». Его учитель, знаменитый М.М. Герасимов впервые идентифицировал внешность Ушакова по черепу в 1944 г., но отметил при этом, что он не использовал соматический подход. При воссоздании лица важен учет не только черепа, но и частей скелета, грудной клетки. В. Н. Звягин подчеркнул, однако, что тогда этот фактор не входил в методический арсенал медэксперта или антрополога. Он сформировался позже. Вспоминая же об идентификации останков адмирала в 1999 и 2010 гг., сказал, что усомнился: Ушаков ли это? Дело в том, что в исторической литературе В.Н. Звягин выявил, что адмирал не имел ни одного ранения, а предполагаемый скелет Федора Ушакова был по части повреждений далеко не идеальным. Но по совокупности и иерархичности доказательств доктор медицинских наук признал, что идентифицируемый – Федор Ушаков.

Член Союза писателей С.И. Котькало рассказал на основе частого и живого общения с В.Н. Ганичевым о месте и роли адмирала Ф.Ф. Ушакова в творческой биографии Союза писателей России. К.и.н. М.В. Александрова (Ярославский пед. ун-т им. К.Д. Ушинского) рассказала о храме «На острове» («Хопылево, Бурнаково – родина Ушакова»). Краткий обзор состояния медицины времен Ф.Ф. Ушакова – сюжет выступления А.В. Серикова (Удомельское отделение Бюро судебно-медицинской экспертизы Тверской области). Капитан 1-го ранга В.И. Андреев поведал о земляках (жителях Ярославской области) – кавалерах наград имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. Капитан 2-го ранга А.В. Олеск (председатель Морского собрания Республики Мордовия им. Федора Ушакова) темой сообщения избрал «Ушаков и современность». Сообщение не претендовало на исследовательскую новизну; одним из выводов его рассказа было то, что великие адмиралы и вообще государственные деятели были простыми людьми. В ходе секционного заседания модератор секции член-корреспондент РАН Н.М. Арсентьев вручил В.Д. Овчинникову диплом доктора наук (Овчинников защищался в диссертационном совете, который возглавляет Н.М. Арсентьев).

На секциях «Образовательно-просветительская» и «Историко-культурная» не пришлось присутствовать, поэтому мы воздержались от перечня сюжетов докладов выступивших. Основной путь, который намечен Ярославской конференцией, это – исследование, образование, просвещение, патриотическое воспитание на ушаковских традициях. Запланировано следующую Всероссийскую научно-общественную конференцию, посвященную Федору Ушакову, провести в 2021 г. в г. Севастополе.

В.В. Денисов,

*кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных дисциплин,
Государственный морской университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова,*

А.Б. Крючков,

*ведущий специалист, лаборатория автоматизация судовождения,
Государственный морской университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова*

**III Международная научно-практическая конференция студентов,
аспирантов и молодых ученых «Современные проблемы и технологии
в сфере туризма, гостиничного дела, сервиса.
Государственное и муниципальное управление туристско-рекреационным
комплексом: российский и зарубежный опыт»
(г. Ростов-на-Дону, 19–20 мая 2020 г.)**

**III International Scientific and Practical Conference of Students,
Postgraduates and Young Scientists “Modern Problems and Technologies
in the Sphere of Tourism, Hotel Business, Service. State and Municipal
Management of the Tourist and Recreational Complex:
Russian and Foreign Experience” (Rostov-on-Don, May 19-20, 2020)**

Конференция проводилась Южным федеральным университетом в дистанционном формате. Следует отметить, что с каждым годом конференция привлекает все большее количество участников из разных городов России и зарубежных стран.

Для публикации в сборнике трудов конференции поступило 195 статей из 32 российских и 5 зарубежных вузов (Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону), Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань), Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь), Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (г. Симферополь), Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток), Университет «Туран» (г. Алматы, Казахстан), Ереванский государственный университет (г. Ереван, Армения), Национальный университет архитектуры и строительства Армении (г. Ереван, Армения), Термезский государственный университет (г. Термез, Узбекистан), Пражская высшая школа торговли и предпринимательства (г. Прага, Чехия), Кубанский государственный университет (г. Краснодар), Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина ФИЦ КНЦ РАН (г. Мурманск), Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург), Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина (г. Саратов), Карачаево-Черкесский государственный университет (г. Карачаевск), Ростовский государственный университет путей сообщения (г. Ростов-на-Дону), Волгоградский государственный социально-педагогический университет (г. Волгоград), Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина (г. Рязань), Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск), Чеченский государственный университет (г. Грозный), Поволжский государственный университет сервиса (г. Тольятти), Тверской государственный университет (г. Тверь), Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону), Пермский государственный национальный исследовательский университет (г. Пермь), Университет управления «ТИСБИ» (г. Казань), Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ), Российский новый университет (г. Москва), Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск), Оренбургский государственный университет (г. Оренбург), Таганрогский институт управления и экономики (г. Таганрог), Иркутский государственный университет (г. Иркутск), Сургутский государственный университет (г. Сургут), Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского (г. Брянск), Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (г. Уфа), Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Уфа)).

Также в рамках специальной секции в конференции приняли участие учащиеся колледжей, лицеев и гимназий Ростовской области: Ростовского торгово-экономического колледжа (г. Ростов-на-Дону), гимназии № 12 (г. Ростов-на-Дону), колледжа прикладного профессионального образования

Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону), лицея № 6 (г. Шахты), Финансово-экономического колледжа ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону).

За два дня участниками и посетителями онлайн-площадки конференции стали более 400 человек – студентов, аспирантов, молодых ученых ЮФУ и других учебных заведений, представителей туристского бизнеса России и зарубежных стран.

В первый день конференции было проведено пленарное заседание и осуществлена работа семи секций.

На пленарном заседании с докладами на французском, английском и русском языках выступили: Вероник Беклие, директор Высшей школы туризма г. Труа, Франция; Айбар Дилек Хале, зам. декана по международной деятельности и системе менеджмента качества факультета туризма, Университет Акдениз, Турция; А.Ю. Александрова, проф. Московского гос. университета; Т.В. Горяйнова, директор автономной некоммерческой организации «Агентство по развитию туризма Ростовской области», С.Г. Горяйнов, директор Высшей школы бизнеса ЮФУ; Р.И. Сухов, заведующий кафедрой туризма Высшей школы бизнеса ЮФУ; М.В. Якименко, заведующая кафедрой технологий управления в индустрии туризма Высшей школы бизнеса ЮФУ; А.В. Шмыткова, старший преподаватель кафедры туризма Высшей школы бизнеса ЮФУ.

Работа в рамках секционных заседаний отличалась активностью участников конференции. Дистанционный формат позволил выступить с докладами не только представителям ЮФУ и вузов соседних городов, но и географически удаленных регионов и стран. Представленные исследования можно охарактеризовать как глубоко проработанные, отвечающие современным вызовам и проблемам туристского бизнеса, индустрии гостеприимства и науки. В результате было решено определить победителей по следующим секциям:

Секция «Туристско-рекреационные ресурсы регионов России и мира». Победитель – К.А. Михеенко, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «Места памяти как объекты познавательного туризма в Ростовской области». Призеры: Е.С. Кожиченкова, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «К вопросу о развитии паломничества как вида туризма на территории Ростовской области»; Р. Т. Мустафаев, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «Культурно-историческое наследие Новгородской области как основа развития культурного туризма в регионе»; Ю.Н. Полникова, А.Е. Колобова, Саратовский государственный технический университет им. Ю. А. Гагарина, доклад «Развитие экологического туризма в стране (на примере ОАЭ)»; Л.В. Мнацаканова, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «Оценка туристско-рекреационного потенциала Республики Алтай».

Секция «Актуальные аспекты развития туроператорской и турагентской деятельности, рынка туристских услуг, экскурсионного и музейного дела». Победители: команда студентов Высшей школы бизнеса ЮФУ Л.А. Кравцова, Д.Ю. Корсикова, В.С. Криченко, Г.Ю. Черемисина, М.В. Быстрова, доклад «Современные методы создания и внедрения новых туристских продуктов на примере реализации стартапа “DAR”». Призеры: Е.В. Регрут, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «Особенности продвижения и реализации круизного продукта»; М.А. Семенчукова, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «Классификация видов детского туризма и их характеристика. Детский туризм как комплексное социально-экономическое явление»; Е.И. Снигирева, Н.В. Харитонова, Пермский национальный исследовательский университет, г. Пермь, доклад «Этнотуризм и отношение к нему молодежи (по материалам онлайн-опроса)»; М.М. Есина, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «Проблемы развития туристской инфраструктуры в туристско-рекреационных кластерах экологической специализации».

Секция «Формирование и развитие современного туристско-рекреационного комплекса в Российской Федерации: современный подход, глобальные тренды, анализ зарубежного опыта и отечественной практики». Победитель – К.А. Таранухина, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «Особенности создания и продвижения маркетплейса “My Russia” на территории Российской Федерации». Призеры: А.С. Кривко, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «Проблемы международного туризма в Российской Федерации»; Д. И. Каратаев, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах ЮФУ, доклад «Сверхтуризм: причины, последствия, пути решения»; В.Д. Садовникова, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах ЮФУ, доклад «Виртуальные технологии в сфере туризма».

Секция «Современные технологии и инновационные подходы к управлению предприятиями индустрии туризма и гостеприимства». Победители: Е. В. Гарагаль, В.К. Пухлякова, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «Особенности реализации концепции арт-отеля в контексте реновации». Призеры: О.З. Русева, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «SMM как один из инструментов Digital-маркетинга для создания и продвижения инклюзивных туристских продуктов в современной России», А.П. Адамюк, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «Современные методы продвижения туристского продукта».

Секция «Развитие индустрии сервиса: проблемы, тенденции и перспективы». Победитель: С.С. Некоз, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «Трансформация системы компетенций в сервисной экономике». Призеры: В.С. Ткачева, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «К вопросу о разработке и создании новых услуг»; В.А. Усанина, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «Сервисная экономика: сущность, ценностные ориентации и тенденции развития».

Секция «Государственно-частное партнерство: возможности для развития инфраструктуры территорий». Победители: А.А. Булько, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «Работа с обращениями граждан в Российской Федерации как фактор формирования положительного имиджа и повышения открытости в деятельности органов власти»; И.Г. Чайка, М.С. Аракелов, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, доклад «К вопросу применения курортного сбора в качестве инструмента развития туристско-рекреационной инфраструктуры в Краснодарском крае»; Л.А. Василенко, А.Н. Капшученко, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «О мерах по оптимизации налогообложения субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях распространения новой коронавирусной инфекции»; Призеры: А.С. Шевченко, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «Особенности развития муниципального политического лидерства в Ростовской области»; Е.М. Потапова, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «Налоговая преференция как инструмент поддержки деятельности предприятий-участников национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости»; А.С. Паронян, Высшая школа бизнеса ЮФУ, доклад «Основные проблемы и тенденции развития государственно-частного партнерства в Ростовской области».

Секция «Научно-практические исследования студентов колледжей и обучающихся школ, лицеев, гимназий в сфере сервиса, туризма и индустрии гостеприимства». Победители: Д.И. Мацукевич, Колледж прикладного профессионального образования ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, доклад «Правовое регулирование граждан Российской Федерации за рубежом в туристской отрасли», А.А. Мишура, муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Шахты Ростовской области «Лицей № 6», доклад (на английском языке) «Victory Route». Призеры: А.О. Слюсарев, Колледж прикладного профессионального образования Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, доклад «Влияние пандемии на развитие туристского бизнеса»; К.А. Ушакова, Финансово-экономический колледж ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, доклад «Природные факторы туристской деятельности, экологические проблемы туристского природопользования»; А.Ю. Глинченко, ГБПОУ РО «Ростовский торгово-экономический колледж», г. Ростов-на-Дону, доклад «Из опыта участия в региональном чемпионате World Skills Russia (компетенция “Администрирование отеля”»); Е.А. Ключникова, муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Гимназия № 12», г. Ростов-на-Дону, доклад «Географические аспекты развития туризма в регионах Российской Федерации и зарубежных стран. Санкт-Петербург – одно из самых красивых мест в России».

Во второй день конференции в онлайн-формате был проведен круглый стол, посвященный подведению итогов работы секций конференции, перспективам развития индустрии гостеприимства в условиях глобального кризиса, объявлению победителей и призеров Олимпиады выпускников школ и СПО, поступающим по направлениям подготовки Туризм, Сервис, Гостиничное дело.

Проведение конференции признано участниками и организационным комитетом успешным, аналогичного мероприятия в очном формате запланировано в 2021 г.

Р.И. Сухов,
кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма,
Высшая школа бизнеса, Южный федеральный университет

Рекомендации по оформлению транслитерации (References)

Монографии, книги целиком

Neymark M.A. (1969). Linear differential operators. Moscow, Nauka Publ., 526 p. (in Russian).

Flora of the Lower Don (1984). G.M. Zozulin, V.V. Fedyaeva (Eds.). Rostov-on-Don, Rostov University Press, ch. 1. (in Russian).

Статьи в журналах

Pechentsov A.S. (1984). Boundary value problems for differential equations containing a parameter with multiple roots of the characteristic equation. *Differentsial'nye uravneniya*, vol. 20, no. 2, pp. 263-273. (in Russian).

Диссертации, авторефераты

Saakian N.S. (1985). Boundary value problems for differential equations of the fourth order in the case of multiple roots of the characteristic equation. Dissertation Thesis. Baku, 135 p. (in Russian).

Авторские свидетельства, патенты

Grezin V.S., Novosyadly V.A. The software tool automatically determine the age of the participant social network Ageception. Version 1.1. Certificate, no 2014614425, 24.04.2013. (in Russian).

Электронные источники, интернет-сайты

Available at: www.ecoternopil.gov.ua (accessed October 10, 2014).

Ivanov S.E. Marine industry and the global crisis - monitoring of codebroker. Available at: http://www.korabel.ru/news/comments/morskaya_industriya_i_globalniy_krizis_-_nablyudeniya_sudobrokera.html (accessed December 12, 2013). (in Russian).

Нормативные документы

On approval of the water quality standards fishery water bodies, including the maximum permissible concentrations of harmful substances in the waters of fishery water bodies: Order of the Rosrybolovstvo No. 20 at 18.01.2010. Moscow, 2010. (in Russian).

GOST 10444.9-88. Food products. Method for determination of *Clostridium perfringens*. Moscow, 2010. (in Russian).

Материалы конференций, семинаров, сборников

Nazarko O.V., Pavlov I.V., Chernov A.V. (2012). Deformation and deformed stochastic basis. *Mathematical methods in modern and classic models of economics and science*. Proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, Antei Publ., pp. 37-54. (in Russian).

Научный журнал
**«ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»**

Рецензируемый журнал «Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки», имеющий статус центрального издания, включенного в перечень ВАК, продолжает прием работ по следующим отраслям:

- | | |
|-------------------------|--|
| 1. Философские науки. | Кроме того, публикуются материалы в разделах: – «Заметки о книгах»; – «Научная жизнь»; – «Штрихи к портрету». |
| 2. Исторические науки. | |
| 3. Экономические науки. | |

Журнал издается с периодичностью 4 номера в год. С электронной версией журнала можно ознакомиться на сайте Научной электронной библиотеки: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=7571. Опубликованные статьи индексируются в российских и международных электронных библиотеках и наукометрических базах данных: РИНЦ, РУКОНТ, «Киберленинка», ЭБС «Университетская библиотека онлайн», Ulrich, EBSCO.

Авторы, сохраняя за собой авторские права на работу и передавая журналу «Известия вузов. Северо-Кавказский регион» право первой публикации, автоматически принимают на себя обязательство не печатать ее ни полностью, ни частично в каком-либо другом издании без указания ссылки на оригинальную публикацию в этом журнале.

Издательские услуги оплачиваются организацией или автором после утверждения статьи на редколлегии.

Оформление работ осуществляется согласно правилам:

1. Представляется электронный вариант статьи. В начале статьи указать индекс УДК.
2. Текст должен быть набран в редакторе MicroSoft Office 98 Word 2000, 2003, 2007 через 1,5 интервала, шрифтом Times New Roman размером 14 пт, страницы пронумерованы. Для записи формул применять только редактор формул Equation 3.0.
3. Сопроводительное или рекомендательное письмо, если статья представляется от организации.
4. Полное название организации и ее адрес **на русском и английском языках**.
5. Сведения об авторах с указанием адреса, по которому будет вестись переписка **на русском и английском языках**.
6. Название статьи и фамилии авторов **на русском и английском языках**.
7. Аннотация **на русском и английском языках** (1000–1500 знаков / 150–200 слов; четко указать предмет, цели, задачи и выводы исследования).
8. Ключевые слова **на русском и английском языках (8–10 слов)**.
9. Список литературы на английском языке.

Журнал распространяется по подписке – через ОАО «Роспечать» в подписной период. Индекс издания – 70414 (подписка на полугодие).

В неподписной период отдельные номера журнала за нынешний и прошлые годы можно приобрести в редакции.

Адрес для переписки: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, ЮФУ.

Редакция журнала «Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки».

Тел.: (863) 218-40-00, доб. 11-093, доб. 11-094.

E-mail: izvestiya@sfedu.ru.

Адрес в Интернете: www.izvestiya.sfedu.ru.

ISSN 2687-0770. DOI 10.18522/2687-0770-2020-3.

Известия высших учебных заведений.
Северо-Кавказский регион. Общественные науки.
2020. № 3